

СЛЕДСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ**

Материалы всероссийской научно-практической конференции
(Улан-Удэ, 09 декабря 2016 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2017

УДК 343.6 (571.54)
ББК 67. 408. 111 (2 Рос. Бур.)
С 568

Научные редакторы

Ю. В. Хармаев, канд. юр. наук, доц.,

Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доц.

Ответственный за выпуск

Н. И. Шаликова

магистр юриспруденции, ст. преподаватель

Редакционная коллегия:

Ю. П. Гармаев, д-р юр. наук, проф., **В. В. Иринчеев**, канд. юр. наук, доц.,

Б. Б. Самданова, канд. юр. наук

Текст печатается в авторской редакции

С 568 **Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни: материалы всероссийской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 09 декабря 2016 г.) / науч. ред. Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2017. — 200 с. ISBN 978-5-9793-1041-1**

В сборнике представлены работы ученых и практиков — участников всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия», проведенной Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия совместно с юридическим факультетом Бурятского государственного университета.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, аспирантов, магистрантов, студентов юридических вузов и факультетов, практических работников, а также всех, кого интересуют проблемы раскрытия, расследования и предупреждения насильственных преступлений, а также самоубийств.

Modern Problems of Detection, Investigation and Prevention of Crimes against Life: materials of All-Russian Scientific and Practical Conference (Ulan-Ude, December 9, 2016) / sci. ed. Yu. V. Kharmayev, E. L. Radnaeva. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2017. — 200 p. ISBN 978-5-9793-1041-1

The collection presents the articles of scientists and practitioners, who participated in All-Russian Scientific and Practical Conference "Modern Problems of Detection, Investigation and Prevention of Crimes against Life in the Republic of Buryatia". The conference was held by Investigation Department of The Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Buryatia together with Law Faculty of Buryat State University.

The work is intended for teachers and researches, post-graduates, undergraduates, students of law universities and faculties, practitioners, as well as all for those who are of interest in the problems of detection, investigation and prevention of violent crimes, and suicides.

УДК 343.6 (571.54)
ББК 67. 408. 111 (2 Рос. Бур.)

ISBN 978-5-9793-1041-1

© Бурятский госуниверситет, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей сборник научных статей подготовлен по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия», состоявшейся 09 декабря 2016 г. на базе Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия. Организаторами конференции выступили Юридический факультет Бурятского государственного университета и Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия.

В работе конференции приняли участие видные ученые и практики Монголии, Тывы, Иркутской области, Забайкальского края, Москвы, Саратова, Владивостока и др., что указывает на актуальность темы конференции в целом по стране.

Основными направлениями работы конференции стали актуальные проблемы квалификации и предупреждения насильственных преступлений, психолого-педагогические аспекты профилактики самоубийств и преступлений против жизни, а также уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы раскрытия и расследования преступлений против жизни.

Поскольку тема конференции носила междисциплинарный характер, в ее работе приняли участие не только представители юридической науки и практики, но и педагоги, психологи, психиатры, что позволило рассмотреть затронутые проблемы всесторонне и сформулировать комплексные предложения по ее решению, которые нашли отражение в резолюции, принятой по итогам конференции.

Отмечая актуальность обсуждаемых на конференции вопросов, ее участники единодушно отметили, что проведенная конференция не имеет аналогов, так как ранее подобная тема не становилась предметом широкого совместного обсуждения ученых и практиков, в связи с этим организаторы приняли решение сделать ее традиционной.

Предлагаемый сборник содержит публикации, как известных ученых, так практических работников, принявших участие в конференции. Содержательно в нем представлены статьи, посвященные проблемам квалификации и предупреждения преступлений против жизни, социально-психологическим аспектам профилактики преступлений против жизни и самоубийств, а также уголовно-процессуальным и криминалистическим проблемам раскрытия и расследования преступлений против жизни. Организаторы сочли возможным включить также статьи будущих юристов, проявивших интерес к проблематике конференции.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПИСЬМО
участникам Всероссийской научно-практической конференции
«Современные проблемы раскрытия, расследования
и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия»

Приветствуем участников Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия».

Прежде всего, выражаю вам нашу признательность за то, что откликнулись на наше приглашение обсудить на уровне научно-практической конференции насущные вопросы, связанные с современным состоянием государственно-правовой охраны жизни и здоровья граждан на территории Республики Бурятия.

За последнее время на фоне происходящих в государстве негативных общественных, политических, экономических, социальных изменений в Российской Федерации и, в частности, в Республике Бурятия наблюдается существенный рост преступности в целом, и особенно в сфере межличностных отношений. В данных условиях криминальное насилие превращается в обыденный способ разрешения конфликтов для всех групп и слоев населения, на фоне деградации общечеловеческих ценностей происходит обесценивание жизни личности.

Несмотря на снижение регистрируемой преступности на 13,8% (с 21 399 до 18 442), республика в 2016 году занимает 5 место по уровню преступности в Российской Федерации.

Соотношение расследованных тяжких и особо тяжких преступлений к общему количеству расследованных преступлений является одним из самых высоких в Российской Федерации. По количеству тяжких и особо тяжких преступлений в целом республика занимает 6 место в России.

Рассматривая состояние преступности в динамике на протяжении предыдущих лет, следует отметить, что всплеск преступной активности отмечался в 2000-2001 годах. На эти годы приходился наиболее высокий уровень показателя общей безработицы и бедности населения. Уровень общей безработицы и бедности в 2000 году, по данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, равнялся 19,1% и 53,5% соответственно.

С 2007 по 2012 год наблюдалась устойчивая тенденция снижения уровня преступности — с 36 до 23 тысяч преступлений в год. Это связано с ростом уровня жизни населения, улучшения социально-экономической ситуации в целом. Начиная же с 2013 года, отмечается ежегодный рост преступности. Так, в 2013 году зарегистрировано 23 765 преступлений, в 2014 году — 24 592, в 2015 году — 27 797.

В 2004 году было зарегистрировано 405 убийств. В 2006 году информационный центр Республики Бурятия зарегистрировал уже 369 убийств, в 2008 году — 294, в 2010 году — 241, в 2012 году — 227. Наименьшее количество убийств в республике было зарегистрировано в 2013 году — 172, как раз на подъеме экономического благополучия. В 2014 году снова возросло количество убийств на 15%, в 2015 еще на 10%.

Острота данной проблемы тесно связана с высоким уровнем бедности и безработицы. Республика в 2015 году в рейтинге по уровню бедности (17,9%) находилась на 65 месте среди регионов Российской Федерации, уровню безработицы (9,2%) — на 77 месте. Показатели уровня общей безработицы и бедности населе-

ния превышают аналогичные показатели в среднем по России на 3,6 и 4,6% соответственно.

Считаем, что здесь нужен глубокий анализ социально-экономической ситуации в республике в целом. Отмечу, что открытые данные экономического блока Правительства Республики Бурятия не отражают в полной мере реальную ситуацию. Примечательно то, что буквально недавно Народный Хурал Республики Бурятия не принял доклад Правительства республики о социально-экономической ситуации в республике.

Тем не менее, мы не ставим задачу разобраться с экономической ситуацией, это не наш вопрос. Проводя данную конференцию, что считаем, что нам нужен взгляд на эту проблему со стороны. Ведь, как сказал один мудрый человек, гость способен увидеть недостатки в доме и за три часа, тогда как хозяин не увидит эти недостатки и за три года.

К сожалению, обесценивание человеческой жизни распространяется и дальше. У нас один из самых высоких уровней суицидов, особенно суицидов несовершеннолетних. Каждый год мы теряем по 30 подростковых жизней. Это ужасающая цифра... Поэтому нам было бы очень интересно узнать о стороннем взгляде на нашу ситуацию, обменяться мнениями по заданным направлениям деятельности конференции. Я уверен, что по результатам этой конференции мы выйдем на новый уровень осознания сложившейся ситуации, сможем выработать соответствующие меры с тем, чтобы повлиять на эту ситуацию. Желаю всем, чтобы этот день прошел не зря, результативной работы и творческих успехов всем нам!

*В. В. Сухоруков,
руководитель следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия
генерал-майор юстиции*

РЕЗОЛЮЦИЯ
Всероссийской научно-практической конференции
«Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения
преступлений против жизни в Республике Бурятия»
Улан-Удэ, 9 декабря 2016 г.

9 декабря 2016 года состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия», организованная следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия и юридическим факультетом Бурятского государственного университета.

Целью Всероссийской научно-практической конференции являлось обсуждение проблем раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни, в частности, в Республике Бурятия и формирование предложений по их решению на правоприменительном и научно-просветительском уровне.

В ходе конференции были рассмотрены следующие вопросы:

- 1) региональные особенности насильственной преступности;
- 2) проблемы квалификации преступлений против жизни;
- 3) уголовно-процессуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни;
- 4) проблемы разработки и внедрения эффективных тактических приемов и криминалистических методик расследования преступлений против жизни;
- 5) проблемы регистрационного учета и уголовно-правовой статистики преступлений против жизни;
- 6) проблемы расследования и предупреждения преступлений против жизни несовершеннолетних, в том числе, доведения их до самоубийства;
- 7) причины и условия, способствующие совершению насильственных преступлений, а также суицидального поведения;
- 8) комплексные проблемы повышения эффективности профилактики насильственной преступности и правового просвещения в соответствующей сфере.

В очном обсуждении проблем, обозначенных на конференции, приняли участие специалисты, в числе которых: сотрудники Следственного комитета Российской Федерации из 4 субъектов Российской Федерации, представители органов законодательной, исполнительной, судебной власти, органов внутренних дел, системы здравоохранения, ученые и преподаватели Бурятского государственного университета, других вузов республики, а также Иркутской области и Забайкальского края.

Конференция проходила в режиме пленарного заседания и заседаний 3 научных секций: «Проблемы квалификации и предупреждения преступлений против жизни», «Социально-психологические аспекты профилактики преступлений против жизни и самоубийств», «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни».

Информационная поддержка осуществлялась подразделением следственного управления по Республике Бурятия по взаимодействию со средствами массовой информации.

Отмечая важность и масштабность докладов, представленных и обсуждаемых в ходе конференции, в целом положительно оценивая проводимую в регионе работу, научные изыскания в области противодействия преступлениям против жизни, участники конференции отмечают, что к числу основных факторов, порождающих преступления против жизни, в том числе, на региональном уровне, являются:

- 1) кризис института семьи;
- 2) утрата отдельными гражданами личной перспективы, неблагоприятные материальные и жилищные условия, провоцирующие агрессию и аутоагрессию;
- 3) недостаточная эффективность системы мер по предупреждению пьянства;
- 4) неконтролируемая пропаганда культа насилия в некоторых средствах массовой информации;
- 5) недостаточно эффективное функционирование правоохранительной системы в части, как минимум, применения мер по охране общественного порядка;
- 6) криминальная самодетерминация — развитие представителями криминальной субкультуры склонности к совершению преступлений у молодежи;
- 7) латентность и безнаказанность определенной части преступлений против личности, терпимость в бытовой микросреде к пьянству и семейному насилию, и другие.

К общесоциальным видам предупреждения преступности относятся:

- 1) развитие и совершенствование экономических отношений, технологических процессов и технического оснащения производства — промышленного, сельскохозяйственного, что неразрывно связано с повышением жизненного уровня и материального благосостояния людей;
- 2) повышение уровня культуры в обществе, укрепление нравственности с опорой на общечеловеческие принципы гуманизма;
- 3) повышение качества воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания;
- 4) распространение и использование доступных для восприятия информационных материалов, формирующих правовую грамотность и правосознание населения, в печатном, электронном, аудиовизуальном и ином виде, а также с помощью средств массовой информации;
- 5) совершенствование разноотраслевых мер профилактики насильственных преступлений, в частности, использования отдельных правовых норм с непосредственно выраженной профилактической направленностью.

К основным направлениям профилактики преступлений против жизни относятся:

- 1) последовательная и настойчивая борьба с пьянством на основе постановки четких и реальных целей, надлежущей комплексности и координации;
- 2) своевременность реагирования на правонарушения, совершаемые на почве семейных и других бытовых конфликтов, которые могут перерасти в убийства и суициды;
- 3) развитие сети центров социальной помощи семье и детям;
- 4) обеспечение эффективной охраны общественного порядка на улицах и в других общественных местах;

5) пресечение криминогенного влияния рецидивистов и профессиональных преступников на несовершеннолетних и молодежь, повышение качества профилактической работы в маргинальной среде;

6) использование уголовно-правовых мер двойной превенции для своевременного реагирования на угрозы убийством, а также на приготовление и покушение на преступления против жизни;

7) обеспечение справедливой ответственности и наказания за преступления против жизни на основе их дифференциации и индивидуализации.

В части предупреждения насильственных преступлений против несовершеннолетних следует активизировать работу следственных органов по реализации Указания Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 30 апреля 2013 г. № 1/211 «О мерах по предупреждению преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних», в частности:

1) подготовить и распространить, в том числе в виде памяток, включая электронные материалы на официальном сайте СУ СК России по Республике Бурятия, с информацией о правилах поведения детей в опасных ситуациях, предназначенных как для самих детей, так и для их родителей, а также других разновидностей средств правового просвещения;

2) инициировать открытие на региональных телеканалах рубрик о правилах поведения несовершеннолетних с незнакомыми людьми и в экстремальных ситуациях, создающих угрозу посягательств на их жизнь и здоровье;

3) в целях профилактики самовольных уходов несовершеннолетних из учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, инициировать участие в данном направлении деятельности студентов вузов;

4) активизировать работу по предупреждению соответствующих преступлений криминалистическими и уголовно-процессуальными средствами, в том числе, путем внесения представлений в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ и в ходе расследования преступлений против жизни несовершеннолетних, при выявлении нарушений, допущенных должностными лицами различных учреждений, в обязанности которых входит контроль за несовершеннолетними, в том числе в условиях семьи, необходимо давать принципиальную оценку действиям должностных лиц.

Активизировать меры по реализации полномочий следственных органов Следственного комитета Российской Федерации как субъекта профилактики правонарушений, предоставленных им Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в частности, применение различных форм профилактического воздействия:

1) правовое просвещение и правовое информирование;

2) профилактические беседы;

3) внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения, преступления.

Участники конференции отметили, что активизация работы на этих направлениях будет способствовать прекращению роста, а затем и снижению уровня преступности в этой сфере, устранению условий их совершения. Особое значение имеют меры усиления профилактического воздействия в специфически криминогенных группах населения. Строить эту работу следует при постоянном взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, СМИ, гражданским обществом, образовательными организациями и научными коллективами.

І. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

УДК 343.611

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ И УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО (по материалам Республики Бурятия за 2014–2015 гг. и 11 месяцев 2016 г.)

© **Б. Б. Самданова**

канд. юр. наук, старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики юридического факультета,
Бурятский государственный университет
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: samdan@list.ru

В настоящей статье обобщаются и анализируются статистические данные, отражающие состояние и динамику убийств и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, а также некоторые региональные особенности насильственной преступности в Республике Бурятия. Раскрывается содержание концепции глубинных причин насильственной преступности со смертельным исходом. Предпринята попытка расширить представление о динамике и закономерностях насильственных преступлений и содействовать разработке эффективных мер по сокращению масштабов насилия со смертельным исходом и его пагубных последствий. Обращается внимание на то, что одной из причин динамики насильственных преступлений является то, что в последние годы органы прокуратуры и суд, исходя из того, что, все умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, совершенные с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует квалифицировать как покушение на убийство. Автор отмечает, что подобный подход представляется весьма спорным.

Ключевые слова: насильственные преступления, убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, насилие со смертельным исходом.

Анализируя проблему убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, на основе статистической информации мы стремились расширить представление о динамике и закономерностях данных преступлений и содействовать разработке эффективных мер по сокращению масштабов насилия со смертельным исходом и его пагубных последствий.

Главной субъективной причиной тяжких насильственных преступлений является агрессивность. В научной литературе на сегодняшний день существует два концептуальных подхода к определению сущности и происхождения агрессии [1].

Сторонники первого подхода, к числу которых относятся Ю. М. Антонян и Э. Ф. Побегайло, в качестве примера приводят поведение маленьких детей, которые царапаются, кусаются, дерутся. По мнению авторов, агрессивность — это врожденное, биологически целесообразное и генетически присущее свойство

человеческой личности. В то же время, она является одной из базисных функций, неотъемлемых свойств глубинных слоев человеческой психики, определяющих способность к целеустремленным действиям. В связи с этим, выделяется конструктивная и деструктивная агрессия. Первая считается позитивной, так как позволяет противостоять вредным для него воздействиям, преодолевать жизненные трудности, обуславливает творческую активность личности, помогает добиваться успеха, и потому — полезна и социально — адаптивна. Любая личность должна обладать этим качеством, в особенности — военнослужащие, спортсмены. В свою очередь, деструктивная агрессия имеет ярко выраженный негативный, разрушительный характер, побуждает к совершению асоциальных поступков, в том числе преступному поведению. У некоторых агрессия явно выражена, у других — скрыта и требует для своего проявления определенную ситуацию.

Согласно второму подходу, агрессия — не врожденное свойство человеческой личности, а результат социализации. Сама по себе агрессивность противоречит человеческой сущности. Агрессивность — личностная позиция, состоящая в предпочтении насильственных средств решения проблем. Агрессивные качества формируются у субъекта под влиянием микро (внутрисемейный конфликт, обучение насилию, жестокое обращение с детьми) и макро (изменение системы ценностей в обществе, углубление социальной дифференциации населения) среды.

Представляется, что оба представленных подхода исходят из того, что причины убийств носят социальный характер. Первый подход устанавливает, что причиной насильственной преступности является недостаток социализации, проявляющийся в отсутствии в обществе правового тонуса агрессии, определенных рамок, духовных качеств личности. Сторонники второго подхода, напротив, утверждают, что агрессия — результат социализации, ее существенный недостаток.

Насилие со смертельным исходом применяется людьми по многим причинам, и очевидно, что движущие силы, которые приводят к совершению этих деяний, столь же многочисленны и разнообразны.

Тем не менее, и ученые, и практики придерживаются единого мнения о том, что глубинными причинами насильственной преступности со смертельным исходом чаще всего являются:

- 1) нужда и лишения;
- 2) неравенство и несправедливость;
- 3) социальная изоляция;
- 4) низкие образовательный уровень и качество жизни;
- 5) слабость структур по обеспечению верховенства права [2].

В течение последних трех лет в Республике Бурятия наблюдался стабильно высокий уровень умышленных убийств (ст. 105 УК РФ) и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Если в 2014 году в республике было возбуждено 179 уголовных дел об умышленных убийствах и 86 уголовных дел по ч. 4 ст. 111 УК РФ, то в 2015 году возбуждены 211 дел об убийстве и 68 дел по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

За 11 месяцев 2016 года нами возбуждены 193 уголовных дела об убийствах и 44 уголовных дела по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В 2014 году в результате данных преступлений были лишены жизни 233 человека, а 31 человек остались живы после покушения на них;

в 2015 году погибло 207 человек, на жизнь 67 человек имело место неоконченное покушение.

За 11 месяцев 2016 года — 209 человек погибли, на жизнь 37 человек покушались.

Таким образом, в среднем в 2014 году в пересчете на 100 тыс. населения нашей республики посягали на жизнь 26 человек, в 2015 г. — 27 человек.

Эта цифра значительно превышает аналогичный среднероссийский показатель, который составлял в среднем 16 человек на 100 тыс. населения.

В Республике Бурятия в структуре преступности против жизни подавляющее большинство убийств и преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК, составляют преступления, совершенные в быту, в семье, на почве длительных или внезапно возникших личных неприязненных отношений, под влиянием пьянства. Криминальное насилие превращается в обыденный способ разрешения конфликтов для всех групп и слоев населения, ценность жизни личности утрачена, происходит деградация значительной части населения.

Доля убийств, совершенных из корыстных побуждений, заказных убийств и т. д. очень незначительна. Так, например, в 2014 году из корыстных побуждений совершены 8 убийств, в 2015 году — 11 убийств, за 11 месяцев 2016 года — 5 убийств. Все остальные носят бытовой, возникший на конфликте характер.

Причиной значительного количества убийств и нанесения тяжкого вреда здоровью в быту наряду с социально-экономическими причинами (отсутствие работы, низкий жизненный уровень и т. п.) является повсеместная распространенность пьянства.

Так, практически 80% лиц совершают указанные преступления в состоянии алкогольного опьянения или как мы описываем деяния, вовремя или после распития спиртного.

Этому, безусловно, сопутствует доступность в населенных пунктах республики дешевого и низкого качества алкоголя и спиртосодержащих напитков.

Кроме этого, обращает на себя особое внимание рост количества данных преступлений, совершенных женщинами. В 2014 году — эти преступления совершены 34 женщинами, в 2015 году к уголовной ответственности за данные деяния привлечены 56 женщин, за 11 месяцев 2016 года — 48 лиц женского пола. Как правило, эти преступления совершаются женщинами в семье.

Если говорить о женщинах-жертвах данных преступлений, то их количество также значительно. Если в 2014 году у нас было 44 жертвы, то в 2015 году их количество резко возросло до 72 женщин.

Еще одна характерная особенность касается орудий преступления. Поскольку большинство преступлений носит бытовой характер, то чаще всего при совершении данных преступлений используются ножи, реze топоры, ломы. Огнестрельное оружие использовано в 2014 году в 8 случаях, в 2015 году — в 4 случаях, за 11 месяцев 2016 года — в 7 случаях.

Если говорить о наиболее криминогенных в данном отношении районах нашей республики, то это 3 городских района, особенно Октябрьский и Железнодорожный районы г. Улан-Удэ. Ежегодно практически $\frac{1}{4}$ данных преступлений совершаются на территории данных районов.

Среди сельских районов наиболее криминогенным является Заиграевский район. Там уровень данных преступлений такой же, как и в городских районах.

В 2015 году в Селенгинском, а также Джидинском, Кабанском, Бичурском и Тункинском районах республики наблюдался высокий уровень преступлений против жизни.

За 11 месяцев 2016 года в Кабанском, Кяхтинском и Закаменском районах.

Характеризуя данный вид преступности, нельзя обойти вниманием насильственные посягательства на жизнь несовершеннолетних.

Каждый случай такого рода преступлений становился резонансным для всей нашей республики.

Статистика свидетельствует, что за 2015 год 9 детей подверглись насильственным посягательствам на их жизнь, 7 из них погибли.

За 9 месяцев 2016 года 6 детей подверглись насильственным посягательствам на их жизнь, 3 из них убиты.

В завершение считаем необходимым остановиться на проблеме, которая напрямую влияет на статистику о криминогенной обстановке в республике.

Одним из объяснений увеличения количества данных преступлений является тот факт, что в соответствии с позицией органов прокуратуры и суда Республики Бурятия за последнее время все умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, совершенные с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, необходимо квалифицировать как покушение на убийство. Данный подход представляется нам спорным.

Литература

1. Причины и условия насильственной преступности // Российский криминологический взгляд [Электронный ресурс]: URL: http://criminology-info.ru/index.php?action=full_article

2. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Изд-во: Логос, 2004. 448 с.

GENERAL CHARACTERISTICS OF MURDERS AND DELIBERATE INFLICTION OF GRIEVOUS BODILY INJURY THAT NEGLIGENTLY CAUSED THE DEATH OF THE VICTIM (based on the materials of the Republic of Buryatia for 2014–2015 and 11 months of 2016)

Bayarma B. Samdanova

Cand. Sci (Law), Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Faculty, Buryat State University, 24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: samdan@list.ru

The article summarizes and analyzes statistical data reflecting the state and dynamics of murders and infliction of grievous bodily injury that negligently caused the death of the victim, as well as certain regional characteristics of violent crime in the Republic of Buryatia. We have revealed the concept of root causes of lethal violence and attempted to broaden the understanding of the dynamics and patterns of violent crimes and to promote the development of effective measures to reduce their scale and its harmful consequences. In recent years prosecutors and the court categorize intentional infliction of grievous bodily injury with the use of weapons or objects used as weapons as an attempted murder, and it is one of the reasons for increasing rates of violent crimes. We consider such an approach to be highly controversial.

Keywords: violent crimes, murders, infliction of grievous bodily injury that negligently caused the death of the victim, lethal violence.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВ И ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© Н. А. Лопашенко

доктор юридических наук, профессор,
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов
E-mail: lopashenko@yandex.ru

В статье исследуется проблема разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, неосторожного причинения смерти, оставления в опасности. Автор указывает, что основное разграничение указанных составов преступления следует проводить по признакам субъективной стороны, принимая во внимание отдельно отношение лица к совершению действий и к наступлению последствий, и только потом, делая вывод о том, чем же — умыслом или неосторожностью — характеризовалось все преступное деяние. При отграничении убийства от оставления в опасности следует принимать во внимание то, как лицо относилось к факту поставления другого лица в опасность. При неосторожном поставлении потерпевшего в опасность и умышленном оставлении его без помощи виновный привлекается к уголовной ответственности по ст. 125 УК, а также по другим статьям УК, предусматривающим ответственность за нарушение правил предосторожности, повлекшее смерть потерпевшего. Если лицо поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние умышленно и умышленно же не оказало ему помощь, — налицо убийство.

Ключевые слова: убийство, причинение смерти по неосторожности, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть, оставление в опасности, разграничение составов преступления, квалификация.

Проблема разграничения преступлений вообще и убийств и других преступлений, в частности, относится к сложным квалификационным проблемам. В рамках одной статьи остановиться на всех или даже многих, применительно к убийствам, невозможно. Поэтому оговорю здесь лишь несколько аспектов из этой темы.

Традиционно дискуссионным является вопрос о соотношении убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека, повлекшего смерть потерпевшего. Не смотря на то, что Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 27.01.1999 № 1 с изм. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» касался этого вопроса в п. 3, на практике до сих пор встречается неверная квалификация.

Так, С. и Я., после распития спиртных напитков, поехали кататься по городу на автомашине Я. В ходе возникшей ссоры С. нанёс Я. удар кулаком по голове, от которого она потеряла сознание. Потерпевшей были причинены телесные повреждения в виде ушиба головного мозга обеих затылочных долей, кровоизлияние под мягкие мозговые оболочки затылочных долей и мозжечка, кровоизлияние под твёрдую мозговую оболочку, от которых Я. скончалась на месте. Действия С. по этому эпизоду были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В надзорной жалобе С. указывал на то, что он не предвидел возможности наступления смерти Я. от одного удара по голове.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осуждённого с ч. 1 ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ, отметив следующее: «Квалифицируя действия лица, результатом которых явилось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекших её смерть, суд должен исходить не только из последствий содеянного этим лицом, но и из направленности его умысла к наступившим последствиям». Признавая С. виновным в убийстве, суд исходил лишь из самого факта причинения им тяжкого вреда здоровью Я., повлекшего смерть потерпевшей. При этом он не привёл в приговоре каких-либо данных, опровергающих довод С. о том, что он не предвидел возможность смерти Я. Согласно заключению эксперта, черепно-мозговая травма могла быть причинена в результате одного удара кулаком в лобную область головы, и при жизни потерпевшей квалифицировалась бы как тяжкий вред здоровью. После травмы Я. могла жить от нескольких секунд до нескольких часов, но не могла совершать активных целенаправленных действий. При оказании своевременной квалифицированной медицинской помощи она могла остаться жива. При квалификации содеянного суд в приговоре сослался на то, что «С. нанёс Я. удар в голову и, видя, что она стала беспомощной, не оказал ей помощь...». Между тем указанное обстоятельство (неоказание помощи потерпевшей) само по себе не свидетельствует об умысле С. на совершение убийства Я.

Других данных, позволяющих утверждать, что умысел осуждённого был направлен именно на причинение смерти потерпевшей, в приговоре не приведено [1].

Приведенный казус характерен для правоприменения, которое редко принимает во внимание необходимость специального доказательства умысла на убийство при наличии такого последствия от умышленных действий виновного, как смерть потерпевшего. Между тем, коль скоро в уголовном законе есть состав умышленного причинения тяжкого вреда, повлекшего смерть потерпевшего, отношение субъекта к смерти должно специально аргументироваться и доказываться.

По основному признаку субъективной стороны убийства — умыслу — следует отграничивать его и от других преступлений, прежде всего, от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Чаще всего на практике ошибки в квалификации связаны с разграничением косвенного умысла и легкомыслия, хотя иногда возникают и проблемы отграничения умысла от небрежности. Так, по конкретному делу, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ дала иную оценку действиям виновной, поскольку она не предвидела возможности причинения смерти потерпевшей.

По приговору суда И. была признана виновной в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей и убийстве с особой жестокостью своей шестимесячной дочери, заведомо для виновной, находящейся в беспомощном состоянии. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и переквалифицировала действия осуждённой с п. п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, мотивировав решение следующим.

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что вследствие неисполнения и ненадлежащего исполнения И. родительских обязанностей у её дочери возникли инфекционные заболевания верхних дыхательных путей и кожных покровов, развитие выраженной гипотрофии. В результате тяжёлого инфекционного поражения кожных покровов, последующего развития общего инфекционного забо-

левания — сепсиса с явлениями септического шока и полиорганной недостаточности, выраженной гипотрофии наступила смерть шестимесячной дочери осуждённой. Однако из показаний осуждённой следует, что она лечила дочь самостоятельно, давала парацетамол, ставила ей детские свечи «эффералган». И. думала, что у дочери режутся зубы, поскольку ребенок не ел, срыгивал пищу, похудел. И. смазывала потерпевшую зелёной, поила соком; умысла на лишение жизни дочери она не имела. Данные показания осуждённой в приговоре не опровергнуты, а, наоборот, из показаний судебно-медицинского эксперта и других видно, что какая-то помощь ребёнку И. оказывалась.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу, что осуждённая не предвидела возможности причинения смерти потерпевшей в результате своих деяний, но по обстоятельствам дела должна была и могла предвидеть это [2].

Таким образом, убийство, причинение смерти по неосторожности, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть, объединяет последнее, которое наступает в результате действий виновного, — смерть потерпевшего. Основное разграничение указанных составов преступления следует проводить по признакам субъективной стороны, принимая во внимание отдельно отношение лица к совершению действий и к наступлению последствий, и только потом, делая вывод о том, чем же — умыслом или неосторожностью — характеризовалось все преступное деяние. Должна оговориться, в то же время, что эта квалификационная рекомендация носит вынужденный характер, обусловленный тем, что в действующем уголовном законе традиционно имеется промежуточный между убийством и причинением смерти по неосторожности состав, — предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ. Зарубежному законодательству подобная конструкция, как правило, не знакома, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, влекущее по неосторожности смерть потерпевшего, относят, судя по всему, к убийству. Основные разграничительные моменты трех составов преступлений даны в следующей таблице.

Таблица 1

Разграничение убийства и составов, предусмотренных ст. 109, ч. 4 ст. 111 УК РФ

	Убийства (ст.ст. 105-108 УК РФ)	Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ)
Отношение виновного к вреду здоровью — телесным повреждениям потерпевшего	Умысел	Неосторожность к тяжкому вреду здоровью, умысел и неосторожность по отношению к вреду средней тяжести и легкому	Умысел
Отношение виновного к смерти потерпевшего	Умысел	Неосторожность	Неосторожность
В целом по составу форма вины	Умысел	Неосторожность	Умысел

На практике возникает еще одна проблема: как разграничить убийство и оставление в опасности, в результате которого наступила смерть потерпевшего (ст. 125 УК РФ). В число обязательных признаков объективной стороны состава ст. 125 УК РФ не включены последствия, в том числе, и смерть потерпевшего; преступно и наказуемо уже само заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. Однако невключение последствий в объективную сторону не означает, что они в принципе не могут наступить. И если они наступают, встает вопрос об их квалификации, если они подлежат уголовно-правовой оценке.

В состав оставления в опасности заложены, по крайней мере, две возможных ситуации преступного поведения: 1) оставление без помощи потерпевшего, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, которое возникло без помощи лица, оставившего это лицо в таком состоянии; и 2) оставление без помощи потерпевшего, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, которое возникло посредством действий лица, оставившего это лицо в таком состоянии.

Первая ситуация исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности за убийство, поскольку для наступления смерти потерпевшего это лицо не предприняло никаких инициативных действий; даже желая наступления смерти потерпевшего, оно лишь воспользовалась той ситуацией, которая была создана без его участия, и не оказало помощи. Говоря иначе, здесь полностью отсутствует причинная связь между деянием виновного по неоказанию помощи и наступлением смерти потерпевшего. Лицо прикосновенно к смерти потерпевшего (могло бы ее предотвратить, если бы действовало), но не оно вызвало развитие причинной связи, повлекшей смерть. Соответственно, такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только за неоказание помощи потерпевшему, и то — при наличии обязанности ее оказывать.

Иначе — по другой ситуации. Лицо здесь само поставило другое лицо в опасное для жизни или здоровья состояние. Если поставление в опасность было невиновным, — действуют те же правила, что и по первой ситуации; лицо привлекается к ответственности по ст. 125 УК РФ. В том же случае, если поставление жизни или здоровья потерпевшего в опасность произошло по вине лица, решение вопроса о его уголовной ответственности зависит от формы вины.

При неосторожном поставлении потерпевшего в опасность и умышленном оставлении его без помощи лицо привлекается к уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ, а также по другим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за нарушение правил предосторожности, повлекшее смерть потерпевшего, например, за нарушение правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ), нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ), и т. д.

Если лицо поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние умышленно и умышленно же не оказало ему помощь, — налицо убийство (например, убийство таким способом матерью новорожденного ребенка, которого она перестала кормить). Квалификация по ст. 125 УК РФ исключается, требуется квали-

фикация по ст. 105 УК РФ или другим статьям, предусматривающим ответственность за убийство.

Умышленное поставление в опасность потерпевшего при неосторожном отношении к его смерти тоже исключает уголовную ответственность по ст. 125 УК РФ, требующей умысла по отношению к самому факту оставления в опасности. Иногда такие действия могут повлечь самостоятельную квалификацию, например, как нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ).

Предложенное видение проблемы разграничения составов убийства и оставления в опасности, может быть выражено в таблице.

Таблица 2

*Квалификация оставления в опасности
при поставлении потерпевшего в опасность*

Отношение виновного к поставлению потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние	Казус, невиновное	Неосторожность	Умысел
Квалификация при умышленном оставлении потерпевшего в опасности	Ст. 125 УК РФ	Ст. 109 УК РФ, если наступила смерть, или ст. 125 УК, если она не наступила [З.С. 266.]	Ст. 105 УК РФ (в некоторых случаях — ст. 106 УК)

Литература

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 350-П08. — Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2009 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2009 г.) // СПС «Гарант».

2. Определение № 51-О09-15. — Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2009 г.) // СПС «Гарант».

3. Караулов В.Ф. Убийство путем бездействия, отличие от неоказания помощи, повлекшей смерть. — В сб.: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Пятой Международной научно-практической конференции 24-25 января 2008 г. — М.: Проспект. — 2008. — 266 с.

**ABOUT SOME PROBLEMS OF DISTINCTION BETWEEN MURDERS
AND OTHER CRIMES**

Natalya A. Lopashenko

Dr. Sci. (Law) Prof., Saratov State Law Academy, Saratov, Volskaya St., 1.

E-mail: lopashenko@yandex.ru.

The article deals with the problem of distinction between murder and grievous bodily injury causing death, negligent homicide, failure to give assistance to persons in mortal danger. We point out that distinction of formal components of these crimes should be based on mental elements, taking into account the individual's attitude to the commission of offences and their consequences. And only then it can be concluded whether the criminal act has inten-

tional or negligent nature. When distinguishing murder from failure to give assistance to persons in mortal danger, we should take into account the person's attitude to leaving another person in danger. If the victim is negligently endangered and deliberately left without assistance, the principal offender is prosecuted under Art. 125 of the Criminal Code, as well as under other articles of the Criminal Code, providing liability for violation safety precaution regulations, which caused the death of the victim. If the person intentionally endangers the victim and deliberately failures to give assistance to him/her — it is a murder.

Keywords: murder, negligent homicide, deliberate infliction of grievous bodily injury causing death, failure to give assistance to persons in mortal danger, distinction of the formal components of crimes, classification.

**НЕОДНОКРАТНОЕ УБИЙСТВО:
СОСТАВНОЕ СУММАРНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ИЛИ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

© Л. В. Иногамова-Хегай

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики Академии труда и социальных отношений, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина
Россия, г. Москва
E-mail: inogamova-hegay@yandex.ru

В настоящей статье автором рассматривается преступление против двух или более лиц, закрепленное квалифицированным составом как единое суммарное преступление. Отмечается, что преступление в отношении двух или более лиц судебной практикой и наукой уголовного права понимается по-разному. В связи с чем, соответствующее понимание приводит к выводу о квалификации по правилам совокупности преступлений или, напротив, конкуренции уголовно-правовых норм как части и целого. Особое внимание уделяется проблеме квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм. Приводятся некоторые правовые позиции Верховного суда Российской Федерации, которые в отдельных случаях представляются весьма спорными. Обосновывается единое преступление, выполненное на разных этапах преступления или совершенное лицом в качестве исполнителя либо его соучастника.

Ключевые слова: преступление против двух и более лиц, конкуренция норм, совокупность преступлений.

Вопрос о совокупности преступлений или сложном посягательстве возникает при совершении общественно опасного деяния против двух или более лиц, предусмотренного в УК РФ как квалифицирующий признак. Преступление в отношении двух или более лиц судебной практикой и наукой уголовного права понимается по-разному. В связи с чем, соответствующее понимание приводит к выводу о квалификации по правилам совокупности преступлений или, напротив, конкуренции уголовно-правовых норм как части и целого.

Как одно преступление толкуется фактически одно деяние, так и два, и более фактических деяний, юридически признаваемых тождественными актами.

В доктрине уголовного права обосновывается положение, что тождественными являются преступления, выполненные не только на одном этапе преступления, но и в случаях, когда после оконченого преступления совершено приготовление или покушение на преступление; когда в одном преступлении виновный был исполнителем, а в другом — подстрекателем или иным соучастником; когда в первом имеется основной состав, а во втором деянии — квалифицированный или состав со смягчающими обстоятельствами [1, с. 297–298].

Такой подход при определении тождественного преступления имеет юридическое значение для пределов уголовной ответственности виновного лица, совершающего последовательно вышеуказанные преступные акты в отношении двух или более лиц, предусмотренные в действующем УК РФ в качестве квалифицирующего признака. По нашим подсчетам, в частности, квалифицирующий признак «в отношении двух или более лиц» предусмотрен в 39 статьях УК РФ:

105, 109, 111, 112, 117, 121, 122, 126, 127, 1271, 1272, 134, 135, 143, 206, 215, 216, 217, 2171, 2172, 219, 220, 224, 230, 238, 2381, 2422, 263, 263.1, 264, 266, 267, 268, 269, 271.1, 293, 335, 349, 350.

Вместе с тем, Верховный Суд РФ не усматривает одного преступления в рассмотренных преступных актах. Позиция его такова, что осуществление различных функций при совершении одного преступления, в отношении двух или более лиц, как и выполнение деяний против двух или более лиц на разных стадиях, требует оценки содеянного по правилам совокупности преступлений.

К. осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за покушение на пособничество в убийстве М. и Г. и по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ за покушение на убийство З.

В апелляционной жалобе защитник указывал на неправильное применение закона относительно квалификации действий К. за покушение на убийство З. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Верховный Суд РФ не согласился с обоснованием защитника, указав, что, согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ, убийство двух или более лиц, совершенное в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден. Покушаясь на убийство З., К. не был осужден за пособничество в покушении на убийство Г. и М.

Однако, указанные два преступления, против Г. и М., а также против З., нельзя рассматривать как одно преступление. При совершении этих двух преступлений К. выполнял разные функции: при убийстве Г. и М. он был пособником, а при убийстве З. — исполнителем преступления. Осуществление разных ролей исключает квалификацию действий К. как покушение на убийство двух и более лиц, так как смешение видов соучастников преступления, предусмотренных в ст. 33 УК РФ, при отсутствии для этого оснований, указанных в ст. 35 УК РФ, способно привести к неверной квалификации действий виновного лица, не соответствующей фактическим обстоятельствам дела. Именно к этому привело смешение видов соучастников по уголовному делу: квалифицируя в итоге преступление, совершенное К., как покушение на убийство двух и более лиц, суд признал его исполнителем и первого преступления, тогда как фактически он таковым не был. Системное толкование норм уголовного законодательства дает основание для вывода, что пособничество в убийстве одного человека (так же, как и организация или подстрекательство к убийству) и убийство другого, независимо от последовательности их выполнения, не образуют одно преступление с квалифицирующим признаком «убийство двух и более лиц», предусмотренным п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а подлежат квалификации как два самостоятельных преступления. При таких обстоятельствах действия К. по покушению на убийство З. подлежат перекалфикации с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ [2].

Вывод Судебной коллегии не является бесспорным, в нем явно видно придание формальным моментам решающего значения вопреки принципам законности и справедливости, правилам конкуренции уголовно-правовых норм. Убийство, как и совершение иных преступлений в отношении двух и более лиц, осуществленных в разное время, означает совершение этого преступления как единого суммарного преступления, согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ. Составляющими (слагаемыми) единого суммарного преступления при этом являются как оконченные, так и неоконченные преступления, совершенные в одиночку или в одном из деяний — в одиночку, а в

другом — в соучастии в качестве любого соучастника, а не только исполнителя или соисполнителя. Здесь действует правило конкуренции целого и части, где целое — это суммарное преступление, а части — слагаемые преступления.

Совершение одного преступления на этапе покушения, а другого в отношении иной жертвы как оконченного не образует их совокупности. Общепринятым считается, что в статье Особенной части УК РФ записаны оконченное преступление и действия исполнителя. Не вызывает сомнений квалификация двух оконченных убийств, как и выполненных виновным лицом в качестве исполнителя, как одно преступление в виде убийства двух и более лиц, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Что меняется, если одно из двух убийств не доведено до конца, по причинам, не зависящим от воли виновного, и (или) осуществлено им в иной роли соучастника в отличие первого убийства, где он являлся исполнителем? Позиция Верховного Суда РФ по этому вопросу была уже изложена: нельзя эти деяния оценивать как одно преступление, совершенное в отношении двух или более лиц. Содеянное образует совокупность преступлений.

С этой квалификацией Верховного Суда РФ, однако, нельзя согласиться на основании следующих аргументов:

- согласно ст. 49 Конституции неустранимое сомнение в виновности лица толкуется в его пользу. Имеющиеся принципиальные разные взгляды свидетельствуют о наличии этого сомнения;

- принципы справедливости и законности базируются на положении, что большая ответственность должна наступать за более общественно опасные деяния. За два фактически оконченных убийства или за два деяния, выполненных исполнителем, уголовная ответственность наступает юридически как за одно суммарное» преступление в отношении двух и более лиц, установленное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же одно оконченное, а другое — неоконченное убийство, точно так же, когда в одном деянии имеется исполнитель, а во втором преступлении — только пособник (организатор или подстрекатель), несправедливо содеянное квалифицировать по совокупности преступлений. Большая общественная опасность имеется в поведении лица, когда оба деяния — оконченные, или в обоих убийствах лицо является исполнителем, но ответственность юридически, согласно позиции Верховного Суда РФ, наступает меньшая, поскольку квалификация осуществляется как за одно убийство в отношении двух или более лиц.

В целях соответствия принципам справедливости и законности и при одном неоконченном деянии или деянии, выполненном в роли иного соучастника, в отличие от исполнителя, из фактически двух совершенных общественно опасных деяний, квалификация содеянного юридически обоснована как одно суммарное преступление против двух или более лиц;

- согласно правилам конкуренции, целого и части, действует правило приоритета целого при конкуренции его с частью (частями). Целым является суммарное преступление против двух или более лиц, а его частями вышерассмотренные тождественные преступления.

Судебная практика пошла по иному пути, отрицая тождественность деяний, не признавая одно преступление, констатируя большую общественную опасность при осуществлении убийств на разных этапах развития преступной деятельности или при выполнении виновным в преступлении разных ролей, оценивая содеянное по правилам совокупности преступлений.

На самом деле правильное решение иное: квалифицировать содеянное необходимо как одно преступление, совершенное в отношении двух или более лиц. Тот факт, что в одном из деяний виновный был иным соучастником, чем исполнитель, либо совершил неоконченное преступление, юридически все равно образует одно преступление и должен быть отражен в описательно-мотивировочной части приговора¹ [3, с. 157–180].

Литература

1. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. 4 изд. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рапога. М.: Проспект, 2015. С. 297–298.

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 11-АП/15-18 от 14 июля 2015 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vsrfl.ru/search.php?page=1&searchf=%CE%EF%F0%E5%E4%E5%EB%E5%ED%E8%E5%20%C0%CF%D314>

3. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренция уголовно-правовых норм. М.: Норма, 2015. С. 157–180.

MULTIPLE HOMICIDE: SUMMARY OR MULTIPLE OFFENCES

Lyudmila V. Inogamova-Khegay

Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Criminal Law,
Kutafin Moscow State Law University,
9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, Russia
E-mail: inogamova-hegay@yandex.ru.

The article deals with crimes against two or more persons, fixed by aggravation as single summary offences. It is noted that the crime against two or more persons in judicial practice and criminal law is understood in different ways. In this connection, the corresponding interpretation leads to the conclusion on defining these crimes according to the rules of cumulative crimes or, on the contrary, on competition of penal provisions as a part and the whole. Particular attention is paid to the problem of crime definition under competition of penal provisions. We cite some legal positions of The Supreme Court of the Russian Federation, which in some cases are highly controversial. A single crime committed at different stages, or by a person acting as a perpetrator or accomplice, is substantiated.

Keywords: crime against two or more persons, competition of penal provisions, cumulative crime.

---

¹В приведенном апелляционном определении суда говорится о реальной совокупности преступлений, предусмотренных за пособничество в покушении на убийство Г. и М. (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и покушении на убийство З. (ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Подтверждая правильность квалификации судом первой инстанции покушения на второе убийство З. как на убийство двух и более лиц, укажем, что в итоге квалифицировать придется по совокупности этих преступлений. Второе убийство, действительно, нужно оценивать, как совершенное покушение на убийство двух или более лиц. Но совокупность, согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ, исключается, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. В примере же, наказание за покушение на убийство двух или более лиц не более строгое, а такое же, как и за каждое отдельное. Поэтому нужна квалификация по совокупности преступлений. Обоснованной является квалификация суда первой инстанции, но не апелляционной. Подробнее об этом см.: Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренция уголовно-правовых норм. М.: Норма, 2015. С. 157–180.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МНОЖЕСТВЕННЫХ УБИЙСТВ, СОПРЯЖЕННЫХ С СОВЕРШЕНИЕМ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© А. И. Коробеев

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Дальневосточного федерального университета,
заслуженный деятель науки РФ
Россия, г. Владивосток
E-mail: basova.tb@dvfu.ru

В статье анализируются некоторые проблемные вопросы квалификации множественных убийств, сопряженных с совершением иных преступлений. Выявлен ряд спорных положений, которые остаются дискуссионными при действующей редакции ст. 17 Уголовного кодекса РФ. Обращается внимание на тот факт, что решение этих вопросов имеет важное теоретическое и практическое значение. Многочисленные постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся разъяснений правил квалификации совокупности преступлений, завели судебную практику в тупик, поскольку имеют неоднозначную правовую оценку в процессе применения норм Уголовного кодекса РФ. Автор обращает внимание на расхождения судебного и доктринального толкования уголовно-правовых норм. В статье предложены пути и способы преодоления разнобоя в квалификации убийств, сопряженных с другими преступлениями, на законодательном и правоприменительном уровнях.

Ключевые слова: множественность убийств, учтенная совокупность преступлений, толкование уголовного закона, квалификация убийств, сопряженных с другими преступлениями.

Сконструировав целый ряд пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ с использованием института учтенной совокупности, законодатель поставил правоприменителя перед вопросом: как квалифицировать все содеянное? По совокупности преступлений как убийство, с одной стороны, и похищение человека, разбой, бандитизм, вымогательство, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, с другой стороны, или только по пунктам «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ?

Казалось бы, ответ на эти вопросы очевиден.

В части 1 статьи 17 УК РФ установлен постулат: совокупность исключается, когда «совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Некоторые статьи Особенной части УК РФ в числе необходимых признаков упоминают самостоятельные уголовно-правовые составы. Чтобы не вызывать споры относительно квалификации такого рода преступлений со сложным составом (учтенной законом совокупности преступлений), законодатель дал ясное понимание того, что норма о совокупности преступлений на такие случаи не распространяется.

Данное правило носит императивный характер.

Теоретическим обоснованием этого императива служат следующие соображения. Если сам законодатель включил в качестве квалифицирующего признака в норму Особенной части УК РФ дополнительно еще один состав преступления (который по общему правилу является самостоятельным), предусмотрев за эту комбинацию двух преступлений гораздо более жесткую санкцию, чем в норме об

ответственности за основной состав, то он (законодатель) тем самым уже учел повышенную общественную опасность и такого деяния, и такого деятеля. Нормотворец путем создания комбинированной нормы послал правоприменителю недвусмысленный сигнал, что квалифицировать данные преступления необходимо только по той статье, которая предусматривает их учтенную совокупность.

Однако Верховный Суд РФ в нескольких своих постановлениях по разным категориям уголовных дел занял отнюдь не однозначную позицию.

Так, Верховный Суд России в своем постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» пришел к выводу: «Если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по пункту «з» части второй статьи 105 УК РФ, а также по пункту «в» части четвертой статьи 162 УК РФ». Такая же рекомендация содержится в п.11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1(с последующими изменениями) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», а также в п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 (с последующими изменениями) «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Аналогичный подход Верховный Суд РФ продемонстрировал и по другой категории дел (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности») [6.С. 42-43, 68, 667].

Позиция высшей судебной инстанции страны по этому вопросу вызвала обоснованную критику в юридической литературе. Такой подход не только игнорирует принципиальные положения теории квалификации преступлений, но и вступает в явное противоречие с действующим уголовным законодательством. Как правильно отмечает А.В. Наумов, Верховному Суду не стоит «цепляться» за прошлые позиции и делать вид, что в законодательном определении понятия совокупности преступлений ничего не изменилось. Судебное толкование по этим вопросам необходимо приводить в соответствие с доктринальным (научным), как более отвечающим позиции законодателя [5.С. 614-615].

И в самом деле, ведь п.п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в той части, где речь идет об убийстве, сопряженном с разбоем (а равно с бандитизмом, вымогательством, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера, похищением человека), представляют собой ту самую «учтенную совокупность» соответствующих преступлений, о которой говорилось выше. Поэтому в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ, к примеру, разбой, сопряженный с убийством, не может рассматриваться как самостоятельное преступление, требующее квалификации его по совокупности с убийством. Все содеянное полностью охватывается п. «з» ч. 2 ст.105 УК и никакой дополнительной квалификации не требует. Более того, такая квалификация нарушает еще и принцип справедливости, согласно которому «никто не может нести уголовную ответственности дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

Итак, как сопряженное с разбоем (а равно с бандитизмом, вымогательством, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера, похищением человека) следует рассматривать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях должно квалифицироваться только по п. «в», «з» или «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ без дополнительной ссылки на статьи

УК, предусматривающие ответственность за данные преступления [2, с. 66–67; 97–99; 108].

Двойственную позицию по этому вопросу занимают А. Марцев и Р. Токарчук. С одной стороны, они подвергают обоснованной критике рекомендации Верховного Суда России квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ случаи идеальной совокупности разбоя и убийства, вымогательства и убийства. Такие рекомендации, правильно подчеркивают они, не соответствуют требованиям принципа справедливости. С другой стороны, указанные авторы предлагают те же самые деяния все равно квалифицировать по совокупности, вменяя дополнительно к убийству лишь простые составы разбоя и вымогательства [4, с. 39–41].

Спрашивается: неужели при такой «облагороженной» квалификации принцип справедливости не будет поколеблен ни на йоту? Конечно, нет. Ведь очевидно, что, конструируя п. «з» ч. 2 ст. 105 УК как учтенную совокупность убийства, бандитизма, разбоя и вымогательства, законодатель отразил повышенную общественную опасность этих сложносоставных преступлений в санкции данной статьи. И если при таких обстоятельствах считать несправедливым дополнительное присоединение к квалифицированному убийству особо квалифицированных видов разбоя и вымогательства, то дополнительное вменение простых их видов придется признать уже верхом несправедливости.

Примечательно, однако, что по третьей категории уголовных дел Верховный Суд России ударился в иную крайность. После того как законодатель в п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ предусмотрел уголовную ответственность за террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» было сформулировано следующее правило: «В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует» [6.С. 42–43; 68, 667]. Надо полагать, что такая рекомендация распространяется и на ситуации, которые законодатель предусмотрел не так давно в ч. 4 ст. 206 (захват заложника, повлекший умышленное причинение смерти человеку) и в ч. 3 ст. 281 (диверсия, повлекшая умышленное причинение смерти человеку) УК РФ. После этого оставалось надеяться, что аналогичный подход будет продемонстрирован Верховным Судом России к оценке не только террористических актов, сопряженных с убийством, но и к убийствам, сопряженным с иными преступлениями. Но этого не произошло.

Небезупречна данная рекомендация и по существу. Во-первых, очевидно, что само по себе квалифицированное убийство является более тяжким преступлением, чем террористический акт. Во-вторых, если сравнить санкции ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 205 УК РФ, то окажется, что первая из них содержит более жесткое наказание (в ней, помимо прочего, до сих пор значится смертная казнь). В таких случаях, с точки зрения теории квалификации, оценивать все деяние в целом необходимо по совокупности преступлений. И если это так, то остается неясным сам смысл внесенных в ст. 205 УК РФ изменений. И действительно: гораздо логичнее было бы поступить прямо противоположным образом: включить террори-

стический акт в п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ как сопряженное с убийством преступление. Но это уже упрек законодателю.

Таким образом, мы убедились, что законодатель внесенными им изменениями в институт множественности и сконструированной им же учтенной совокупностью преступлений «загнал» правоприменителя в порочный круг. По одной категории дел (речь идет о квалифицированных убийствах) Верховный Суд РФ вопреки императивным указаниям закона стоически обороняется, настоятельно рекомендуя судам квалифицировать убийства, сопряженные с другими преступлениями, исключительно по совокупности. По другой же категории дел, где речь идет о террористических актах, сопряженных с убийством, Верховный Суд РФ разделяет позицию законодателя и не «велит» судам квалифицировать эти деяния по совокупности.

Как разомкнуть этот круг?

Радикальный способ решения проблемы (которым уже однажды воспользовался законодатель, исключив из УК категорию неоднократности преступлений и изменив тем самым всю систему множественности преступлений) может заключаться в том, что «более правильным был бы вообще полный отказ от такого рода конструкций (преступление, сопряженное с совершением другого преступления)» [1. С. 7]. Заметим, что этот способ одновременно является и самым простым в реализации. Законодателю достаточно будет лишь изъять из соответствующих статей Особенной части УК упоминание о сопряженности преступлений. При этом общие правила квалификации совокупности преступлений не меняются, ныне предусмотренные исключения из указанных правил аннулируются, изменения в существующие постановления Пленума Верховного Суда РФ (за несколькими случаями) не вносятся, устоявшаяся судебная практика идет проторенным путем [3. С. 351-356]. Возможно, именно этот вариант является оптимальным способом выхода из созданного самим законодателем замкнутого круга противоречий между множественностью преступлений и их учтенной совокупностью.

Литература

1. Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 2–7.
2. Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М.: Юрлитинформ, 2012. 108 с.
3. Коробеев А. И., Коротких Н. Н. Учтенная совокупность и множественность преступлений: проблемы интерпретации и квалификации // Библиотека криминалиста. 2015. № 5 (22). С. 351-356.
4. Марцев А., Токарчук Р. Вопросы совокупности вменения разбоя или вымогательства и преступлений против жизни // Уголовное право. 2008. № 12. С. 39-41.
5. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. Часть II. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 614–615.
6. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2015. 667 с.

FEATURES OF CLASSIFICATION OF MULTIPLE MURDERS INVOLVING
THE COMMISSION OF OTHER CRIMES

Aleksandr I. Korobeev

Dr. Sci. (Law), Prof., Honored Scientist of the Russian Federation,
Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University,
8 Sukhanova St., Vladivostok, Russia
E-mail: basova.tb@dvfu.ru

The article analyzes some problems of classification of multiple murders involving the commission of other crimes. We have revealed a number of controversial provisions of the current version of Art. 17 of The Russian Criminal Code. Attention is drawn to the fact that the solution of these problems has an important theoretical and practical significance. Numerous resolutions of the plenums of The Supreme Court of the Russian Federation concerning explanations of the rules for classification of cumulative crimes led the judicial practice to a dead end, since they have an ambiguous legal treatment in applying the norms of The Russian Criminal Code. The author draws attention to the divergence of judicial and doctrinal interpretation of penal provisions. The article suggests the ways of overcoming disparity in the classification of murders involving the commission of other crimes at the legislative and law enforcement levels.

Keywords: multiple murders, considered aggregate of crimes, interpretation of criminal law, classification of murders involving the commission of other crimes.

**НАСИЛИЕ КАК КОНСТРУКТИВНЫЙ ПРИЗНАК
КВАЛИФИЦИРОВАННОГО СОСТАВА
ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ**

© **Т. Б. Басова**

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Юридической школы Дальневосточного федерального университета
Россия, г. Владивосток
E-mail: basova.tb@dvfu.ru

В настоящей статье приводится анализ квалифицированной разновидности превышения должностных полномочий, в случае, если оно совершено с применением насилия или с угрозой его применения. При этом автор отмечает, что на примере одного преступления — насильственного превышения должностных полномочий, он стремился исключительно обозначить проблему квалификации сложных насильственных преступлений. Особое внимание, уделяется наиболее сложным вопросам уголовно-правовой квалификации обозначенного состава преступления в условиях его конкуренции либо совокупности с другими составами преступлений. Принимая во внимание содержание существующих на сегодняшний день теоретических концепций, относительно правовой оценки насильственного превышения должностных полномочий, автор отмечает, что необходимо квалифицировать превышение должностных полномочий по совокупности только в случаях причинения умышленного тяжкого вреда здоровью приотягчающих обстоятельствах, предусмотренных в ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, применение насилия, угроза применения насилия, совокупность преступлений.

Превышение должностных полномочий является одним из наиболее опасных должностных преступлений. Общественная опасность данного преступления определяется тем, что должностное лицо совершает такие действия по службе, которые явно выходят за пределы его полномочий, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства. В условиях, когда такие деяния сопряжены с применением насилия или с угрозой его применения, расценены законодателем как особо опасные и сконструированы в виде квалифицированного вида превышения должностных полномочий.

Общественная опасность превышения должностных полномочий определяется тем, что должностное лицо совершает такие действия по службе, которые явно выходят за пределы его полномочий, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства.

Действующий УК РФ расширил формулировку квалифицирующего обстоятельства, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ, в сравнении с соответствующим положением УК РСФСР 1960 г. Анализ рассматриваемого квалифицирующего признака превышения должностных полномочий позволяет констатировать, что его формулировка предусматривает физическое и психическое насилие.

В п. 12 утратившего в настоящее время силу постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. №4«О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или

служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» [6], предлагалось под применением насилия к потерпевшему понимать такие действия виновного, которые сопряжены с побоями, причинением телесных повреждений, физической боли, а также ограничением его свободы. Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [7] данному вопросу внимания не уделяет. Обусловлено это, скорее всего тем, что вопросы квалификации содеянного, когда при превышении должностных полномочий потерпевшему виновным должностным лицом причиняется тяжкий вред здоровью, в том числе и квалифицированного вида либо повлекший по неосторожности смерть потерпевшего, вызывают сложности, как в теории, так и на практике.

Теоретические разногласия вызваны тем, что законодатель, регламентируя ответственность за превышение должностным полномочий, совершенные с применением насилия, не обозначает характер насилия. А.В. Наумов по этому поводу справедливо отмечает, что «... понятие «насилия» в таких случаях есть типичное оценочное понятие, так как определяется не законом или каким-либо другим нормативным актом, а правосознанием судьи (следователя либо иного субъекта применения уголовно-правовой нормы). ... Наряду с положительной стороной употребления в законе оценочных понятий существуют и определенные трудности для правоприменителя в их толковании. И в этих случаях не обойтись при квалификации преступлений без обращения к санкциям соответствующих уголовно-правовых норм» [5, с. 27].

Одни криминалисты, доктринально толкуя закон, утверждали, что все случаи причинения тяжкого вреда здоровью при совершении насильственного превышения должностными полномочиями охватываются преступлением, предусмотренным п. а ч. 3 ст. 286 УК РФ и дополнительной квалификации не требуется [2, с. 619–620].

Другие ученые писали: «Исходя из анализа ч.3 ст.286 УК РФ, можно сделать вывод о том, что под «применением насилия» следует понимать причинение потерпевшему следующих повреждений: тяжкого вреда здоровью, средней тяжести вреда здоровью, легкого вреда здоровью, побоев и истязание. Умышленное или неосторожное причинение смерти потерпевшему составом ст. 286 УК не охватывается и должно быть квалифицировано по совокупности статей (ст. 105 УК, или ст. 109, или ст. 108 и п. «а» ч.3 ст. 286) [4, с. 624].

Третьи специалисты, оценивая насильственное превышение должностных полномочий, очевидно ориентируясь на позицию Верховного Суда РФ ранее изложенную в названном выше постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г., полагали: «Под применением насилия следует понимать причинение потерпевшему физического вреда. Составом преступления при этом охватывается нанесение побоев, умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, истязания. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство лица дополнительно квалифицируются по ст. 111 или ст. 105 УК РФ» [3. С.43].

Нам импонирует позиция тех авторов, кто полагает, что квалифицировать превышение должностных полномочий по совокупности только в случаях причинения умышленного тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных в ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ. О. К. Зателепин и

А. А. Мекеня, ратуя за такой подход, подчеркивают, что он «...основывается на общепризнанном правиле квалификации при идеальной совокупности, согласно которому, если одно преступление является основным или квалифицирующим признаком другого преступления, то оно требует самостоятельной квалификации только в том случае, если оно само по себе является более общественно опасным деянием. Санкции ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ значительно превышают санкцию ч. 3 ст. 286 УК РФ, а санкция ч. 2 ст. 111 УК РФ по основному наказанию равна ей. Таким образом, при наличии этих квалифицирующих видов тяжкого вреда здоровью исключение из квалификации насильственного превышения должностных полномочий ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ означало бы на рушение законности в процессе применения закона» [1, с. 60].

Как показывает изучение судебной практики, разноречивость в уголовно-правовой оценке насильственного превышения должностных полномочий наблюдается не только в доктрине. Нетрудно отыскать примеры, когда суды одного субъекта Российской Федерации при рассмотрении конкретных уголовных дел по-разному квалифицируют содеянное в случаях, когда совершено превышение должностных полномочий группой лиц с применением насилия: в одном случае суд квалифицирует содеянное как единичное преступление по п. «а» ч. 2 ст. 286 УК РФ [9], в другом — усматривает совокупность преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 286 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ [8].

Итак, в рамках настоящей публикации представляется целесообразным на примере одного преступления — насильственного превышения должностных полномочий — лишь обозначить проблему квалификации сложных насильственных преступлений. Ответ на вопрос: как избавляться от нее надлежит искать специалистам. В противном случае не стоит ждать эффективного уголовно-правового противодействия насильственной преступности.

Литература

1. Зателепин О. К., Мекеня А. А. Применение насилия к подчиненным как форма превышения полномочий воинскими должностными лицами // Вестник МГЛУ. 2010. Вып. 23(602). С. 51–61.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. М.: Норма-Инфра, 1999. 832 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 612 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 1970. 760 с.
5. Наумов А. В. Санкции уголовно-правовых норм и квалификация преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 4(54). С. 26–29.
6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (утратило силу) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М.: Юрайт, 2010. 760 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М.: Юрайт, 2010. 760 с.

8. Архив Казачинско-Ленский районный суд Иркутской области. Дело № 1-1/2013 [Электронный ресурс]: URL: <https://kazachinsko-lenynsky--irk.sudrf.ru>

9. Архив Ленинского районного суда г. Иркутска. Дело № 22–1534/2011 [Электронный ресурс]: URL: <https://leninsky--irk.sudrf.ru>

VIOLENCE AS A CONSTRUCTIVE FEATURE
OF AGGRAVATING CIRCUMSTANCES OF ABUSE OF POWER

Tatyana B. Basova

Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Criminal Law and Criminology,
Law School, Far Eastern Federal University

8 Sukhanova St., Vladivostok, Russia

E-mail: basova.tb@dvfu.ru

The article analyzes the aggravated variety of abuse of power, if it is committed with the use of violence or with the threat of violence. We aim to identify the problem of classification of complex violent crimes on the example of one type of crime — violent abuse of power. Particular attention is paid to the most complex issues of legal classification of the considered formal components of a crime in the conditions of its competition or aggregation with other legally defined crimes. Taking into account the content of the current theoretical concepts concerning the legal treatment of violent abuse of power, we note that it is necessary to qualify abuse of power according to aggregate of crimes only in the cases of deliberate infliction of grievous bodily injury with aggravating circumstances provided for by Part 2, 3 and 4 of Art. 111 of The Russian Criminal Code.

Keywords: abuse of power, use of violence, threat of violence, aggregate of crimes.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАСИЛИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

© **О. В. Мизина**

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России
Россия, г. Владивосток
E-mail: basova.tb@dvfu.ru

В настоящей статье автором подробно исследуются различные научные подходы к понятию насилия в уголовно-правовой доктрине советского и современного периодов. Обращается внимание на то, что, несмотря на широкое употребление категории «насилия» в качестве конструктивного признака различных составов преступлений, законодатель в диспозициях норм Особенной части по-разному оперирует термином «насилие». В то же время, легально этот термин в уголовном законе не закреплен, что обуславливает разноречивое толкование понятия насилия при применении закона, влечет ошибки в квалификации преступлений, связанных с насилием над личностью. В контексте исследования насилие рассматривается как умышленное применение физической силы, средств, веществ к другому человеку, направленное на нарушение его телесной неприкосновенности, на причинение вреда здоровью или жизни, ограничение свободы (физическое насилие) либо выражение угроз этому человеку (психическое насилие).

Ключевые слова: насилие, физическое насилие, психическое насилие, угроза, принуждение.

В статьях Уголовного кодекса Российской Федерации широко представлена категория «насилия» в качестве конструктивного признака различных преступлений. При этом законодатель в диспозициях норм Особенной части по-разному оперирует термином «насилие». Однако легально этот термин в уголовном законе не закреплен, что обуславливает разноречивое толкование понятия насилия при применении закона, влечет ошибки в квалификации преступлений, связанных с насилием над личностью.

В юридической литературе определение уголовно-правовой категории «насилие» на протяжении многих лет неустанно широко дискутируется [1, с. 40–44; 11, с. 50–54; 9, с. 433; 8, с. 36]. Авторы полагают своей задачей необходимость создания точного определения и устранения различного толкования понятия насилия, то есть «создать своего рода универсальное понятие, определяющее насилие таким образом, чтобы оно было применимо и использовалось при квалификации всех преступных деяний, в объективную сторону которых насилие заложено одним из признаков» [2, с. 13].

Научные дискуссии по рассматриваемому вопросу ведутся в уголовно-правовой доктрине давно. Уже в начале XX столетия определились две основных позиции по поводу того, какие преступления причислять к насильственным. Представителем первой точки зрения выступал Н. С. Таганцев, который к насильственным относил «те посягательства, кои не оставляют за собой никаких постоянных видоизменений в организме потерпевшего, причиняют мимолетную боль или даже простое физическое ощущение» [18, с. 642]. Другую позицию выражал И. Я. Фойницкий, полагавший что «объем насилия должен быть весьма широким, поскольку насилие является понятием дополнительным, созданным на

случай неприменимости иных уголовно-правовых понятий». Несмотря на стремление широко определить понятие насилия, ученый сумел все же достаточно определенно сформулировать признаки насилия, к числу которых отнес: противозаконность; употребление силы против личности вопреки ее воле; недопустимость перехода насилия в иное преступное деяние, иначе оно наказывается как последнее. На основе выделенных признаков ученый определил насилие как «не переходящее в иное преступное деяние умышленное противозаконное применение физической силы против личности потерпевшего» [19, с. 90].

В советский период получило развитие уголовно-правовое учение о насилии. Исследуемая категория рассматривалась как «насильственное воздействие на личность состоит во всяком принуждении ее к действиям, противоречащим ее желаниям» [13, с. 161].

Полвека назад Л. Д. Гаухман выделял фактические и юридические признаки насилия: к фактическим относил объективные (способ действия, и субъективные критерии, характеризующие отношение к содеянному), а в качестве юридических признаков выделял незаконность и общественную опасность действия [3, с. 4]. Однако, данная позиция справедливо подверглась критике. Так, А. М. Подгайный считал, что «...Л. Д. Гаухман определяет насилие слишком узко, включая в него лишь насилие физическое и угрозу применения такового. В угрозах иного содержания, где отсутствует запугивание причинением физического вреда, по его мнению, «отсутствует посягательство на личность». Эта позиция автора основана на положениях уголовного закона России, где под термином «насилие» подразумевается только физическое насилие и угроза применения такового. Поэтому мы находим у Л. Д. Гаухмана формулировку лишь физического насилия, которое толкуется им как «общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека, совершенное против его воли». Вслед за этим, раскрывая это понятие, автор определяет два вида насилия: воздействие на тело человека и воздействие на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей. В качестве последнего выступает, в частности, отравление» [14, с. 428–429].

В эпоху 80-х годов ушедшего столетия Ф. М. Джавадов определял насилие как «общественно опасное противоправное умышленное воздействие на организм человека, совершенное против его воли и направленное на причинение вреда жизни и здоровью» [4, с. 11]. Более широко понимал насилие Л. В. Сердюк, который утверждал: «Насилие — это внешнее, со стороны других лиц, виновное и общественно опасное воздействие на человека, осуществляемое помимо его воли и способное причинить ему органические, физиологические или психические травмы либо ограничить свободу его волеизъявления» [16, с. 22; 17]. Автор тем самым к последствиям от насилия относил также и ограничение свободы.

В те же годы Р. Д. Сабиров сформулировал данную дефиницию, обозначив различные способы воздействия при насилии: «Насилие — это умышленное воздействие на другое лицо путем использования физической силы людей или животных, а также технических средств, поражающих факторов и свойств предметов материального мира либо различных явлений природы вопреки или помимо воли лица, подвергающегося такому воздействию, для нарушения его телесной неприкосновенности, анатомической целостности либо нормального функционирования какого-либо органа или угроза совершения подобных действий» [15, с. 27].

Тогда как А. Э. Жалинский, рассматривая насилие как «воздействие (как правило, контактное) на поведение личности, непосредственно ограничивающее возможность выбора его желательного варианта поведения путем причинения страданий физического и психического характера» [5, с. 104], выделяет только два способа воздействия при насилии — причинение страданий (физических или психических).

Таким образом, в теории советского уголовного права понятие «насилие» не было четко определено. Однако и в современный период развития уголовно-правовой доктрины в данном отношении мало что изменилось: криминалисты также разноречиво подходят к определению категории насилия.

К примеру, Н. В. Огородникова, отмечает: «Термин «насилие» как в общепринятом (этимологическом смысле), так и в уголовно-правовом значении обозначает общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека против его воли, при котором причиняется или создается угроза причинения вреда его жизни, здоровью, правам и свободам» [12, с. 218]. Однако данное определение не является полным и юридически выверенным, хотя бы потому, что в нем отсутствует признак «виновное», так как отдельные деяния являются противоправными, но не виновными, например, при крайней необходимости или при задержании преступника.

Р. Д. Шарапов в ранних работах дал, на наш взгляд, также не вполне определенное понятие насилия. В частности, автор отмечал: «Истинный смысл слова «насилие» состоит в том, что им обозначали и обозначают некое действие одного, совершаемое в отношении другого вопреки его воле (желанию)» [20, с. 20]. Автор опирался на два признака насилия: «неволя» и «принуждение», послужившие «фундаментом» для определения. Отсутствие в числе признаков насилия такого признака как «незаконность», способствует тому, что рамки понятия бесконечно расширены. В него можно включать самые разнообразные принудительные действия (к примеру, принуждение ребенка делать уроки, вымыть посуду и т. п.). В последней работе под названием «Преступное насилие» автор устранил этот недочет и определил насилие в уголовном праве как «преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки его воле путем энергетического (физического) или информационного (психического) воздействия на организм (органы, ткани, физиологические функции, психику) человека» [21, с. 122]. В данном определении обратим внимание на такой момент: автор определяет, что посягательство осуществляется «вопреки воле» потерпевшего.

Н. В. Машинская определяет насилие как «активный осознанный акт поведения одного человека в отношении другого, направленный против его свободного волеизъявления, причиняющий или способный причинить вред охраняемым уголовным законом интересам» [8, с. 29]. Такой подход представляется достаточно приемлемым, так как позволяет выделить и изучить самые различные виды и формы насилия. Однако в нем также учтены не все юридически значимые признаки.

Подобный недочет попытались устранить некоторые исследователи в формате кандидатских диссертаций. Так, Е. В. Никитин, полагает, что «насилие — это совершенное вопреки необходимого волеизъявления, общественно опасное, противоправное, умышленное воздействие на физическую и (или) психическую сфе-

ру другого человека, в результате которого нарушаются права и свободы личности» [11, с. 28].

К. В. Безручко к юридически значимым признакам преступного насилия относит: умышленный характер; общественную опасность (опасность для жизни или здоровья в момент применения насилия, нарушение телесной неприкосновенности, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, наступление смерти, а также угроза причинения такого вреда); противоправность; применение физической силы непосредственно посягающим либо опосредовано (с помощью малолетних, животных, лиц, страдающих психическими заболеваниями); применение информационного воздействия на психику потерпевшего (психическое насилие). На основе указанных признаков автор формулирует определение: «Под насилием понимаются умышленные, общественно опасные, противоправные действия, выражающиеся в применении посягающим лично или опосредовано вопреки воле потерпевшего физической силы, информационного воздействия и создающих опасность для жизни или здоровья в момент применения, влекущих нарушение телесной неприкосновенности, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, наступление смерти, а также характеризующиеся угрозой причинения такого вреда [2, с. 32].

Похожее и достаточно громоздкое определение дает и Л. А. Колпакова: «Криминальное насилие — это умышленное преступное деяние, выразившееся в воздействии на организм другого человека или его психику либо оставление его в опасных для жизни или здоровья условиях, против либо помимо воли последнего и направленное на причинение вреда жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, физических или психических страданий, ограничение свободы либо служащее средством принуждения к совершению нежелательных для данного лица действий (бездействия)» [8, с. 9]. Обращает на себя внимание использование автором трижды в одном определении союза «либо», что затрудняет истолкование составляющих этой дефиниции. Тем не менее, из него можно вывести: по мнению автора — насилие служит средством принуждения.

Суммируя сказанное можно заключить, что в уголовно-правовой науке под насилием традиционно понимается умышленное применение физической силы, средств, веществ к другому человеку, направленное на нарушение его телесной неприкосновенности, на причинение вреда здоровью или жизни, ограничение свободы (физическое насилие) либо выражение угроз этому человеку (психическое насилие). Установление содержания термина «насилие» имеет большое значение для понимания данной категории при применении закона, искоренит ошибки в квалификации преступлений, связанных с насилием над личностью.

Литература

1. Базаров Р. А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан: Труды Академии МВД России. М., 1995. С. 40–44.
2. Безручко К. В. Понятие преступлений, связанных с применением насилия и вопросы квалификации: дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д., 2007. 209 с.
3. Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юрид. лит., 1969. 120 с.
4. Джавадов Ф. М. Квалификация насильственных преступлений, совершенных с применением оружия: дис. ... канд. юр. наук. М., 1985. 172 с.
5. Жалинский А. Э. Насильственная преступность и уголовная политика // Советское государство и право. М.: Наука, 1991. № 3. С. 101–112.

6. Кирюхин А. Б. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия. — М. — 2008. -182 с.
7. Колпакова Л. А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 26 с.
8. Машинская Н. В. Насилие в семье: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юр. наук. М., 2001. 160 с.
9. Мирзаметов А. М. Понятие насилия в уголовно-правовой науке // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007. № 1. 433 с.
10. Наумов А. В. Уголовно-правовое значение насилия // Насильственная преступность. М., 1997. С. 50–54.
11. Никитин Е. В. Корыстно-насильственные преступления против собственности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Омск, 2002. 28 с.
12. Огородникова Н. В. К вопросу об унификации законодательного описания насилия как способа совершения конкретных составов преступления // Материалы научно-практической конференции. Ростов н/Д., 1999. С. 218–221.
13. Пионтковский А. А. Преступления против личности. М., 1938. 161 с.
14. Подгайный А. М. К вопросу о понятии и формах криминального физического насилия над личностью «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 4. С. 428–429.
15. Сабиров Р. Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми посягательствами: дис. ...канд. юр. наук. Свердловск, 1981. 188 с.
16. Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград, 1981. 62 с.
17. Сердюк Л. В. Насилие: психологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002.
18. Таганцев Н. С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 года, с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии. СПб., 1904. 642 с.
19. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные. П., 1916. 90 с.
20. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. 298 с.
21. Шарапов Р. Д. Преступное насилие. М.: Юрлитформ, 2009. 122 с.

ABOUT THE CONCEPT OF VIOLENCE FOR THE PURPOSES OF CRIMINAL LAW

Oksana V. Mizina

Cand. Sci (Law), Senior Lecturer, Vladivostok Branch
of Far Eastern Law Institute under The Ministry of Internal Affairs of Russia
8 Sukhanova St., Vladivostok, Russia
E-mail: basova.tb @ dvfu.ru

The article presents detailed investigation of various scientific approaches to the concept of violence in the criminal law doctrine of the Soviet and modern periods. Despite wide use of the category of "violence" as a constructive feature of various legally defined crimes, the legislator operates with this term in dispositions of the norms of the Special Part in different ways. At the same time, the concept of "violence" has no legal definition in criminal law; this causes a contradictory interpretation of the term when applying the law, and results in the errors in classification of crimes related to violence against the person. In the study we consider violence as deliberate use of physical force, means, substances, aimed at violating physical integrity of another person, infliction of a harm to his health or life, limitation of freedom (physical violence) or endangerment (mental violence).

Keywords: violence, physical violence, mental violence, endanger, coercion.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

© **В. В. Иринчев**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: irincheev@inbox.ru

В настоящей статье автором исследуются актуальные проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта. Приводится краткая уголовно-правовая характеристика анализируемого состава преступления, раскрываются особенности возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения в контексте последующих действий виновного. Обозначены основные проблемы судебной практики, возникающие при расследовании данных убийств. Автор отмечает, что положения уголовно-правовой квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, несомненно, представляют собой довольно серьезную научную и практическую проблему, где достижение истины осложняется психологической сущностью аффективного состояния виновного. Анализируемая проблема еще не полностью изучена и установлена психологией. Тем не менее, рассмотрение вышеуказанных аспектов, связанных с всесторонним и полным анализом этих обстоятельств в каждом случае рассматриваемой категории, позволит нам приблизиться к истине при решении дела в суде.

Ключевые слова: убийство, преступление, расследование, физиологический аффект, патологический аффект, внезапно возникшее сильное душевное волнение, уголовная ответственность, аморальное и противоправное поведение потерпевшего, психотравмирующая ситуация, психологическая экспертиза, судебно-следственные органы.

В истории общественной жизни убийство — одно из самых древних преступлений. Как отмечает известный историк права И. А. Малиновский, что история преступлений против жизни во многом совпадает с историей преступлений в целом. Так было в истории права всех народов. Так было в истории российского права [1, с. 292].

В уголовном праве и теории уголовного права разных стран и времен убийство всегда уделялось исключительное внимание. Это потому, что убийство — одно из самых тяжких преступлений. Особая социальная опасность убийства заключается в том, что они ущемляют одно из самых ценных преимуществ человека — его жизнь. Это относится к непреходящей общечеловеческой ценности [2, с. 45.].

Особую сложность в этом отношении вызывает преступление, которое мы рассматриваем в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации — убийство, совершенное в состоянии внезапно сильного эмоционального возбуждения (аффекта), спровоцированного противоправным или аморальным поведением жертвы. Этот акт традиционно относится к привилегированным, менее опасным видам преступлений против жизни. Основанием для смягчения ответственности в таких случаях является, в первую очередь, поведение жертвы (незаконное или аморальное) жертвы и состояние сильного эмоционального возбуждения, причиненного ему виновным — аффектом.

В 1980–2000-х гг. были проведены фундаментальные комплексные исследования этой проблемы такими учеными, как Т. Г. Шавгулидзе, И. Г. Портнов, В. В. Сидоров, Т. Ткаченко, С. Ф. Сафуанов и др. С тех пор ситуация с противодействием, характерной для исследуемой категории преступлений не сильно изменилась и остается стабильной.

На сегодняшний день, доля убийств, совершенных в состоянии аффекта в общем числе убийств составляет около 15%.

При этом в 25% случаев подозреваемым было предъявлено обвинение по ст. 107 УК РФ, в 63% случаев ошибочная квалификация была исправлена судом при вынесении приговора, а в 12% случаев подобная ошибка, допущенная в приговоре, была исправлена вышестоящим судом. Из 57% случаев, условия ст. 107 УК РФ, содержащие отдельные признаки превышения пределов необходимой обороны, только 3% дали конкретную оценку действительным правонарушителям и жертвам с точки зрения разграничения преступлений.

Анализ судебно-следственной практики по материалам Забайкальского края, Иркутской области и Республики Бурятия за последние три года (2014–2016 гг.) позволили выявить типичные ошибки, допущенные как на этапе предварительного следствия, так и во время судебного разбирательства. Эти типичные ошибки проявляются в большей степени и именно в процессе расследования и судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах, совершенных в состоянии аффекта.

Тем не менее, опрос сотрудников следствия и суда показал, что анализ состава преступления не вызывает особых проблем. Конечно, есть, как и в квалификации любого преступления, свои нюансы, характеризующиеся особенностями предмета, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, которых в рассматриваемой композиции предостаточно.

Эти положения являются достаточно полными и универсальными, изложенными в ряде комментариев к ст. 107 УК РФ, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» прецедентах в расследовании убийств, совершенных в состоянии аффекта, рассматриваемых в Бюллетенях ВС РФ. Поэтому в рамках данной статьи нет необходимости их детально рассматривать.

В научной литературе под аффектом от лат. «Affectus» — эмоциональное возбуждение, страсть, подразумевается сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние².

При этом происходит совершенно естественное сужение сферы восприятия и ослабление самоконтроля за их действиями, что фактически служит основанием для смягчения уголовной ответственности за преступление, совершенное в состоянии аффекта. В то же время аффективное намерение можно рассматривать как смягчающее обстоятельство не само по себе, не независимо, а как элемент субъективной стороны преступления, которое задумано и исполнено в состоянии «оправданного» аффекта. Решающим является не столько внезапность, сколько аффективный характер этого намерения и обстоятельства, которые его вызвали.

Поскольку физиологический эффект, под влиянием которого человек совершает преступление, не является временным болезненным расстройством психи-

---

² В психологии и психиатрии такое состояние психики человека носит название физиологического аффекта.

ки, а протекает по психологическим законам развития нормальных психических процессов и основанию для сужения сознания.

Он не исключает здравомыслия человека. Поэтому лицо, совершившее аффективное убийство, не может считаться безумным, и оно подлежит уголовной ответственности. Влияет, как одна из важных психологических концепций, используемых уголовным правом, и является обстоятельством, которое во многом смягчает уголовную ответственность за совершенное преступление, но при наличии определенных условий:

1) внезапное возникновение сильного эмоционального возбуждения и намерения совершить преступление;

2) они вызваны противоправным или аморальным поведением жертвы.

Уголовный кодекс довольно четко определяет, какими действиями жертва может привлечь виновного к состоянию аффекта.

Это:

– насилие, которое может быть физическим (например, избиение, причинение вреда здоровью) или психическое (угроза физического насилия, уничтожение имущества);

– издевательства. В юридической литературе нет соглашения о том, что считать насмешкой. Но мы можем сказать, что это злой насмешка, оскорбление или оскорбительное действие;

– серьезное оскорбление, то есть унижение чести и достоинства, выраженное неприлично;

– еще одно противоправное действие. Например, демонстративный произвол, дорожно-транспортные происшествия, вымогательство, шантаж. Это все, что не является физическим или психологическим насилием, но является преступлением или проступком;

– аморальный акт или бездействие. Это то, что выходит за рамки приличия в обществе;

– долгосрочная психотравмирующая ситуация, вызванная систематическим противоправным или аморальным поведением жертвы, — это ситуация, когда жертва в течение длительного времени «оскорбляет» обвиняемого, держится в состоянии напряженности;

– если преступление накапливалось в течение длительного времени, даже незначительный инцидент может привести к последствиям. Мелочь, как насмешка, может стать последней каплей (эффект «капельного»); 90% эмоциональных убийств происходят по семейным обстоятельствам; — психическое истощение и бессонница провоцируют аффект; в 60% случаев аффективных убийств нападавшие употребляли алкоголь.

Эти данные подтверждают, что социальная сущность убийства в состоянии аффекта заключается в причинах и условиях, способствующих совершению этого преступного деяния. Такие причины и условия порождают конкретную жизненную ситуацию, т.е. совокупность обстоятельств жизни человека до совершения преступления, которое при решающей роли его антиобщественных взглядов, стремлений и привычек затрагивает его уголовно наказуемые действия.

Каждая жизненная ситуация несет объективное содержание, то есть фактическое событие и субъективное значение, которое дается ему субъектом в зависимости от его взглядов, опыта, склонностей, характера и т. д. Объективное содержание и субъективное значение могут значительно отличаться, в то время как

человек. Действует в соответствии со своим понятием ситуации, с субъективным значением, которое он ему дает. В факторах, определяющих поведение людей в таких ситуациях, значительное место занимает так называемый автоматизм в поведении.

Человек ведет себя по-разному в обычной и в экстремальной ситуации. Поэтому, оценивая его действия, приводящие к преступному результату, вы должны выяснить, предвидел ли он заранее такое стечение обстоятельств, или это было для него неожиданностью. Это необходимо, прежде всего, для правильного понимания нравственного развития личности, выяснения его моральной и эмоциональной устойчивости.

При оценке противоправных действий следует также учитывать, что поведение человека в целом и тем более в сложной ситуации зависит не только и не столько от естественных характеристик нервной системы, сколько от его моральных качеств, убеждений, склонностей, индивидуального опыта, пригодности в преодолении трудностей, влияния социальных установок и навыков социального поведения.

Другими словами, обстоятельства объективного характера (конфликтная ситуация, неблагоприятные внешние условия) должны найти личную оценку виновного, стать как бы его «внутренним фактором», чтобы иметь какое-то влияние на его поведение, и субъективным (усталость, болезненное состояние, интересы, алкогольное опьянение, враждебные отношения с жертвой) становятся этим «внутренним фактором» во время убийства.

Поэтому представляется важным установить место, время, метод, средства, обстоятельства совершения преступления в дополнение к обязательным признакам объективной стороны (преступное деяние, преступный результат, причинно-следственная связь между ними), которые имеют особое доказательственное значение для раскрытия и расследования данных уголовных дел. Его практическое значение также является фиксацией аффективного состояния виновного, которое подлежит обязательному изучению.

Анализ уголовных дел показал, что практические следователи и должностные лица судов не уделяют должного внимания выяснению обстоятельств, указанных для дел этой категории. Часто, вместо того, чтобы сосредоточиваться на выяснении «физиогномических» особенностей и поведения преступника, часто полезно отразить в протоколах допроса участников инцидента некоторые детали, которые облегчают выяснение его фактического психического состояния во время преступления, судьи, следователи и дознаватели избегают от общих, говорящих фраз.

В равной степени ограничена информация, характеризующая поведение преступника в момент совершения преступления и сразу после него. Если в протоколах судебных заседаний можно найти информацию о том, что виновный после нанесенного ему вреда «почти задохнулся от негодования», «побледнел и задрожал», то в итоговых документах (обвинительном заключении, приговоре), как правило, не исследуются, как признаки аффективного состояния не только внешние физиологические проявления, но и другие признаки этого состояния преступника.

Оно не приводится в этом плане и достаточно глубокой оценкой действий правонарушителя сразу же после ненадлежащих действий (бездействия) жертвы в течение всей конфликтной ситуации.

Всесторонний и полный анализ этих обстоятельств в каждом случае рассматриваемой категории позволяет с полной уверенностью установить наличие юридически значимого признака преступления, а именно, состояние аффекта правонарушителя или, наоборот, Исключить наличие такого состояния.

Однако чтобы ответить на вопрос: можно ли распознать человека, совершившего убийство в состоянии аффекта, здравомыслящий должен обратиться к психологической природе аффекта. Одной из наиболее важных и значимых характеристик аффекта является его влияние на способность человека полностью понимать значимость своих действий и руководить ими. Это связано с тем, что, когда происходит аффект, происходит сужение сознания, концентрация его на аффективно значимых переживаниях.

Вы также можете сказать о характере действий, выполняемых в состоянии аффекта. Такие действия беспорядочны, возникают в результате общего волнения, «они отрываются от человека и не регулируются им, как бы» проходят через него и не исходят от него». «Эти действия вспыхивают в человеке в форме автоматического разряда возникающего эмоционального напряжения с уменьшением сознательного контроля и преднамеренной регуляции.

Действия в состоянии аффекта во многих отношениях импульсивны, с относительно небольшой степенью их сознания.

Все это позволяет сделать вывод о том, что лицо на момент совершенного убийства не может полностью учитывать его действия, способность управлять своими действиями (действиями) значительно ослаблена. Более того, преступник во время совершения такого преступления не может в полной мере осознать социальную опасность своих действий из-за сужения его сознания.

Кроме того, в условиях аффективной вспышки интеллектуальная сфера деятельности виновного затормаживается, динамические моменты преобладают над смысловым содержанием. В такой ситуации человек может принять такое решение, которое в его обычном состоянии могло и не произойти, в том числе оно может с легкостью совершить преступление.

Таким образом, аффект как особое эмоциональное состояние в рассматриваемой уголовно-правовой норме является центральной ссылкой, определяющей содержание, характер и другие характеристики всех элементов и атрибутов данного преступления. Тем более, что его влияние проявляется в субъективной стороне преступления, аффект определяет характер и природу намерения, мотива, цели преступного поведения.

Поэтому установление аффективного состояния на момент убийства имеет решающее значение для случаев этой категории. Квалификационная оценка всех этих моментов требует использования специальных психологических знаний, поэтому научно-обоснованная диагностика состояния аффекта возможна в рамках судебно-психологического исследования. Именно поэтому рекомендуется проводить судебно-психологическую экспертизу, но не судебно-психиатрическую экспертизу, для случаев рассматриваемой категории, поскольку, в отличие от психиатрии, предметом психологии является здоровая психика человека.

Однако когда следственные органы или суд имеют какие-либо подозрения относительно менталитета обвиняемого или в случаях обнаружения болезненных отклонений, в психике обвиняемого, целесообразно провести комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

В то же время суд, оценивая выводы экспертизы, может не соглашаться с ними, даже если об этом прямо говорится. Как показывает практика, наиболее характерными основаниями для опротестования заключения по вопросу о насильственных эмоциональных волнениях были следующие: а) противоречие между заключениями эксперта и обстоятельствами, описанными в описательной части акта; б) вывод основан не на специальных знаниях эксперта, а на ошибочной оценке правовых элементов преступления; в) заключение эксперта содержит утверждения, которые не вытекают из закона, например, что в случае «привычного» насилия или оскорбления, аффект невозможен [4].

Проблема преступных деяний дополняется тем фактом, что психологическая наука не имеет универсальных теорий об аффектах, стрессах, внутриличностных конфликтах и их негативных последствиях. В медицинской практике различают несколько разновидностей аффекта:

Физиологические. Здесь аффект возникает у умственно здорового человека под влиянием ситуации, которая очень травмирует его психику, вызывая моральные или физические страдания. Говоря простыми словами, человек страдает до некоторой степени, а затем «взрывается», в то время как его действия, он уже не в состоянии контролировать.

Это почти полное отсутствие самообладания, а аффект отличается от простого приступа гнева или ярости. Хотя находящееся в состоянии аффективных слов практически не воспринимает, все же можно рассуждать с ним. Важно обратить внимание на слово «практически»: остатки контроля у человека с аффектом все еще есть, поэтому он будет отвечать за свои действия в соответствии с законом. То есть природа физиологического аффекта не исключает здравомыслие человека, потому что в основе сужения сознания в этом состоянии лежат физиологические, а не патологические (болезненные) процессы.

Внешне проявляющиеся в виде импульсивных автоматических движений аффективные действия сохраняют свою сознательно-волевую основу и могут с полным основанием относиться к волевым поведенческим актам. «Следовательно, лицо, совершившее преступление в состоянии физиологического воздействия, считается разумным и несет уголовную ответственность.

Патологический. Такой аффект возникает как один из симптомов психического заболевания, как своего рода приступ под воздействием поверхностно-активных веществ (психоактивных веществ). К таким веществам относятся наркотики, алкоголь, некоторые другие вещества с аналогичным эффектом. На практике алкогольный аффект, при котором лицо, не понимает, что он делает, происходит, к сожалению, довольно часто.

Более того, алкоголь является одним из типов поверхностно-активных веществ, которые провоцируют агрессию. Следует отметить, что с точки зрения современной психиатрии физиологический аффект у человека может быть только один раз в жизни. Это предельная (и даже запретительная) стресс-реакция, вероятность, которой почти равна нулю. Патологический аффект может также повторяться, если этому способствует текущее заболевание. Кроме того, эксперты отмечают и промежуточные варианты между физиологическими и патологическими аффектами.

Таким образом, у людей, которые страдают тяжелыми травмами головного мозга или инфекционными заболеваниями, которые поражают мозг, с общим здравым рассудком, иногда бывают состояния, которые не являются обычным

физиологическим аффектом, но также не достигают глубины патологического аффекта [5, с. 14–16.].

Таким образом, теории аффекта, которые доступны в психологии, часто несовместимы друг с другом, поскольку каждый исследователь пытается по-своему определить, каковы существенные критерии, по его мнению. Кроме того, термины «аффект», «эмоция», «чувство» часто используются как синонимы, что не добавляет ясности пониманию понятия аффектов и приводит к ошибкам в деятельности правоохранительных органов.

Понятно, что судебно-психологическая экспертиза должна быть направлена на определение аффективного состояния. Однако научно обоснованный и объективно правильный вывод возможен только на основе этих материалов и информации, которая устанавливается в процессе расследования и судебного разбирательства. Непосредственная диагностика аффекта невозможна, так как после него он не оставляет видимых следов, поэтому отсутствие необходимых данных в материалах дела незаменимо в процессе судебно-психологического исследования.

Заключение такого экзамена является важным и эффективным подспорьем для суда в установлении психического состояния преступника в момент совершения преступления. Однако мнение экспертов, выраженное в нем, подлежит всесторонней судебной оценке на основе всех доказательств, собранных по делу. Если такие доказательства не собираются в достаточной мере или их достоверность ставится под сомнение, правильность решения суда относительно аффекта и правильности квалификации обвиняемого также не может не вызывать сомнений.

Кроме того, одной из причин ошибок, допущенных при оценке психического состояния человека, является, на наш взгляд, идентификация понятий физиологического аффекта и внезапное возникновение сильного эмоционального волнения. Это должно быть согласовано с авторами, которые полагают, что физиологический аффект является медицинской категорией, а сильное эмоциональное возбуждение — это юридическая концепция, которая включает в себя изложение психического состояния и анализ ситуации и, следовательно, оценивается только по закону Правоохранительных органов.

Это оправдывается тем, что человек, находящийся под воздействием социально опасного посягательства на него, не может спокойно реагировать на происходящее. Люди имеют разные типы нервной системы и, соответственно, по-разному оценивают ту же ситуацию. Одни оценивают это мгновенно, другие — через короткий промежуток времени, третий — через определенный промежуток времени. При этом во всех случаях, психическое состояние человека зависит от степени его самоконтроля.

И если в этом состоянии, независимо от вышеупомянутой стадии возникновения, способность человека осознать действительную природу и общественную опасность своих действий, а также управлять ими в большей степени является вопросом физиологического воздействия. В тех случаях, когда действия какого-либо лица воспринимают превышение необходимых пределов защиты, что, в свою очередь, приводит к уголовному преследованию этого лица, необходимо назначить судебно-психологическую экспертизу, которая должна установить присутствие или отсутствие у этого лица в то время оборонительных действий.

Рассмотренные положения уголовно-правовой квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, несомненно, представляют собой довольно серьезную научную и практическую проблему, где достижение истины осложня-

ется психологической сущностью аффективного состояния виновного. Анализируемая проблема еще не полностью изучена и установлена психологией. Тем не менее, рассмотрение вышеуказанных аспектов, связанных с всесторонним и полным анализом этих обстоятельств в каждом случае рассматриваемой категории, позволит нам приблизиться к истине при решении дела в суде.

Литература

1. Малиновский И. А. Лекции по истории русского права. Ростов н/Д., 1918. 292 с.
2. Побегайло Э.Ф. Право человека на жизнь и его уголовно-правовая охрана в России. В Сб.: Всеобщая декларация прав человека и правозащитная функция прокуратуры: Международная научно-практическая конференция 15-16 декабря 1998 г. Тезисы выступлений / отв. ред. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. 45 с.
3. БВС РФ. 2003. № 6. 15.
4. Можгинский Ю. Б., Андрианова Т. А. Роль аффектов в структуре агрессивного поведения // Юридическая психология. 2009. № 4. С. 14–16.
5. Подольный Н. Сильное душевное волнение и аффект // Законность. 2000. № 3. 36 с.

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR VOLUNTARY MANSLAUGHTER

Valeriy V. Irincheev

Cand. Sci. (Law), A/Prof., Department of Criminal Law and Criminology, Law Faculty, Buryat State University, 24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia. E-mail: irincheev@inbox.ru

The article deals with the urgent problems of classification of voluntary manslaughter. We give a brief criminal legal description of the analyzed body of a crime, reveal the peculiarities of the state of sudden strong emotional disorder in the context of the subsequent actions of the perpetrator. The main problems of investigative practice, arising in detection of these crimes are identified. We note that the provisions of legal classification of voluntary manslaughter undoubtedly appear as a rather serious scientific and practical problem, because the heat of passion of the perpetrator complicates ascertainment of the truth. Currently, this problem is under-researched in psychology. Nevertheless, the detailed and complete analysis of the circumstances in each case of the category under consideration will allow us to establish the truth in their disposition *ad litem*.

Keywords: murder, crime, investigation, the heat of passion, physiological affect, pathologic affect, sudden strong emotional disorder, criminal liability, immoral and unlawful behavior of the victim, psychotraumatic situation, psychological expertise, judicial and investigating agencies.

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ УБИЙСТВА

© **М. В. Минстер**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Новосибирский юридический институт (филиал)
Национального исследовательского
Томского государственного университета
Россия, г. Новосибирск
E-mail: mminster1@yandex.ru

В настоящей статье автором проводится анализ уголовного законодательства и судебной практики по делам о квалифицированных видах убийств. Обращается внимание на то, что квалифицированные составы убийств по общей форме признаков состава схожи с простым убийством, однако определяющую роль имеют для квалификации факультативные признаки. Указывается, что исследователями ведутся дискуссии о возможности причисления к кругу лиц, находящихся в беспомощном состоянии лиц в состоянии глубокого сна, гипноза или сильного опьянения. При этом отмечается, что Президиум ВС РФ уклонился от оценки глубокого сна или состояния опьянения как беспомощного состояния, аргументируя, что сон является естественным состоянием человека. В завершении, автор приходит к выводу, что, несмотря на достаточно высокий уровень проработанности уголовного законодательства и наличие Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» спорных, дискуссионных вопросов, остается недостаточное количество.

Ключевые слова: уголовное законодательство, убийство, квалифицированные виды убийства.

Решение многих правовых вопросов зависит от правильной квалификации преступления. К особенностям квалификации квалифицированных видов убийств относятся: признаки, указанные в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», необходимые для квалификации.

Убийство из корыстных побуждений и по найму расположены в пределах одного состава, в то время как имеются спорные моменты, отсылающие к разным нормам УК РФ. Примером такой проблемы является соотношение убийства из хулиганских побуждений и экстремизма. Одним из видов экстремистских убийств является п. «л» ч. 2 ст.105 УК РФ. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. кроме этого мотива называет еще и другие, включая в экстремистскую деятельность публичное оправдание терроризма; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения и др. (п. 1 ст. 1).

В убийствах, совершенных из хулиганских побуждений присутствует цель показать неуважение к обществу и общественному порядку, а экстремистский мотив — это удовлетворение чувства вражды, ненависти к определенной расе, народу [7, с. 230].

Следующим видом особенностей, которые имеют значение при квалификации, является формы соучастия, перечисленные в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Этот пункт неполным образом охватывает все варианты, так как в нем не учтена ответственность за убийство, совершенная членами преступного сообщества [1, с. 14].

Указание на конкретные цели и мотивы не исключает возможности совершения убийства с косвенным умыслом [6, с. 7]. Позиция авторов, придерживающихся теории об исключительно прямом уме убийств с корыстными побуждениями (не включая убийства, сопряженные с разбоем, вымогательством или бандитизмом), несостоятельна, так как это на практике может привести либо к необоснованному смягчению наказания в виде квалификации как простое убийство, либо к «выбиванию» признательных показаний об умысле на убийство [2, с. 34].

Еще одним примером ситуации, оставляющей пространство для дискуссий, является признак «...иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Этот признак так и не получил достаточного толкования, и по мнению многих исследователей нуждается в доработке [5, с. 147].

В частности, исследователями ведутся дискуссии о возможности причисления к кругу лиц, находящихся в беспомощном состоянии лиц в состоянии глубокого сна, гипноза или сильного опьянения. Президиум ВС РФ уклонился от оценки глубокого сна или состояния опьянения как беспомощного состояния, аргументируя, что сон является естественным состоянием человека.

Однако эта позиция вызывает недоумение, так как состояние беременности тоже является естественным состоянием, однако это выделено в отдельный квалифицированный состав [3, с. 56].

Так, например, С. В. Дементьев дополняет к этому, что убийство спящего лица или лица, находящегося в обмороке не принесет дополнительных страданий потерпевшему, так как необходимо осознание характера происходящего, но невозможность в силу физических или психических факторов оказать сопротивление [4, с. 43].

Таким образом, квалифицированные составы по общей форме признаков состава схожи с простым убийством, однако определяющую роль имеют для квалификации факультативные признаки. В объективной стороне могут выступать способ совершения преступления (например, общеопасный), место, время и др. Кроме того, в квалифицированных составах убийства, может быть, затронут дополнительный объект. Относительно субъективных признаков такая же ситуация — особое значение имеют факультативные признаки субъективной стороны — мотив и цель убийства. По их правильному разграничению, выявлению и применению можно квалифицировать сразу несколько составов, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Литература

1. Астапов Р.Н. Ответственность за убийства, совершенные в соучастии: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Рязань. — 2008. — 25 с.
2. Белокуров О. В. Квалификация убийства (ст. 105 УК РФ): учебное пособие // О. В. Белокуров. — М.: Юрист. — 2004. — 252 с.

3. Буликеева Д. Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» // Вестник Челябинского Государственного Университета. № 17 (308). — 2013. — С. 54 — 57.

4. Дементьев С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 1999. № 1. 43 с.

5. Козаченко Е. Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 145–153.

6. Семернева Н. К. Вопросы квалификации умышленных убийств: учебное пособие. Свердловск, 1984. 148 с.

7. Соколов В.Н. Отграничение убийства, совершенного по экстремистским мотивам, от убийства из хулиганских побуждений. Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2014. № 14. С. 229–233.

ABOUT CLASSIFICATION OF AGGRAVATED TYPES OF MURDER

Marina V. Minster

Cand. Sci. (Law), A/Prof., Criminal Law Department,
Novosibirsk Institute of Law (Branch), Tomsk State University
10 Geodezicheskaya St., Novosibirsk, Russia
E-mail: mminster1@yandex.ru

The article analyzes criminal legislation and judicial practice in the cases of aggravated types of murder. Attention is drawn to the fact that aggravated murders in formal components are similar to manslaughter; but the optional features have a decisive role in classification. The researchers discuss the possibility of relating persons in a deep-sleep state, under hypnosis or heavy intoxication to the circle of persons, who are in a helpless situation. It has been noted that The Presidium of the Armed Forces of the Russian Federation does not consider deep sleep, intoxication a helpless state, arguing that sleep is a natural state of a person. We have come to conclusion that, despite of the sufficiently high level of elaboration of criminal legislation and Resolution of the Plenum of the RF Armed Forces "On Judicial Practice in Murder Cases" there is a sufficient number of disputable, controversial issues.

Keywords: criminal legislation, murder, aggravated types of murder.

УДК 340.5 (470:510)

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА ПО УК РФ И КНР: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© **А. Н. Мяханова**

доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет», судья в отставке
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: alex27-m@mail.ru

© **М. Ю. Дондокова**

кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры филологии стран Дальнего Востока
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»,
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: maksara508@mail.ru

Необходимая оборона как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности и наказания, представляет собой правомерное поведение человека, прибегающего к защите правоохраняемых ценностей путем причинения вреда посягающему. В статье рассматриваются проблемы и противоречия уголовного законодательства, регулирующего положения о необходимой обороне. Авторами предлагаются критерии понимания и квалификации необходимой обороны. Проведено сравнительное исследование ситуации РФ и КНР, обозначены вопросы и перспективы развития современного положения УК РФ. Сделан вывод о целесообразности анализа уголовного законодательства КНР, регулирующего положения о необходимой обороне. Глубокое понимание культуры, в условиях активного сближения и тесных связей между Россией и Китаем, необходимо и актуально на сегодняшний день. Проблема правомерной необходимой обороны должна решаться на законодательном уровне.

Ключевые слова: необходимая оборона; обстоятельства исключающие преступность деяния, сравнительное правоведение, уголовный кодекс Китая.

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Данная гарантия реализуется в праве на необходимую оборону. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за убийства, совершенные при превышении пределов необходимой обороны за 2016 г. осуждено 295 человек, оправдано — 5 человек, за 2015 г. — 349, оправдано — 4, за 2014 г. — 405 человек [11].

Из анализа судебной практики следует, что в последние годы имеются проблемы при рассмотрении дел данной категории. За последние годы десятки людей, правомерно использовавшие свое право на необходимую оборону, были необоснованно привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Причиной сложившейся негативной ситуации является, прежде всего, то, что обстоятельства посягательства всегда требуют от обороняющегося практически

мгновенной реакции на нападение. Преступник, по сравнению с его жертвой (либо лицом, которое пытается пресечь преступление), оказывается в выгодном положении, потому что он не задумывается о правомерности своих действий. В какой-то степени можно согласиться со словами Д. Корецкого о том, что «у нас институт необходимой самообороны фактически уничтожен: убил бандит законопослушного человека — на то он и бандит, а наоборот — тогда виноват выживший» [6].

Обратившись к истории, увидим, что еще в древнеиндусском праве четко формулировалось правило об оправданном убийстве при защите от посягательства на чью-либо жизнь (законами Ману (1200–2000 года до новой эры) [5]. В Римском законодательстве XII таблиц также разрешалось убийство ночного вора. В Древнем Риме необходимая оборона признавалась естественным правом [3.С. 8].

Говоря о возникновении понятия «самозащита» следует обратиться к категории «преступления против жизни». Великий русский криминалист А. Ф. Кони утверждал, что «в первобытном состоянии общества... всякий и защищал свое право собственными силами и средствами». Вместе с тем, он отмечал, что церковь не только не смотрела на лицо, убившее кого-нибудь в необходимой обороне, как на преступника, но даже не видела в нем и великого грешника. Налагаемое ею небольшое наказание, эпитимию, нельзя считать наказанием в истинном смысле этого слова [1, с. 10].

Противоположной точки зрения придерживается буддийская философия с принципом ненасилия. Примером может послужить легенда из жизни Л.Н. Толстого. В 1847 году в Казанском госпитале он познакомился с буддийским монахом, на которого в пути напал разбойник, ограбил его и нанес ему ранения. Монах, следуя принципам буддизма, не оказал грабителю сопротивления, а, закрыв глаза и читая молитву, спокойно ждал смерти. От него Толстой впервые узнает о принципах закона «ахмисы» (ненасилия) [12].

По мнению Г.С. Фельдштейна, процесс обособления необходимой обороны как уголовно-правового института закончился в основном, по-видимому, только ко времени Уложения 1649 г. [10, с. 67]

Несмотря на кажущуюся простоту и длительность существования институт необходимой обороны, сохраняя актуальность, и в настоящее время порождает множество проблем в квалификации деяний. В ст. 37 Уголовного кодекса РФ немало оценочных категорий. Так, по мнению И. Звечаровского и Ю. Чайки, «потенциальный субъект необходимой обороны зачастую попадает в ситуацию, при которой он должен не только дожидаться посягательства, но также определить его направленность (на жизнь или другие блага) и выяснить характер применяемого или угрожаемого насилия, т.е. решить те вопросы, которые вызывают трудности даже у специалистов и которые без разъяснения Пленума Верховного Суда РФ однозначно толковаться, а значит, и применяться не будут» [10, с. 67]. Проблемой является определение пределов необходимой обороны, при превышении которых устраняется общественная полезность действий обороняющегося, и деяние последнего становится преступным [2, с. 380].

В теории уголовного права выделяют такие варианты превышения необходимой обороны, как явное несоответствие значимости охраняемого блага ценности объекта, которому причиняется вред в результате обороны. Отсюда следует, что убийство будет правомерным не только при защите жизни, но и при охране иных

сопоставимых с этих благих объектов (например, при изнасиловании, разбойном нападении и т. п.). [8, с. 3–6].

Так судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Алтай 20 апреля 2017 года изменила квалификацию гр. Е. с ч.1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку осужденная защищала себя от противоправных действий потерпевшего [13].

27 сентября 2012 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление, посвященное применению судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [7]. Но и оно не разрешило всех проблем.

Признание права на необходимую оборону от грозящей опасности присущей большинству уголовных законодательных систем современного мира. Так, в Китае право необходимой обороны является одним из естественных прав человека. Оно базируется на фундаментальной, многовековой философии, пронизывающей все сферы жизни китайского гражданина. Отношение конфуцианства к вопросу необходимой обороны как учения, ставившего во главу — воспитание «благородного мужа» (достойного члена общества), не однозначное. С одной стороны в конфуцианстве обозначена система чиновников и судей, с другой стороны право необходимой обороны не противоречит таким понятиям, как доброжелательность и альтруизм [9, с. 39].

Анализ современного китайского уголовного законодательства показывает, что институт необходимой обороны в этой стране развивался в течение всей ее многовековой истории. Правовая регламентация исследуемого института в действующем уголовном законодательстве КНР отвечает положениям основных религиозных учений, традиционных для данного государства [9, с. 41].

В целях пресечения незаконных посягательств в 1979 г. Уголовным кодексом в КНР было закреплено положение об освобождении от уголовной ответственности при необходимой обороне, сыгравшее важную роль в сдерживании преступности. В 1997 г. в УК были внесены важные поправки: 1) уточнено определение действий, превышающих пределы необходимой обороны; 2) добавлено положение о том, что в отношении применения обороны для защиты от совершаемого в настоящий момент преступления, связанного с применением насилия, серьезно угрожающего личной безопасности, не применяются положения о превышении пределов необходимой обороны.

Ст. 20 УК КНР (необходимая оборона) состоит из трех частей (предложений). В первой части дается определение необходимой обороны и вводится положение об освобождении от уголовной ответственности в случае оказания необходимой обороны. В ч. 1 ст. 20 УК КНР указано, что «деяние, совершенное в состоянии необходимой обороны при защите государства, общественных интересов, имущества обороняющегося или других лиц и их прав от незаконных посягательств, если при этом лицу, осуществляющему незаконное посягательство, был нанесен урон, который не превышает допустимую норму защиты, не влечет уголовной ответственности».

(第二十条【正当防卫】为了使国家、公共利益、本人或者他人的人身、财产和其他权利免受正在进行的不法侵害，而采取的制止不法侵害的行为，对不法侵害人造成损害的，属于正当防卫，不负刑事责任)

Под незаконным посягательством понимаются нарушающие законодательство посягательства на любые законные права и интересы государства и граждан,

охраняемые законодательством КНР. Под нанесением вреда лицу, осуществляющему незаконное посягательство, главным образом понимается нанесение личного вреда осуществляющему незаконное посягательство лицу.

Ч. 2 ст. 20 УК регулирует превышение пределов необходимой обороны и уголовную ответственность, предусмотренную за это. Если оборонительные действия превысили необходимый предел и причинили существенный вред, то уголовная ответственность наступает; однако с учетом обстоятельств дела следует назначить наказание ниже низшего предела или освободить от наказания. 正当防卫明显超过必要限度造成重大损害的，应当负刑事责任，但是应当减轻或者免除处罚。

Она содержит три следующих положения: 1) в формулировку превышения пределов необходимой обороны были внесены изменения, а именно перед словами «превысили необходимые пределы» было добавлено слово «явно», а прежнюю формулировку «излишний вред» заменили словами «существенный вред», чем пытались разграничить необходимую оборону и превышение пределов необходимой обороны. Указанный в УК от 1979 г. «излишний вред» на практике было сложно классифицировать, поэтому в 1997 г. в УК была внесена поправка, и данная формулировка была заменена на «существенный вред». В связи с разной степенью социальной опасности наказания также должны быть соответствующие. Эта часть ст. 20 УК устанавливает необходимость смягчения наказания или освобождения от него в случае совершения действий, превышающих пределы необходимой обороны.

Ч. 3 ст. 20 УК устанавливает, что применение обороны против некоторых представляющих серьезную опасность для личной безопасности преступлений, связанных с применением насилия, не является превышением пределов необходимой обороны. Если против осуществляемых в данный момент массовой драки, убийства, ограбления, изнасилования, похищения, а также против представляющих серьезную опасность для личности насильственных преступлений была применена необходимая оборона, повлекшая смерть или телесное повреждение лица, применившего незаконное нападение, но не по причине превышения пределов необходимой обороны, уголовная ответственность не наступает. (对正在进行行凶、杀人、抢劫、强奸、绑架以及其他严重危及人身安全的暴力犯罪，采取防卫行为，造成不法侵害人伤亡的，不属于防卫过当，不负刑事责任。)

В России, несмотря на то, что в Конституции РФ 1993 г. закреплено право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), не созданы соответствующие гарантии реализации этого права. Для правоприменителя любой вред, в том числе и причиненный в результате правомерной необходимой обороны, всегда представляет собой вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Поэтому эта проблема должна решаться на законодательном уровне.

Целесообразно в этом плане было бы проанализировать имеющийся опыт зарубежного уголовного законодательства, в частности, КНР. Глубокое понимание культуры, в условиях активного сближения и тесных связей между Россией и Китаем, необходимо и актуально на сегодняшний день.

Литература

1. Берестовой А. Н. Реализация права граждан на необходимую оборону (историко-правовой и психолого-юридический аспекты) // Психопедагогика в правоохранительных

органах: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. Омск, 2016. № 2. С. 10.

2. Гусейнов И. Г. Необходимая оборона как обстоятельство исключаящее преступность деяния // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 25. С. 380.

3. Додонов В. Н., Капинус О. С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) // Право и политика. 2005. № 3.

4. Звечаровский И., Чайка Ю. Законодательная регламентация необходимой обороны // Законность. 2014. № 8. С. 10.

5. Кобец П. Н. Генезис уголовного законодательства о преступлениях против собственности. Проблемы модернизации современной России: сб. науч. тр. / под ред. проф. В. В. Галкина. Вып. 2. ЦНТИ. Воронеж, 2011.

6. Корецкий Д. Разбичить общество // Аргументы и факты. 2012. № 12.

7. Попов А. Н. О понятии «превышение пределов необходимой обороны» // Криминалист. 2015. № 1(16). С. 3–6.

8. Савин П. Т. Научные исследования. Олимп. Иваново, 2016. №6 (7). С. 39.

9. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М., 1990. С. 6.

10. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

11. [Электронный ресурс]: URL: <http://savetibet.ru/2008/02/03/tolstoi.html> (<http://khurul.ru/>)

12. [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-altaj-respublika-altaj-s/act-555374120/>

JUSTIFIABLE DEFENSE UNDER CRIMINAL CODES
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA:
A COMPARATIVE STUDY

A. N. Myakhanova

Cand. Sci. (Phil.), Retired Judge, A/Prof., Department of Criminal Law and Criminology,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: alex27-m@mail.ru

M. Yu. Dondokova

Senior Lecturer, Department of Far East Philology,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: maksara508@mail.ru

The justifiable defense as a circumstance exempting from criminal liability and punishment is a legitimate behavior of a person resorting to defense legally protected values by infliction of harm to the aggressor. The article deals with the problems and contradictions of the criminal legislation regulating the provisions on necessary defense. We propose criteria for understanding and qualifying the justifiable defense. A comparative study of the situation in the Russian Federation and the People's Republic of China (the PRC) has been carried out, problems and prospects for development of the current provisions of The Russian Criminal Code are identified. We have concluded that in the conditions of active rapprochement and close ties between Russia and China there is a necessity of analyzing the criminal law of the PRC, which regulates the provisions on defense. The problem of justifiable necessary defense should be resolved at the legislative level.

Keywords: justifiable defense, circumstances excluding criminality, comparative law, the Criminal Code of China.

**ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ (ст. 122 УК РФ)
КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ**

© **А. Н. Бурдинская**

ассистент кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
Россия, г. Владивосток
E-mail: basova.tb@dvfu.ru

Статья посвящена рассмотрению спорных вопросов, возникающих при уголовно-правовой оценке преступного заражения ВИЧ-инфекцией. Автор дает анализ точек зрения ученых по вопросу определения видовых объектов преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ. Исследуется позиция законодателя об определении видового объекта как отношения по охране здоровья человека от любого вреда, включая и угрозу его жизни. Видовой объект преступного поставления либо заражения ВИЧ-инфекцией в теоретической литературе определяется учеными по-разному. С учетом проведенного анализа мнений ученых, автор отмечает, что предпочтительнее определять видовой объект преступного инфицирования как общественные отношения, которым преступлениями данного вида причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда, то есть отношения по охране здоровья человека от любого вреда, включая и угрозу его жизни.

Ключевые слова: опасное инфекционное заболевание, преступления против здоровья, преступления против жизни, видовой объект преступления, ВИЧ-инфекция, СПИД.

Закон устанавливает уголовную ответственность за преступное заражение ВИЧ-инфекцией по ст. 122 УК РФ, поместив ее в главе «Преступления против жизни и здоровья». В теории уголовного права дискуссионным является вопрос об объекте данных преступлений.

Видовой объект преступного поставления либо заражения ВИЧ-инфекцией в теоретической литературе определяется учеными по-разному. Высказанные по данному вопросу в доктрине уголовного права мнения можно свести к трем основным позициям.

Ряд автор полагает, что видовым объектом анализируемых посягательств является здоровье потерпевшего [13, с. 281; 16, с. 302]. Однако данные авторы не учитывают тот факт, что заражение ВИЧ-инфекцией наносит непоправимый вред здоровью человека. Более того, жизнь такого больного подвергается угрозе, поскольку вирус приводит к развитию СПИДа, который сегодня является смертельным. С каждым годом эта болезнь прогрессирует.

В настоящее время по оценке ООН ВИЧ/СПИД занимает пятое место среди причин смертности в мире. В России, начиная с 2006 г., ежегодно отмечается стабильный рост числа новых случаев ВИЧ-инфекции в среднем на 10 процентов в год. При этом 22 субъекта Российской Федерации определяют 50 процентов от общего числа новых случаев ВИЧ-инфекции [2].

Так, в ноябре 2015 г. Роспотребнадзор сообщил, что заболеваемость ВИЧ в России приняла характер эпидемии. Вместе с тем уже в конце января 2016 г. в базу данных о ВИЧ-позитивных гражданах России был официально внесен миллионный больной ВИЧ-инфекцией. К тому же динамика развития эпидемическо-

го процесса ВИЧ-инфекции в России не отражает фактического положения дел в связи с высокой скрытностью от официального учета. По данным экспертов, 30% всех зараженных не знают о том, что живут с вирусом иммунодефицита человека. В настоящее время, как утверждает руководитель Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, «носителями ВИЧ могут быть до 1,5 млн. россиян» [5].

Сказанное дает основание полагать, что видовым объектом преступного инфицирования выступает не только здоровье человека, но и угроза его жизни, которые находятся в неразрывной связи. Недаром преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека называют «убийством в рассрочку» [14, с. 145].

Другая теоретическая позиция по поводу видového объекта преступного инфицирования сводится к тому, что под ним понимают общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья другого человека [17, с. 517; 8, с. 19].

В современной науке нет единства мнений по поводу сущности термина «безопасность». Безопасность трактуется в научной литературе неоднозначно. Как справедливо заметил Н.В. Щедрин, отдельные исследователи понятие «безопасность» заменяют понятием «защищенность» [7, с. 11]. Во всяком случае, в последнее время широкое распространение получило именно это понимание безопасности как «состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», которое содержалось в ст. 1 ранее действовавшего Федерального закона от 05 марта 1992 г. «О безопасности» [9]. Сменивший его нормативно-правовой акт не дает такого определения [10], порождая дискуссии ученых о том, что же следует понимать под данным термином.

Согласно принятым в России взглядам, защитить — значит оборонять, загроживать, закрывать кого-либо или что-либо, т.е. создавать условия, принимать необходимые меры для защиты «жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Однако быть в безопасности — не значит жить без опасностей, которые существуют в определенной степени всегда или почти всегда. Сказанное совершенно справедливо и для опасности инфицирования ВИЧ, поскольку вирус передается через кровь, половым либо вертикальным путями. Следовательно, при подобном определении видového объекта преступного инфицирования необходимо говорить об угрозе нарушения либо нарушении общественных отношений, направленных на охрану безопасности (защищенности) здоровья, которые существуют в окружающей нас действительности постоянно.

Мы не склонны трактовать данный видовой объект в таком смысле, поскольку речь идет о мерах по созданию условий для защиты от опасности инфицирования, а не самом здоровье человека как качестве живого организма.

Третья группа исследователей относит заражение ВИЧ-инфекцией, к группе преступлений, создающих опасность не только для здоровья, но и для жизни инфицированного [6, с. 223; 1, с. 35].

Эта позиция представляется нам наиболее верной: видовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ является не только здоровье, но и жизни человека, которая подвергается угрозе [3, с. 151; 4, с. 19; 12, с. 24–25; 15, с. 8; 18, с. 36]. Поскольку заражение данным заболеванием причиняет вред здоровью потерпевшего, а при осложнениях приводит к его смерти.

Сказанное находит свое подтверждение в положении ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», где ВИЧ-инфекция признается хроническим заболеванием, вызванным вирусом иммунодефицита человека [11]. Подобным образом законодатель подчеркивает, что ВИЧ — серьезная, неизлечимая инфекция.

Из вышесказанного следует, что предпочтительнее определять видовой объект преступного инфицирования как общественные отношения, которым преступления данного вида причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда, то есть отношения по охране здоровья человека от любого вреда, включая и угрозу его жизни.

Литература

1. Галюкова М.И. Особенности уголовно-правовой защиты человека от заражения ВИЧ-инфекцией // Вестник ОГУ. 2007. № 3. С. 34–37.
2. Государственная стратегия противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2016 г. № 2203-р / Распоряжение Правительства Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
3. Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М.: Норма, 2005. 151 с.
4. Иерусалимская Е.А. Заражение венерическими болезнями: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2002. 19 с.
5. Количество ВИЧ-инфицированных в России достигло миллиона. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vademec.ru/news/2016/01/21/kolichestvo_vich_infitsirovannykh
6. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. 223 с.
7. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. Сиб. федер. ун-т. Красноярск: СФУ, 2010. 324 с.
8. Медведева Н. И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности в системе преступлений против здоровья: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д., 2004. 19 с.
9. О безопасности: Федеральный закон от 05.03.1992 № 2446-1 / Федеральный закон Российской Федерации // Российская газета. 1992. 06 мая. № 103 (утратил силу от 28.12.2010 № 390-ФЗ).
10. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) / Федеральный закон Российской Федерации // Российская газета. 2010. 29 дек. № 295.
11. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции): Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ (ред. от 23.05.2016) / Федеральный закон Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 14. Ст. 1212.
12. Плешаков А., Щерба С. Уголовная ответственность за заражение СПИДом // Советская юстиция. 1989. № 11. С. 24–25.
13. Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Уголовное право: учебник. М.: Юристъ, 1999. 281 с.
14. Сидоренко Э. Л., Карабут М. А. Частные начала в уголовном праве. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 145 с.
15. Теохаров А.К. Противодействие заражению инфекционными заболеваниями: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2013. 19 с.

16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 302 с.

17. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина и С. В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999. 517 с.

18. Щерба С. Социальная опасность и уголовно-правовые последствия заражения ВИЧ-инфекцией // Уголовное право. 1998. № 3. С. 33–38.

CRIMINAL TRANSMISSION OF HIV
(ART. 122 OF THE RUSSIAN CRIMINAL CODE)
AS A TYPE OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH

Anna N. Burdinskaya

Assistant, Department of Criminal Law and Criminology,
Law School of Far Eastern Federal University
8 Sukhanova St., Vladivostok, Russia
E-mail: basova.tb@dvvfu.ru

The article deals with the controversial issues arising in legal treatment of criminal transmission of HIV. We analyze the views of scientists on definition of criminally liable harmful consequences of crimes under Art. 122 of The Russian Criminal Code. The legislator defines the object of a crime according to its type as any harm to human health, including the threat to his life. Criminally liable harm of criminal transmission of HIV in the theoretical literature is determined by scientists in different ways. Taking into account the analysis of their opinions, we note that it is preferable to identify the target of criminal transmission of the infection according its type as social relations which are subjected to harm or real threat of harm by the crime under consideration.

Keywords: dangerous infectious disease, crimes against health, crimes against life, target of a crime according its type, HIV infection, AIDS.

УДК 343.2

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ЧАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ МЕР
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА НЕ СВЯЗАННЫХ
С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ
(проблемы правоприменения)**

© **Т.И. Эрхитуева**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: tanja_77@mail.ru

© **А.Н. Мяханова**

доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет», судья в отставке
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: alex27-m@mail.ru

Уголовно-правовая политика Российской Федерации в настоящее время направлена на усиление борьбы с тяжкими преступлениями и смягчение уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести. По числу осужденных на 100 тысяч населения Россия занимает одно из первых мест в мире, что приводит к формированию целой группы населения, находящейся в глубоком конфликте с обществом. При таком положении наказание утрачивает общую предупредительную роль и не удерживает граждан от совершения преступлений. Изменение содержания карательной политики государства связано с необходимостью обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных. В статье исследуются проблемы применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера не связанных с лишением свободы. Сделан вывод о необходимости решения указанных проблем на законодательном уровне.

Ключевые слова: наказание, меры уголовно-правового характера, условное осуждение.

Одним из направлений современной уголовной политики, по-прежнему является ее гуманизация. Цель гуманизации состоит в сокращении количества тюремного населения страны посредством замены наказаниями не связанными с лишением свободы в том числе расширением практики применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Так в 2003 г. число лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, составляло 823,4 тысяч человек [1]. В российских колониях и следственных изоляторах, по данным ФСИН, на 1 апреля 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 623 642 человек [2].

Система уголовных наказаний в Уголовном кодексе Российской Федерации предусматривает большое количество наказаний, альтернативных лишению свободы. Еще в 1990 году Генеральная Ассамблея приняла Резолюцию о минимальных стандартных правилах ООН, предусматривающие меры, не связанные с лишением свободы. Вместе с тем, не все наказания, альтернативные лишению свободы, применяются на практике. Так, до сих пор не введен в действие такой вид наказания как арест.

Наиболее часто применяемой судами мерой уголовно-правового характера, по-прежнему является условное осуждение (около 30%). Так в 2012 году услов-

ное осуждение было применено 242,533 тыс. осужденных, в 2013 году — 223,553 тыс., в 2014 году — 220,605 тыс., 2015 — 186,498, 2016 — 198659 [3].

Вместе с тем, официальная статистика может свидетельствовать и об эффективности уголовного закона в части назначения и исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы. За последние годы внесено ряд изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, которые являются недостаточно проработанным. В частности, Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. N 528-ФЗ Уголовный кодекс был дополнен статьей 264.1, вступившей в силу с 1 июля 2015 г., предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию. Криминализация данного общественно-опасного деяния существенно повлияла на статистику преступности в России в целом. Так по данным судебного департамента при Верховном суде российской Федерации за 2 полугодие 2015 года осуждено по данной статье 18 987 человек, за 2016 года — 75 282. Статистика свидетельствует, что за данное преступление, чаще всего, назначается наказание в виде лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ или обязательных работ. Так, за второе полугодие 2015 г. осуждено к лишению свободы условно — 1 002 человека, в 2016 г. — 5 679; к обязательным работам — 16 128, в 2016 г. — 61 293. В качестве дополнительного наказания (больше 50%) назначается наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью — лишение права управлять транспортным средством. Так, в первом полугодии 2015 г. — 10 064 человека лишены права, в 2016 г. — 49 632 [4].

Такое положение усугубило ситуацию с контролем за исполнением дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. Согласно ч. 4 ст. 47 УК РФ в случае назначения этого вида наказания в качестве дополнительного при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. Условно осужденных снимают с контроля уголовно-исполнительной инспекции по окончании испытательного срока по основному наказанию. Таким образом, в настоящее время остается нерешенным вопрос о контроле за условно осужденными, у которых истек испытательный срок по основному наказанию и имеется дополнительное наказание. Данные осужденные остаются фактически без контроля, в связи с этим дополнительное наказание не может достигнуть прописанных в уголовном законе целей.

Кроме этого, наблюдается рост в применении обязательных работ в качестве наказания. Связано это с криминализацией некоторых деяний, в том числе и появлением ст. 264.1 УК РФ. Также с дальнейшим курсом на гуманизацию расширяется практика применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Вместе с тем, на практике часть осужденных к обязательным работам предпочитают вместо данного вида наказания отбыть лишение свободы на определенный срок, поскольку для них желательнее отбыть наказание быстрее. Так, согласно ч. 3 ст. 49 УК РФ, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока лишения свободы из расчета один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

В законе не решен вопрос и о контроле за исполнением дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в вышеуказанных случаях.

Ранее случаи, когда осужденные оставались вне контроля были единичными, поэтому это не было особой проблемой для правоприменителя. В настоящее время назрела необходимость в решение данного вопроса законодателем.

Кроме этого, в вышеуказанных ситуациях имеется еще один пробел. Даже, когда было установлено, что условно осужденный нарушил запрет в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, для правоприменителя в законе отсутствуют меры воздействия. В частности, когда лицо управляло транспортным средством в отношении него, составляется протокол о незначительном нарушении в срок наказания одних суток.

Все вышеуказанные проблемы назрели в правоприменительной практике. Их надо решать, в том числе на законодательном уровне.

Литература

1. <http://i-pso.ru/2016/04/06/383/>
2. <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
3. По данным Судебного департамента РФ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>
4. По данным Судебного департамента РФ. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

EFFECTIVENESS OF ALTERNATIVES TO IMPRISONMENT IN THE CRIMINAL LEGISLATION (law enforcement problems)

Tatyana I. Erkhitueva

Cand. Sci. (Law), A/Prof., Department of Criminal Law and Criminology,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: tanja_77@mail.ru

A. N. Myakhanova

Retired Judge, A/Prof., Department of Criminal Law and Criminology,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: alex27-m@mail.ru

Currently, the criminal policy of the Russian Federation is aimed at strengthening combating serious crimes and mitigating criminal liability for crimes of minor gravity. Russia ranks first in the world in terms of numbers of convicts per 100 thousand of population; this results in formation of a whole group of people, who are in deep conflict with the society. In this situation, the punishment loses its general preventive role and does not deter citizens from committing crimes. Changes in the content of state penal policy should be related to ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of convicts. The article investigates the problems of enforcement of punishments and other legal measures alternative to imprisonment. We have concluded that it is necessary to address these problems at the legislative level.

Keywords: punishment, legal measures, suspended sentence.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭВТАНАЗИЮ

© **К. М. Горюнов**

студент 2-го курса факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»³

В настоящей статье рассматриваются вопросы правовой регламентации уголовной ответственности за эвтаназию по уголовному законодательству России и законодательству ряда европейских стран. Обращается внимание на то, что законодатели разных стран неодинаково оценивают общественную опасность соответствующего деяния, что выражается в существенных различиях в максимальных пределах наказания в виде лишения свободы в санкциях за его совершение. Анализируя отечественную правоприменительную практику, автор указывает на ее неоднозначный характер, что, по его мнению, вызывает необходимость в формировании единого подхода в этом вопросе. Несмотря на то, что в УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, закреплен мотив сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ), это не решает проблему отсутствия специальной нормы об ответственности за эвтаназию. В этом отношении, положения уголовного законодательства зарубежных стран, устанавливающие наказание за эвтаназию, могут служить своеобразным ориентиром для решения данного вопроса.

Ключевые слова: эвтаназия, ускорение смерти, уголовный закон, уголовная ответственность.

В соответствии со ст. 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлен запрет медицинским работникам на «осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента» [1]. В Особенной части Уголовного кодекса РФ, в отличие от уголовных законов зарубежных стран, которые будут рассмотрены далее, не существует специальной нормы, устанавливающей ответственность за эвтаназию. Ранее в Российской Федерации предпринимались попытки вынести на обсуждение законопроект о включении в Уголовный кодекс РФ статьи о причинении и ускорении смерти. Так, в 2006 г. депутатами Московской городской думы был предложен законопроект, по которому устанавливалось достаточно мягкое наказание медработнику или другому лицу, причастному к причинению и ускорению смерти неизлечимо больного. Наказание составляло от двух до трёх лет лишения свободы, при этом медицинские работники лишались бы права занимать должность на срок до трёх лет [2.С. 21]. Однако этот законопроект не был принят.

Несколько иначе обстоит дело в ряде европейских и других странах. Разница проявляется в названиях соответствующих составов: убийство по просьбе потерпевшего (Австрия, Германия, Грузия, Португалия и Швейцария); убийство по требованию или с согласия (Республика Корея); убийство из сострадания (Боливия, Колумбия, Коста-Рика, Уругвай); убийство с благородными мотивами (Македония) [3.С. 51]. Главное различие в юридической конструкции составов убий-

---

³Научный руководитель: д-р юр. наук С. А. Маркунцов

ства по просьбе потерпевшего состоит в степени конкретизации признаков (мотив, цель). В некоторых странах есть прямое указание на мотив сострадания или болезненное состояние жертвы (Боливия, Греция, Грузия, Испания, Колумбия, Парагвай). В остальных же государствах, наоборот, вообще нет упоминания о мотиве сострадания, целях избавления от страданий (Австрия, Бруней, Германия, Дания, Нидерланды, Португалия, Республика Корея) [3.С. 51].

Следует отметить, что законодатели разных стран неодинаково оценивают общественную опасность соответствующего деяния, что выражается в существенных различиях в максимальных пределах наказания в виде лишения свободы в санкциях за его совершение. Так, наиболее строгие наказания предусмотрены в Италии (от 6 до 14 лет лишения свободы), в Нидерландах (до 12 лет лишения свободы). В других странах максимальный срок значительно ниже: до 7 лет лишения свободы в Молдове, Судане и Японии; до 5 лет лишения свободы в Австрии, Германии, Польше, Сальвадоре; до 3 лет лишения свободы в Парагвае, Колумбии, Перу [3.С. 53].

Интересно, что уголовная ответственность за ускорение смерти существуют как в странах, где эвтаназия не легализована, так и там, где она узаконена. В частности, Нидерланды в 2002 г. стали первой и единственной европейской страной, которая легализовала активную форму эвтаназии. Вместе с тем «лишение жизни по прямо высказанной и серьёзной просьбе лица» представляет собой самостоятельный состав преступления (ст. 293 УК Нидерландов), отличающийся от умышленного убийства, но влекущего достаточно суровое наказание [4.С. 53].

Анализ российской судебной практики показывает, что случаи эвтаназии квалифицируются неоднозначно. Деяния по активной эвтаназии, как правило, квалифицируются по ст. 105 УК РФ, т.е. как простое убийство, при этом в ряде случаев без учёта мотива сострадания, который может выступать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание [5]. По мнению ряда ученых, пассивная эвтаназия должна квалифицироваться по ст. 124 УК РФ [6].

Таким образом, неоднозначная правоприменительная практика по делам об эвтаназии в России указывает на необходимость выработки единого подхода в этом вопросе. Несмотря на то, что в УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, закреплён мотив сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ), это не решает проблему отсутствия специальной нормы об ответственности за эвтаназию. Положения уголовного законодательства зарубежных стран, устанавливающие наказание за эвтаназию, могут служить своеобразным ориентиром в решении данного вопроса.

Литература

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп. от 3 октября 2016 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 23 ноября 2011 г. № 263.
2. Поздняков А. «Хорошей» смерти не бывает // Новые известия. 2006. С. 21–22.
3. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / Додонов В.Н., Капинус О. С., Щерба С. П. / под общ. и науч. ред.: Щерба С. П. М.: Юрлитинформ, 2010. — 544 с.
4. Золотарёва Е.А. Правовое регулирование эвтаназии в зарубежных странах // Журнал Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2009. № 1. С. 53–56.
5. Официальный сайт Первого канала: Финал первого в российской истории судебного процесса по делу об эвтаназии [Электронный ресурс]: URL: <https://www.1tv.ru/news/>

2004-12-07/238291-final_pervogo_v_rossiyskoy_istorii_sudebnogo_protsessa_po_delu_ob_evtanazii

6. Официальный сайт zakon.ru: Эвтаназия — как квалифицировать? [Электронный ресурс]: URL: https://zakon.ru/discussion/2012/1/22/evtanaziya_kak_kvalificirovat

TOWARD LEGISLATIVE REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR EUTHANASIA

Kirill M. Goryunov

2nd year student, Law Faculty, National Research University

"High School of Economics"

20 Myasnitskaya St., Moscow, Russia.

This article discusses the legal regulation of criminal liability for euthanasia under the criminal legislation of Russia and the legislation of several European countries. Attention is drawn to the fact that lawmakers from different countries unequally assess the social danger of this criminal act; this is reflected in significant differences in maximum penalty in the form of imprisonment, sanctions for its commission. Analyzing domestic law enforcement practice, we note its ambiguous nature, which, in our opinion, necessitates the formation of a unified approach to the matter under consideration. Despite the fact that the motive of compassion is interpreted in The Russian Criminal Code as a circumstance mitigating punishment (clause "d", part 1, art. 61), there is a lack of special regulation of responsibility for euthanasia. In this respect, the provisions of foreign criminal legislation, fixing penalties for euthanasia, can serve as a guide to address this problem.

Keywords: euthanasia, acceleration of death, criminal law, criminal liability.

II. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

© А. Л. Репецкая

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского государственного университета
технологий и управления
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: repetsk@mail.ru

В настоящей статье рассматривается динамика состояния преступлений против жизни в Байкальском регионе в последний пятилетний период. Представленные показатели уровня убийств, сравниваются с общероссийскими как абсолютными, так и относительными показателями. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на нелинейное снижение регионального уровня преступлений против жизни, в целом ситуация в данной сфере остается неблагоприятной. Этому способствует в значительной мере ряд социально-экономических факторов в совокупности с национальными особенностями, а также высокой алкоголизацией населения. В заключении автор отмечает, что комплексный подход к противодействию преступлениям против жизни с использованием как общесоциальных, так и специально-криминологических мер профилактики, учитывающий региональные особенности, позволил бы нормализовать ситуацию с преступлениями против жизни.

Ключевые слова: преступления против жизни, коэффициенты убийств, Байкальский регион, динамика абсолютных показателей убийств.

Современное состояние зарегистрированной преступности в различных регионах Российской Федерации свидетельствует об значительных расхождениях как абсолютных, так и относительных показателей ее уровня. Российская Федерация огромная страна, ее территория располагается только в 9 часовых поясах, не говоря уже о различии климатических, социально-экономических, национальных и ряда других характеристик. Поэтому усредненные показатели уровня преступности в целом по стране не отражают региональной картины преступности, разница относительных показателей которой может достигать 11 раз. Так, например, коэффициент преступности в 2014 году в Чеченской Республике был 264,1, а в Забайкальском крае — 2935,5[1]. Соответственно различия по отдельным видам преступлений в регионах имеют еще большую специфику в характеристике, чем преступность в целом.

В этом плане наиболее показательным является анализ региональной характеристики преступлений против жизни. Если крайние показатели коэффициентов (максимальный и минимальный) уровня преступности в целом в российских регионах отличается в 11 раз, то уровень аналогичных показателей преступлений

против жизни (ст.ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ) — в 22 раза (в Республике Тыва в 2014 году коэффициент был равен 44,77, а в Чеченской Республике — 2,19).

Не секрет, что на различных частях территории Российской Федерации уровень убийств существенно различается. Если по стране в целом, в 2015г. доля убийств в общей структуре преступности (по делам, оконченным приговором) составляет 3,2%, то в отдельных регионах эта доля достигает 8,7% (Республика Тыва).

Республика Тыва (и по географическому положению и по показателям преступности) вплотную примыкает к субъектам Байкальского региона, которые также занимают ведущие места в этом рейтинге. К числу регионов с наиболее высоким уровнем убийств относится и Республика Саха (Якутия), которая занимает второе место по данному показателю (7,1%). Четвертое-пятое место у Забайкальского края и Иркутской области (соответственно 6,1% и 5,9%). В Республике Бурятия этот показатель равен 3,1% — что позволило Республике занять 38 место [2].

Однако если проанализировать коэффициенты убийств (т.е. их количество, приходящееся на 100тыс человек населения), то картина будет немного другой (см. табл.1).

На первом месте по-прежнему остается Тыва, уровень насильственной преступности в которой традиционно зашкаливает — коэффициент более чем в 4 раза выше, чем в среднем по России. Бурятия переместилась на 3 место, с коэффициентом в 2,2 раза более высоким, чем общероссийские показатели. В Иркутской области коэффициент убийств почти в 2 раза выше, но этот регион в общероссийском рейтинге пропустил вперед целый ряд преимущественно национальных образований, где занял 9 место, в регионе же он находится на 4 месте.

Таблица 1

Коэффициент убийств по некоторым сибирским регионам России (2010–2014 гг.)

№	Регион	2010	2011	2012	2013	2014
1.	Республика Тыва	55,5	45,26	48,64	38,33	44,77
2.	Забайкальский край	34,99	29,93	30,31	30,22	26,39
3.	Республика Бурятия	26,14	22,75	23,36	18,52	20,68
4.	Иркутская область	22,32	22,93	20,77	16,89	17,05
	Российская Федерация	11,0	10,19	-	-	9,2

Между тем, динамика коэффициентов региональных убийств за рассматриваемое пятилетие показывает достаточно серьезное снижение уровня зарегистрированных убийств в рассматриваемом регионе: в Тыве снижение за указанный период произошло на 11 преступлений, приходящихся на 100 тыс. человек, в других рассматриваемых субъектах на 5-6, тогда как по России в целом этот показатель снизился менее чем на 2 убийства, приходящегося на 100 тыс. человек.

Таким образом, с одной стороны, по коэффициентам уровень убийств в Байкальском регионе один из самых высоких в стране, но и снижение относительных показателей здесь происходит значительно активней, что свидетельствует о достаточно высокой эффективности противодействия данным преступлениям со стороны правоохранительных органов.

Эту же тенденцию подтверждает и динамика абсолютных показателей, которая свидетельствует об общем линейном снижении их по региону и в 2015 году, в котором данные показатели на 25,1% ниже по сравнению с базовым 2011 годом. Волнообразный рост дает только Республика Бурятия. Нелинейное снижение дает даже Республика Тыва — в 2015г на 8.5% по сравнению с базовым 2011 годом (см. табл. 2)[1].

Таблица 2

*Динамика абсолютных показателей убийств (с покушениями)
в Байкальском регионе (2011 — 2015 гг.)*

Регион	2011	2012	2013	2014	2015
Иркутская область	556	503	409	413	374
Забайкальский край	329	332	331	289	230
Республика Бурятия	221	227	180	201	224
Всего по региону	1106	1062	920	903	828

Однако в территориальной структуре Байкальский регион занимает, тем не менее, одно из ведущих мест по уровню убийств. Так, в Сибирском Федеральном округе на долю этого региона приходится почти треть всех преступлений данной категории — 29,8%. Если учесть, что сам Сибирский Федеральный округ занимает одно из ведущих мест в рейтинге коэффициентов преступлений против жизни — 2 место после ДФО с показателем 19,4 что более чем в 2 раза выше общероссийского, а помимо названного, в данный федеральный округ входят многие другие субъекты, криминогенная ситуация с убийствами в Байкальском регионе в целом оценивается как неблагоприятная.

Стоит предположить, что такая ситуация обусловлена низким уровнем жизни, а соответственно высоким уровнем конфликтности, агрессивности, одним из самых высоких уровней алкоголизации населения в стране.

Кроме того, именно в этом регионе один из самых высоких уровней криминализации населения, вследствие того, что здесь сосредоточено большое количество уголовно-исполнительных учреждений, где отбывают наказание лица, совершившие в основном тяжкие преступления. После освобождения они, как правило, остаются на территории региона, год от года повышая уровень его криминогенности.

Комплекс указанных факторов, а также национальные особенности менталитета и традиций народов, проживающих на данной территории (например, тувинцы традиционно носят с собой ножи и т. п.), детерминируют существенно более высокий уровень преступлений против жизни в данном регионе.

Представляется, что и комплексный подход к противодействию этим видам преступлений с использованием как общесоциальных, так и специально — криминологических мер профилактики, учитывающий региональные особенности, мог бы позволить нормализовать ситуацию с преступлениями против жизни.

Литература

1. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://crimestat.ru/979>
2. Криминальная карта России. Статистика преступлений по регионам 2015г. [Электронный ресурс]: URL: https://rospravosudie.com/research/crime_map.html#3

FEATURES OF THE REGIONAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST LIFE

Anna L. Repetskaya

Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Criminal Law Disciplines,
East-Siberian State University of Technology and Management
40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: 1.repetsk@mail.ru

The article analyzes the dynamics of crimes against life in Baikal region during the last five years. The presented rates of the level of murders are compared with all-Russian both absolute and relative rates. The author comes to the conclusion that, despite the non-linear decrease in the regional level of crimes against life, the overall situation remains unfavorable. This is largely due to a number of socio-economic factors combined with national peculiarities, as well as spread of alcohol consumption among the population. In conclusion, we emphasize that an integrated approach to counteracting crimes against life with the use of both general social and special criminological preventive measures, taking into account regional peculiarities, would help to decrease crimes of this type.

Keywords: crimes against life, murder rates, Baikal region, dynamics of absolute murder rates.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ, СОВЕРШЕННЫХ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

© **К. О. Будникова**

студентка 4-го курса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»

Россия, г. Улан-Удэ

E-mail: 684920@mail.ru

В настоящей статье автор затрагивает одну из злободневных, на сегодняшний день, проблему преступлений против жизни, совершаемых в семейно-бытовой сфере. Приведенный в статье анализ статистических данных свидетельствует о том, что за последние годы в Республике Бурятия увеличилось количество убийств, покушений на убийство, совершенных в семейно-бытовой сфере. Автором рассматриваются профилактические меры, направленные на снижение уровня данной группы преступлений в Республике Бурятия. Обращается особое внимание на недостаточность предпринимаемых правоохранительными органами мер, направленных на предупреждение преступлений в семейно-бытовой сфере и подчеркивается острая необходимость в осознании государством того, что насилие в семье — это актуальная социальная проблема Республики Бурятия, угрожающая основам безопасности общества и требующая принятия безотлагательных мер.

Ключевые слова: Преступления против жизни, семейно-бытовая сфера, профилактика.

В правовой литературе особое внимание уделяется вопросам повышения качества расследования и проблемам соблюдения процессуальных сроков. В этой связи, на второй план уходит очень важная, на наш взгляд, проблема профилактика преступлений.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что гораздо проще предупредить преступление, нежели чем приводить в действие весь уголовно-процессуальный механизм.

Говоря об особенностях профилактики преступлений в семейно-бытовой сфере, следует отметить, что ситуация осложняется не только приведенными выше причинами, но еще и тем, что выявление преступлений в семье, крайне затруднительно, поскольку практически все они происходят в квартирах и частных домах, то есть в условиях, как правило, исключающих присутствие посторонних. Навероятно сложно выявить семейные конфликты в условиях города, где практически отсутствует социальный контроль и высок уровень анонимности личности [5, с. 54].

В связи с этим возникает необходимость усиления позиций оперативно-розыскных подразделений, в частности в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» помимо гласных профилактических мероприятий требуется разведывательно-поисковая деятельность оперативных сотрудников в данном направлении [6, с. 46].

Полагаем, что в сложившихся условиях, только профилактика поможет снизить уровень преступлений против жизни в семейно — бытовой сфере, возросший за последние годы в Республике Бурятия.

Так, по данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации с 2014 года в Республике Бурятия наблюдается рост зарегистрированных убийств и покушений на убийство (ст. ст. 30, 105, 106, 107). В 2014 г. — 201 случай, в 2015 — 224, и по данным на октябрь 2016 г. — 211. Прирост по окончанию 2016 года составляет 22,7% [2].

Из общего числа преступлений, согласно информационно-аналитической записке о результатах оперативно-служебной деятельности УМВД России по Республике Бурятия в 2014 году увеличилось количество преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере на 3,3% [3], а в 2015 году увеличение на 4,2% [4]. Приведенные данные свидетельствуют о наметившейся тенденции увеличения количества преступлений в данной сфере.

Мы не склонны недооценивать работу правоохранительных органов в области профилактики рассматриваемого вида преступлений. Безусловно, сотрудники органов внутренних дел, прежде всего участковые уполномоченные полиции, инспекторы по делам несовершеннолетних, активно содействуют в вопросах профилактики преступлений в семейно-бытовой сфере: проводят комплексные профилактические мероприятия, выступают в средствах массовой информации, а также ведут анализ и учет лиц, склонных к совершению семейно-бытовых преступлений. В отдельных субъектах Российской Федерации в целях профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере предусматривается норма, устанавливающая административную ответственность за совершение семейно-бытового (бытового) дебоширства. Такая норма ранее существовала и в Законе Республики Бурятия «Об административных правонарушениях», предусматривала санкцию в виде предупреждения или административного штрафа от ста до шестисот рублей. Но в июне 2016 года статья утратила силу [1].

Правоохранительные органы, принимают все необходимые меры, в том числе, профилактического характера, но, к сожалению, статистика свидетельствует о том, что их недостаточно. Не следует забывать и об органах социальной защиты, призванных оказывать помощь гражданам, потерпевшим от таких преступлений. В этой связи, важным событием является создание в 2013 году в г. Улан-Удэ кризисного центра для пострадавших от насилия в семье. Центр оказывает услуги правового, социального и психологического характера, что, несомненно, является положительным фактором в помощи потерпевшим, их реабилитации, а также предупреждении преступлений в семейно-бытовой сфере.

В завершении следует отметить, что в настоящее время важно осознать, что насилие в семье — это актуальная социальная проблема Республики Бурятия, угрожающая основам безопасности общества, требующая принятия безотлагательных мер. Государство в данном случае должно «аккуратно» вести борьбу с преступлениями, совершенными в семейно-бытовой сфере, соблюдая баланс между правами на безопасность и свободу личности, и недопустимость чрезмерного вмешательства в личную жизнь человека.

Литература

1. Закон Республики Бурятия от 05.05.2011 № 2003-IV «Об административных правонарушениях» (принят Народным Хуралом РБ 26.04.2011) // «Официальный вестник» к газете «Бурятия» от 7 мая 2011 г. № 51.
2. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: Преступность в регионах / http://crimestat.ru/regions_chart_total

3. Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности УМВД России по Республике Бурятия в 2014 году [Электронный ресурс]: URL: https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/dej/05/Otcheti_nachalnikov

4. Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности УМВД России по Республике Бурятия в 2015 году [Электронный ресурс]: URL: https://03.xn--p1ai/Dejatelnost/dej/05/Otcheti_nachalnikov

5. Куянова А. В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве // Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 52–56.

6. Хармаев Ю.В. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебн.-метод. пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. 152 с.

PREVENTION OF CRIMES AGAINST LIFE COMMITTED IN THE FAMILY

Kristina O. Budnikova

4th Year Student, Law Faculty, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia

E-mail: 684920@mail.ru

The article deals with the topical problems of crimes against life committed in the family. The analysis of statistical data show that in recent years the number of murders and attempted murders in the family in the Republic of Buryatia has increased. Special attention is paid to the inadequacy of measures taken by law enforcement agencies aimed at preventing crimes in the family. We have analyzed the measures taken to reduce the level of the crimes under consideration in the republic, and emphasized that domestic violence is an urgent social problem, which threatens the foundations of the security of society and requires immediate actions of government.

Keywords: crimes against life, family and domestic relations, prevention.

ПРОФИЛАКТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© **А. В. Потапова**

студентка 3-го курса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»

Россия, г. Улан-Удэ

E-mail: alinapot@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается женская преступность, как один из видов преступности в России. Отмечается, что в настоящее время, женская преступность вызывает особую тревогу общества и государства, поскольку оказывает существенное влияние на общую криминогенную обстановку, а также на преступность несовершеннолетних. Приводятся количественные и качественные показатели женской преступности, исследуются причины и условия ее возникновения. Обращается внимание на то, что на сегодняшний день, в России наблюдаются негативные тенденции развития преступлений против жизни и здоровья, совершаемых женщинами. По мнению автора, особую значимость в рамках предупреждения женской преступности играют участковые уполномоченные полиции, которые объективно являются основными представителями полиции, выполняющими функции по предупреждению преступлений и охране общественного порядка. С учетом проведенного анализа, автором вносится ряд предложений по совершенствованию мер общесоциальной профилактики женской преступности.

Ключевые слова: женская преступность, статистика; профилактика.

На сегодняшний день особую тревогу общества и государства вызывает женская преступность, которая оказывает существенное влияние на общую криминогенную обстановку, а также на преступность несовершеннолетних.

В связи, с чем возникает необходимость в области оптимизации направлений и форм, методов и средств борьбы с женской преступностью. Согласно статистическим данным ежегодно в России увеличивается количество преступлений, совершенных женщинами. Так если в 2013 году было совершено на территории РФ 156268 тысяч преступлений, то в 2014 году количество указанных преступлений возросло до 158156, а в 2015 году до 172178 тысяч преступлений [4]. Думается, что статистика преступлений, совершенная указанной категорией лиц в условиях современных реалий имеет отрицательную динамику.

Однако помимо количественной, существует также и качественная составляющая женской преступности. Так, например, в настоящее время отмечается опасная динамика изменения категории совершаемых женщинами преступлений. Например, можно выделить такие опасные тенденции: интенсивный рост тяжких деяний, увеличение рецидивных преступлений, снижение возраста правонарушительниц, немотивированная жестокость и другие.

В соответствии с вышесказанным особую актуальность в контексте вызывает рассмотрение профилактики женской преступности.

Говоря о профилактике преступности, стоит отметить, что под ней понимается система объективных и субъективных предпосылок ликвидации преступности, а также комплекс государственных и общественных мер, который направлен на искоренение данного явления, причин и условий его порождающих.

Представляется целесообразным отметить, что преступность женщин отличается от преступности мужчин количеством, характером преступлений и их последствиями, способами орудиями совершения, ролью, которую выполняют при этом женщины, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием на совершённые ими правонарушения (преступления) семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельствам. Эти особенности связаны с исторически обусловленным местом и ролью женщины в системе общественных отношений, а также биологическими и психологическими особенностями.

Думается, что нельзя изучить профилактику женской преступности, без анализа причин, ее порождающих.

На наш взгляд основными причинами женской преступности являются:

1) Социально-экономическая обстановка в государстве (с обострением экономического кризиса в России, увеличивается безработица и социальная напряженность и как следствие возрастает уровень женской преступности);

2) Современное состояние нравственности и низкий уровень правовой культуры;

3) Рост антиобщественных явлений (алкоголизм, наркомания, проституция и т. д.);

На наш взгляд, именно вышеназванные причины порождают совершение преступлений данной категорий лиц и должны учитываться при профилактике рассматриваемой преступности.

Более того, как совершенно справедливо отмечает В. А. Лелеков, что работа по профилактике женской преступности должна охватывать, прежде всего, те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и в которых они чаще совершают преступления, т.е. в быту и в производстве[3].

Правовой основой профилактики женской преступности являются, прежде всего, Конституция РФ, которая регламентирует наиболее общие положения о защите семьи, материнства и детства[1].

В свою очередь, специальным нормативно-правовым актом, направленным на улучшение положения женщин и профилактику преступности, в том числе является Постановление Правительства от 8 января 1996 г. «О концепции улучшения положения женщин в России» [2]. Данный документ внес огромный вклад в общее предупреждение женской преступности, посредством определения главных направлений деятельности государства в отношении женщин.

В частности в Постановлении Правительства РФ провозглашается соблюдение прав женщин в единстве с правами и основными свободами человека, соблюдение условий для полноценного участия женщин в принятии решений на всех уровнях управления, недопущение и пресечение насилия в отношении женщин; разработка и реализация программ правового просвещения женщин, объективное освещение в СМИ подлинной роли женщин в экономической, социальной и политической жизни, а также организация широкой пропагандистской работы, которая ориентирована на активизацию участия женщин в социально-экономических преобразованиях, увеличение их числа в органах власти действительно ведут к предупреждению женской преступности.

Однако, наш взгляд, рассматриваемое Постановление Правительства РФ устарело и в условиях современной действительности не может в полной мере способствовать улучшению положения женщин и соответственно осуществлять

профилактику преступности. В связи, с чем думается, что необходимо принятие новой государственной концепции (стратегии) в области улучшения положения женщин, а также охране материнства и детства, которая будет принята в современных условиях, а также будет отражать решение тех проблем, с которыми сталкиваются женщины в России сегодня (безработица, социальная поддержка, реабилитация женщин после таких антиобщественных явлений как алкоголизм и наркомания, повышение правового просвещения и т. д.). Думается, что не менее важным в данном вопросе будет принятие законопроекта, находящегося на рассмотрении Общественной палаты РФ «О предупреждении и профилактики семейно-бытового насилия».

Помимо общей профилактики женской преступности существует еще и специальная, которая осуществляется специализирующимися органами (правоохранительные органы, органы социальной защиты населения и т. д.).

Мы полагаем, что особую значимость в рамках предупреждения женской преступности играют участковые уполномоченные полиции, которые объективно являются основными представителями полиции, выполняющими функции по предупреждению преступлений и охране общественного порядка. В частности, участковые уполномоченные полиции осуществляют разъяснительную работу среди граждан по соблюдению ими общественного порядка.

Немаловажное значение в профилактике женской преступности имеют комиссии по делам несовершеннолетних, поскольку воспитательное воздействие на девушек-подростков является эффективным способом борьбы с взрослой женской преступностью. Так, например, сотрудники данного подразделения могут проводить профилактические беседы в индивидуальном порядке с девушками-подростками, состоящими на специальном учете, также их задачей является проведение встреч с населением, беседы в образовательных учреждениях, информирование через СМИ по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Наряду с этим, в сфере профилактики женской преступности важной проблемой остается семейное неблагополучие, которое способствует совершению женщинами общественно опасных действий. В связи с чем, необходимо активизировать работу общественных и государственных органов, а также групп по интересам. В свою очередь, для повышения эффективности профилактики женской преступности важно организовать четкий механизм взаимодействия и объединения усилий всех субъектов профилактики, их слаженной работы, обмена информацией между ними.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что профилактика женской преступности должна проходить в русле общественных программ борьбы с преступностью с учетом охраны материнства и детства, всесторонней поддержки института семьи, так как именно семья играет ключевую роль в жизни и развитии общества, определяет его будущее. Обеспечение законодательной безопасности личности в семье, создание системы предотвращения семейного насилия, ужесточение ответственности должностных лиц за непринятие мер по защите граждан, пострадавших в результате семейно-бытовых конфликтов, — приоритетные направления в борьбе с преступностью, в том числе с женской преступностью.

Однако и на сегодняшний день в условиях современных реалий продолжается совершенствование профилактических мер по предупреждению преступности, а

значит, вопросы изучения профилактики женской преступности требуют дальнейшего научного изучения и осмысления.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Постановление Правительства от 8 января 1996 г. №6 «О концепции улучшения положения женщин в России» (в ред. от 09.08.2004 г.)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 3, ст. 185.

3. Лелеков В.А., Урусова Т.В.О предупреждении женской преступности мерами общесоциальной профилактики// Вестник Воронежского института МВД России. 2014. №2. С.12–17

4. Сайт Министерства внутренних дел РФ. [Электронный ресурс]: URL: <https://mvd.ru/folder/101762/3/>

PREVENTION OF FEMALE CRIME

Alina V. Potapova

3rd Year Student, Law Faculty Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude

E-mail: alinapot @ yandex.ru

The article considers female crime as one of the types of crime in Russia. It is noted, that female crime is of particular concern to society and the state, since it has a significant impact on current criminal situation, as well as on juvenile delinquency. We have given quantitative and qualitative characteristics of female crime, investigated its causes and specific conditions. Attention is drawn to the fact that, today, there are negative trends in dynamics of crimes against life and health committed by women in Russia. In our opinion, the activity of district police officers plays an important role in prevention of female crime; they are objectively the main representatives of the police, who perform the functions of preventing crimes and protecting public order. Taking into account the analysis, we have made a number of proposals for improving the measures of female crime prevention.

Keywords: female crime, statistics, prevention.

ЖЕНСКАЯ НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ И ЕЕ ПРОФИЛАКТИКА

© **Е. И. Давыдова**

студентка 4-го курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: 55738@mail.ru

В настоящей статье автор анализирует проблему женской насильственной преступности в Республике Бурятия по материалам статистики, представленной ИК — 7, где отбывают наказание осужденные женщины. Отмечается, что женская преступность в последние годы стала одной из острых социальных проблем, характеризующихся волнообразным, нестабильным характером. С учетом научных представлений и анализа правоприменительной практики, раскрываются основные причины и условия женской насильственной преступности. Обращается внимание на необходимость применения общего основополагающего принципа профилактической работы с женщинами, которые совершили или могут совершить насильственное преступление. По мнению автора, в качестве такого принципа могут выступать гуманность и милосердие к этим женщинам, понимание причин, толкнувших их на уголовно наказуемые поступки.

Ключевые слова: женщина, женская преступность, профилактика, гуманность.

Преступность — это крайне негативное социальное явление во всем мире, имеющее высокую степень общественной опасности. В последнее время наиболее значимой социальной проблемой является женская преступность и носит нестабильный, волнообразный характер, но в целом тенденции к снижению или увеличению роста не прослеживается [1, с. 84].

Данное явление имеет не только ряд общих черт преступления, а ещё и дополнительные негативные последствия для общества, которые непосредственно касаются семьи и детей [2, с. 102].

В настоящее время, женщины все чаще идут на совершение насильственных действий, которые влекут за собой тяжкие последствия. В данной статье предпринята попытка исследования женской насильственной преступности и ее профилактика в Республике Бурятия, как в одном из наиболее криминальных субъектов Российской Федерации. Одним из исправительных учреждений для женщин, отбывающих наказание, является ИК-7.

Таблица 1

*Списочная численность осужденных женщин, отбывающих наказание
в ИК — 7 по данным на конец отчетного периода 2015 г.*

Списочная численность осужденных за преступления по данным на конец отчетного периода 2015г.		253
По видам преступлений	Убийства	107
	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	69
	Изнасилование, насильственные действия сексуального характера	-

Отбывающие наказание	Впервые	253
	Второй раз	-
	Третьи и более	-
В возрасте	До 25	41
	От 25 до 55	201
	От 55 до 60	8
	Старше 60	3
Трудоспособные		247

Анализ представленных данных свидетельствуют о том, что в данной исправительной колонии содержатся в основном женщины, совершившие преступления против жизни и здоровья. Большинство, отбывают срок за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Также следует отметить то, что все женщины данной колонии отбывают наказание за преступление совершенное впервые, то есть рецидива здесь не прослеживается. 247 женщин из 253 являются трудоспособными, остальные 6 являются инвалидами 1, 3 группы. В возрасте от 25 до 55 совершается большинство насильственных преступлений, причиной которых является ряд факторов, которые можно разбить на две основные группы:

- 1) социально-политическая ситуация в стране;
- 2) семейная жизнь и бытовая сфера [3, с. 262];

Иными словами, это кризис экономики, неуверенность в завтрашнем дне, которая провоцирует наркоманию и алкоголизм, семейные конфликты, отрицательное влияние мужа или сожителя, отсутствие постоянного места жительства и другие.

Для насильственных преступлений, совершаемых женщинами, характерны мотивы ревности, обиды и гнева. Так, в каждом третьем убийстве, совершенном женщиной, доминирующим оказался мотив — ревность [4].

Профилактика антиобщественного поведения и преступлений женщин имеет большое моральное значение. Положительные результаты в этой области могут привести к оздоровлению нравственности, укреплению социально одобряемых отношений во многих областях жизни и в первую очередь в семье, улучшению жизни подрастающего поколения [5].

Работа по предупреждению преступности женщин должна охватывать, прежде всего, те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и в которых они чаще совершают преступления.

Необходимо выработать общий основополагающий принцип профилактической работы с женщинами, которые совершили или могут совершить насильственное преступление. В качестве такого принципа могут выступать гуманность и милосердие к этим женщинам, понимание причин, толкнувших их на уголовно наказуемые поступки.

Гуманность и милосердие к женщинам должны проявляться не только в действиях конкретных должностных лиц или представителей общественности. Ими должны быть проникнуты законы — уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный, другие нормативные акты, например, правила внутреннего распорядка в исправительных учреждениях [6, с. 582].

От того, насколько соблюдается указанный принцип, можно судить об уровне нравственности в обществе, об овладении им общечеловеческими ценностями.

Литература

1. Мохосоева Е. А., Хармаев Ю. В. Вопросы предупреждения женской преступности // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов: сборник научных статей по материалам междунар. научн.-практ. конф., посвященной 25-летию образования ФНПР и 110-летию профсоюзного движения (Улан-Удэ, 27 мая 2016 г.) / Бурят. фил. Акад. труда и соц. отношений. М.: ИИЦ «АТиСО», 2016.
2. Степанова И. Б., Явчуговская Т. М. Криминологическая характеристика рецидивной преступности женщин // Правоведение. 2004. №2. 102 с.
3. Иншаков С. М. Криминология: Учебник. М., 2000. 262 с.
4. Попова С. А. К вопросу о личностных характеристиках женщин, совершающих насильственные преступления // Российский следователь. 2007. № 21.
5. Антонян Ю. М. Криминология: Избранные лекции. М., 2004. 357 с.
6. Мухачев В. А., Хармаев Ю. В. Ресоциализация осужденных, отбывающих наказания в воспитательных колониях // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы междунар. научн.-практ. конф. Кировский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2015. С. 581–586.

FEMALE VIOLENT CRIME IN THE REPUBLIC OF BURYATIA AND ITS PREVENTION

Ekaterina I. Davydova

4th Year Student, Law Faculty, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia

E-mail: 55738@mail.ru

The article analyzes the problem of female violent crime in the Republic of Buryatia based on the statistics provided by Penal Colony No. 7, where the convicted women serve their sentences. It is noted that female crime in recent years has become one of the most acute social problems characterized by a wavy, unstable nature. Taking into account its scientific understanding and the analysis of law enforcement practice, we have revealed the main causes and conditions of female violent crime. The work draws attention to the need to apply a common fundamental principle of preventive work with women who have committed or can commit a violent crime. In our opinion, such a principle should be based on humanity and charity towards these women, awareness of the reasons that led them to criminally punishable acts.

Keywords: woman, female crime, prevention, humanity.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПУТИ ЕЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

© **Н. И. Шаликова**

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»,
магистр юриспруденции
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: nata.tasha2011@mail.ru

«Хороший законодатель не столько заботится о наказаниях за преступления,
сколько о предупреждении преступлений...»
Ш. Монтескье

В настоящей статье автор, анализируя статистические данные о состоянии и динамике убийств и причинения тяжкого вреда здоровью в Российской Федерации, выявляет некоторые виктимологические показатели насильственной преступности. Делается вывод о наметившейся за последние пять лет общей тенденции снижения количества преступлений против жизни и здоровья и числа лиц, потерпевших от них. Вместе с тем, анализ отдельных показателей, напротив, в определенной мере позволяет утверждать о динамике процесса виктимизации от насильственных преступлений, в особенности от преступлений против жизни и здоровья. Подобное противоречие во многом объясняется несовершенством существующей в настоящее время в России системы ведения учета преступлений. Принимая во внимание мнение отдельных ученых, автор указывает на необходимость введения формы отчетности жертв таких тяжких насильственных преступлений, как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование. В качестве оптимальной модели автором рассматривается методика ведения статистической отчетности жертв насильственных преступлений, предложенная В.М. Медведевым, раскрываются ее особенности и преимущества.

Ключевые слова: жертва преступления, виктимология, виктимность, виктимологическая политика, предупреждение преступлений, виктимологическая профилактика, насильственная преступность.

Насильственная преступность во все времена являлась объектом пристального внимания ученых. Это объясняется, прежде всего, тем, что насильственные преступления характеризуются высокой общественной опасностью, наносят ущерб наиболее важным ценностям — жизни, здоровью, неприкосновенности человека.

В научной литературе отмечается, что круг насильственных преступлений весьма широк, однако чаще всего, внимание уделяется преступлениям против личности.

Изучение статистических данных, представленных на официальном сайте МВД России, дает возможность выделить ключевые виктимологические показатели насильственной преступности, в частности, число лиц, погибших в результате совершения насильственных преступлений, наряду с числом лиц, которым в результате их совершения был причинен тяжкий вред здоровью.

Таблица 1

Количество погибших и получивших тяжкий вред здоровью, в результате совершенных преступлений в Российской Федерации

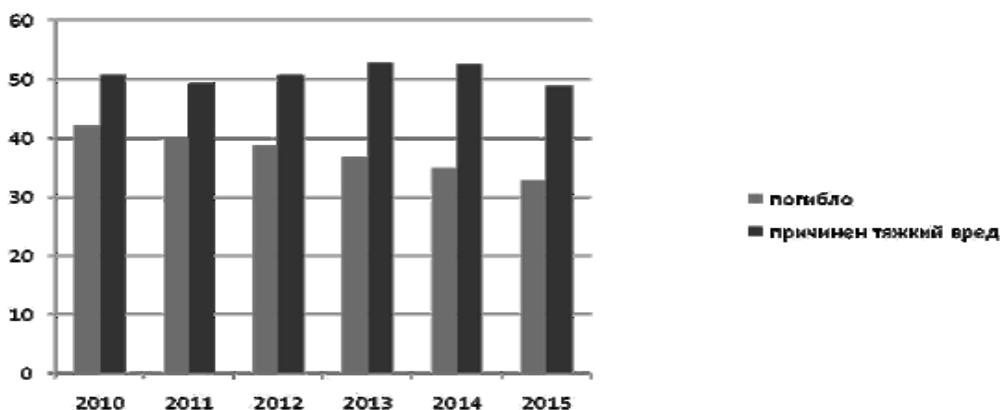
Показатели		2010	2011	2012	2013	2014	2015
Погибло	абс. тыс.	42	40,1	38,7	36,7	35,0	32,9
	в%	- 8,9	- 4,5	-3,4	- 5,1	-4,6	-0,4
Причинен тяжкий вред здоровью	абс. тыс.	50,8	49,4	50,6	52,8	52,5	48,8
	в%	- 8,3	-2,8	+2,4	+ 4,3	-6,0	-7,2

Обобщив статистические данные за период с 2010 по 2015 г. можно сделать вывод о том, что число лиц, погибших в результате совершения преступлений, с каждым годом снижается в среднем на 5%.

Вместе с тем, количество преступлений, в результате которых потерпевшим причиняется тяжкий вред здоровью, имеет стойкую тенденцию к росту, в особенности за период с 2012 по 2014 г. (в среднем на 3%). Заметим, что в 2015 г. этот показатель снизился на 7,2% и составил 48,8 тыс. (рис. 1).

Рис. 1.

Количественные показатели преступности, выраженные в числе погибших и пострадавших, которым причинен вред за 2010–2015 гг.

Как справедливо отмечает в своем исследовании А. В. Майоров, статистические показатели, приведенные на официальном сайте МВД РФ, не содержат данных о количестве лиц, получивших менее тяжкий вред здоровью, пропавших без вести, а также о потерпевших от преступлений, получивших иной (менее значимый) вред и т. д. [1, с. 17].

Показатели, представленные в диаграмме (рис. 1), позволяют наглядно продемонстрировать существующую на сегодняшний день виктимологическую картину насильственной преступности, отражающую наметившуюся тенденцию снижения количества преступлений против жизни и здоровья и числа лиц, потерпевших от них.

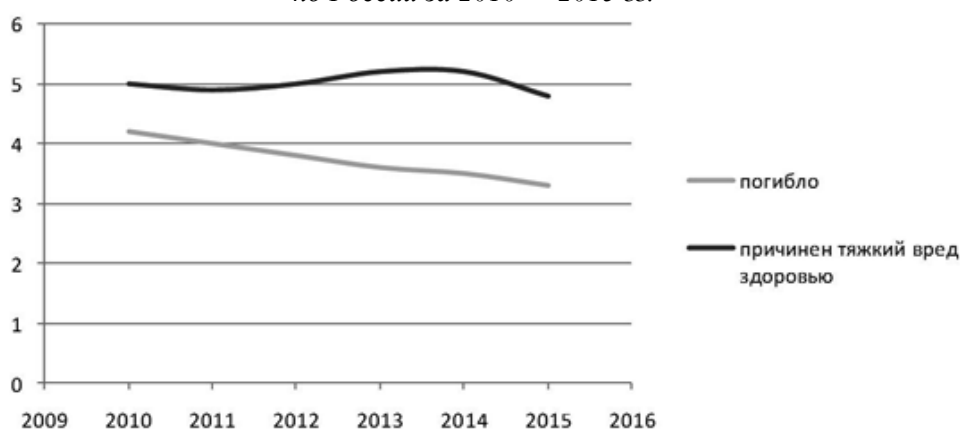
Представляется совершенно справедливой позиция отдельных специалистов о том, что реализуемая в России уголовная политика в области противодействия

преступности и предупреждения отдельных видов преступлений может считаться эффективной лишь при условии, что при ее формировании учитывались прогностические данные относительно возможных направлений развития общества и отдельных социальных явлений и процессов, в особенности, процесса виктимизации.

В то же время, анализ приведенных статистических показателей, с некоторой долей условности позволяет утверждать о динамике процесса виктимизации от насильственных преступлений, в особенности от преступлений против жизни и здоровья (рис. 2).

Рис. 2.

Динамика виктимизации от преступлений против жизни и здоровья по России за 2010 — 2015 гг.

Обозначенный вывод подтверждается и Генеральной прокуратурой РФ. Так, согласно информации, представленной на портале правовой статистики, Россия находится на третьем месте в мире по количеству убийств, относительно численности населения. Согласно приведенным за 2015г. данным, в России погибло более 14,5 тыс. человек, или 10,2 человека на 100 тыс. населения. Примерно такое же количество убийств (14,7 тыс.) было зарегистрировано в США, однако, с учетом численности населения, относительный показатель составил около пяти погибших (четвертое место) [2].

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2016 г. количество осужденных за совершение убийства по ст. 105 УК РФ составило — 4816 человек, по ст. 106-110 УК РФ — 9256, по ст. 111-112 УК РФ — 1502 [3].

Одной из приоритетных задач государства является обеспечение безопасности личности от преступных посягательств, решение которой не должно сводиться исключительно к принятию мер, направленных на лиц, совершающих преступления и на саму преступность как негативное социальное явление. Для решения обозначенной задачи необходимо осуществлять работу с потерпевшими от преступлений, виктимными категориями лиц, предпринимать меры направленные на предупреждение преступных посягательств, разрабатывать систему опережающего противодействия и обеспечения безопасности.

Очевидно, что для решения обозначенной задачи государству, необходимо разработать эффективный механизм ее реализации, включающий в себя комплекс мер, направленных на осуществление виктимологической профилактики преступлений, что не представляется возможным без единой законодательной

базы. К сожалению, на сегодняшний день в России нет единого законодательства, определяющего правовые основы осуществления виктимологической политики.

В этой связи, представляется справедливой точка зрения А.В. Майорова относительно того, что «разработка и принятие Концепции о защите жертв преступности в России, является не только необходимой правовой предпосылкой формирования единой российской системы виктимологического воздействия на преступность, но и определения и закрепления важнейших направлений виктимологической политики, являющейся правовой основой обеспечения безопасности жертв преступности в России» [1. С. 18].

Говоря о виктимологической профилактике насильственной преступности, следует отметить, что на сегодняшний день достаточно сложно выявить потенциальных жертв насильственной преступности, поскольку потерпевшие от насильственных преступлений крайне редко обращаются в правоохранительные органы. В этой связи, в отношении лиц с повышенным уровнем виктимности различается, в зависимости от формы профилактики, групповая или индивидуальная профилактика.

В этом отношении наиболее простым является установление лиц, высокий уровень виктимности которых обусловлен их профессиональной деятельностью. В свою очередь, наибольшую сложность представляет выявление лиц, высокий уровень виктимности которых, обусловлен их поведением, возрастными и гендерными аспектами и т. д.

Представляется, что виктимологическую профилактику таких видов насильственных преступлений как убийства, изнасилования, а также причинение тяжкого вреда здоровью необходимо осуществлять с учетом характеристики личности жертвы, ее принадлежности к определенной группе.

Как справедливо отмечает В.М. Медведев «повысить эффективность виктимологической профилактики можно путем создания базы данных о потерпевших. В настоящее время в статистической карточке на выявленное преступление (форма № 1), в разделе 2 есть подраздел «Информация о потерпевших», есть также статистическая карточка о потерпевшем (форма № 5)» [4. С. 50.].

При убийстве нескольких лиц одним действием (взрыв, поджог и т. д.) и по УК РФ, и по правилам учета деяние квалифицируется и регистрируется как одно умышленное убийство (ст. 105, п. «а» или «е») [5].

Представляется, что подобный подход не вполне оправдан. В этом отношении, более рациональным видится система учета США, где учет подобных деяний ведется не по действиям, а по жертвам. К примеру, если в результате умышленного поджога дома сгорело шесть человек, будут зарегистрированы один поджог и шесть умышленных убийств.

В контексте обозначенного подхода, при учете убийств по жертвам в нашей стране к числу учтенных убийств ежегодно следовало бы прибавлять до тысячи деяний, в результате которых было убито два и более человека.

К сожалению, в российской уголовной статистике учет жертв преступлений практически отсутствует.

Следует отметить, что правильное составление и рациональное использование информации из статистических карточек позволило бы составить базу данных о потерпевших от преступлений и способствовало бы эффективности как общей, так и индивидуальной виктимологической профилактики.

Принимая во внимание приведенные обстоятельства, представляется необходимым ввести форму отчетности жертв таких тяжких насильственных преступлений, как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование.

В контексте рассматриваемого вопроса, особый научный и практический интерес представляет методика ведения статистической отчетности жертв насильственных преступлений, предложенная В. М. Медведевым.

Так, для более эффективного проведения виктимологической профилактики насильственной преступности В. М. Медведев предлагает применять следующие методы выявления потенциальных жертв насильственной преступности:

1) от лица, склонного к совершению насильственного преступления: изучая его связи, следует определять круг потенциальных потерпевших.

2) от конкретного лица: путем изучения статистики по потерпевшим можно выйти на конкретное лицо, группу лиц с повышенным уровнем виктимности [4, с. 51].

Полагаем, что указанная методика позволит правоохранительным органам осуществлять профилактику преступлений на более ранних этапах, еще до момента их «зарождения», а также будет способствовать реальному снижению количества насильственных преступлений за счет снижения уровня виктимности у населения и «готовности» потенциального потерпевшего «столкнуться» с опасной ситуацией, что позволит ему выбрать правильное поведение.

Литература

1. Майоров А. В. Правовые основы защиты жертв преступности в России // Виктимология. 2(8). 2016. С. 16–21.
2. Россия вошла в число лидеров по числу убийств на 100 тысяч человек [Электронный ресурс]: URL: <http://www.interfax.ru/world/495056>
3. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016. Статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79>
4. Медведев В.М. Виктимологическая профилактика насильственной преступности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. №3 (54). С. 49–51.
5. Учет и отчетность правоохранительных органов и органов юстиции [Электронный ресурс]: URL: https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site122/document_file/

CURRENT STATE OF VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF VIOLENT CRIMES AND WAYS FOR IT IMPROVEMENT

Natalia I. Shalikova

Master (Law), Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Law Faculty, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: nata.tasha2011@mail.ru

In this article, the author, analyzing the statistical data on the state and dynamics of murders and causing serious harm to health in the Russian Federation, reveals some victimological indicators of violent crime. It is concluded that there has been a general tendency in the last five years to reduce the number of crimes against life and health and the number of people who have suffered from them. At the same time, the analysis of certain indicators, on the contrary, to a certain extent allows one to assert about the dynamics of the victimization

process from violent crimes, especially from crimes against life and health. Such a contradiction is largely due to the imperfection of the currently existing system of accounting for crimes in Russia. Taking into account the opinion of individual scientists, the author points to the need to introduce a reporting form for victims of such violent crimes as murder, serious injury to health and rape. As an optimal model, the author considers the methodology for statistical reporting of victims of violent crimes, proposed by V. M. Medvedev, its features and advantages are revealed.

Keywords: victim of crime, victimology, victimization, victimological policy, crime prevention, victimological prevention, violent crime.

К ВОПРОСУ О ЛАТЕНТНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© **А. Ц. Шойдокова**

магистрант 1-го обучения юридического факультета

ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»

Россия, г. Улан-Удэ

E-mail: arishashath@gmail.com

В статье дается определение латентной преступности. Выделены виды латентности насильственной преступности. Автор приводит некоторые определения известных ученых в области изучения и исследования вопросов и проблем путей решения латентности насильственной преступности. Анализируется понятие насильственной преступности. Выдвинуты категории латентности насильственной преступности. В статье приведен анализ исследования причин и обусловленности латентности насильственной преступности. Рассмотрено понятие искусственной латентности насильственной преступности. Разобрано деление на виды искусственной латентности насильственной преступности и указывается основная характеристика. Подробно изучена такая категория как субъективно-латентные преступления и указывается основные черты. В статье определены последствия латентности насильственной преступности. Автор высказывается о необходимости профилактики и предупреждения латентности насильственной преступности как основной задачей со стороны правоохранительных органов.

Ключевые слова: латентная преступность, насильственная преступность, виды латентной преступности.

По статистике МВД России число зарегистрированных преступлений в нашей стране уменьшается. В январе-ноябре 2016 года в 74 субъектах Российской Федерации наблюдалось снижение регистрируемых преступлений. Так, в указанный период зарегистрировано более 2006,7 тысяч преступлений, что на 8,6 меньше, чем за аналогичный период прошлого года [1]. Однако есть и латентная преступность, которая, по мнению некоторых исследователей, превосходит в 3–4 раза, чем зафиксированные преступления. И, скорее всего, снижение количества преступлений как раз таки и показывает увеличение уровня латентной преступности, точное количество которых в масштабах нашей страны невозможно предсказать.

Высокая латентность насильственной преступности представляет угрозу общественному порядку так, как данная категория преступлений посягает на общественные отношения, обеспечивающие жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность человека. Априори жизнь человека является высшей ценностью государства и должна соответствующе охраняться и защищаться.

Представляется логичным определить понятие латентной преступности с учетом изложенного. На сегодняшний день в доктрине нет единого мнения относительно понятия латентной преступности. Первые попытки определения латентной преступности сделал В. В. Панкратов, который обусловил латентную преступность как совокупность преступлений, не выявленных органами милиции, прокуратуры и суда и соответственно не нашедших отражение в учете уголовно-наказуемых деяний [2].

По суждению А. С. Шляпочникова и Г. И. Забрянского, «латентными следует считать преступления, скрытые от одного из органов, которым по закону предоставлено право расследовать или рассматривать дела о совершенных преступлениях» [3].

А. А. Конев под латентной преступностью понимает «совокупность преступлений с неистекшим сроком давности, реально имевших место и повлекших возникновение уголовно-правовых отношений, но по каким-либо причинам, не ставших известными компетентным правоохранительным органам» [4].

Итак, латентная преступность представляет собой реальную, но скрытую или не зарегистрированную часть фактически совершенных преступлений.

Латентную преступность в связи с выявленностью и учтенностью преступления и лица, его совершившего можно разделить на две основные совокупности преступлений: естественно-латентные и искусственно-латентные [5].

Естественно-латентная преступность включает в себя совокупность преступлений и сведения о лицах, совершивших преступления, которые в конечном итоге не были известны органам, выполняющим регистрацию преступлений и правоохранительным органам, выполняющим преследование и привлечение к ответственности виновных лиц, и в итоге уголовной статистикой не учтенных.

Латентность насильственной преступности можно разделить на две группы в зависимости от особенностей, способствующих преступлению.

В первую группу входят такие преступления, о совершении которых знает только сам преступник. Во вторую группу относятся преступления, где потерпевшие не заявляют о случившемся преступлении, так как беспомощны либо у них отсутствует вера в положительный результат от действий правоохранительных органов. Согласно мнению большинства экспертов основным мотивом, побуждающим потерпевших воздержаться от заявления о случившемся преступлении, является отсутствие веры, в первую очередь, в силы и возможности правоохранительных органов и нежелание тратить время на разбирательство. В силу объективных причин практический опыт показывает, что на поиски справедливости уходит достаточное количество времени и финансовых затрат. Именно поэтому граждане предпочитают умолчать. К тому же отмечается неудовлетворенность, конечно, не всеми, потерпевшими в итоге раскрытия преступления.

Искусственная латентность представляет собой совокупность как неучтенных, но известных правоохранительным органам преступлений, так и учтенных, но неполно раскрытых либо нераскрытых.

Преступления искусственно-латентные, в свою очередь, подразделяются на две группы. В первую входят неучтенные правоохранительными органами преступления, уголовные дела по которым не возбуждались, но сведения о посягательствах остались в учреждениях. Однако правоохранительные органы не принимали необходимых мер к установлению причин и выявлению преступления.

Во вторую группу включают субъективно-латентные преступления, это — нераскрытые или неполно раскрытые преступления. Это имеет место в случаях когда преступление стало известно и учтено в органах, но лицо совершившее преступление, или отдельные из них, если преступление совершено в соучастии не известно и, соответственно, не привлечено к уголовной ответственности.

Изучение латентности насильственной преступности представляет повышенный интерес, так как посягательство направлено на жизнь и здоровье человека. Специалистами отмечается тенденция увеличения именно этой категории ла-

тентности преступности, несмотря на ее снижение в целом. Этому свидетельствует количество найденных трупов, с неустановленными причинами смерти, неопознанные трупы, лица, пропавшие без вести и т. д.

Также стоит отметить, что латентность насильственной преступности приводит к деформации сознания общества, которая, прежде всего, проявляется в привыкании к преступности как к допустимому и неизбежному явлению. Профилактика и предупреждение латентности насильственной преступности является необходимой. Одним из эффективных способов профилактики является правовоспитательная работа

Статистические данные говорят о необходимости эффективной борьбы с латентностью, так как появляются негативные последствия, такие как психологическая установка общества, о том, что реальный преступник может остаться безнаказанным, а пострадавшие в стороне от справедливости. В этой связи оптимальным вариантом решения проблемы является предупреждение и профилактика преступности. Ведь латентность существует и набирает обороты до тех пор, пока сама преступность продолжает существовать.

Литература

1. Состояние преступности за 2016 год. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9338947/> (дата обращения 24 января 2017 г.)
2. Панкратов В. В. Косвенные методы изучения преступности // Вопросы борьбы с преступностью. 2013. С.7.
3. Шляпочников А. С., Забрянский Г. И. Выявление латентной преступности // Сов. гос. и право. 1971. № 5. С. 99.
4. Конев А. А. Некоторые специфические признаки латентной преступности // Проблемы борьбы с преступностью. 1977. С. 139.
5. Артюшина О. В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №2 (20). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-nasilstvennoy-prestupnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 19.03.2017).
6. Шалюгина Е. С. К вопросу о латентной (скрытой) преступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. №2 (13). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-latentnoy-skrityoy-prestupnosti> (дата обращения: 19.03.2017).

ABOUT THE LATENCY OF VIOLENT CRIMINALITY

Aryuna Ts. Shoidokova

Cand. for a Master's Degree, Law Faculty, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia

E-mail: arishashath@gmail.com

The article defines latent criminality, identifies the types of latency of violent criminality. We have analyzed some definitions of the concept under consideration given by the researchers in this field. The concept of violent criminality, the categories of its latency are given. The article investigates the causes and special conditions of the latency of violent criminality. We consider artificial latency of violent crimes, their typology and characteristics. A detailed study of such a category as subjective-latent crimes and outlines the main features. The article defines the consequences of the latency of violent criminality. We emphasize that prevention of the latency of violent crimes is the main objective of law enforcement agencies.

Keywords: latent criminality, violent crime, types of latent criminality.

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Н. С. Михаханова

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии

юридического факультета

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»

Россия, г. Улан-Удэ

E-mail: mihahanovanadezhda@mail.ru

В настоящей статье автором затрагивается актуальная на сегодняшний день проблема насильственной преступности несовершеннолетних. Отмечается, что в последние годы в России наблюдается негативная тенденция увеличения количества насильственных преступлений несовершеннолетних. Обращается внимание на тот факт, что если ранее, подростки, преимущественно совершали преступления ради озорства, поддержания авторитета, «за компанию», корысти, то сейчас внутренним побуждением к совершению преступления выступает жестокость, необоснованная агрессия и чувство безнаказанности. Выявляются и анализируются причины и условия, способствующие формированию девиантного поведения современных подростков. Автор отмечает, что в настоящее время, мотивами совершения несовершеннолетними насильственных преступлений, как правило, становятся немотивированная агрессия и неоправданная жестокость. В заключении автор указывает на необходимость выяснять и устанавливать причины девиантного поведения подростка на ранних стадиях его проявления.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность подростков, агрессия, жестокость, девиантное поведение несовершеннолетних.

Подростковая преступность была и остается одной из самых существенных социально-правовых проблем российского общества. Преступления, совершаемые несовершеннолетними лицами, свидетельствуют о дефекте социализации личности на раннем этапе развития и становления. Тому причиной могут послужить неблагоприятная социальная среда, в частности семья, круг сверстников, упущение в воспитании как педагогов, так и родителей либо лицами их заменяющих. В своем большинстве преступления несовершеннолетних не столько специфичны по правовому характеру их поведения, сколько отличаются механизмом мотивации, определенными особенностями социально-психологического развития, завышенных самооценок, специфических черт характера, которые выражаются в неумении сопротивляться групповому интересу или индивидуальному волевому решению. Общеизвестно, что всем несовершеннолетним в той или иной степени присуща склонность к подражанию, подверженность влиянию посторонних лиц.

Уголовная статистика последних лет фиксирует рост числа тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних, отмечается увеличение доли насильственных преступлений в структуре подростковой преступности, прослеживается тенденция к возрастанию степени организованности преступных групп несовершеннолетних, все это свидетельствует об определенных изменениях мотивации преступного поведения подростков. В последнее время отмечается тенденция вытеснения деяний с корыстной мотивацией — насильственными посягательствами. Агрессия, жестокость — вот современные мотивы преступлений несовершеннолетних.

Проявление жестокости и агрессии может свидетельствовать о значительном искажении мироощущения, правосознания, мотивационной сферы несовершеннолетнего преступника, формировании у него неуважительного и пренебрежительного отношения к другим людям, обществу в целом. Все это формирует стойкую антиобщественную установку у несовершеннолетнего лица, что безусловно будет сказываться на повторном совершении преступлений еще более тяжких и жестоких.

Говоря о категориях преступлений совершенных несовершеннолетними преступлений, количество особо тяжких преступлений в 2010 году составило 53, в 2011 году снижение до 35 преступлений -34% по сравнению с прошлым годом, в 2012 году 30, снижение на -14,3%, 2013 год цифра составила 12, снижение на 60%, 2014-2015 год увеличение +58,3% количество особо тяжкий преступлений составило 19 в каждом году.

Тяжких преступлений совершенных несовершеннолетними лицами в 2010 году зарегистрировано 406, что на -26,7% ниже по сравнению с 2009 годом, в 2011 году наблюдается снижение на 18% и цифра составляет 333 преступления за год, 2012 год 245 преступления, снижение по показателю на -26,4%, в 2013 году 291, +18,8%, 2014 год 279, — 4,1%, 2015 год 269 -3,6%.

Преступления средней тяжести совершаются несовершеннолетними лицами чаще всего и цифры каждый год разнятся в 2011 году на территории РБ подростками было совершено 669 преступлений средней тяжести, что превысило результаты прошлого года на 8,4%, в 2012 году цифра заметно сократилась на -19,9% и общее количество составило 536 преступлений, в 2013 году 629 преступления +17,4%, 2014 год 546 преступления -13,2%, 2015 год +19%, цифра составила 650 преступлений за год.

Ситуация с преступлениями небольшой тяжести совершенные подростками, ежегодно показывает увеличения количества совершенных преступлений. Начиная с 2010 года, где количество преступлений за год составило 132 ежегодно идет рост их числа, в 2011 году 151 преступление +14,4%, 2012 год 177 преступлений, +17,2%, 2013 год 181 преступление, +2,3%, 2014 год, +9,9%, 2015 год 210 преступлений, +5,5% [7].

Однако, если перейти от общих показателей преступности к отдельным ее видам, картина меняется существенно.

Так, несмотря на общее снижение в 2014 г. количества зарегистрированной преступности, отмечается рост на 50% (с 4 до 6) количества убийств и покушений на убийство, на 80% — умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (с 5 до 9), на 60% — разбоев (с 5 до 8), что не может не свидетельствовать о чрезвычайно тревожной тенденции — эскалации насилия и агрессии в молодежной среде [1].

Что возвращает в подростках жестокосердие, отсутствие сострадания, морали, желание причинить физическую боль другому человеку? Большинство ученых приходят к выводу о том, что доминирующую роль в формировании жестоких форм поведения несовершеннолетних играет жестокое обращение в семье, насилие, применяемое к ребенку, насилие между родителями, свидетелями которых становятся дети.

Безусловно, что негативное поведение взрослых членов семьи способствует тому, что несовершеннолетний усваивает отрицательную ценностную ориентацию, реализуя ее в собственном антиобщественном поведении. Однако, преступ-

ник может выйти и из хорошей семьи, где существует проблема неправильного воспитания (ребенок избалован, что приводит к неправильному формированию у него соотношения потребностей и возможностей). Следовательно, недостатки семейного воспитания в совокупности с другими факторами «взрачивают» в подростке «внутреннюю» криминогенность, которая находит свое выражение в девиантном, а затем и преступном поведении [2].

Стоит отметить, что в последнее время, ввиду отсутствия особого контроля к средствам массовой информации, телевидению происходит трансляция и передача сцен, видеороликов и др. с элементами насилия и жестокости, что пагубно влияет на поведение детей и подростков. Однако, поток подобной информации не только не снижается, но и увеличивается, становится все более распространенным и общедоступным (социальные сети).

К причинам преступного поведения, такой категории несовершеннолетних, как учащиеся, можно отнести и непедагогическое воздействие учителей на поведение подростков. «Большинство учителей и руководителей общеобразовательных учреждений утратили ориентиры в организации оптимально целесообразного педагогического влияния на школьников в процессе обучения и организации внеучебной воспитательной работы» [3, с. 4] Нередко работники образовательной системы используют методы, унижающие достоинство учащихся, подрывающие их авторитет, превращающие их в объект «насмешек». Результат таких методов — лишь ожесточение «униженных» школьников [4, с. 318].

Можно согласиться с мнением Ю.М. Антонян о том, что «...насилие есть неизбежный и вечный спутник человечества, без которого оно просто не в состоянии решить собственные проблемы, увидеть свое будущее, установить порядок между людьми, наказать виновных и защитить невинных» [5, с. 64], но, когда насилие использует подросток для самоутверждения, достижения своих целей, причинения страданий живым существам это свидетельствует о девиантном поведении, деформации правового сознания, что в последующем приведет к совершению тяжелых форм преступлений.

Необходимо на ранних стадиях проявления девиантного поведения подростка выяснять и устанавливать причины такого поведения. Чаще всего, подросток сам нуждается в помощи, и его поведение выступает формой просьбы о поддержке, понимании, заботе. Равнодушие и непонимание со стороны взрослых порождает отчужденность подростков, «уход в себя», агрессию ко всем окружающим, аутоагрессию и пр. что в последующем может привести к совершению преступлений.

Преступность морально уродует и подвергает социальной деградации молодежь, которая является активным субъектом общественного воспроизводства, важным резервом и гарантом национальной безопасности, экономического благосостояния и духовного становления России [6.С.3].

Литература

1. Раднаева Э. Л. Преступность в Республике Бурятия: некоторые результаты криминологического анализа // Криминологические чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Б.Ц. (Улан-Удэ, 18 апреля 2014 г.) / отв. ред. Э. Л. Раднаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 34–56.

2. Голубничная Л.С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного Федерального округа): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Хабаровск, 2011. 23 с.

Крупина И.В. Образовательная среда семьи и школы как средство воспитания и обучения: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2001. 314с.

4. Зиядова Д.З. Преступность учащихся общеобразовательных учреждений и проблемы ее предупреждения. М.: Юрист, 2005. 318 с.

5. Антонян М.Ю. Портреты преступников: криминологический анализ. М.: Норма, 2014. 64 с.

6. Волошин В. М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 30 с.

7. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]: URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total

VIOLENT JUVENILE DELINQUENCY

Nadezhda S. Mikhakhanova

Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, Law Faculty,

Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia

E-mail: mihahanovanadezhda@mail.ru

The article deals with the urgent problem of violent juvenile delinquency. In recent years, there has been negative trend of increasing the number of violent crimes committed by juveniles in Russia. If earlier adolescents have committed crimes mainly due to mischief, maintaining credibility of friends, gain, now the internal motives of crimes are cruelty, unjustified aggression and a sense of impunity. We reveal and analyze the causes and conditions that contribute to the formation of juvenile deviant behavior. It is noted, that currently the motives for violent juvenile delinquency, as a rule, are unmotivated aggression and unjustified cruelty. We have concluded that there is a need to identify the causes of juvenile deviant behavior in the early stages of its manifestation.

Keywords: juveniles, juvenile delinquency, aggression, cruelty, juvenile deviant behavior.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© А. В. Клементьев

Студент 3-го курса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»,

Россия, г. Улан-Удэ

E-mail: andreymayakkv@gmail.com

На сегодняшний день проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних является одной из наиболее острых проблем. В этой связи, автором была предпринята попытка в рамках настоящей статьи обобщить и проанализировать актуальные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних, выделить некоторые причины и условия преступности и преступлений несовершеннолетних. Обращается внимание на то, что эффективное предупреждение преступлений несовершеннолетних является существенным условием охраны нравственного здоровья подрастающего поколения, вступающего в самостоятельную жизнь. По мнению автора, особое значение изучения преступности несовершеннолетних обуславливается тем, что она фактически, образует потенциальный резерв всей преступности. В заключении автор отмечает, что преступность несовершеннолетних — это важнейшая проблема, требующая постоянного поиска целесообразного разрешения на том или ином этапе развития общественных отношений.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, борьба с преступностью несовершеннолетних, общая организация борьбы с преступностью, предупреждение преступности несовершеннолетних.

Преступность — это явление социальное, а значит непосредственно связано с отношениями между людьми. Общественные отношения — центральная категория, можно сказать, ядро цивилизованного общества. Вопрос формирования порядка таковых стоит во главе угла, ведь это имеет прямое непреходящее значение как для отдельно взятого человека, так и всего общества в целом. Одним из инструментов упорядочивания общественных отношений, как известно, выступает право. Не исключение и уголовное право.

Наука уголовного права, среди всего прочего, содержит в себе знания, которые касаются непосредственно института уголовной ответственности несовершеннолетних. Нельзя не отметить, что законодатель уделил особое, отдельное внимание данному институту. Так, в Общей части УК РФ в разделе пятом содержатся нормы, закрепляющие соответствующие правоотношения [1].

Преступность несовершеннолетних — это понятие весьма неоднозначное. Ее можно исследовать с разных сторон. Соответственно, существует достаточно много проблем, в том числе и правового характера. Проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних сегодня является очень актуальной, ведь общественные отношения постоянно усложняются. В этих условиях вопрос упорядочивания последних всегда остается открытым для теоретического размышления и практического решения.

Преступность несовершеннолетних является составной частью общей преступности, однако имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта изучения [2].

М. В. Морев, научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук, пишет: «Особые опасения вызывает тот факт, что проблема преступности широко распространена среди детей и подростков. Молодёжь является основой трудового и человеческого потенциала общества. Острота социальных проблем среди её представителей свидетельствует о снижении жизнеспособности социума» [4]. Это высказывание в некотором смысле уже приоткрывает завесу существующей проблемы.

Общее понятие борьбы с преступностью включает в себя понятие борьбы с ювенальной преступностью. Борьба с преступностью определяется тремя аспектами:

- 1) общая организация борьбы с преступностью;
- 2) правоохранительная деятельность;
- 3) профилактика преступности.

Рассмотрим первый аспект.

Общая организация борьбы с преступностью — это целый комплекс мер государства, граждан, организаций, направленный на подготовку «почвы» для эффективной и результативной реализации государственной деятельности по обеспечению охраны прав, свобод, законных интересов человека и гражданина в стране. Среди всего прочего, можно выделить такие составляющие, как, например, формирование нормативно-правовой базы регулирования этих видов вопросов, создание материально-технической базы для обеспечения осуществления деятельности правоохранительных и судебных органов, проведение аналитической деятельности по вопросам уже совершённых, совершаемых или готовящихся к совершению преступлений и т. д.

Второй аспект — правоохранительная деятельность.

По большому счёту, она представляет собой практическое воплощение намеченных целей, задач, планов государства по непосредственной борьбе с явлением преступности в обществе. Чаще всего она осуществляется в состоянии постфактум преступления.

И, наконец, третий аспект — это профилактика преступности (предупреждение).

Л. В. Мальцева, доктор педагогических наук, даёт следующее определение предупреждению преступности:

«Предупреждение преступности — это многоуровневая система мер государственного, общественного характера, устраняющих причины и условия преступности либо их нейтрализующих и тем самым обеспечивающих сокращение, а в дальнейшем ликвидацию преступности, в том числе и среди несовершеннолетних» [3].

Все эти три аспекта, безусловно, относятся и к борьбе с преступностью среди несовершеннолетних. Несмотря на непростую экономическую ситуацию в стране, общей организации борьбы с преступностью государство уделяет особое внимание:

- 1) постоянное совершенствование законодательства, в том числе уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов;
- 2) закупка автотранспортных средств и средств специальной связи, обеспечение правоохранительных органов различными видами вооружения и средствами защиты и т. п.;

3) организация и развитие научных исследований борьбы с преступностью и пр.

Правоохранительная деятельность в целом за последние несколько лет приобрела положительные тенденции развития.

Что касается профилактики преступности, то здесь хотелось бы остановиться поподробнее именно на предупреждении преступности среди несовершеннолетних.

В нашем государстве предупреждению преступлений несовершеннолетних уделяется особое внимание. Создана целостная система мер борьбы с преступлениями несовершеннолетних соответственно характеру их причин и условий и применительно к различным контингентам несовершеннолетних и видам преступлений [3].

Среди причин и условий преступности и преступлений несовершеннолетних, прежде всего, нужно назвать социально негативные явления и процессы. Кроме того, возрастные особенности личности включаются и начинают действовать в механизме преступного поведения, причём не автоматически, а когда наличие этих особенностей не учитывается в воспитании и контроле несовершеннолетних, что приводит к возникновению безнадзорности, конфликтных ситуаций. Тем не менее, значительная часть преступлений несовершеннолетних рассматривается окружающими людьми как проявление возрастной незрелости, озорства [3]. К таким преступлениям можно отнести, например, небольшие кражи или малозначительные вымогательства и т. п. О таких преступлениях очень часто просто не сообщается в правоохранительные органы, что увеличивает латентность преступлений.

Нельзя не отметить, что эффективное предупреждение преступлений несовершеннолетних является существенным условием охраны нравственного здоровья подрастающего поколения, вступающего в самостоятельную жизнь.

Важность изучения преступности несовершеннолетних обуславливается тем, что она является резервом всей преступности. Установлено, что чем в более раннем возрасте человек совершил преступление, тем выше вероятность того, что он совершит новое преступление.

В заключение, хотелось бы сказать, что преступность несовершеннолетних — это важнейшая проблема, требующая постоянного поиска целесообразного решения на том или ином этапе развития общественных отношений.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25 Ст. 2954 (ред. от 22.11.2016).
2. Костина Е.Н. Деятельность органов внутренних дел по профилактике преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь. Научная статья. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 100–109.
3. Мальцева Л.В. Преступность среди несовершеннолетних и её предупреждение. Научная статья. ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО. — № 4. — 2011. — С. 102-105.
4. Морев М.В. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних. Проблемы развития территории. 2011. № 2 (54). С. 46–53.

PROBLEMS OF COMBATING JUVENILE DELINQUENCY

Andrey V. Klementiev

3rd Year Student, Law Faculty, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia

E-mail: andreymayakkv@gmail.com

Today combating juvenile delinquency is one of the most important problems. In this article we have attempted to generalize and analyze the issues of combating juvenile delinquency, identified some causes and conditions of juvenile delinquency and crimes. Attention is drawn to the fact that effective prevention of juvenile crimes is a necessary condition for protection of moral health of the younger generation. In our opinion, studying juvenile delinquency is of special importance due to the fact that it actually forms a potential reserve of all criminality. In conclusion, we have noted that juvenile delinquency is a major problem requiring constant search for an appropriate solution at one or another stage of social relations development.

Keywords: juvenile delinquency, combating juvenile delinquency, organizing efforts to combat crimes, prevention of juvenile delinquency.

III. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

УДК 343.131

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СРЕДСТВА ИХ ПРОФИЛАКТИКИ И УСТРАНЕНИЯ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

© Ю. П. Гармаев

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: garmaeff@yandex.ru

© А. А. Кириллова

кандидат юридических наук, доцент,
Председатель Верховного Суда Республики Бурятия
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: a.a.kirillova03@mail.ru

В настоящей статье представлен анализ типичных следственных ошибок по делам об убийствах, приводятся результаты анкетирования следователей и судей по вопросам их отношения к этим ошибкам. Отмечается, что к подготовке настоящей статьи, кроме прочего, подтолкнула недавно опубликованная Академией следственного комитета РФ книга — пособие, специально посвященное следственным ошибкам. Авторами предложена классификация всех ошибок и нарушений закона на: существенные и несущественные, устранимые и неустранимые. Сформулированы апробированные аргументы для государственного обвинителя в защиту несущественных и устранимых нарушений, а также рекомендации по взаимодействию между представителями стороны обвинения. В заключении, вносится предложение в рамках межведомственных совещаний системно решать вопросы профилактики следственных ошибок, устранения их на стадиях судебного разбирательства, а также вопросы взаимодействия между следователями, надзирающими прокурорами и государственными обвинителями в обстоятельствах, диктующих необходимость защищать в суде основанные на законе правовые позиции.

Ключевые слова: следственные ошибки, убийства, нарушения закона, профилактика нарушений, криминалистические средства, судебное разбирательство, государственное обвинение.

К подготовке настоящей статьи, кроме прочего, подтолкнула недавно опубликованная Академией следственного комитета РФ книга — пособие, специально посвященное следственным ошибкам [8]. Это, насколько нам известно, первое издание подобного рода в следственных органах и оно не могло не вызвать интерес. Не менее половины всех приведенных ошибок можно отнести к категории уголовных дел об убийствах. Все ошибки (а по сути, они же зачастую являются и нарушениями закона) авторы разделили на уголовно-правовые, уголовно-

процессуальные и иные, в том числе, криминалистические. Предложено описание каждой ошибки и негативные правовые последствия их допущения на стадиях судебного разбирательства. Профилактический эффект прикладных публикаций подобного рода трудно переоценить. Часть из типичных ошибок, подобных тем, что описаны в работе Академии СК РФ, рассматривались нами в ранее изданном практическом пособии [3]. Далее приведем некоторые положения из этой книги.

Безусловно, ошибки и нарушения закона нужно устранять, прежде всего, на предварительном следствии. Представители стороны обвинения должны активно предупреждать, пресекать и устранять любые нарушения закона и ошибки следствия. Нужно их не только выявлять, но и прогнозировать, предвидеть типичные выпады стороны защиты против доказательств обвинения.

Проще говоря, когда еще не поздно что-то предотвратить и устранить, следователь, руководитель следственного органа, надзирающий прокурор, иной представитель стороны обвинения должен принципиально и жестко реагировать на любые ошибки и нарушения. Все «пропущенные» на стадии предварительного расследования ошибки и нарушения закона обычно весьма негативно сказываются на качестве рассмотрения дел судами. Ошибки досудебного производства «плавно перетекают» в судебные стадии, и многие из них в дальнейшем не устраняются, а трансформируются в ошибки суда [2, с. 38; 5, с. 9].

Всерьез заинтересовавшись данной проблемой, мы решили исследовать ее более глубоко и провели анкетирование судей. В рамках анкетирования респондентам был задан вопрос: «Какого типа ошибки и нарушения закона чаще всего допускаются на предварительном следствии по делам об убийствах». Больше всего голосов судьи отдали в пользу уголовно-процессуальных нарушений (63% опрошенных, большинство указали на 30-50% и 100% -ю степень распространенности), а 30% судей указали, что в среднем в 10-20% случаев эти нарушения повлекли признание доказательств недопустимыми. Следом за процессуальными ошибками идут ошибки квалификации преступлений. На них указал 41% опрошенных, степень их распространенности равна примерно 10-20% от всего объема нарушений закона и ошибок. Далее идут ошибки криминалистические (27% опрошенных, при этом большинство указали на 50% и 100% степень распространенности) и нарушения ФЗ «Об ОРД», оперативно-розыскные ошибки (27% опрошенных, большинство указали на 10-20% степень их распространенности).

Проведенный анализ с высокой долей вероятности указывает на то, что все судьи четко понимают сущность и значение ошибок как правового (уголовно-правового и уголовно-процессуального), так и криминалистического характера, осознают высокий уровень их вредоносности. Согласно результатам того же анкетирования судей на вопрос: «Какие, на ваш взгляд, криминалистические ошибки по делам об убийствах совершаются органами предварительного расследования чаще всего?» респонденты сформулировали очень внушительный перечень (более 80 разновидностей). Анализ позволил их обобщить в несколько групп наиболее распространенных:

1. Ошибки, связанные с осмотром места происшествия и трупа, такие как неполнота, отсутствие детальности исследования, необходимых замеров и т. п. (более 40% опрошенных);

2. Ошибки, касающиеся назначения, производства и использования результатов экспертиз (более 35% опрошенных), особенно не проведение судебно-

психиатрической экспертизы обвиняемого, экспертиз вещественных доказательств и иных необходимых;

3. Недостаток данных, характеризующих обвиняемого (более 30% опрошенных), такие как: отсутствие копий приговоров, не обоснованные характеристики, неустановленные: состояние здоровья, характер отношений с потерпевшим и т. п. (более 25% опрошенных);

4. Поверхностное соби́рание доказательств, особенно допросов, неполнота получаемых показаний, неустранение противоречий в них;

5. Игнорирование версии обвиняемого, отказ от ее проверки, что позднее приходится восполнять суду (более 20% опрошенных);

6. Несвоевременность производства отдельных следственных действий, сбор доказательств только в рамках версии признания обвиняемого (более 16% опрошенных);

7. Часто не принимаются меры по отысканию орудия убийства, например, ножа, не доказывается в точности относимость этого орудия к преступлению, преступнику (более 16% опрошенных) и мн. др.

Некоторые ошибки криминалистического характера можно считать менее распространенными по уголовным делам об убийствах, однако и они, по мнению респондентов, подлежат обязательному учету со стороны судьи:

1. Отсутствие по уголовным делам данных о механизме образования пятен крови на различных объектах;

2. Не выясняются причины изменения показаний подозреваемыми, обвиняемыми, свидетелями;

3. Некачественный допрос свидетелей и не устранение существенных противоречий между его показаниями и иными доказательствами;

4. Слабая работа по установлению очевидцев совершенного преступления;

5. Некачественная работа со следами крови, не исследуется одежда подозреваемых;

6. Не допрашиваются свидетели по «горячим следам»;

7. Неправильное описание места обнаружения вещественных доказательств, и многое другое.

Полагаем, что этот примерный перечень типичных ошибок криминалистического характера должен «лежать перед глазами» судей, рассматривающих уголовные дела об убийствах. Именно поэтому одним из соавторов была разработана, опубликована и направлена в большинство судов общей юрисдикции памятка для судей, их помощников, секретарей судебного заседания [4].

В проведенном анкетировании судьи, разумеется, указывают и на широкую распространенность нарушений уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. В числе таковых ими выделены, например: занижение квалификации путем предъявления обвинения по ч. 4 ст. 111 и ч. 1 ст. 105 УК РФ при наличии оснований для квалификации по, соответственно, ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ; разнообразные нарушения права на защиту; неправильное составление протокола предъявления для опознания и других протоколов следственных, иных процессуальных действий; нарушение требований УПК РФ в рамках осмотра места происшествия; не всегда оформляется с соблюдением норм УПК РФ протокол явки с повинной; протокол задержания подозреваемых оформляется поздней датой, временем; при участии понятых им не в полном объеме демонстрируются производимые действия; оформление явок с повинной

при фактическом их отсутствии; при фиксации показаний свидетелей вольная интерпретация сказанного и запись показаний с обвинительным уклоном; обыск, выемка, иные конфликтные следственные действия — не разъяснены права; проведение экспертизы лицом, не обладающим познаниями в той или иной области; проведение видеозаписи с нарушением норм УПК РФ; проведение разных следственных действий в одно и то же время, и многое другое.

Изучение уголовных дел об убийствах, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ позволило выделить и другие типичные нарушения закона:

1. неточное, ошибочное указание в обвинительном заключении (обвинении, иных документах) данных личности обвиняемого, потерпевшего и других участников процесса. Часто следователи из электронного шаблона — документа из другого уголовного дела, забывают убрать «чужие» даты, номер дела, анкетные данные лиц, формулу обвинения (статью, часть, пункт) и т. п.;

2. нарушения, связанные с неверным составлением содержания предъявленного обвинения (фабулы дела). Например: не конкретизируется роль каждого из соучастников убийства, не указана цель и мотив преступления, эмоциональное состояние.

Часто встречаются уголовные дела, где в обвинении по ч. 1 ст. 105 УК РФ указано, например, что удары нанесены по лицу, а телесные повреждения имеются и на лице и на теле, или даже только на теле. Или описывается, что обвиняемый нанес один удар, а телесных повреждений множество и они широко локализованы. Если подобные противоречия не устранить, будет считаться, что обвинение в части конкретных действий или телесных повреждений не будет предъявлено. «В обвинении обязательно нужно указать количество действий, например, ударов. Недопустимо применять такие понятия, как «около», «примерно». Если ударов было более чем один, но точно их количество не известно, лучше указать: «...нанес множество ударов». Также необходимо указывать, как именно нанесены удары и куда именно, их локализация и т. д. [1, с. 27–29].

3. нарушения, связанные с неверным использованием результатов экспертных исследований. Когда в содержании постановления о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу об убийстве приводятся выводы из заключений экспертов, например, по степени вреда здоровью и другие, следователи часто прямо в тексте обвинения ссылаются на саму экспертизу, указывая номер документа, дату. Однако такой описательный прием косвенно придает этому виду доказательств повышенную, заранее установленную силу. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого вообще не должны приводиться конкретные доказательства. Это можно и нужно сделать в обвинительном заключении [1, с. 27–29].

Однако следует иметь в виду, что некоторые из перечисленных выше нарушений закона типичны для любых или для нескольких категорий уголовных дел.

Заметим, что ошибки следователя дорого обходятся не только судье, но и государственному обвинителю. И в этом смысле у них схожие задачи. Таким образом, и успешное рассмотрение дела судьей, и соответствующее, столь же успешное поддержание государственного обвинения прокурором невозможно без тщательного изучения материалов уголовного дела.

Итак, каждый прокурорский работник, кому доводилось не раз поддерживать обвинение по уголовному делу, помнит весьма неприятные ситуации, когда в судебных стадиях обнаруживаются нарушения закона и следственные ошибки,

допущенные в ходе расследования и/или проведения, документирования оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Часто такие нарушения и ошибки могут повлечь разрушение в суде всей системы доказательств обвинения или значительной ее части. Но дело уже направлено в суд (и не всегда тем лицом, кто участвует в процессе), а значит уже далеко не все можно исправить. В подобных ситуациях у каждого работника прокуратуры возникает профессионально-этическая проблема — согласиться с доводами стороны защиты, вплоть до отказа от обвинения, или сделать все возможное для «спасения дела в суде»?

Результаты специального анкетирования государственных обвинителей показали решимость прокурорских работников «по возможности спасти дело», даже при многочисленных нарушениях закона в досудебной стадии. Так ответили около 100% из 350-ти анкетированных. Вместе с тем, респонденты отмечали важное условие: «Если только я субъективно убежден (а), что подсудимый виновен в преступлении».

Но если государственный обвинитель в подобной ситуации твердо решил поддерживать обвинение, а собственного опыта и знаний хватает не у каждого, то где найти научно обоснованные и не противоречащие закону аргументы своей позиции?

В порядке краткой иллюстрации приведем типичное нарушение закона из упомянутого выше пособия Академии СК РФ.

Прокурору Ростовской области в порядке ст. 237 УПК РФ из Ростовского областного суда 29.04.2012 возвращено уголовное дело по обвинению М., С. и Ж. по п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Действия М. по данному эпизоду квалифицированы следователем как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку двум лицам, совершенное организованной группой, сопряженное с разбоем. В то же время в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 22.04.2012 и обвинительном заключении указано, что М. совершил преступление, предусмотренное п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [8.С. 95].

Подобные типичные нарушения закона на досудебной стадии зачастую объединяет особенность: большинство из них носит явно несущественный и устранимый характер. Однако в примерах с формальной точки зрения нарушение закона имеется. Отсюда позиция стороны защиты такова: ч. 2 ст. 50 Конституции РФ запрещает использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, то есть любые процессуальные нарушения недопустимы. Между тем, отдельные государственные обвинители в нужный, а это чаще всего непредвиденный момент, не находят должных аргументов, не предпринимают активных действий по проверке и оценке доказательств, могущих вызвать у суда сомнения в допустимости. В результате заслуживающие строгого наказания субъекты часто избегают его, как уже отмечалось, по так называемым формальным основаниям.

Повторим, конечно, проблемы нужно устранять, прежде всего, на предварительном следствии. Однако в случае если некоторые нарушения не были выявлены и устранены на досудебной стадии, государственный обвинитель при наличии законных оснований (выделено нами — авторы) вправе предложить суду признать допустимыми соответствующие доказательства. Для этого представителям стороны обвинения можно предложить апробированные аргументы, которые можно использовать государственному обвинителю в соответствующих типичных судебных ситуациях. Аргументы эти условно разделены на общие и частные.

Общие аргументы имеют более универсальный характер в том смысле, что часто применяются по любой категории уголовных дел, в отношении практически всех видов доказательств. Здесь их изложено 7. Частные аргументы многочисленны, но менее универсальны. Они разрабатываются и применяются по конкретным категориям дел и/или с учетом региональной, порой весьма специфичной практики.

Приведем общие аргументы и по возможности изложим их так, как они могут прозвучать в реальной судебной речи государственного обвинителя:

1) «Ваша честь! При проведении данного следственного действия допущено нарушение уголовно-процессуального закона. Однако следует ли считать его настолько существенным и неустранимым, что это повлечет признание доказательства недопустимым? Полагаю, что такой вывод не соответствовал бы смыслу закона и сложившейся судебной практике. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» отмечается: «Когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном заседании... судья... возвращает дело прокурору для устранения допущенных нарушений». Подробное изучение этих разъяснений позволяет сделать вывод, что Верховный Суд РФ фактически вернулся к разграничению нарушений закона на несущественные и/или устранимые, в противовес существенным и/или неустранимым, предусматривая для них противоположные правовые последствия. Считаю, что в данном случае имеет место несущественное / устранимое нарушение, поскольку .....».

2) «Ваша честь! Конституционный Суд РФ определил существенное процессуальное нарушение как препятствие для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией РФ функцию осуществления правосудия [7]. Полагаю, что допущенное по настоящему делу нарушение следует признать несущественным, поскольку оно реально не повлекло лишения или стеснения гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, поскольку ..... Для проверки предлагаю .... ».

3) «Ваша честь! Несущественные нарушения — это, прежде всего те, которые не повлияли и не могли повлиять на достоверность получаемого результата. К примеру, когда свидетель вызывается в суд способом, не указанным в ст. 188 УПК РФ, а скажем, через другого свидетеля. Или, например, разве ошибка в наименовании документа «приговор» (приговор, преговор и т. п.), будучи несомненным нарушением УПК РФ, должна с необходимостью повлечь отмену судебного решения? Предлагаю проверить именно достоверность этого доказательства следующим образом .....».

4) «Ваша честь! Часть 1 статьи 389.17 УПК РФ под существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, являющимися основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции, понимают нарушения, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

По мнению авторов известного Вам авторитетного комментария к УПК РФ под редакцией В. М. Лебедева и В. П. Божьева [6, с. 968–970] в данной норме дано общее понятие не любых, а именно существенных нарушений УПК РФ. Авторы, не ограничиваясь теоретическим обоснованием, ссылаются на многочисленные примеры из опубликованной практики Верховного Суда РФ. В частности авторами даны следующие ссылки: БВС РСФСР. 1986. № 7. С. 3; 1989. № 1. С. 9; БВС РФ. 1994. № 5. С. 14; 1997. № 2. С. 18; БВС РФ. 2003. № 7. С. 16, № 8. С. 15 — 16, № 12. С. 19 — 20 и др. Тем самым обосновывается то, что нарушения, которые не повлияли и не могли повлиять на законность, обоснованность и справедливость судебного решения должны считаться несущественными. Предлагаю в судебном заседании проверить, могут ли повлиять допущенные по настоящему уголовному делу нарушения на законность, обоснованность и справедливость предстоящего судебного решения? ....».

5) «Ваша честь! Оценку существенности допущенных нарушений следует давать не только с учетом ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, но и с учетом позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия». В п. 16 указанного постановления отмечено, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Разве в рамках анализируемого следственного действия были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина?..... Прошу суд дать оценку .....».

б) «Ваша честь! Допущенное по настоящему делу и отмеченное стороной защиты нарушение закона вряд ли следует признавать существенным. Но даже если признать его таковым, оно, во всяком случае, вполне устранимо. Устранимыми, или восполнимыми должны признаваться нарушения, которые могут быть восполнены или нейтрализованы. К таким нарушениям относятся, как правило, дефекты процессуального оформления. К таковым могут быть отнесены отсутствие подписи, неуказание продолжительности времени производства следственного действия и т. п. Однако доказательство, полученное даже и с более серьезным нарушением закона, может быть восполнено в результате замены другим (в т. ч. аналогичным). Например, следственное действие может быть повторено (не разъяснены потерпевшему его процессуальные права — возможно, допросить заново, но уже с разъяснением прав). Для устранения (нейтрализации) указанного нарушения предлагаю....».

7) В качестве аргумента в пользу допустимости любого из доказательств, полученных на основе результатов ОРД, но с отдельными нарушениями соответствующего Федерального закона (в частности, с тем нарушением, что было приведено выше), можно использовать следующее обоснование:

«Ваша честь! В соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ не могут быть положены в основу обвинения доказательства, только именно полученные с нарушением закона. Но в ходе и по результатам ОРД доказательства не получают. Получают только сведения (п. 36-1 ст. 5 УПК РФ). Доказательства же формиру-

ются только в рамках процессуальных действий по возбужденному уголовному делу. Следовательно, буквальное толкование Конституции позволяет сделать вывод: нарушения ФЗ «Об ОРД» (равно как и иного законодательства) не должны с необходимостью повлечь недопустимость использования результатов ОРД в уголовном процессе. Предлагаю, прежде всего, проверить достоверность и относимость сведений — результатов ОРД, на основе которых было сформировано это доказательство (см. аргумент № 3). В частности, ходатайствую о .....

Думается, что в судебном заседании государственному обвинителю начать свою речь необходимо именно с общих аргументов (с одного из приведенных или с нескольких). Далее, по необходимости, следует воспользоваться частными аргументами и рекомендациями о действиях государственного обвинителя в рамках проверки и оценки доказательств.

Итак, одной из важных задач, решаемых государственным обвинителем в судебном разбирательстве, в том числе, по делу об убийстве, является защита обвинительных доказательств, в отношении которых у суда возникли или могут возникнуть сомнения в допустимости. Безусловно, далеко не во всяком случае у государственного обвинителя могут быть основанные на законе аргументы и действия в защиту доказательств. Часто ошибки и нарушения настолько существенны и неустранимы, что исключается эффективность всякой попытки «спасти» их с позиции допустимости.

И в то же время, в случае если сторона обвинения выявила и представила суду аргументированные доводы в пользу несущественности и/или устранимости той или иной ошибки, нарушения закона, у государственного обвинителя есть шанс добиться признания доказательств допустимыми. Это вопрос процессуального спора сторон в суде. И здесь важным становится профессионализм и качественная подготовка к процессу.

Мы предлагаем в рамках межведомственных совещаний системно решать вопросы профилактики следственных ошибок, устранения их на стадиях судебного разбирательства, а также вопросы взаимодействия между следователями, надзирающими прокурорами и государственными обвинителями в обстоятельствах, диктующих необходимость защищать в суде основанные на законе правовые позиции.

Литература

1. Гармаев Ю. П., Телегин И. И. Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Законность. 2009. № 7. С. 21–29.

2. Гармаев Ю. П., Шашин Д. Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков. М.: Юрлитинформ, 2009. 234 с.

3. Кириллова А. А., Гармаев Ю. П. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных частью первой статьи 105 УК РФ: практическое пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2015. 64 с.

4. Кириллова А. А. Отдельные вопросы методики судебного разбирательства по делам об убийствах, предусмотренных ч.1 ст. 105 УК РФ. Улан-Удэ, 2013.

5. Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производства и характера судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. 24 с.

6. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева, науч. ред. В. П. Божьев. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт; Юрайт-Издат., 2010. 1210 с.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/

8. Следственные ошибки: учеб.-практ. пособие / сост. А.М. Багмет, А. Б. Гранкина, В. О. Захарова, Ю. А. Цветков; под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2015. 129 с.

TYPICAL INVESTIGATIVE ERRORS IN MURDER CASES,
MEANS OF THEIR PREVENTION AND CORRECTION AT THE TRIAL STAGE

Yuriy P. Garmaev

Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Faculty,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: ul.garmaeff@yandex.ru

Albina A. Kirillova

Cand. Sci. (Law), President of the Supreme Court of the Republic of Buryatia, A/Prof.,
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: a.a.kirillova03@mail.ru

The article presents an analysis of typical investigative errors in murder cases, the results of a questionnaire survey of investigators and judges concerning their attitude to these errors. It is noted that among other things the manual on investigative errors recently published by Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation led to writing this article. We have proposed a classification of investigative errors and violations into essential and nonessential, avoidable and unavoidable. The tested arguments for public prosecutor in defense of non-essential and avoidable violations are formulated, as well as recommendations on interaction of the representatives of prosecution side. Finally, we have proposed to address the problems of preventing investigative errors, their correction at trial stages systematically within interdepartmental meetings, as well as the issues of interaction between investigators, supervising prosecutors and public prosecutors in circumstances dictating the need to protect legal positions based on law.

Keywords: investigative errors, murders, abuse of a law, prevention of violations, forensic means, trial, state prosecution.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ НЕОЧЕВИДНЫХ УБИЙСТВ

© Ю. В. Хармаев

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: kharmaev@mail.ru

В настоящей статье автором была предпринята попытка определить роль и значение оперативно-розыскных мероприятий в раскрытии и расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности. С учетом анализа и обобщения практической деятельности автора в органах внутренних дел сформулирована общая характеристика и проанализировано значение оперативно-розыскных мероприятий в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Отмечается, что при решении задачи раскрытия преступлений оперативно-розыскная деятельность играет вспомогательную, обеспечивающую роль по отношению к уголовно-процессуальной деятельности, поскольку направлена на выявление лиц, причастных к их совершению. Обращается внимание на то, что без проведения оперативно-розыскных мероприятий раскрытие неочевидных преступлений представляется весьма затруднительным. В заключении автор подчеркивает необходимость четкого взаимодействия оперативных сотрудников со следователями, в особенности, при раскрытии убийств, совершенных в условиях неочевидности.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, раскрытие и расследование убийств, следственные действия, предупреждение.

В соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ОРД является деятельностью государственных органов в большинстве своем осуществляющей негласными методами и средствами с целью решения задач стоящих перед ними, связанные с раскрытием и расследованием преступлений. Оперативно-розыскная деятельность (далее ОРД) представляет собой процесс познания скрытых от правоохранительных органов криминальных событий.

Оперативно-розыскные мероприятия (далее ОРМ) позволяют оперативному работнику получить определенные чувственные впечатления от восприятия и обнаруженных им разнообразных фактов и событий.

Практика борьбы с преступностью выработала специальные методы познания в ОРД, которые были названы законодателем оперативно-розыскными мероприятиями и закреплены в статье 6 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Оперативно-розыскные мероприятия — это закрепленный в законе структурный элемент оперативно-розыскной деятельности, состоящий из системы действий разведывательно-поискового характера, направленных на решение конкретных тактических задач. ОРМ — категория правовая (т.к. прямо закреплена в ст.6 ФЗ) [4. С. 45].

С помощью ОРМ решаются конкретные тактические задачи, которые в своей совокупности позволяют решить задачи ОРД в целом [1, с. 912]. Так, например, для выполнения задачи раскрытия преступлений необходимо решить целый ряд промежуточных задач тактического характера, направленных на установление

подозреваемых лиц, изучение их образа жизни, установление содержания ведущихся проверяемыми телефонных переговоров, обнаружение мест хранения похищенного имущества и т. д. Тактические задачи, возникающие в процессе осуществления ОРД, могут быть весьма многообразны, поскольку обусловлены складывающейся ситуацией и имеющейся исходной информацией [3, с. 51].

Оперативно-розыскная деятельность тесно взаимосвязана с уголовно-процессуальной. При решении задачи раскрытия преступлений ОРД играет вспомогательную, обеспечивающую роль по отношению к уголовно-процессуальной деятельности, поскольку направлена на выявление лиц, причастных к их совершению.

Различия между уголовно-процессуальной деятельностью и ОРД обусловлены тем, что они совершаются в различных правовых режимах, и отличаются, прежде всего:

1. правовой базой;
2. пределами осуществления деятельности (наличие, отсутствие возбужденного уголовного дела);
3. оформлением (ОРД осуществляется в непроцессуальной форме);
4. итогом следственных действий являются доказательства, оперативно-розыскных мероприятий, — как правило, лишь сведения об источниках тех фактов, которые могут стать доказательством после их закрепления процессуальным путем.

Практика борьбы с преступностью отчетливо показывает насущную необходимость использования ОРМ в раскрытии преступлений, совершенных в условиях неочевидности, в частности убийств [2, с. 134]. Приведенный ниже пример является ярким тому подтверждением.

29 апреля XX г., в лесном массиве в противопожарном рву обнаружен труп молодой женщины без внешних признаков насилия и следов борьбы. Т.к. труп был присыпан сосновыми ветками, были все основания полагать о криминальном характере данного события. В результате первоначальных ОРМ и следственных действий была установлена личность гражданки Х., которая безвестно исчезла около месяца назад и не давала о себе знать.

Так как вела «свободный» образ жизни, несмотря на наличие малолетнего ребенка (могла надолго уезжать и пропадать из дома, переложив все заботы о ребенке на бабушку), очередное ее отсутствие прошло незамеченным.

Оперативным путем были установлены лица, которые тесно общались с жертвой до момента ее исчезновения. Наиболее часто упоминался некий гр-н П., отбывавший наказание в спец. комендатуре п. Онохой, который освобожден по окончании срока 1 апреля и уже отбыл на родину, в Грузию.

Осмотр места происшествия, каких-либо зацепок для раскрытия преступления не дал. Для выявления предметов, относящихся к событию совершенного убийства дополнительно было проведено обследование участка местности непосредственно примыкающего к месту совершения преступления с помощью приданных сил (в частности, военнослужащих соседней в/ч). С помощью военнослужащих были обнаружены и приобщены к делу некоторые предметы, принадлежавшие гр-ке Х., которые позднее опознала мать потерпевшей. Не были обнаружены дамская сумочка и некоторые вещи, которые были обычно при гр-ке Х. Последнюю неделю, перед освобождением гр-н П. часто не ночевал в общежитии спец.

комендатуры, адрес который мог помочь следствию в раскрытии убийства не был установлен.

1. Фотоаппарат.

В ходе ОРМ была получена информация о том, что гр-н П. перед отъездом подарил своему соседу по комнате гр. В. в общежитии профессиональный фотоаппарат «Зенит», который он якобы похитил в одном из фотосалонов в п. Заиграево. Было установлено, что проверяемый по делу гр-н П. был также в близких отношениях с гр. А, работницей фотосалона, которая не заявляла о краже в ОВД, пока с проверкой не прибыли сотрудники ОБХСС. После возбуждения уголовного дела по ст.89 УК РСФСР был собран материал, в котором показаниями свидетелей (гр-ки А., соседа по комнате) подтверждалась роль гр-на П. в краже фотоаппарата. По свидетельству соседа В. фотоаппарат позднее был обменян на спортивный костюм и кроссовки у сезонных рабочих (китайцев), которые трудились на сельскохозяйственных работах близ с. Унэгэтэй Заиграевского района. (Это были одни из первых иностранных рабочих, приезжавших на заработки в СССР в конце 80-х годов. Бригады по 300–500 человек).

В целях получения ордера на арест гр-на П. следователем прокуратуры были подготовлены все документы, подтверждающие вину фигуранта по делу, однако в связи с отсутствием самого фотоаппарата в аресте было отказано.

2. Выемка фотоаппарата.

Перед тем как произвести выемку фотоаппарата у китайских рабочих мы прекрасно понимали, с какими сложностями столкнется оперативно-следственная группа. Языковой барьер, нежелание приобретателя фотоаппарата нести убытки в совершенной сделке, плюс риск оказаться выдворенным за пределы государства — вот небольшой перечень обстоятельств, стоявших перед нами и заставивших нас провести следующую оперативную комбинацию. В связи с тем, что сосед В. имел колоритную внешность (совершенно лысый, под два метра ростом, торс весь татуировках) было принято решение провести последнего перед строем на вечерней проверке перед бригадой и через переводчика и комиссара отряда попросить помощь у китайских рабочих. По нами придуманной «легенде», якобы стоящее перед ними лицо подозревается, в совершении особо опасного преступления, и чтобы доказать его вину, необходимо найти среди 500 с лишним рабочих того, кто обменял свой «ширпотреб» на фотоаппарат «Зенит». При этом им четко разъяснили, что никаких последствий последний не понесет. Через некоторое время фотоаппарат был изъят и приобщен к уголовному делу, и заодно впоследствии был получен ордер на арест гр-на П.

3. Командировка.

В конце 80-х годов в СССР, несмотря на то, что еще союзные республики не были суверенными государствами, но уже многие из них имели почти «закрытые» границы. В первую очередь это касалось прибалтийских и закавказских республик. Поэтому ни о каком заочном аресте и телеграфировании коллег из правоохранительных органов не могло быть и речи. Были ситуации, когда наоборот, правоохранители помогали скрываться соотечественникам от законного преследования силовиков из других регионов. В связи с этим руководством было принято решение о командировании трех оперативных сотрудников в Грузию с целью доставления арестованного гр-на П. по ст.89 УК РСФСР в Бурятию и дальнейшей работы по раскрытию неочевидного убийства.

4. Задержание.

На момент командировки в Сочи начальником уголовного розыска был известный среди сыщиков капитан милиции Джура, награжденный в мирное время боевым орденом, с которым приходилось ранее общаться на курсах повышения квалификации в Омске. По прибытии в Адлер, нам была оказана необходимая помощь. Ситуация складывалась следующим образом:

1) По совету адлерских оперативников официально к правоохранительным органам Грузии обращаться не планировалось;

2) Решено было провести задержание в Леселидзе и вывезти через границу без уведомления пограничных служб;

3) В целях предупреждения сопротивления родственников и жителей поселка было принято решение выкрасть гр-на П., в крайнем случае, подтвердить задержание официальными документами из уголовного дела по факту кражи фотоаппарата «Зенит» из фотосалона.

4) Ранним утром в середине мая гр-н П. был задержан недалеко от дома и вывезен в Адлер, где до вылета в Улан-Удэ содержался в местном ИВС.

5) Раскрытие преступления.

Нам была поставлена задача во время сопровождения гр-на П. в Улан-Удэ, а далее в Заиграево, ни одним словом не напоминать об убийстве гр-ки Х., разговоры только вокруг кражи фотоаппарата.

После приезда в Заиграево, после первого проведенного разговора с гр-м П. напрямую об убийстве, используя «эффект неожиданности» стало очевидно, кто совершил это убийство. Словами сложно передать поведение подозреваемого, его реакцию в первые секунды, только через определенное время гр-н П. сумел взять себя в руки, но было уже ему поздно. Далее в ходе оперативной комбинации была получена информация о том, где он проживал в последнюю неделю перед отъездом, после проведенного тщательного обыска в летней кухне хозяйки среди пепла в печи были обнаружены металлические изделия (остатки от дамской сумочки, которые также опознала впоследствии мать потерпевшей). Пока гр-н П. давал признательные показания, следователем был проведен выход на место происшествия, где он точно указал место, где убил гр-ку Х. Лицо, которое не совершило это преступление не смогло точно в лесном массиве указать это место, тем более при понятых в месте указанном гр-м П. в присутствии понятых следователем была выкопана бутылка, закопанная еще при ОМП 29 апреля с указанием обстоятельств в записке.

В последующем гр-н П. стал отказываться от признательных показаний, но собранных улик и доказательств с помощью ОРМ оказалось достаточно, чтобы в суде подтвердить вину обвиняемого в совершенном преступлении.

В качестве выводов хочется еще раз подчеркнуть о необходимости четкого взаимодействия оперативных сотрудников со следователями, особенно при раскрытии убийств, совершенных в условиях неочевидности.

Литература

1. Брылев В. И., Хренков Е. В. Понятие оперативно-розыскного мероприятия // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-4. С. 912–915.

2. Смоленская Н. И. Оперативно-розыскные мероприятия, применяемые для раскрытия общеуголовных преступлений при работе личным сыском // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. С. 133–142.

3. Сафронов П.Е. Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые при реализации дел оперативного учета // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2014. № 1 (21). С. 51–55.

4. Хармаев Ю. В. Теория оперативно-розыскной деятельности // учебно-методическое пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. 160 с.

ROLE AND SIGNIFICANCE OF INVESTIGATIVE WORK IN DETECTION OF HIDDEN MURDERS

Yuriy V. Kharmaev

Cand. Sci. (Law), A/Prof., Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Law Faculty, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: kharmaev @ mail.ru

The article attempts to determine the role and significance of investigative work in detection and investigation of hidden murders. Taking into account the analysis and generalization of practical activity in internal affairs agencies, we have shown the significance of investigative work in detection and investigation of hidden crimes. It has been noted that when solving the problem of crime detection, measures of investigation plays a complementary, supporting role in criminal procedure, as it is aimed at identifying persons involved in their commission. Attention is drawn to the fact that without investigative work detection of hidden crimes appears to be very difficult. In conclusion, we emphasize the need for greater interaction of operational staff with investigators, especially in detection of hidden murders.

Keywords: investigative work, detection and investigation of murders, measures of investigation, prevention.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАСКРЫТИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ

© Н. Б. Садыков

заведующий криминалистической лабораторией,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: sadykovnb@mail.ru

В настоящей статье автор выявляет типичные проблемы, с которыми приходится сталкиваться следователям в процессе раскрытия преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Обращается внимание на тот факт, что каждое преступление является уникальным по своей природе. В силу приведенных обстоятельств, процесс раскрытия в каждом конкретном случае, будет существенно отличаться. В статье приводятся наиболее эффективные, по мнению автора, тактические приемы раскрытия преступлений, раскрывается их сущность и значение. Проводится сравнение процесса раскрытия и расследования преступлений с «партией в шахматы», где каждый ход следователя должен быть тщательно продуман с точки зрения криминалистической тактики. В заключении автор отмечает, что способность следователя анализировать собранные материалы уголовного дела таким образом, чтобы от его внимания не ускользнул ни один малозначительный факт, приводит к положительному результату.

Ключевые слова: криминалистика, тактические приемы, тактические комбинации, убийства, совершенные в условиях неочевидности, криминалистическая тактика, раскрытие и расследование преступлений.

На современном этапе развития общества все злободневнее стоит вопрос о раскрываемости преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

Можно отметить, что не все следователи способны раскрывать преступления. Большая доля текущей работы ложится как раз на этих следователей, и они необходимы.

В арсенал следователей учеными — криминалистами положено достаточно тактических приемов, направленных на раскрытие преступлений. К ним можно отнести тактику осмотра места происшествия, допроса, проведение следственного эксперимента, проверки показаний на месте, тактика производства опознания и другие следственные действия, то есть весь третий раздел учебника Криминалистики, где сказано, что тактические приемы — это приемы организации и планирования предварительного и судебного следствия, подготовки и проведения отдельных процессуальных действий [1].

Но в тоже время, можно с достоверность утверждать о том, что каждое преступление раскрывается по — своему. Одни по результатам осмотра места происшествия, другие по заключениям судебных экспертиз, третьи по тактически грамотному проведенному допросу, по оперативно-розыскным мероприятиям и т. д.

В качестве примера, когда результаты осмотра места происшествия помогли установить преступника можно привести фрагмент из монографии «Кровь как структурный элемент следовой обстановки на месте происшествия» под редакцией Протасевич А. А., Степаненко Д. А., Шиканова В. И., Иркутск 1998 г. В монографии приведен рассказ А. Ф. Кони о знаменитом сыщике Иване Дмит-

риевиче Путилине в конце XIX века, работавший начальником Петербургской сыскной полиции. Путилин, в ходе осмотра места происшествия по делу об убийстве иеромонаха Иллариона в своей келье по механизму образования крови в подсвечнике определил, что преступник имеет ранение правой ладони и дал указание о задержании убийцы, уточнив, что «убийца, вероятно, кутит где-то в трактире около станции» [2].

Можно привести другие примеры из практики, когда преступники на месте преступления оставляли свои личные предметы и вещи, по которым они и были в дальнейшем задержаны и осуждены. Один потерял паспорт, на месте преступления другие личные вещи, одежду и т. д.

Например, 8 июня 1991 г. на берегу речки п. Коминтерн Иволгинского района Республики Бурятия обнаружили труп подростка «В» с признаками насильственной смерти. На теле имелись следы мужеложства. Рядом лежали спортивные брюки преступника. В ходе следствия выяснилось, что брюки это комплект спортивного костюма сшитые на заказ в количестве 200 штук для спортивных команд средних школ района для участия в спартакиаде. Пол этим брюкам и был установлен преступник.

Немаловажную роль в раскрытии преступления имеют своевременное назначение судебных экспертиз. Так, по делу об убийстве гр-на «Т» в с. Джида, Джидинского района, Бурятской АССР, следователь своевременно и правильно назначил физико-техническую экспертизу по механизму образования крови на телогрейках подозреваемых лиц, которые находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения ничего вразумительного пояснить, не смогли. Физико-техническая экспертиза Иркутского обл. здравоохранения расставила все на свои места [3].

На современном этапе расследования количество назначения судебных экспертиз по уголовным делам заметно уменьшилось. Это может свидетельствовать только о том, что многие следователи не понимают роли и значения экспертизы в доказательственном процессе. Они довольствуются тем, что в деле имеются свидетельские показания, которые в настоящее время могут легко измениться не в лучшую сторону для следствия. Поэтому поводу один из первых российских криминалистов В. И. Лебедев писал, что «...успешную борьбу с современными преступниками может вести только та полиция, которая вооружена, по крайней мере, равным или лучшим оружием новейшей техники и прикладных знаний и искусно ими владеет...наиболее же ценные показания, что сразу же раскрывающие преступников дают так называемые «немые свидетели». А эти «немые свидетели» в то же время и свидетели самые неподкупные» [4].

Сам процесс расследования уголовного дела подразумевает собой некую игру в «шахматы». Следователь должен на два, а может быть и на три шага видеть дальнейшее развитие следственных ситуаций. Так, расследуя уголовное дело об убийстве гр-на «Т», труп которого в скелетированном состоянии обнаружили в лесном массиве недалеко от пос. Танхой Кабанского района Бурятской АССР следствие вышло на предполагаемого убийцу, проживавшего в с. Татаурова этого же района. Войдя в его дом и, узнав от жены, что муж находится на охоте и вернет примерно через неделю, следователь внимательно осмотрел помещение прихожей и кухни. Возле стола в углу, стояла табуретка, на ножке которого следователь увидел потеки бурого цвета, явно напоминающие кровь, однако изымать вещественное доказательство не стал, надеясь, что табуретку он изымет при

проверке показаний на месте, что объективно подтвердит чистосердечное признание раскаявшегося лица. В дальнейшем так оно и произошло. Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств установила, что кровь, обнаруженная на ножке табурета происхождения от гр-на «Т» не исключается [5].

Все эти приемы применяются для того, чтобы у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и в мыслях не было желание отказаться от своих показаний. А отказываются только тогда, когда видят, что веских доказательств в материалах дела нет.

«...Необходимость взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами в процессе предварительного расследования как основного вида криминалистической деятельности возникает, как правило, тогда, когда после проведения необходимых следственных действий преступление остается нераскрытым или раскрыто не полностью, когда не выявлены или не разысканы все участники преступлений...» [6].

В практике следственных органов много примеров, когда оперативно-розыскные органы оказывают неоспоримую помощь в раскрытии преступления, особенно когда они к раскрытию преступления привлекают конфиденентов. Так, при осмотре места происшествия по факту убийства диктора телевидения на бокале обнаружены отпечатки пальцев предполагаемого убийцы. Все необходимые версии и следственные действия были выполнены в полном объеме. Проверка отпечатка пальца по системе «Папилон» результатов не дал. Срок следствия по делу истекал, и уже принималось решение о приостановлении производства по делу, за розыском лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В это время от одного из конфиденентов поступила информация о том, что некий молодой человек рассказал об убийстве этого гражданина. Обстоятельства рассказа полностью совпали с материалами уголовного дела. Было принято решение незамедлительно произвести задержание указанного лица. В процессе допроса подозреваемого проводилась дактилоскопическая экспертиза, которая установила совпадение отпечатка пальца, обнаруженного на месте преступления с отпечатками пальца подозреваемого. Преступление было раскрыто, виновное лицо понесло заслуженное наказание.

Следующим тактическим приемом раскрытия преступления, особенно преступлений прошлых лет является планомерно-организационная работа следователя по раскрытию и расследованию уголовного дела. Многие следователи составляют план расследования чисто для руководства или для галочки или, чтобы не забыть выполнить какое-либо следственное действие, назначить экспертизу, собрать характеризующие материалы. Однако, если следователь работает над раскрытием неочевидных преступлений, отношение его к планированию должно быть совершенно другим.

Именно способность следователя анализировать собранные материалы уголовного дела таким образом, чтобы от его внимания не ускользнул ни один малозначительный факт, приводит к положительному результату. Такой подход был назван «Метод сетки».

Литература

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2010. 443 с.
2. Протасевич А. А., Степаненко Д. А., Шиканов В. И. Кровь как структурный элемент следовой обстановки на месте происшествия. Иркутск, 1998. 11 с.

3. Из материала уголовного дела.
4. Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. СПб., 1909. 9 с.
5. Из материала уголовного дела.
6. Яблоков Н.П. Криминалистика. М.: Юрист, 2007. 403 с.

TACTICS FOR DETECTION OF HIDDEN MURDERS

Nikolay B. Sadykov

Head of Forensic Laboratory, A/Prof., Department of Criminal Procedure
and Criminalistics, Law Faculty, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: sadykovnb@mail.ru

The article identifies the typical problems that investigators face in the process of detecting hidden crimes. Attention is drawn to the fact that each crime is unique in its nature, so the process of detection in particular cases is significantly different. The article presents the most effective, in our view, tactics for detection crimes, reveals its significance. Detection and investigation of crimes is compared with the "chess party", where each move of the investigator must be carefully thought out in terms of forensic tactics. In conclusion, we note that the investigator's ability to analyze materials of a criminal case in such a way leads to a positive result.

Keywords: criminalistics, tactics, tactical combinations, hidden murders, forensic tactics, detection and investigation of crimes.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ

© Н. Б. Нимаева

магистрант 2-го года обучения
юридического факультета ФГБОУ ВО Бурятский госуниверситет,
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: Nimaeva15@mail.ru

В настоящей статье автором рассматриваются вопросы, связанные с формированием криминалистической характеристики по уголовным делам об убийствах, совершенных по найму. Анализируются мнения ученых-криминалистов относительно структуры криминалистической характеристики. Обращается внимание на то, что перечень элементов криминалистической характеристики не может быть строго обязательным для различных категорий преступлений. Раскрываются более подробно некоторые из элементов криминалистической характеристики убийств по найму. В частности, особое внимание уделяется способу совершения убийств по найму, личность вероятного преступника, обстановка, наиболее типичные следы и др. В заключении автором отмечается, что способ совершения преступления является одним из самых информативных элементов криминалистической характеристики — информационной модели преступления, позволяющих в значительной мере ускорить процесс раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: убийства, совершенные по найму, криминалистическая характеристика убийств, способ совершения, данные о личности преступника, данные о личности потерпевшего.

Важным, на наш взгляд, вопросом является анализ возможности использования криминалистической характеристики в качестве информационной основы для создаваемой методики расследования по уголовным делам об убийствах, совершенных по найму. В настоящее время в литературе взгляды ученых на понятие и содержание этой научной категории представлены достаточно широко. Мы не считаем целесообразным подробно останавливаться на дискуссии, посвященной этим вопросам, поскольку, как совершенно верно отмечается «с учетом внушительного количества определений криминалистической характеристики, более верно, проанализировав уже предложенные дефиниции, придерживаться одной из них» [3, с. 19].

Проанализировав точки зрения криминалистов, мы придерживаемся позиции о том, что, «что успешная разработка методики расследования преступлений может осуществляться только на основе их криминалистических характеристик» [4, с. 59]; [9, с. 25]. Исходя из вышесказанного, считаем верным придерживаться данной точки зрения и использовать ее в своем исследовании за основу. Таким образом, криминалистическая характеристика определяется как система данных о криминалистически значимых признаках преступлений конкретного вида или группы, отражающих закономерные связи между этими признаками и служащих построению типовых версий, которые берутся за основу при планировании расследования преступлений данного вида или группы [5, с. 30].

Тем не менее, очень важно при определении содержания криминалистической характеристики по делам об убийствах, совершенных по найму не допустить

ошибок, на которые справедливо указывает известный ученый-криминалист О. Я. Баев. Таким образом, он отмечает, что часто:

1) выделенные элементы и признаки в криминалистической характеристике определенного вида преступлений не всегда существенны (порой случайны по происхождению), а те, которые необходимы, отсутствуют;

2) не исследуются важные для следственного поиска корреляционные связи и зависимости между элементами криминалистических характеристик, не устанавливается частота встречаемости и коэффициенты корреляции этих связей [2, с. 19–23].

При этом считаем важным обратить внимание на то, что единая криминалистическая характеристика для следователей и государственных обвинителей будет полезна этим субъектам при условии если она: 1) по своему содержанию будет отличаться от разрабатываемой только для нужд предварительного расследования; 2) в целом носить поисково-исследовательский характер; 3) указывать на типичные ошибки, допускаемые в рамках предварительного расследования; 4) указывать на то, в каких материалах уголовного дела следует искать информацию, необходимую для эффективного поддержания государственного обвинения [3, с. 11].

Исследование структуры типовой криминалистической характеристики показывает, что большинство ученых — криминалистов придерживаются точки зрения, согласно которой криминалистическую характеристику преступления составляют: 1) характеристику типичной исходной информации; 2) системы данных о типичных способах совершения и сокрытия данного вида преступлений и типичных последствиях их применения; 3) личность вероятного преступника и вероятные мотивы и цели преступления; 4) личность вероятной жертвы преступления и данные о типичном предмете посягательства; 5) данные о некоторых типичных обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка); 6) данные о типичных обстоятельствах, способствовавших совершению конкретного вида, рода преступлений [6, с. 128].

Как верно отмечается, перечень элементов криминалистической характеристики не может быть строго обязательным для различных категорий преступлений. Это связано с тем, что отдельные элементы, криминалистически информативные для одних категорий преступлений, будут малоинформативными или вообще неинформативными для других. Таким образом, ученые-криминалисты, изучающие проблемы раскрытия и расследования убийств, выделяют различные структурные элементы криминалистической характеристики, некоторые из которых мы попробуем рассмотреть в данной статье.

Убийством по найму, является умышленное убийство совершаемое, как правило за вознаграждение не заинтересованным лично в смерти конкретного человека лицом в интересах третьего (организатора) имеющего корыстный либо другие мотивы (месть, ревность, устранения нежелательного лица и т. д.).

Рассмотрим некоторые структурные элементы криминалистической характеристики по уголовным делам рассматриваемой категории преступлений: данные о личности преступника как наиболее важный элемент криминалистической характеристики преступления; данные о личности жертвы; способ совершения преступления; обстановку; типичные следы и прочие элементы криминалистической характеристики корыстных убийств. Тем не менее, важно помнить, что при совершении убийств по найму могут возникать корреляционные связи между раз-

личными элементами криминалистической характеристики. Таким образом, значение криминалистической характеристики следует искать в том, что очень важно изучать между какими элементами и каким образом устанавливаются связи, а также зависимости при конструировании криминалистической характеристики отдельного вида преступлений и какие при этом возникают сложности [7, с. 463–465].

Остановимся на наш взгляд на наиболее важном элементе криминалистической характеристики убийств, совершаемых по найму, способе совершения преступления. В большинстве случаев способ совершения заказных убийств мало зависит от ситуативных факторов, так как планируется задолго до совершения общественно опасного деяния, а в некоторых случаях может быть строго определенным, когда организатор сам выбирает конкретный способ совершения.

Способы совершения убийств по найму многочисленны и представляют собой активные действия, направленные на лишение жизни человека. Одним из самых распространенных из них являются причинения смерти, лицу с использованием огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, а также взрывчатых устройств. Наемники в большинстве своем пользуются автоматическим или полуавтоматическим стрелковым оружием. Очень часто огнестрельное оружие оснащено глушителями, приборами ночного видения, а также иными специальными приспособлениями. Как правило, после выполненного заказа наемные убийцы сразу же избавляются от оружия, которое они использовали при совершении преступления, что безусловно, значительно усложняет деятельность правоохранительных органов при раскрытии этих преступлений. деятельность правоохранительных органов.

Так, по мнению Бородулина А. И. в 70% случаев преступники оставляют орудия рядом с трупом, в 7% бросают по дороге при бегстве с места происшествия. Это особенность связана с тем, что оставляя оружие на месте преступления, исполнители обеспечивают себе безопасный отход. Очень редко преступники оставляют орудие у себя (5%). Так обычно поступают те преступники, которые не имеют преступного опыта. В некоторых случаях орудие выбрасывают в водоемы (6%), либо закапывают в землю (2%) или прячут в иных труднодоступных местах (10%) [1.С. 27].

Примерно в 25% случаев убийства совершаются с использованием взрывных устройств, устанавливаемых, как правило, в домах, квартирах, офисах и автомобилях. В последнее время преступники все чаще применяют пластиковую взрывчатку, быстро и незаметно прикрепляя ее к двери или к окну в помещении и т. д. [8, с. 174–184].

Для убийств, совершаемых по найму характерны специфичные способы сокрытия, характерные именно для рассматриваемой категории уголовных дел. Как правило, действия преступника по сокрытию, не связаны с замыслом преступника, а представляют собой действия направленные на уничтожение материальных следов преступления, создания видимости совершения другого общественно опасного деяния.

Однако следует отметить, что способ сокрытия во многих случаях является важным фактором в процессе получения доказательств. Поскольку выбор способа преступления может свидетельствовать об определенных профессиональных навыках у преступника, а также характеризовать такие обстоятельства, как уровень его общего и психического развития, физическое состояния здоровья.

В завершении отметим, что способ совершения преступления является на наш взгляд одним из самых информативных элементов криминалистической характеристики — информационной модели преступления, который значительно позволяет ускорить раскрытие и расследования преступления.

Литература

1. Бородулин А.И. Убийство по найму: криминалистическая характеристика. Методика расследования / под ред. Р. С. Белкина. М.: Новый Юрист, 1997. 80 с.
2. Баев О.Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений // Вестник криминалистики / под ред. А. Г. Филиппова. 2002. Вып. 1 (3). С. 19–23.
3. Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2015. 245 с.
4. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Харьков, 1967. С. 25.
5. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А. А. Хмырова, В. Д. Зеленского. Краснодар, 1998. 137 с.
6. Криминалистика: учеб. пособие / под ред. Е. И. Зуева. М.: Акад. МВД СССР, 1988. 376 с.
7. Криминалистика: учебник / под ред. Д. И. Сулейманова. Баку, 2000. 370 с.
8. Светличный А. А. Особенности криминалистической характеристики убийств, совершенных по найму // Известия государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 2-2. С. 174–184.
9. Хмыров А. А. Криминалистическая характеристика преступления и пути доказывания по уголовному делу // Правоведение. М., 1978. № 3. С. 25–31.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CONTRACT KILLING

Namsalma B. Nimaeva

Cand. for a Master's Degree, Law Faculty, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia

E-mail: nimaeva15@mail.ru

The article deals with the problems of forming criminalistic characteristics in contract killing cases. The views of forensic scientists on the structure of criminalistic characteristics are analyzed. Attention is drawn to the fact that the list of elements of criminalistic characteristics is not strictly obligatory for various categories of crimes. We have considered some elements of criminalistic characteristics of contract killing in detail. In particular, special attention is paid to modus operandi of committing contract killings, to identity of a supposed criminal, situation, the most typical traces, etc. In conclusion, we note that modus operandi of committing crime is one of the most informative elements of criminalistic characteristics — the information model of a crime, that makes it possible to accelerate the process of detecting and investigating crimes.

Keywords: contract killings, criminalistic characteristics of murders, modus operandi, personal characteristics of the perpetrator, personal characteristics of the victim.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ ПОСТРОЕНИЯ
ЧАСТНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ (на примере преступлений против жизни)**

© **К. С. Латыпова**

старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»,
магистр педагогики,
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: krista.100@mail.ru

В представленной статье автором рассматриваются принципы построения частных криминалистических методик расследования преступлений. Приводятся точки зрения ученых криминалистов относительно рассматриваемого вопроса. Особое внимание уделяется таким принципам, как принцип смежности, принцип приоритета криминалистической профилактики и правового просвещения, принцип поиска возможных совокупностей и неоднократностей и др. Рассматриваемые в рамках настоящей статьи принципы построения частных криминалистических методик раскрываются автором на примере методики расследования преступлений против жизни. Автор считает заслуживающим внимания мнение Ю. П. Гармаева, А. А. Обухова о том, что уже в самом начале уголовного преследования следователь может дать понять стороне защиты, что при неукоснительном соблюдении требований закона он не против самой возможности компромисса. В заключении автором подчеркивается востребованность методики расследования преступлений против личности, а также необходимость ее разработки и реализации на основе обозначенных принципов.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, принципы, криминалистическая характеристика.

Анализ научной дискуссии по поводу принципов построения частных криминалистических методик, позволил нам вслед за А. В. Шмониным прийти к выводу о том, что «не возможно четко и однозначно разграничить систему принципов построения частных криминалистических методик от системы принципов общих положений криминалистической методики. Единство принципов не исключает специфики предназначения (значимости) их для формирования. Так для общих положений криминалистических методик, по мнению указанного автора, назначение принципов определяется в обеспечении строгого учета всего методически существенного в ходе расследования. В методике расследования, чаще всего, выделяются требования строгого и неукоснительного соблюдения законности в процессе расследования, плановость расследования, быстрота, оперативность и эффективность его ведения» [4, с. 11].

При этом А. В. Шмонин, верно отмечает, что принципы построения частных криминалистических методик расследования преступлений, прежде всего, ориентируют на обязательность учета всей совокупности выявленных и исследованных криминалистических особенностей отдельных видов преступлений, как уже указывалось, степени типичности следственных ситуаций, возникающих на разных этапах расследования, специфики планирования расследования данных видов (разновидностей) преступлений, в том числе и выдвижения криминалистиче-

ских версий, использования специальных знаний, взаимодействия органов расследования между собой, а также с государственными органами исполнительной и законодательной власти, коммерческими организациями и т. д.

При этом в ходе построения частных методик необходимо учитывать, а точнее строить исследование на тех принципах, которые относятся ко всей науке криминалистике. Среди таковых можно назвать принципы историзма, объективности, системности [5, с. 71].

Принимая во внимание необходимость учета обозначенных выше принципов, полагаем правильным при формировании настоящей криминалистической методики основываться также и на принципах «смежности» и приоритета криминалистической профилактики и правового просвещения.

В связи с тем, что этот принцип «смежности» предложен сравнительно недавно — в 2014 году в диссертационном исследовании А. А. Кирилловой, полагаем правильным более подробно остановиться на его содержании.

Принцип «смежности» подразумевает, что вновь разрабатываемая или модернизируемая криминалистическая методика (расследования и/или судебного разбирательства, поддержания государственного обвинения) должна содержать указания о том, по каким иным, помимо указанных в названии, видам преступлений она может быть использована правоприменителями и желательно, в какой части [3, с. 13].

Принцип приоритета криминалистической профилактики и правового просвещения. Данный принцип предложен Ю. П. Гармаевым. Раскрывая его содержание ученый отмечает, что правовое просвещение в уголовном процессе и криминалистике это реализуемая с учетом назначения уголовного судопроизводства деятельность ученых-разработчиков, а также сотрудников правоохранительных и судебных органов по формированию, распространению и разъяснению адресно, то есть отдельным категориям лиц и в широких слоях населения, специально адаптированной правовой информации (включая рекомендации об эффективных способах ее реализации), в целях повышения правосознания и правовой культуры, противодействия правовому нигилизму. При этом, как отмечает автор, правовое информирование — это лишь процесс распространения правовой информации [1, с. 188]. Ю. П. Гармаев особо подчеркивает, что правовое просвещение и правовое информирование как деятельность, реализуемая правоохранительными органами, намного шире деятельности (и задачи) профилактической, поскольку включает еще и, как минимум, «пропаганду правовых знаний и законопослушания». Эта пропаганда как деятельность, должна быть основана на надлежащих средствах правового информирования и правового просвещения [2, с. 45].

Помимо изложенного считаем важным обратить внимание на принципы реализации разрабатываемой нами методики, в числе которых необходимо назвать следующие: расширения круга адресатов, поиска возможных совокупностей и неоднократностей, достоверности установления виновного, компромисса.

Принцип поиска возможных совокупностей и неоднократностей. Данный принцип, впервые предложенный Ю. П. Гармаевым (также именуемый, автором как «феномен» множественности) подразумевает, что при совершении преступления (*автор, прежде всего, говорит о взяточничестве — курсив наш К.Л.*) могут иметь место не выявленные при возбуждении конкретного уголовного дела:

1) совокупности однородных преступлений; 2) совокупности разнородных преступлений, включая разнообразные сопутствующие посягательства [2, с. 46].

Принцип достоверности установления виновного. Безусловно, по каждому уголовному делу должно быть достоверно установлено лицо, совершившее преступление, однако так бывает не всегда. К сожалению, в судебной практике все еще встречаются случаи привлечения к уголовной ответственности невиновных.

С учетом изложенного, принцип достоверности установления виновного должен предполагать, что в каждом конкретном случае, выявления, раскрытия и расследования преступления, а также рассмотрения уголовного дела судом деятельности должностных лиц в качестве одной из приоритетных целей должна предполагать установление лица, действительно совершившего преступление, виновность которого должна подтверждаться совокупностью достоверных, допустимых, достаточных доказательств, нашедших отражение в материалах уголовного дела.

Принцип «компромисса». В настоящее время уголовное и уголовно-процессуальное законодательство предусматривает большое число норм, предполагающих компромисс сторон обвинения и защиты при производстве по уголовному делу:

– нормы, предусматривающие возможность смягчения наказания в обмен на совершение лицом, подвергающимся уголовному преследованию положительных посткриминальных поступков (п. «и», «к ч.1 ст. 61, 62, 64 УК РФ»);

– нормы, предполагающие освобождение от уголовной ответственности и наказания при условии совершения лицом, подвергающимся уголовному преследованию положительных посткриминальных поступков или выполнения определенных правил (ст. 75, 76, 76.2, 78, 84 УК РФ, ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ и др.);

– нормы, предусматривающие особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ).

С учетом изложенного, считаем заслуживающим внимания мнение Ю. П. Гармаева, А. А. Обухова о том, что уже в самом начале уголовного преследования следователь может дать понять стороне защиты, что при неукоснительном соблюдении требований закона он не против самой возможности компромисса. Тем самым он в большей или меньшей степени может добиться от обвиняемого согласия на бесконфликтное расследование, раскаяние, добровольное возмещение причиненного вреда, отказа от противодействия и т. п. [2, с. 89]. Далее авторы предлагают алгоритм достижения компромисса между сторонами обвинения и защиты [2, с. 86-93].

Таким образом, востребованность методики расследования преступлений против личности, а также необходимость ее разработки и реализации на основе обозначенных принципов, на наш взгляд, не вызывает сомнений.

Литература

1. Гармаев Ю. П. Современные средства правового просвещения в криминалистике // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Т. 27(66). 2014. № 3. 188 с.

2. Гармаев Ю. П., Обухов А. А. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие. М.: Норма, 2009. С.45–47.

3. Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст.105 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 13 с.

4. Чурилов С. Н. Методика расследования преступлений. М.: Юрлитинформ. 2009. С. 11–15.

5. Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 71–80.

PECULIARITIES OF DEVELOPING PRINCIPLES
OF PRIVATE FORENSIC TECHNIQUES FOR INVESTIGATION OF CRIMES
(the cases of crimes against life)

Kristina S. Latypova

Master (Education), Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure
and Criminalistics, Law Faculty, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: krista.100@mail.ru

The article considers the principles of developing private forensic techniques for investigation of crimes. We analyze the viewpoints of forensic scientists on the problem under consideration. Particular attention is paid to such principles as the principle of adjacency, the principle of priority of forensic prevention and legal education, the principle of searching for possible aggregates and recurrences, etc. We have considered these principles of developing private forensic techniques on the example of the methodology for investigating crimes against life. It seems noteworthy Yu. P. Garmayev's and A. A. Obukhov's opinion that at the very beginning of the criminal investigation the investigator can let the defense know that with strict observance of the requirements of law he is not against the possibility of a compromise. In conclusion, we have emphasized the relevance of the methodology for investigating crimes against person, as well as the need for its development and implementation based on the mentioned principles.

Keywords: crime investigation technique, principles, criminological characteristics.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ ПОДСУДИМОГО ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

© А. Т. Осипова

магистрант 2 -го года обучения
юридического факультета
ФГБОУ ВО Бурятский госуниверситет
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: astronaut14@mail.ru

В рамках настоящей статьи автором рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей допроса подсудимых государственным обвинителем по делам об убийствах. Отмечается, что допрос подсудимого в суде по делам об убийствах может производиться в условиях бесконфликтной и конфликтной ситуации. Предпринята попытка выявить и проанализировать специфику допроса подсудимых по делам данной категории. Рассматриваются вопросы, касающиеся понятия судебных ситуаций, типичных ситуаций судебного следствия по уголовным делам об убийствах. С учетом проведенного анализа положений научной литературы, в частности, мнений Ю. П. Гармаева, А. А. Кирилловой, А. А. Корчагина, а также материалов судебной практики, выявляются наиболее часто встречающиеся проблемы в правоприменительной практике и предлагаются наиболее оптимальные, по мнению автора, пути их решения.

Ключевые слова: государственный обвинитель, допрос, суд, подсудимый, убийство.

Допрос подсудимого в суде по делам об убийствах может производиться в условиях бесконфликтной и конфликтной ситуации. В бесконфликтной ситуации допрашиваемый дает правдивые показания, как на предварительном следствии, так и в суде. Конфликтная ситуация характеризуется полным отрицанием вины в преступлении и в даче ложных показаний подсудимого либо в отказе от их дачи. Данная ситуация может возникнуть при недостаточности доказательственной базы либо наличии существенных нарушений закона, в частности, применение угроз, физического, психического принуждения в отношении обвиняемого в ходе следствия и выражается в двух позициях:

1. Когда подсудимый полностью отрицает вину, и в суде данные предварительного следствия не подтверждаются;
2. Когда подсудимый полностью отрицает вину, и в суде данные предварительного следствия подтверждаются [6, с. 386].

При конфликтной ситуации допрос подсудимого по делам об убийствах включает в себя следующие группы вопросов:

- 1) Вопросы, уточняющие или детализирующие определенные положения свободного рассказа, содержащего ложную информацию;
- 2) Вопросы, указывающие на противоречия одних положений рассказа другим или одних его показаний другим и требующие от него объяснения этих внутренних (самому себе) противоречий;
- 3) Вопросы, связанные с противоречиями между показаниями допрашиваемого и информацией, полученной из других источников (внешние противоречия), и также требующие от него объяснения и разрешения этих несоответствий [7, с. 194].

Согласно статье 276 УПК РФ государственный обвинитель при изменении показаний подсудимым имеет право огласить показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования [2], за исключением случаев, предусмотренный пунктом 1 частью 2 статьи 75 УПК РФ, а именно, показаний подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде [2].

Государственному обвинителю необходимо допросить о причине изменений своих показаний, а затем сравнить и проанализировать прежние и новые показания, особенно акцентировать внимание на тех обстоятельствах, которые могли быть известны подсудимому, только как участнику преступления.

Кроме того, закон наделяет государственного обвинителя правом сопоставить измененные показания с другими доказательствами, которые будут согласоваться с показаниями, данные подсудимым на предварительном следствии, такие как вещественные и письменные доказательства, заключения криминалистической, судебно-медицинской, биологической экспертиз и т. д. [5, с. 86]. Основным способом побуждения подсудимых к даче правдивых показаний является предъявление доказательств, неоспоримо свидетельствующих об их причастности к убийству.

Во время допроса государственный обвинитель обязан установить с подсудимым психологический контакт путем обращения к положительным сторонам личности, что помогает государственному обвинителю добиться от подсудимого правдивых показаний.

В соответствии со статьей 51 Конституции РФ [1], подсудимый не обязан свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников, поэтому отказ от дачи показаний подсудимым не влечет для него каких-либо процессуальных последствий, поскольку он не обязан доказывать свою вину или невиновность.

Алиби, в качестве ложной версии, выдвигается в суде редко, но, как правило, если выдвигается, то хорошо подготовленной. Для разоблачения такого алиби необходимо использовать два тактических приема: «допущение легенды» и «детализация» [4, с. 35–36].

Таким образом, у государственного обвинителя при допросе подсудимого по делам об убийствах имеются на вооружении выше перечисленные способы, которые оказывают помощь суду при установлении истины по рассматриваемому делу.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС «Консультант Плюс».

3. Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации: монография и практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. 280 с.

4. Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Типичные судебные ситуации по делам об убийствах, когда подсудимый полностью отрицает вину // Российский судья. 2016. №6. С. 35–40.

5. Ким Д. В., Корчагин А. А. Психологические и тактические особенности допроса подсудимого в суде по делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. 2012. №2-1. С.85–88.

6. Корчагин А.А. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах (проблемы теории и практики): монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 512с.

7. Руководство для государственного обвинителя: учеб. пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., испр. и доп. СПб: Юрид. центр Пресс, 2011. 770 с.

FEATURES OF INTERROGATION OF THE DEFENDANT BY THE PUBLIC PROSECUTOR IN CASES OF MURDERS

Aleksandra T. Osipova

Cand. for Master's Degree, Law Faculty,

Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia

E-mail: astronavt14@mail.ru

The article deals with the issues related to the specifics of interrogation of defendants by the public prosecutor in cases of murders. It is noted that the defendant can be interrogated in court in the conditions of conflict-free or conflict situation. An attempt was made to identify and analyze the specifics of interrogation of defendants in the cases of this category. The problems concerning the concept of judicial situations, typical situations of judicial investigation in murder cases are considered. Taking into account the analysis of scientific sources, in particular, the views of Yu. P. Garmaeva, A. A. Kirillova, A. A. Korchagin, as well as materials of judicial practice, we have identified the most frequently encountered problems in law enforcement practice and suggested the most optimal, in our opinion, ways to solve them.

Keywords: public prosecutor, interrogation, court, defendant, murder.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ,
ПОВЛЕКШИХ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА**

© **Б. Б. Дашинимаев**

магистрант 2-го года обучения юридического факультета

ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»

Россия, г. Улан-Удэ

E-mail: gamer405@mail.ru

В настоящей статье автором рассматриваются наиболее важные, с точки зрения практики, вопросы расследования дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП). Отмечается, что при расследовании рассматриваемого вида преступлений важную роль играет взаимодействие следователей с различными службами и экспертами. Обращается внимание на то, что наиболее значимая информация о ДТП может быть получена не только по результатам судебных экспертиз, но и непосредственно в ходе допросов свидетелей — очевидцев происшествия. Отмечается, что при производстве осмотра места происшествия по делам о ДТП необходимо привлекать эксперта, так как инспекторы ГИБДД не обладают специальными техническими познаниями. Приведенные обстоятельства обуславливают необходимость привлекать при расследовании ДТП специалиста — автотехника и эксперта-криминалиста.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, осмотр места происшествия, эксперт, судебная экспертиза, допрос, материальные следы.

Раскрытие и расследование ДТП является одним из важнейших направлений борьбы государства с нарушениями в сфере безопасности дорожного движения. Стремительное увеличение числа транспортных средств в совокупности с достаточно невысокой подготовкой водителей и значительным числом нарушений правил дорожного движения привели к увеличению количества дорожно-транспортных происшествий. Однако, на качество расследования указанной категории дел влияет множество факторов, к которым можно отнести несовершенство уголовно-процессуальных норм, недостатки в использовании специальных знаний при проведении отдельных следственных действий и т. д. Меры, принимаемые органами ГИБДД, пока не в состоянии переломить эту тенденцию.

При проведении расследования ДТП должны быть выяснены обстоятельства, повлекшие за собой происшествие или способствовавшие его возникновению, лица, в результате нарушений которыми правил дорожного движения произошло происшествие и конкретные нарушения каждого из них, организационно-технические и иные обстоятельства.

Особую роль играет взаимодействие следователя с различными службами и экспертами, поскольку зачастую, следственные органы лишены возможности самостоятельно собрать всю необходимую информацию о факте ДТП [6, с. 94].

Важным этапом в расследовании любого ДТП будет осмотр места происшествия. Во многих случаях при расследовании ДТП обстановка места происшествия, зафиксированная в протоколе осмотра, является единственным источником сведений, на которых до определенного момента основывается проведение других следственных действий.

Неверным будет привлечение к осмотру места ДТП сотрудник ГИБДД, поскольку последние по своему служебному положению отвечают за безопасность движения дорожного движения и привлечение и не обладают специальными техническими познаниями. Соответственно, это малоэффективно [11, с. 7].

Таким образом, считаем что при расследовании ДТП обязательно привлечение специалиста-автотехника, специалиста-криминалиста.

Помимо осмотра места происшествия, при расследовании ДТП особое значение имеют автотехнические судебные экспертизы, позволяющие определить техническое состояние транспортного средства во время ДТП. Вместе с тем организация и проведение такой экспертизы на практике может быть затруднительным по следующим причинам.

Источником информации о состоянии автомобиля и его поведении во время движения, погодных и дорожных условиях могут выступить водитель, пассажир или очевидец. Полученные сведения помогут в решении вопроса о виновности или невиновности лица, ставшего участником дорожно-транспортного происшествия. К такой информации можно отнести скорость движения транспортного средства, видимость и различимость объектов в ночное время, состояние водителя и др.

Для получения необходимых исходных данных следствие прибегает к проведению различных автотехнических исследований и экспертиз. Например, материальные следы всегда можно изъять, исследовать, в отличие от субъективных сведений, установленных из показаний участников ДТП, которые в последующем могут быть изменены в более выгодную сторону. В результате может случиться так, что виновное лицо уйдет от ответственности.

Кроме того, это влечет негативные гражданско-правовые последствия для потерпевшего, поскольку лишает его возможности взыскать причиненный ущерб.

Помимо распространенных и многократно апробированных методов автотехнических исследований, достижения современной автотехнической экспертизы, ее непрерывное развитие, применение современных технических средств позволяют проводить новые виды исследований, к которым относится компьютерное моделирование движения транспортных средств в момент ДТП. Кроме того, при расследовании дорожно-транспортных происшествий могут возникать различные обстоятельства, которые требуют экспериментальной проверки.

Реконструируя дорожно-транспортное происшествие в ходе следственного эксперимента, расширяются возможности получения данных о механизме ДТП, установлении недостающих данных, имеющих значение для принятия решения по делу. Если при применении традиционных методов исследования среди исходных данных, как правило, фигурируют только время, расстояние, скорость (причем средние их значения), то экспериментальные программы значительно расширяют перечень учитываемых параметров. Кроме того, они позволяют вводить дополнительно курсовой, направляющий угол, угловую скорость поворота транспортного средства, моделировать повреждения транспортного средства, влияющие на характер их перемещения после столкновения.

Кроме того реконструкция позволяет воссоздать отдельные элементы ДТП, исследовать действия участников события, установить возможности наблюдения и восприятия отдельных его обстоятельств.

Для каждого вида ДТП характерны свои следы. Так, при наезде на пешехода на проезжей части могут быть обнаружены: труп, следы крови, части одежды,

предметы, ранее принадлежавшие потерпевшему; следы шин транспортного средства, в том числе от торможения; части деталей и детали транспортного средства; различные вещества. На транспортном средстве, как правило, остаются повреждения на кузове в виде вмятин, разбитых фар, стекол; иногда — отсутствие отдельных деталей кузова; наличие следов наслоения как непосредственно на кузове в месте столкновения, так и на ходовой части и днище транспортного средства. Поэтому к участию в осмотре места происшествия следователю целесообразно привлекать специалистов: автотехника, криминалиста, судебного медика и др. Организацию дорожного движения на месте ДТП, его охрану необходимо поручить сотрудникам ДПС. Сотрудники оперативных подразделений, в свою очередь, устанавливают очевидцев и свидетелей ДТП, проводят опрос граждан, при необходимости отрабатывают жилой сектор [13, с. 35].

Частью следственных действий по делам о ДТП выступает допрос. Допросы имеют особенность в том, что следователь не всегда может разбираться в устройстве транспортного средства. Эти трудности усугубляются при допросе обвиняемых, не заинтересованных в установлении истины по делу. Лицо, причастное к ДТП, может дать показания в наиболее выгодном для него ракурсе, с целью избежать ответственности или ее смягчить. Участие специалиста при допросе значительно затрудняет использование такой тактики.

Специалист, участвующий в допросе, помогает следователю уяснить обстоятельства дела, правильно оценить полученные показания. Поэтому считаем необходимым рекомендовать следователю обращаться за помощью к специалистам при подготовке и проведению допросов по делам о дорожно-транспортных происшествиях [8, с. 57].

Важным моментом при расследовании дел о дорожно-транспортных преступлениях с участием пешеходов является обследование состояния покрытия проезжей части участка улично-дорожной сети. Выкрашивание, сетка трещин, фрагментарное локальное разрушение кромки проезжей части не оказывают значительного влияния на механизм совершения ДТП с участием пешехода, однако при планировании версий их наличие необходимо принять к рассмотрению. Например, последствием выпотевания битума является снижение сцепных качеств дорожного покрытия, что увеличивает тормозной путь автомобиля. Наличие данного недостатка в состоянии улично-дорожной сети необходимо в обязательном порядке устанавливать при расследовании дорожно-транспортных преступлений с участием пешеходов.

Отдельным вопросом, требующим рассмотрения при совершении наездов на пешеходов, является состояние улично-дорожной сети в границах населённых пунктов и вне жилой застройки. Специфика осмотра места преступлений в населённом пункте состоит в следующем. При совершении преступления в тёмное время суток рассматривается вопрос исправности стационарного электрического освещения, его наличия. Кроме того, необходимо установить, не использовался ли пешеходным потоком для движения край проезжей части или обочина, что могло создавать трудности при движении водителей и опасность для пешеходов. Подобная ситуация возникает при отсутствии либо неудовлетворительном состоянии пешеходных дорожек в границах населённого пункта, на подходах к остановкам общественного транспорта.

По данным статистики в 2016 году в России произошло 173 694 ДТП, показатель аварийности снизился на 5,6%. За 12 месяцев на дорогах страны погибло 20 308 человек, ранено 221 140 человек.

Из-за нарушений ПДД водителями транспортных средств произошло 150 860 ДТП, в которых погибло 16 933 человека, ранено 200 622 человека.

Самыми распространенными видами аварий ожидаемо стали: столкновение транспортных средств — 72 605; в них погибло 8662 человека, ранено 111 843 человека, и наезд на пешехода: 52 018 аварий, в таких авариях погибло 5806 человек, ранено 49 040 человек.

На третьем месте — наезд на препятствие — 11 298 случаев, погибло 1647 человек, ранено 14 502 человека.

Показатель аварий, совершению которых сопутствовали неудовлетворительные условия содержания и обустройства улично-дорожной сети, вырос на 13,4%, до 71 550 случаев по сравнению с итогами 2015 года. Такие аварии унесли жизни 7845 человек, пострадало в них 91 208 человек.

Увеличилось число аварий, произошедших из-за эксплуатации технически неисправных транспортных средств — на 111,3%, всего таких ДТП произошло 5394, в них погибло 978 человек, ранено 8052 человека [15].

Стоит также отметить, что далеко не все ДТП, повлекшие смерть потерпевшего, раскрываются. В определенной степени это объясняется отсутствием должного взаимодействия подразделений следствия, ГИБДД, уголовного розыска, недостаточным уровнем научно-технического обеспечения процесса раскрытия и расследования таких происшествий.

С учетом данных положений проблема расследования и предупреждения дорожно-транспортных происшествий должна рассматриваться как комплексная, требующая для своего решения усилий ряда министерств, ведомств, государственных органов, многих предприятий и учреждений.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2291.
3. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 347 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. № 14. 25.01.2003.
5. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С. Криминалистика. М.: ИНФРА-М, 2000. 990 с.
6. Балакин, В. Д. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий. Омск: СибАДИ. 2005. 136 с.
7. Башеванжи Е. А. Особенности участия специалиста в осмотре места происшествия при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Криминалистика: Вчера, Сегодня, Завтра. 2013. С. 10–13.
8. Берест В. Я. Методические расчеты по экспертизе дорожно-транспортных происшествий, учет и анализ ДТП. Павлодар: Кереку, 2009. 235 с.

9. Бибииков А. А. Противодействие расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юр. наук. Тула. 2005. 208 с.

10. Васильев С. В., Перепелкин, В. И. Актуальные вопросы осмотра дорожно-транспортного происшествия // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики сборник материалов 4-й Междунар. науч.- практ. конф. Чебоксары, 2014. С. 360–364.

11. Власова С. В. Следственный осмотр как способ собирания доказательств по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспорта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14).

12. Грибунов О. П. Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании преступлений против собственности, совершаемых на транспорте // Вестник ВСИ МВД РФ. 2016. № 1 (76). С. 89-97.

13. Железняк А. С. Материальные следы и другие вещественные доказательства в уголовном процессе // Актуальные проблемы права сборник. М., 2000. С. 33–48.

14. Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М.: Юридические лица, 1978.

15. Статистика ГИБДД по аварийности за 2016 год [Электронный ресурс]: URL: <http://www.zr.ru/content/news/905576-kolichestvo-avarij-po-vine-plokh/>

SOME PROBLEMS OF INVESTIGATION OF TRAFFIC COLLISIONS, NEGLIGENTLY CAUSED THE DEATH OF THE VICTIM

Bulat B. Dashinimaev

Cand. for a Master's Degree, Law Faculty, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia

E-mail: gamer405@mail.ru

The article deals with the important in terms of practice problems of investigating traffic collisions. It is noted that the interaction of investigators with various services and experts plays an important role in the investigation of this type of crimes. Attention is drawn to the fact that the most significant information about traffic collision can be got not only from the results of forensic examinations, but also directly from the interrogation of incident witnesses. We emphasize that it is necessary to involve an expert in the process of inspecting place of occurrence, since traffic police inspectors do not have special technical knowledge. These circumstances necessitate the involvement of specialists in the investigation of traffic collision — an auto mechanic and a forensic expert.

Keywords: traffic collision, inspection of place of occurrence, expert, forensic examination, interrogation, material traces.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

© Лян Миньян

доктор юридических наук, доцент юридического института
Чанчуньского политехнического университета,
старший научный сотрудник Российско-китайского юридического центра
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»
Китай, г. Чанчунь

© О. В. Хышиктуев

руководитель департамента Министерства юстиции РФ,
заведующий кафедрой МП и МО юридического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»,
профессор, заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук
Россия, г. Улан-Удэ

В настоящей статье авторами затрагивается актуальная во все времена проблема обеспечения независимости судебной власти. Отмечается, что независимость судебной власти представляет собой один из наиболее существенных признаков правового государства. Подчеркивается, что данный принцип появляется с принятием новой Конституции РФ. Обращается внимание на тот факт, что в практической деятельности довольно часто возникают определенные вопросы, на которые российские ученые предлагают собственные пути решения. Вместе с тем, по мнению авторов, та независимость судебной власти, которая провозглашена на законодательном уровне, в действительности все еще ждет своего времени. В заключении авторы отмечают, что, по их мнению, независимость судей во многом зависит не только от политической формы, но и от внешней и внутренней политики государства.

Ключевые слова: судебная власть РФ, независимая судебная власть, независимость судей.

Огромное количество ученых при обсуждении вопроса содержания принципа независимой судебной власти придерживаются своего мнения. Рассматривая с точки зрения экспертов Китая и иностранных государств, независимость судей можно разделить на три аспекта. Первый аспект подразумевает политический момент, то, что независимость судебной власти указывает на самостоятельность, которая берет начало из принципа Монтескье разделения властей. Вторым аспектом является независимость самого суда, которая выражается в автономности его работы, включая независимость судов от несудебных органов. Третий аспект — это независимость от гражданской деятельности. Здесь следует подчеркнуть автономность не только судов, но и судей. Независимость судей является наивысшей формой самостоятельности судебной власти[1]. Этот принцип был сформулирована в 1993 при создании Конституции Российской Федерации, что, в конце концов, нашло свое применение в государственном устройстве, это и открыло путь преобразованию российской судебной системе.

1. Право на создание независимой судебной системы в России.

В 1993 году, в седьмой главе конституции закрепились четкие правила судебной власти. Во времена Советского Союза данный принцип не нашел отражения в нормативных актах. Все это объяснялось тем, что наличие судов не означало

справедливой судебной власти. «Когда существует гражданское общество, тогда появляется достаточная сила для противодействия бюрократической системе, а также силы для обеспечения охраны прав человека от самодержавия. Независимая судебная власть появляется тогда, когда государство дает возможность судебным органам осуществлять надзор за его деятельностью в полном объеме» [2].

Очень много трудов было посвящено современному значению российской судебной власти Петрухиным Игорем Леонидовичем, заведующим кафедрой проблем правосудия института государства и права Российской Академии наук, доктором юридических наук. Он писал, что судебная власть — это ветвь государственной власти, которая является независимой и автономной. Цель судебной власти состоит в том, чтобы урегулировать конфликты социального характера между государством и физическими и юридическими лицами. Суды призваны защищать права граждан, государственных органов и их должностных лиц. Суды осуществляют надзор за соблюдением соответствия законов Конституции. Также создают применимую юридическую практику [2].

Исходя из этого, мы можем сделать некоторые выводы: в настоящее время понятие независимой судебной власти заостряет на себе особое внимание, так как судебная власть является одной из ветвей власти. Следует помнить, что судебная власть создана не только для урегулирования социальных конфликтов, но и для охраны прав человека, а также для контроля за законодательной системой.

Новая судебная власть включает в себя следующие положения:

1. Понятие равновесия сил между судебной и другими ветвями власти.

Возникновение равновесия сил посредством взаимодействия Суда, как одного из трех ветвей власти, с остальными.

В отношениях между законодательной и судебной властью, законодательные органы всегда имели большое влияние на суд и его органы. Законодательные органы наблюдают за организацией деятельности судов и также устанавливают порядок его деятельности. В дополнение к этому законодательные органы принимают участие в назначении судей на должность. Совет Федерации всегда основывается на вносимых президентом предложениях о назначении на федеральный пост судьи трех лучших кандидатов. Двумя судами высшей инстанции являются Конституционный суд и Верховный суд РФ. Для назначения судей Федерального суда Российской Федерации согласие федеральных законодательных органов должно быть получено заранее (Конституция РФ 1993 года, в 7 главе описывает формирование судебной системы). Однако действия органов власти весьма номинальны и судьи в большинстве случаев самостоятельны, к тому же законодательные органы не имеют полномочий надзирать за вынесенными решениями. В дополнение к этому, судьи контролируют конституционность закона, принятого в ходе судебного разбирательства. И в то же время бюджет суда формируется федеральной государственной Думой.

В отношениях между судебной и исполнительной властью, исполнительная власть играет большую роль в формировании суда. Президент как глава государства контролирует исполнительную власть. Судьи Верховного Суда РФ назначаются Советом Федерации Федерального Собрания по представлению Президента, которое вносится с учетом мнения Председателя Верховного Суда РФ при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей. Исполнительные органы создают необходимые условия деятельности суда, также судебные органы входят в состав федерального министерства юстиции,

гарантируя порядок судебной системы и в то же время исполняя правосудие. Представители Минюста являются членами экзаменационного комитета, которые проводят профессиональные судебные экзамены по правовым вопросам будущим сотрудникам. Минюст участвует в работе по созданию и ведению специализированных баз данных правовой информации в соответствии с единой технической политикой в сфере правовой информатизации России. Также осуществляет в определенной области деятельности мониторинг правоприменения с целью выполнения решений Конституционного Суда РФ и постановлений Европейского Суда по правам человека, в связи с которыми необходимо принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также функции по координации мониторинга правоприменения, осуществляемого федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации [4]. С другой стороны, суд контролирует законность положений и актов исполнительных органов власти и определяет их недействительность [5].

2. Судебная власть как самостоятельная отрасль власти.

Российская судебная реформа, пропаганда верховенства права, установление правового государства. Все это другими словами, ветви власти могут существовать только на основании закона и в его рамках. Не говоря уж о президенте, федеральном собрании или о правительстве, ни у кого нет полномочий, изменять правовой статус суда. Самостоятельность судебной власти означает невмешательство в дела суда, когда он выносит решение о виновности или невиновности лица, когда назначает уголовную ответственность и устанавливает ряд мер по ограничению свободы человека, совершившего преступление. Судья обладает уникальными правами, целью которых является — обеспечение независимости судебной власти.

II. Установленная система независимости судей

О правовом статусе судей. С юридической точки зрения, судьи СНГ придерживаются равенства социально-политического статуса. Судья, обладающий независимостью, будет подчиняться только закону. В 5 статье ФКЗ от 23 октября 1996 года №1 «О судебной системе Российской Федерации» содержится изъяснение понятия самостоятельности судей. Так, суды осуществляют свою власть самостоятельно, независимо и подчиняясь только Конституции РФ и и закону. Судьи, присяжные и арбитражные заседатели, участвующие в судебном разбирательстве независимы и подчиняемы только Конституции РФ и закону. В целях обеспечения независимости судов и судей, в централизованном порядке осуществляется управление лицами, осуществляющими правосудие, финансами и объектами судебной системы России. Действующая Конституция РФ определяет, что финансирование судов производится только с Федерального Бюджета РФ. Также для судей и их членов семьи предусмотрена достаточное материальное обеспечение. Также судьи несменяемы, что означает, что они занимают сою должность пожизненно или до достижения определенного возраста. Ко всему прочему судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом. Все эти положения определяют независимость и самостоятельность судебной власти.

Российская Федерация в своей Конституции также определяет основные организационные, правовые, имущественные гарантии независимости судей. В то же время, Россия принимает законы о судебной системе, обеспечивает гарантии

независимого непрерывного образования судей и материально-социального обеспечения.

Меры по обеспечению независимости судей обеспечиваются двумя способами, первый — это должностная компетенция. С соответствии со статьей 119 Конституции РФ: «Судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет». Также на основании основного закона, Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации» и ФКЗ от 23 октября 1996 года № 1 «О судебной системе Российской Федерации» определили следующие дополнительные положения: суд должен уважать Конституцию и законы РФ, он должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи. Судья не вправе заниматься адвокатской и иной юридической практикой, оказывать юридические услуги в период нахождения в должности судьи, также не вправе быть членом какой-либо политической партии или политического движения, заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц. Однако может заниматься другой разрешенной законом оплачиваемой деятельностью, такой как преподавательской, научной или творческой.

Вторым способом будет являться строгие правила назначения судей на должность. К примеру, Федеральное собрание РФ контролирует Конституционный Суд и Верховный Суд РФ. Тем не менее, право выдвижения кандидатов на должности судей Верховного суда и других федеральных судей принадлежит Президенту РФ. Конституцией гарантировано, что только главе государства принадлежит право выдвигать или назначать на должность федеральных судей. Целью данного принципа является предотвращение пробных деятельности других государственных органов и должностных лиц незаконное вмешательство в дела судей со стороны других государственных органов и должностных лиц.

В соответствии с настоящей Конституцией и законами РФ, основными правовыми гарантиями являются:

а) В Российской Федерации, статья 5 Закона «О судебной системе» провозглашает запрет на издание законов и иных нормативных правовых актов, отменяющих или умаляющих самостоятельность судов и независимость судей.

б) Статья 118 Конституции РФ утверждает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

в) Суд никому не подотчетен при решении какого-либо вопроса, запрещено любое вмешательство в деятельность суда.

г) В отношении лиц, которые оказывают негативное воздействие на присяжных, народных или арбитражных заседателей, осуществляющих правосудие, несут ответственность, предусмотренную федеральным законодательством[6].

Судью можно отстранить при принятии решения о прекращении полномочий судей соответствующей квалификационной коллегией судей. Такое решение может быть обжаловано в Высшей коллегией судей, но только в течение 10 дней. Судья имеет право на выход на пенсию в связи с окончанием срока его полномочий или достижением определенного возраста. Судьи неприкосновенны. Судьи не могут быть привлечены к административной ответственности и к ним не мо-

гут быть применены никакие административные санкции. Ни одно из положений трудового законодательства не распространяется на судью. Уголовные дела против судей могут возбуждать только Генеральный прокурор Российской Федерации или лицо, действующее от его имени.

С точки зрения материального и социального обеспечения, оклады и льготы российских федеральных судей, как правило, выше, чем у других гражданских служащих. Судья в дополнение к заработной плате, предусмотренной государством, также получает дополнительную заработную плату, основанную на ранге и стаже судьи. Каждый судья пользуется ежегодно оплачиваемым отпуском в течение 30 рабочих дней. Судьи мужского пола, достигшие 60-летнего возраста, и женщины-судьи, которые достигли 55 лет, со стажем юриста не менее 25 лет и со стажем судьи не менее 10 лет, могут получать пенсию, эквивалентную 100% от первоначальной заработной платы.

Независимость судьи не означает, что судья абсолютно ничем и никем не контролируем. В статье 29 закона «О судебной системе» предусматривается, что для выражения интересов судей как носителей судебной власти формируются органы судейского сообщества. Высшим органом судейского сообщества является Всероссийский съезд судей, который формирует Совет судей Российской Федерации и Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации. Квалификационной коллегии судей может принять решение о прекращении или временном приостановлении компетенции судей. В последние годы Квалификационная коллегия может приостанавливать полномочия более 50 судей в год [7]. Поэтому данное положение дает понять, что положение судей все же ограничивается таким контрольным органом как Коллегия судей.

III. Проблемы с которыми сталкивается независимость судей.

1. Конституционного разделения властей не существует.

Конституция Российской Федерации установила принцип разделения властей, однако при этом наделила президента Российской Федерации широким кругом полномочий, которые фактически перекрывают значение существующих трех ветвей власти. Это делает Россию «супер-президентской системой» или «мощной президентской системой». В соответствии с Конституцией президент России пользуется законодательной инициативой в качестве главы государства (ст. 104) и имеет право определять основные принципы национальной и внешней политики (ст. 80). Также в соответствии с Конституцией и федеральными законами имеет право назначать Премьер министра, судей, Генерального прокурора и председателя центрального банка. Президент также имеет полномочия председательствовать на совещании федерального правительства (ст. 87). Указы и распоряжения Президента обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации (ст. 90). Хотя в Конституции предусмотрена процедура импичмента, но в действительности сложность ее процедуры не позволяет применять ее без каких-либо сомнений. Поэтому некоторые российские ученые разделяют власть не на три, а на четыре власти, после чего возникает вопрос о независимости судебной власти.

2. Проблемы, с которыми сталкивается независимость судей.

Политическая нестабильность в России, сбой в экономической реформе, дефицит бюджета. Все это после децентрализации финансирования судов, что привело к финансовому кризису в России. В первые несколько лет наблюдалась серьезная нехватка средств, не выделялись достаточные средства для покрытия

расходов: на заработную плату судей и присяжных заседателей, на оплату труда переводчиков и на техническое оборудование, эксплуатационные расходы, на связь, и повседневные расходы. Суд не располагал средствами для оплаты путевых расходов, аренды помещений, электричества, связи и других издержек. Сейчас, в больших городах, положение улучшилось. Но в некоторых окружных судах все еще используется устаревшее оборудование, оклады судей сравнительно низкие, все это оказывает значительное влияние на независимость судебных органов.

Хотя российские судьи независимы и имеют соответствующие правовые гарантии, но в настоящей жизни, российские судьи в делах о коррупции, тяжело принимают решения, учитывая сложность общества, его решение может повлиять на репутацию судьи. В случае если судья примет неправильное решение, то оно непременно затронет его премию и дальнейшее продвижение по службе, такое решение может даже грозить увольнением.

Учитывая вышеуказанные проблемы, российские ученые предлагают некоторые предложения, которые в основном сосредоточены на реформе независимости системы судей. Также это касается разделения властей России, никто не выдвигает возражений против сильной президентской власти, и ученые даже поддерживают такое положение. Россия выбирает свой путь, а не старается копировать систему организации власти за рубежом. Экономические проблемы, могут быть решены только в случае улучшения экономической формы, еще предстоит пройти долгий путь. И независимость судей зависит как от политической формы, так и от внешней и внутренней политики государства.

Литература

1. 苟艺强：论司法独立原则，载北大法律网 [Электронный ресурс]: URL: http://article.chinalawinfo.com/ArticleHtml/Article_40781.shtml
2. Петрухин И.Л. Проблема судебной власти в современной России // Государство и право. — 2000. — №7. — С. 15-21
3. Положение о министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Президентом РФ. 2 августа 1999 г // Российская газета — 1999 года — 5 августа.
4. Закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1 (ред. от 09.02.2009) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».
5. 刘向文孙雅芳著：《俄罗斯联邦宪政制度》，法律出版社1999年版，第264页。

RESEARCH ON INDEPENDENCE OF THE RUSSIAN JUDICIARY

Liang Minyan

Dr. Sci. (Law), Senior Researcher, Russian-Chinese Law Center,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia

Oleg V. Khyshiktuev

Honored Lawyer of the Russian Federation, Cand. Sci. (Law),
Prof., Law Faculty, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia.

The article deals with the topical for all times issues of ensuring judicial independence. It has been noted that judicial independence is one of the most significant features of the con-

stitutional state. We emphasize that this principle have appeared with the adoption of the new Constitution of the Russian Federation. Attention is drawn to the fact that in practice certain problems arise quite often, and Russian scientists offer their own solutions to them. At the same time, in our opinion, the proclaimed at the legislative level judicial independence is in fact still far from its complete realization. In conclusion, we have noted that the independence of judges depends not only on the political form, but also on the foreign and domestic policy of the state.

Keywords: judicial authority of the Russian Federation, independent judiciary, independence of judges.

IV. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ САМОУБИЙСТВ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

УДК 343.614 — 053.6

ДЕТСКИЕ И ПОДРОСТКОВЫЕ СУИЦИДЫ КАК ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА

© Э. Л. Раднаева

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет», Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: elviraradnaeva@mail.ru

«...Все силы общества, науки и каждого человека
должны быть положены на борьбу за жизнь»
Питирим Сорокин

Актуальность проблемы суицидального поведения детей и подростков в Республике Бурятия определяется ее вхождением в пятерку наиболее сложных регионов. Автором на основе анализа статистических данных различных ведомств, материалов следственной практики⁴ выделены особенности региональной характеристики суицидов и их причинного комплекса. Официальная статистика суицидов и, в особенности, суицидальных попыток, разнящаяся по разным ведомствам, далека от действительности и является лишь «вершиной айсберга». Автор указывает на необходимость проведения мультидисциплинарного исследования, которое интегрировало бы различные аспекты детской и подростковой суицидальности — психолого-педагогические, социально-правовые, медицинские, психологические, информационные, а также этнорегиональные.

Ключевые слова: детские и подростковые суициды, региональная характеристика, суицидогенные факторы, «группы смерти», профилактика суицидов.

Среди множества различных аспектов квалификации, предупреждения, расследования и раскрытия преступлений против личности особняком стоит проблема профилактики самоубийств среди детей и подростков, приобретающая особую актуальность вследствие не только роста регистрируемых актов суицида, но и крайне неблагоприятных качественных характеристик этого крайне опасного социального явления.

Быстрое распространение, новые формы совершения суицидов детьми и массового вовлечения их в различного рода «группы смерти» и опасные игры, масштабность трагических последствий стали чрезвычайной проблемой российского общества, вызывающей особый общественный резонанс в стране.

---

⁴Автор выражает благодарность Уполномоченному по правам ребенка в Республике Бурятия, Следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия за предоставленные материалы и статистические данные.

По словам Уполномоченной при Президенте Российской Федерации по правам ребенка А. Кузнецовой, с 2011 по 2015 год количество самоубийств в стране стабильно снижалось на 10% в год. Но в 2016 году наблюдается рост на 57% — в результате суицидов в России погибли 720 подростков, а количество детских самоубийств увеличилось в 40 регионах России [1]. Хуже всего ситуация обстоит в Сибири и на Дальнем Востоке: там происходит 30 самоубийств на 100 тысяч населения. Этот показатель в полтора раза выше критического уровня, который обозначила Всемирная организация здравоохранения. Причем больше всего суицидов совершается на Алтае, в Туве, Бурятии, Чукотском и Ненецком автономных округах.

В данной статье попытаемся дать комплексную характеристику суицидов в детско-подростковой среде на примере Республики Бурятия, в которой в последние годы наблюдается крайне неблагоприятная суицидальная ситуация. В 2016 г. не регистрировались попытки суицида и завершённый суицид только в двух муниципальных образованиях — Окинском и Хоринском, в ряде муниципальных образований республики (Закаменском, Иволгинском, Еравнинском, Джидинском, Баргузинском районах) имеется тенденция роста. В г. Улан-Удэ в 2013 г. было зарегистрировано 4 случая завершённого суицида с учащимися школ, в 2014 — 5, в 2015 — 5, в 2016 — 4. Попыток самоубийства в 2016 г. было 16, что существенно больше, чем в прошлые годы.

Всего, по данным СУ СК по Республике Бурятия, в Республике Бурятия в 2016 году при детском населении 255,1 тыс. 60 несовершеннолетних предприняли попытки покончить жизнь самоубийством, в 30 случаях наступила смерть. В 2015 году таких попыток было 37, из них 17 случаев — со смертельным исходом (см. табл. 1). В 2016 году в следственное управление поступило 58 сообщений о суицидах 60 несовершеннолетних (в 2015 г. — 37 сообщений о суицидах 37 несовершеннолетних).

Таблица 1

Количество зарегистрированных суицидов среди детей и подростков в Республике Бурятия (2006–2016 гг.)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Дети до 14 лет	17	11	10	7	7	3	13	4	4	8	6
Подростки 15–17 лет	36	24	34	28	14	20	19	14	16	9	24
Всего	53	35	44	35	21	23	32	18	20	17	30

Наиболее подверженными суицидальным рискам оказались дети в возрасте 15-16 лет (2000 и 2001 года рождения) — 31, дети в возрасте 17-18 лет (1998 и 1999 года рождения) — 18. В меньшей степени дети в возрасте 13-14 лет (2002 и 2003 года рождения) — 7, и 11-12 лет (2004 и 2005 года рождения) — 4.

Исследования, проводимые по суицидальному поведению, говорят о том, что суициды зависят от сезона и даже дня недели — пик приходится на май и воскресенье, обострение происходит и в праздничные дни. И, конечно, зависят от социального положения (см. табл.2).

Таблица 2

*Социальный статус несовершеннолетних, покончивших жизнь самоубийством,
в Республике Бурятия в 2016 году*

№ п/п	Наименование показателя	Число случаев завершенных суицидов несовершеннолетних
		2016 г.
2	Пол	
	женский	18
	Мужской	12
3	Способы реализации суицида	
	Самоповешение	26
	падение с высоты	2
	медикаментозное отравление	1
	огнестрельное ранение в сердце	1
Статус семьи		
4	полная, благополучная семья	11
	неблагополучные семьи	4
	опекунская семья	1
	Семьи, состояли на учете в органах социальной защиты по разным причинам: неблагополучная, многодетная семья	6
	Неполные семьи, родители в разводе, проживают отдельно, ребенок проживал с матерью	8
	Итого:	30 человек

Следует отметить, что среди суицидентов в прошлые годы преобладали мальчики: в 2015 г. их было 70,6%, 2014 г. — 60%, 2013 г. — 61,5%, 2012 г. — 72,2%. Из табл. 2 видно, что в 2016 г. в большинстве случаев (60%) суициды совершали уже несовершеннолетние женского пола, а среди совершивших суицидальные попытки — девочек еще больше (80,2% — 65 из 81 попытки), что подтверждает сложившуюся тенденцию — женщины чаще совершают попытки суицида, однако у мужчин они оказываются более результативными (смертность среди мужчин примерно в 4 раза выше, чем среди женщин). Почти все несовершеннолетние, совершившие суициды или пытавшиеся покончить жизнь самоубийством, являлись учащимися средних образовательных или профессиональных учреждений (в 1 полугодии 2016 г. 2 завершенных суицида совершены студентами «Бурятский аграрный колледж им. М. Н. Ербанова»). Лишь один несовершеннолетний на момент попытки суицида не работал и не учился. Двое несовершеннолетних совершили попытки суицида в состоянии алкогольного опьянения.

Что касается социального статуса семей, большая часть детей, решившихся свети счеты с жизнью, воспитывалась в полных внешне (!) благополучных семьях, что говорит о двойственной роли семьи и высоком проценте самоубийств по мотивам, связанным с семейными конфликтами и неготовностью взрослых к их разрешению, отсутствием должного внимания родителей к своим детям и их насущным проблемам.

Суицид и попытка суицида — сложные явления, которые возникают индивидуально под воздействием психологических, психиатрических и социальных факторов [2. С. 11]. Не вдаваясь в анализ множества научных подходов к проблеме детерминации данного негативного сложного явления, укажем лишь, что в настоящее время нет единой теории, объясняющей природу суицида. Зачастую правоохранительными органами не удается ввиду как объективных трудностей, так и субъективных факторов установить истинные причины самоубийства несовершеннолетнего. Так, только в 11 случаях суицидов из 30, совершенных в республике в 2016 году, причины установлены. И даже их поверхностное изучение вскрывает факты сугубо формального отношения к проблемам несовершеннолетних со стороны субъектов системы профилактики, родителей и общественности, непрофессионального подхода специалистов и свидетельствует в целом о потере контроля со стороны государственных органов над сложившейся суицидальной ситуацией.

Приведем несколько примеров. *Несовершеннолетняя Б., проживавшая в МО «Закаменский район», учащаяся 10 класса, покончила жизнь самоубийством, путем удушения петлей, была найдена в помещении хозяйственных построек. В ходе служебного расследования установлено, что девочка с 5 лет не проживала с матерью, которая воспитанием дочери не занималась, родительских прав лишена не была, воспитывалась тетей. Девочка была активной в школе, участвовала во всех мероприятиях, проводимых также на районном уровне, занимала призовые места. На принятие решения уйти из жизни могла повлиять ситуация, сложившаяся в семье, трагедия, произошедшая с двоюродной сестрой несовершеннолетней Б., которая покончила жизнь самоубийством путем удушения петлей в 2015 году, будучи учащейся 9 класса. Несомненно, несовершеннолетняя нуждалась в психолого-педагогической поддержке, а к законным представителям девочки необходимо было принимать меры воздействия.*

У всех на слуху другой шокирующий случай детского суицида. Он произошел в марте 2016 г. в этом же муниципальном образовании, где путем употребления лекарственного препарата ушла из жизни девочка-сирота Д., подвергавшаяся половым преступлениям с 12(!) лет и ставшая матерью в 15 лет. В связи со смертью отделом по расследованию особо важных дел СУ СК России по Республике Бурятия возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), ст. 293 УК РФ (халатность), ч. 1 ст. 134 УК РФ (половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста). Из материалов служебного расследования следует, что в 12-летнем возрасте она осталась без попечения родителей — мать несовершеннолетней Д. отбывает наказание в местах лишения свободы, отец умер. В августе 2014 года опекуном несовершеннолетней и ее младшего брата был назначен их старший брат, однако в результате конфликтных отношений с женой брата девочка вскоре оказалась в ГБУСО «Закаменский СРЦН». В декабре 2015 года несовершеннолетняя Д. родила дочь. После прохождения лечения в детской республиканской клинической больнице г. Улан-Удэ была выписана в детское отделение ГБУЗ «Закаменская ЦРБ». 20 января 2016 года над девочкой, а также ее новорожденной дочерью установлена опека на возмездной основе. На основании собранных доказательств главному специалисту органа опеки и попечительства администрации МО «Закаменский район», которая поверхностно принимала участие в судьбе девочки, предъявлено обвинение в совершении преступления,

предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). По версии следствия, в Закаменском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних беременной девушке-сироте, несмотря на рекомендации врачей, не оказывалась медицинская и психологическая помощь, ввиду чего её состояние ухудшалось, и после передачи в семью опекуна с новорожденным ребёнком она покончила жизнь самоубийством. В 2013-2014 годах врачам-гинекологам местной районной больницы в ходе медосмотров становились известны факты половых сношений с ребёнком, однако никто из них не сообщил правоохранительным органам о том, что потерпевшая на протяжении длительного времени являлась жертвой половых преступлений. В связи с этим по данному факту в отношении медицинских работников ГБУЗ «Закаменская центральная районная больница» возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность).

Безусловно, при добросовестном выполнении обязанностей должностными лицами, своевременно оказанной помощи девочке, оказавшейся в беде, поддержке и добром участии односельчан трагедии можно было избежать.

Среди комплекса различных суцидогенных факторов нельзя отрицать и генетический фактор, наследственную отягощенность. *Несовершеннолетняя А. покончила жизнь самоубийством путем удушения петлей в сентябре 2016 г. жилищно-бытовые условия несовершеннолетней признаны удовлетворительными, по месту учебы характеризовалась с положительной стороны, занимала призовые места в районных и республиканских конкурсах, являлась активным членом ученического самоуправления. Вместе с тем, в семье имела наследственную отягощенность — семейная история суцидов. Через повешение совершили суцид сестра матери несовершеннолетней, вторая сестра матери, брат матери также совершил суцид. Джидинским МСО СУ СК России по Республике Бурятия вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ст. 105, ст. 110 УК РФ.*

Вполне возможно, что предыдущие суциды родственников могли стать деструктивной моделью для подражательного поведения.

Как видим, суцидальное поведение — один из сложнейших социальных феноменов, требующий серьезного отношения и изучения [3.С.41].

Острота проблемы усиливается и тем, что до сих пор в современной истории страны не сформировалась целостная, теоретически обоснованная и обеспеченная ресурсами система профилактики суцидального поведения детей и подростков. Вследствие этого даже официальная статистика самоубийств, разнящаяся по разным ведомствам, далека от действительности и является лишь «вершиной айсберга», особенно это касается регистрации суцидальных попыток. По данным разных авторов, каждый год от 2 до 10% учащихся школ совершают суцидальную попытку.

По некоторым данным, на один завершённый суцид у подростков приходится до 200 суцидальных попыток [4].

Бывший главный психиатр ООН Г. Залбург уверен, «статистические данные о суцидах, какими они являются сегодня, не заслуживают доверия. Слишком много суцидов не называется своими собственными именами». Под этим он подразумевает, что значительная часть самоубийств может маскироваться под несчастные случаи, ДТП, злоупотребление ПАВ, занятия альпинизмом, горно-

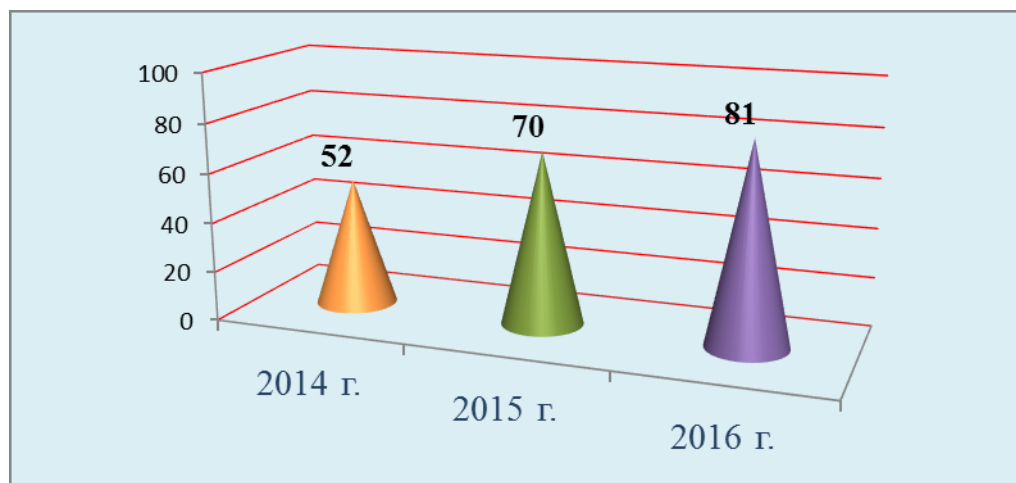
лыжным спортом, и т. д. Для примера, суицид с помощью отравления легко принимают за передозировку наркотиками. Не вызывает сомнения тот факт, что реальное число суицидов намного выше, поскольку не всегда сообщается о реальной причине смерти, или она скрывается под названием «смерть от несчастного случая».

Как указывают А. В. Лукашук, М. Д. Филиппова, О. Ю. Сомкина, проблема недооцененности реальной цифры суицидов характера и для нашей страны. С одной стороны, родственникам погибшего спокойнее думать, что произошел несчастный случай, чем искать истину. Они же стараются скрыть факт самоубийства, чтобы избежать пересудов, косых взглядов знакомых, похоронить «нормально». С другой стороны, у компетентных органов нет желания детально разбираться в делах подобного рода. Кроме этого, решающим является мнение следователя, ведущего дело, а не судебно-медицинского эксперта. В низких цифрах смертности от суицида заинтересовано и региональное правительство для «улучшения» показателей региона [5].

По данным Министерства здравоохранения Республики Бурятия (отличающихся от данных СУ СК РФ по РБ), попытку суицида совершает все больше детей и в 2016 г. зарегистрирован уже 81 случай в республике (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

Мониторинг случаев суицидальных попыток несовершеннолетних за 2014–2016 гг.

В отличие от завершённого суицида, суицидальная попытка имеет другой смысл — она направлена на определенный социальный эффект. Это не желание реального самоуничтожения, а чаще всего — это желание обратить на себя внимание, это призыв к изменению человеческих взаимоотношений, крик о помощи.

Как видно из табл. 3, официальные данные свидетельствуют о неустановлении причин суицидальных попыток практически в половине случаев, а среди установленных детерминант суицидальное поведение в 60% случаев обусловлено внутрисемейными конфликтами. Для подростков очень важен некий стрессовый фактор, который в силу возраста воспринимается как «последняя капля» (двойка в школе, безответная любовь, конфликт с родителями). Подростки фак-

тически отрицают для себя смерть, совершая суицид, они прямо не предусматривают смертельного исхода.

Таблица 3

Характеристика суицидальных попыток несовершеннолетних в Республике Бурятия в 2016 году

№ п/п	Наименование показателя	Число случаев суицидальных попыток несовершеннолетних
		2016 г.
1	Пол	
	женский	65
	Мужской	16
2	Способы реализации суицидальной попытки	
	медикаментозное отравление	54
	нанесение резаных ран	24
	Самоповешение	3
Причины суицидальных попыток		
3	Конфликт в семье	25
	Конфликт с ровесниками	6
	Любовные переживания	8
	Плохо сданные экзамены	2
	Причины не установлены	40
	Итого:	81 человек

Особого внимания заслуживают случаи повторных суицидальных попыток — два подростка 16 и 15 лет совершили по 2 попытки суицида за год. *16-летняя несовершеннолетняя К., относящаяся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, совершила 3 попытки суицида. Родители несовершеннолетней лишены родительских прав, девочка была передана под опеку бабушке. После снятия с бабушки обязанностей опекуна девочка передана в ГБУСО «Бичурский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей». После поступления в ГБОУ СПО «Колледж традиционных искусств народов Забайкалья» несовершеннолетней К. совершались самовольные уходы, неоднократно наносила себе порезы рук. Несовершеннолетней К. был поставлен диагноз F.90.1, в связи с суицидальной попыткой девочка проходила лечение в ГБУЗ «РПНД». С несовершеннолетней заключен договор постинтернатного сопровождения, составлен индивидуальный план сопровождения, проведена работа по вовлечению девочки в работу спортивной секции волейбола, участию в общественной жизни, проведены беседы по профилактике суицидального поведения.*

Воспитанница ГБУСО «Кабанский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» Е., 1999 г.р., не учащаяся, неоднократно совершала самовольные уходы в мае, июле, августе 2016 года. В результате одного из самовольных уходов из учреждения совершила суицидальную попытку. По направлению врача-психиатра МУЗ «Кабанская ЦРБ» была направлена в РПНД для прохождения лечения.

В большинстве случаев мы встречаемся с недоумением взрослых по поводу суицида их детей и растерянность, так как чаще всего пусковым моментом была,

например, незначительная, по мнению взрослых, обида. А она являлась только вершиной айсберга непонимания, длительной фрустрации ребенка.

Мать малолетнего мальчика Б. 2014 г.р. купила ребенку школьные брюки и кроссовки. Брюки ребенку не понравились, а кроссовки оказались маленькими по размеру. Мать вернулась в магазин для обмена вещей, друг мальчика ушел домой пообедать. Вернувшись с обеда, несовершеннолетний обнаружил друга мертвым. В соответствии с Постановлением Джидинского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по РБ по данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ — доведение до самоубийства.

Немаловажную профилактическую роль в данном вопросе играет качественное расследование уголовных дел и привлечение к ответственности лиц, неправомерные действия которых довели несовершеннолетнего до самоубийства. Вместе с тем следственные органы зачастую поверхностно относятся к выявлению истинных причин, приведших к гибели ребенка в результате самоубийства, ограничиваясь установлением таких фактов, как наличие у него психического заболевания, предшествующие неоднократные суицидальные попытки, неразделенная любовь, сложности адаптации в коллективе, отсутствие понимания со стороны родных и других обстоятельств, свидетельствующих о некриминальном характере произошедшего [2.С.9].

Следователями в большинстве случаев профилактика суицидов несовершеннолетних не осуществляется, отсутствуют какие-либо сведения о том, какие меры были приняты по недопущению повторных попыток суицида, по реабилитации несовершеннолетних. Вместе с тем профилактика преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, — одно из приоритетных направлений работы Следственного комитета, входящего в систему органов профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, а также в силу требований закона «О следственном комитете России».

Количество уголовных дел, направляемых в суды по ст. 110 УК РФ, ежегодно исчисляется единицами в общероссийском масштабе и не превышает 2–3% от числа возбужденных дел указанной категории⁵. При проведении проверок в порядке ст.144–145 УПК РФ по фактам суицидов несовершеннолетних и суицидальных попыток необходимо проводить исчерпывающие мероприятия по установлению причин такого поведения, условий жизни и воспитания несовершеннолетних, их связей и отношений с друзьями, одноклассниками, педагогическим составом учебных заведений. Выяснить эффективность проводимой учебными заведениями работы по выявлению несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии или поведении либо проблемы в обучении, оказывалась ли таким подросткам психолого-медико-педагогическая помощь. Для установления особенностей психики несовершеннолетних и причин, побудивших к суициду, привлекать психологов, психиатров и педагогов [2, с. 11].

Здесь нельзя не отметить и серьезнейшую проблему нехватки квалифицированных специалистов (в первую очередь психотерапевтов и психиатров), сокращения ставок школьных психологов, педагогов, отсутствия поддержки в отно-

---

⁵ За 2015 год в Российской Федерации по ст. 110 УК РФ были осуждены вступившими в силу приговорами всего 34 человека.

шении уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса⁶, суицидологических служб и кабинетов, недостаточного количества ресурсов для развития системы оказания психологической поддержки детям и родителям (см. табл. 4).

Таблица 4

*Обеспеченность Республики Бурятия специалистами
в области охраны здоровья детей*

Число специалистов, работающих с детьми и подростками		2014 г.	2015 г.	2016 г.	
1.	Детские и подростковые психологи	226	255	258	
2.	Психотерапевты	3	3	2	
3.	Психиатры	7	24	24	
4.	в том числе Судебные	0	1	1	
5.	Сексологи	0	0	0	
6.	в том числе Судебные	0	0	0	
7.	Суицидологи	2	2	2	
8.	Детские наркологи	1	1	1	
9.		насилия и других преступных посягательств	-	-	0
10.	Количество специалистов, работающих с детьми, пострадавшими от:	чрезвычайных ситуаций	8	8	0
11.		Суицидов	8	8	4
12.		алкогольной и иных видов химической зависимости	1	8	24
13.		Интернет-зависимости и иных видов нехимической зависимости	1	8	8

И это при том, что количество детей, нуждающихся в психологической помощи, по данным Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия, с каждым годом увеличивается (см. табл. 5).

Таблица 5

Состояние оказания психологической помощи детям

Оказание психологической помощи		2014 г.	2015 г.	2016 г.	
1.	Число детей, нуждающихся в психологической помощи	4636	5090	5712	
2.	Число детей, охваченных:	медико-психологической помощью	3136*	2716*	2226*
3.		психологической и психотерапевтической помощью	2936	3302	3486*
4.	Количество общеобразовательных школ, в которых организовано оказание психологической (психотерапевтической) помощи	198	200	230	
5.	Число психологов в общеобразовательных учреждениях	226	228	255	

⁶ По инициативе Уполномоченного РБ в образовательных учреждениях республики создан институт уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса. В настоящее время 474 уполномоченных оказывают содействие восстановлению нарушенных прав, правовую помощь законным представителям несовершеннолетних, обеспечивают взаимодействие всех участников образовательного процесса по вопросам защиты их прав.

* по данным организаций, подведомственных МО и Н РБ

** по данным организаций, подведомственных МЗ РБ

К примеру, 23% городских школ не имеют штатного специалиста⁷, 32% педагогов-психологов образовательных учреждений г. Улан-Удэ имеют стаж работы по специальности около 1 года. Наличие неполных ставок, низкий уровень заработной платы, отсутствие социальной привлекательности часто становятся одной из основных причин текучести кадров педагогов-психологов. Еще критичнее ситуация в районах республики. Существующие детские психологические службы не отвечают современным вызовам.

Так, 15-летняя потерпевшая А., находясь в сложной жизненной ситуации, 4 (!) раза обращалась к психологу школы, в которой обучалась. Но профессиональная психологическая помощь не была оказана, психолог не сообщила о проблемах ребенка ни педагогам, ни родителям, ни клиническому психологу. По данному факту СУ СК России по РБ возбуждено уголовное дело в отношении школьного психолога по ст. 125 УК РФ, т.е. оставление в опасности.

По другому уголовному делу у 12-летней потерпевшей психологом при проведении психологических тестов и беседы признаки склонности к суициду выявлены не были.

Приведенные факты свидетельствуют о заметном снижении воспитательных функций учреждений образования, неготовности к выявлению фактов нахождения ребенка в кризисной психотравмирующей ситуации и коррекции этого состояния. Несмотря на увеличение числа психологов в общеобразовательных организациях (в 2014 г. — 226, в 2015 г. — 228, в 2016 г. — 255), существующие на практике методы и формы суицидологической помощи не приносят эффективного решения проблемы детских суицидов.

Актуальным является создание образовательной среды, дающей ребенку возможность не только получать качественные знания, но и оставаться психологически здоровым, стойким, уравновешенным. Показанием для экстренной психологической помощи должен являться любой факт наличия проблемы, даже в том случае, если не выражены признаки депрессии, поскольку стресс может переживаться скрыто. Более того, всесторонняя поддержка должна быть доступной и приемлемой как для ребенка, так и для его взрослого окружения. К сожалению, родители не всегда дают согласие на сопровождение ребенка психологом, особенно при наличии внутрисемейных конфликтов. Это ограничивает возможность оказания своевременной психологической помощи ребенку, в том числе по предупреждению суицидальных мыслей и намерений. Нужен выброс в массы о роли и пользе психологической службы для родителей и детей (в соц. сети, акции, памятки и т. д.), но только при условии достижения соответствующего уровня оказания помощи. Школе необходимо вернуть функции по психолого-медико-педагогическому обследованию детей, коррекционно-развивающей и логопедической помощи, убранных ранее для приведения в соответствие с перечнем федеральных ведомственных услуг. Особенное внимание следует уделить деятельности и профессиональной подготовке созданных в большинстве общеобразова-

---

⁷По данным Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка А. Кузнецовой, в 2016 учебном году 47% школ в РФ не имели в своем штате педагогов-психологов [Электронный ресурс]: URL: <http://online47.ru/2017/03/20/Bebi-ombudsmen-V-Rossii-2016--na-57-bolshe-samoubiistv-44337>

тельных организаций республики школьных служб примирения, в 2015-2016 учебном году их насчитывалось 397.

Среди комплекса факторов, способных спровоцировать суицидальные действия, можно выделить не всегда корректное освещение и муссирование фактов суицидов в СМИ. Информация о подростковых суицидах в СМИ, особенно неправильно трактованная, провоцирует подростков, склонных к суицидальному поведению, на совершение аналогичных действий, учитывая синдром Вертера, связанный с подражанием, заражением идеей суицидального поведения.

Если исходить из специфики суицидогенных факторов регионального уровня, нельзя не отметить и низкий уровень качества жизни населения, усугублявшийся в последние годы, определенные этнокультурные особенности. Как ранее указывалось, в «пятерку» наиболее сложных регионов входят Алтай, Тува, Бурятия, Чукотский и Ненецкий автономные округа, жители которых являются азиатами. Этот феномен действительно требует мультидисциплинарного научного исследования генетических и этнокультурных факторов.

Все более существенную роль в этиологии суицидального поведения несовершеннолетних играет безнаказанное размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования информации, популяризирующей самоубийства, провоцирующей ребенка или подростка на лишение себя жизни. Лавинообразное распространение групп смерти в соцсетях, по словам Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка А. Кузнецовой, стало одной из основных причин такого положения [6].

Из материала «Новой газеты» следует, что в период с ноября 2015 года по апрель 2016 г. до 130 несовершеннолетних пользователей «групп смерти» закончили жизнь самоубийством (хотя, по нашему мнению, достоверно подтвердить и научно доказать, что именно «группы смерти» спровоцировали такое количество самоубийств, сложно)[7]. В Республике Бурятия в 2016 г. в двух случаях (в Прибайкальском районе и г. Северобайкальске) погибшие девочки состояли в этих смертоносных группах.

В соответствии с указанием Председателя Следственного комитета Российской Федерации № 2\206 от 17.06.2016 «О дополнительных мерах в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, побуждающей к самоубийству» с целью проверки обстоятельств возможного самоубийства несовершеннолетнего под влиянием информации, размещенной в сети Интернет, следователи должны обеспечить изъятие компьютерных устройств и иных средств электронной связи (сотовых телефонов, планшетов и т. п.), находившихся в пользовании погибшего несовершеннолетнего или несовершеннолетнего, который пытался совершить суицид, и их осмотр с участием квалифицированного специалиста, в том числе с применением мобильных комплексов по сбору и анализу цифровых данных. В обязательном порядке устанавливать наличие переписки погибшего несовершеннолетнего, в том числе с использованием социальных сетей и других возможностей Интернета на темы, касающиеся самоубийств.

В настоящее время Следственный комитет РФ вместе с межведомственной группой разработал законопроект о привлечении уголовной ответственности лиц, склоняющих в Интернете детей и подростков к суициду (к слову укажем, что ст. 141 УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность за «содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспо-

собного понимать свойства или значение им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали...»). Существующая на сегодняшний день формулировка ст. 110 УК РФ построена таким образом, что размещение определенного контента в Интернете, разговоры и беседы не подпадают под ее действие. С учетом специфики рассматриваемых преступлений и масштабности трагических последствий А. И. Бастрыкин рассматривает «группы смерти» как объединения в социальных сетях, противоправная деятельность которых направлена против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ). Автор считает, что, не дожидаясь соответствующих изменений в УК РФ, деяния организаторов таких сообществ в социальной сети «В контакте» должны квалифицироваться по ст. 239 УК РФ («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан») [8.С. 9].

Параллельно с группами смерти все больше детей втягиваются в опасные игры «Волшебная фея», «Беги или умри», «Зацепер», «Пропади на 24 часа» и др. В последнее время в продажу стали поступать жевательные резинки Five, на обратной стороне обертки которых производитель предлагает игру «Правда или действие». В игре есть призывы забраться на самое высокое здание и подумать о том, что необходимо сделать перед смертью. Как отмечает И. Яровая, «мы столкнулись с новым видом преступления — дистанционное убийство» и предлагает ввести уголовную ответственность за организацию заведомо опасных игр, которые фактически тоже приобрели массовый характер, а также за склонение к суицидам в соц. сетях [9].

Противоправные действия в отношении детей в информационно-коммуникационной сети Интернет в последние годы стали крайне актуальными для правоохранительных органов (хотя, отметим, что, по данным МВД РФ, лишь 1% подростковых суицидов связан с группами смерти) [10], так и для общественности и российских исследователей. С учетом повышенной общественной опасности рассматриваемых деяний ряд авторов предлагает в отдельные классификационные группы выделить «гомицидальную преступность» как совокупность всех преступлений, влекущие смерть [11], «преступления информационной направленности» [12].

Здесь же нами хочется выделить два момента: во-первых, вовлечение детей в различные жизнеотрицающие группы, сайты, игры, по нашему мнению, — это в большинстве случаев следствие кризисных детско-родительских взаимоотношений. Ребенок, оказавшись наедине со своими переживаниями, лишенный необходимого ему внимания, а также возможности получить психологическую помощь, оказывается в потенциальной «группе риска». Во-вторых, в сложившейся ситуации уже не обойтись увещеваниями родителей о том, что нужно больше внимания уделять своим детям, конструктивно общаться с ними, интересоваться, чем они занимаются в Сети. Это уже вопрос национальной безопасности, безопасности наших детей, сохранения генофонда страны.

Решение суицидальной проблемы требует проведения непрерывной межведомственной (органы образования, здравоохранения, социальной защиты, правоохранительные органы, уполномоченные по правам ребенка, религиозные учреждения, негосударственные организации) работы по общей и индивидуальной профилактике суицидов: мобилизации всех возможных резервов воспитательных учреждений, родительского и педагогического сообществ; создания центра кри-

зисных состояний, где специалисты могли бы оказывать помощь в сложных ситуациях; повышения эффективности индивидуальной работы с несовершеннолетними в общеобразовательных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения, здравоохранения.

В целях оказания помощи детям и подросткам, пережившим попытку суицида, их родителям, стабилизации суицидальной картины актуальным остается вопрос разработки комплекса мер по повышению доступности и качества специализированных услуг несовершеннолетним; обеспечения механизмов ограничения и контроля за использованием Интернет-ресурсами, в т.ч. в образовательных учреждениях, информации в СМИ, приносящей вред психическому здоровью детей; усиления просветительской работы с детьми и их родителями и в целом умелого применения методов виктимологической профилактики.

Считаем, что актуальность проблемы суицидального поведения детей и подростков требует проведения мультидисциплинарного исследования, которое интегрировало бы различные аспекты детской и подростковой суицидальности — психолого-педагогические, социальные, правовые, медицинские, психологические, информационные, а также этнорегиональные. Результаты такого комплексного исследования, основанного на научных знаниях, могли бы стать основой разработки действенных предложений по снижению уровня суицидальной ситуации и обеспечения безопасности подрастающего поколения.

Литература

1. Чрезвычайное совещание в чрезвычайном министерстве [Электронный ресурс]: URL: <http://deti.gov.ru/display.php?id=7356>
2. Вирясова Н.В. О некоторых проблемах борьбы с детским суицидом // Научно-методический электронный журнал «Концепт». №516. 2016. С. 8–12.
3. Гишинский Я.И. Самоубийство как социальный феномен // Социологический журнал. 2011. №2. С. 39–48.
4. MarisRW. Suicide // Lancet. 2002. Vol. 360.P. 319-326. doi: 10.1016/s0140-6736(02)09556-9
5. Лукашук А. В., Филиппова М. Д., Сомкина О. Ю. Характеристика детских и подростковых суицидов (обзор литературы) // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. 2016. №2.
6. Группы смерти» объявили причиной роста суицидов в России [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.agenda.media/the-group-of-death-announced-the-reason-of-growth>
7. СК призвал ввести уголовную ответственность за склонение детей к суицидам [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/57aae37a9a79476680cdda30>
8. Бастрыкин А. И. Преступления против несовершеннолетних в Интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т.11. №1. С. 9–12.
9. Ирина Яровая: «За призывы к суицидам надо сажать на 12 лет» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/03/09/irina-yarovaya-za-prizvyvy-k-suicidam-nado-sazhat-na-12-let.html>
10. МВД заявило о минимальном влиянии «групп смерти» на подростковые суициды [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58dcdc949a794711ebd7f49f>
11. Стешич Е. С. Гомицидальная преступность в системе уголовно-правовых средств обеспечения безопасности личности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV международной научно-практической конференции (26–27 января 2017 г.). М.: Оригинал-макет, 2017. С. 661–664.
12. Юрченко И. А. Преступления против безопасности информации, преступления против информационной безопасности, преступления информационной направленности:

определение понятий // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV международной научно-практической конференции (26-27 января 2017 г.). М.: Оригинал-макет, 2017. С. 477–480.

CHILD AND ADOLESCENT SUICIDES AS A SEVERE SOCIAL PROBLEM

Elvira L. Radnaeva

Cand. Sci. (Law), A/Prof., Head of Department of Criminal Law and Criminology,
Law Faculty, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: elviraradnaeva@mail.ru

The urgency of the problem of suicidal behavior of children and adolescents in the Republic of Buryatia is predicated upon the fact that it is now among the top five most difficult regions. Based on the analysis of statistical data of different departments, materials of investigative practice, we have revealed the regional characteristics of suicides and their causes. The official statistics of suicides and, in particular, suicidal attempts, varying in different departments, is only the "tip of the iceberg". We emphasize the need for a multidisciplinary study of the problem under consideration that would integrate various aspects of child and adolescent suicidality — psychological, pedagogical, social, legal, medical, informational, and ethnoregional.

Keywords: child and adolescent suicides, regional characteristics, suicidal factors, "death groups", suicide prevention.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЯНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА ПОСРЕДСТВОМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

© А.М. Бычкова

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности Байкальского государственного университета, эксперт Федеральной службы РФ по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, психолог
Россия, г. Иркутск
E-mail: amb-38@mail.ru

В статье поднимается проблема уголовно-правовой оценки деяний организаторов так называемых «групп смерти», преследующих цель доведения до самоубийства пользователей социальной сети «В Контакте». Представлен критический анализ уголовно-правовой квалификации таких деяний по ст. 110 УК РФ, указывается на несоответствие содеянного составу этого преступления. Анализируется внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Проект Федерального закона №118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Обосновывается наличие иного объекта посягательства, нежели предусмотренного главой 16 УК РФ. Автор выступает в поддержку идеи о том, что деятельность организаторов «групп смерти» посягает на здоровье населения и общественную нравственность и должна квалифицироваться по ст. 239 УК РФ.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, социальные сети, уголовная ответственность, объект преступления, некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан.

В 2016 году программа «Человек и Закон» в выпуске от 11 марта 2016 г. и статья «Группы смерти» в «Новой газете» [1] подняли проблему существования в социальной сети «В Контакте» сообществ, склоняющих подростков к совершению самоубийств. Именно статья Г. Мурсалиевой «Группы смерти» вызвала небывалый общественный резонанс, обозначив общественно опасное явление, с уголовно-правовой оценкой которого в настоящий момент, на наш взгляд, происходит недоразумение.

Как сообщается на сайте Следственного комитета РФ 20 мая 2016 г. по результатам проверки принято решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст. 33, ст. 110 УК РФ (подстрекательство к доведению до самоубийства) [2].

Однако, поскольку исполнителем по ст. 110 УК РФ является лицо, непосредственно *доводившее* потерпевшего до самоубийства, то квалификация имевших место фактов через часть 4 ст. 33 УК РФ фактически означает, что речь идет о неких лицах, подстрекавших других лиц (исполнителей) *доводить* потерпевших до самоубийств. В противном случае, подобная квалификация, как минимум, вы-

глядит странно, как с правовой и логической точки зрения, так и с позиции здравого смысла, поскольку подразумевает, что потерпевшие доводили себя до самоубийства, будучи подстрекаемыми к тому обвиняемыми и, следовательно, являются исполнителями их воли, то есть совершения преступления против самих же себя.

Тем не менее, в отношении задержанного 16 ноября 2016 года Филиппа Будейкина («Филиппа Лиса»), подозреваемого в организации подобных сообществ, формула квалификации не изменилась: на сайте СК РФ указывается, что Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу продолжается расследование уголовного дела по факту подстрекательства к доведению до самоубийства (ч.4 ст. 33, ст. 110 УК РФ) [3].

Можно предположить, что действия Филиппа Будейкина в процессе расследования будут переклассифицированы с подстрекателя на исполнителя преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Однако представляется важным отметить, что ст. 110 УК РФ в её действующей редакции не в полной мере отражает характер и степень общественной опасности содеянного Филиппом Будейкиным и другими лицами, формировавшими у подростков решимость совершить самоубийства.

И дело здесь не только в том, что диспозиция ст. 110 УК РФ не предусматривает такого способа доведения до самоубийства как целенаправленное психическое воздействие посредством вовлечения жертвы в своего рода «суицидальный квест» в социальной сети. Диспозиция ст. 110 УК РФ содержит закрытый перечень способов доведения лица до самоубийства или до покушения на самоубийство, к которым относятся угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. В настоящий момент следствие по данному делу пытается обосновать вменение Ф. Будейкину ст. 110 УК РФ, мотивируя это тем, что он систематически унижал человеческое достоинство жертв. Однако не всегда способом доведения до самоубийства посредством воздействия через социальную сеть является именно такое обращение. Если жертву уговаривают, убеждают, вовлекают в выполнение специальных заданий, непрерывно демонстрируют суицидальный контент (фото, картинки, соответствующий аудио-визуальный ряд), то потенциальный суицидент также может принять соответствующее решение.

Появление новых форм воздействия на психику и поведение пользователей социальных сетей обусловило необходимость внесения в Уголовный кодекс РФ соответствующих изменений.

09 марта 2017 г. в Государственную Думу был внесен Проект Федерального закона №118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» (далее — законопроект) [4].

Законопроект предполагает как изменение ст. 110 УК РФ, так и дополнение Уголовного кодекса новыми составами преступлений. Так, оставляя без изменений диспозицию основного состава ст. 110 УК РФ, законопроект предлагает наказывать доведение до самоубийства «принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового, либо лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового». В настоящее время статья 110 УК РФ предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительных работами на срок до пяти лет, либо лишения свободы на тот же срок.

Кроме того, статью 110 УК РФ предлагается дополнить частью второй, включив в нее квалифицирующие признаки, которыми считается доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Данные деяния предлагается наказывать лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

В случае принятия законопроекта Уголовный кодекс будет дополнен статьями 110.1 и ст. 110.2, содержащими описание новых способов противоправной активности:

1) склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ).

2) содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению, а также обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства (ч.2 ст. 110.1 УК РФ).

«Склонение» и «содействие», по конструкции объективной стороны ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ, будут являться формальными составами преступлений, по содержанию санкций будут отнесены к преступлениям небольшой категории тяжести (лишение свободы на срок до двух лет за «склонение», на срок до трех лет — за «содействие»).

Часть 4 ст. 110.1 предусматривает ответственность за те же деяния в случае наступления общественно опасных последствий в виде самоубийства лица или покушения на самоубийство. Законопроект предлагает относить их к категории преступлений средней тяжести, установив максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Часть 3 ст. 110.1 перечисляет отягчающие признаки «склонения» и «содействия», совпадающие с перечисленными в части 2 ст. 110 в предполагаемой новой редакции. Квалифицирующие составы по ч. 3 ст. 110.1 сконструированы как формальные, отнесены к преступлениям средней тяжести (максимальный срок наказания в виде лишения свободы — до четырех лет). «Склонение» или «содей-

ствие» при наличии этих отягчающих обстоятельств в случае самоубийства или покушения на самоубийство предлагается оценивать как тяжкое преступление, установив наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет.

Статья 110.2 в редакции законопроекта №118634-7 предполагает дополнение УК РФ составом «Организация деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства»:

1. Организация деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства, -

наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

2. То же деяние, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), — наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

Законопроект предполагает введение новых специальных видов освобождения от уголовной ответственности: согласно примечанию к ст. 110.2 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 110.2 УК РФ, добровольно прекратившее соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных статьями 110, 110.1 или 110.2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Данный законопроект, несомненно, актуален, но нуждается в доработке. Например, не совсем понятно, какой смысл вкладывают его разработчики в понятия «доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство», «содействие» и «склонение» ... «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)». Имеется ли ввиду, что процессы «доведения», «склонения» и «содействия» происходят «в прямом эфире» (он-лайн) или все же речь идет о совершении этих действий «посредством» использования указанных ресурсов? Кроме того, возникает проблема конкуренции норм, а также ряд вопросов по квалификации действий соучастников.

Правоприменителям, однако, стоит учитывать фактор «обратной силы уголовного закона». Ведь в случае принятия анализируемого законопроекта, действия лиц, доведших своих жертв до самоубийств (при отсутствии признаков ст. 110 УК в действующей редакции) останутся безнаказанными.

В связи с этим, несомненно, стоит обратиться к тем правовым возможностям, которые содержит действующее законодательство. В данном случае существует несколько точек зрения на эту проблему. Согласно одной из них, действия лиц, доводящих пользователей до суицида посредством вовлечения в «суицидальный квест» являются убийством, поскольку жертва фактически находится «в беспомощном состоянии» вследствие применения определенных методов суггестивного воздействия, в буквальном смысле слова «парализующих» волю пользователя. Оригинальный взгляд на проблему высказал юрист А. Хаминский, убежденный,

что игра «Синий кит», направленная на лишение жизни большого количества людей, ничем не отличается от способов, обычно применяемых в террористической деятельности и предложивший квалифицировать действия виновных лиц по ст. 205 «Террористический акт», 205.1 «Содействие террористической деятельности», 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» [5].

Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин также обращает внимание на то, что в случае с «группами смерти» представляется важным обозначить иной объект посягательства: «Исходя из того что воздействие осуществляется не только на конкретную жертву, но и на индивидуально не определенный круг пользователей (идеи суицидальных пабликов через соответствующий контент распространяются подобно вирусу), можно с уверенностью сказать, что мы имеем дело с преступлением, объект которого — *здоровье населения и общественная нравственность*. Таким образом, речь идет об общественных отношениях, охраняемых гл. 25 УК РФ». А.И. Бастрыкин, справедливо, на наш взгляд, полагает, что «глава 25 УК РФ содержит состав преступления, который всеобъемлюще охватывает содеянное как Филиппом Будейкиным, так и другими лицами, подведшими подростков к мысли о необходимости совершить суицид. Это состав, предусмотренный статьей 239 УК РФ («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан»)» [6. С. 8-9].

Диспозиция части 1 ст. 239 УК РФ звучит следующим образом: «Создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением». Часть 3 ст. 239 УК РФ предусматривает ответственность за участие в деятельности такой некоммерческой организации, а равно за пропаганду деяний, предусмотренных частью первой и второй ст. 239 УК РФ.

«Чрезвычайно важным в данном случае является лишь то обстоятельство, что по данному делу мы столкнулись не с объединением лиц, непосредственно взаимодействующих между собой, а с объединением в социальных сетях, участники которого могут никогда не встречаться лично, но, тем не менее, непрерывно общаются в социальной сети. В этом и состоит особенность сложившейся ситуации и этим же обусловлена специфика совершенного преступления и масштабность его трагических последствий», — заключает А. И. Бастрыкин и приводит характерные черты данного объединения (общая идеология обесценивания жизни, специфический контент, специальный «суицидальный сленг», символика, «иконы суицида», стандартные слова-хештеги для обнаружения лиц, желающих присоединиться к «игре») [6. С. 9–10].

В связи с высказанным председателем Следственного комитета России мнением, в случае возможной переквалификации действий лиц, виновных в организации «суицидального квеста», представляется важным объединение серии суицидов подростков, с высокой долей вероятности совершенных по причине воздействия со стороны участников этих групп, в одно дело. Речь идет о серийном характере этих преступлений и расследование «серии» — в силу крайней степени общественной опасности — необходимо вести Следственному комитету Российской Федерации.

Это позволит задействовать максимальные ресурсы в установлении всех частных к «серии» подобных деяний, причем: как организаторов (ч. 1 ст. 239 УК РФ), так и исполнителей (ч. 3 ст. 239 УК РФ), и — что также немаловажно — выявить производителей суицидального контента, создаваемого по заказу организаторов этого «суицидального квеста», действия которых могут быть квали-

фицированы как действия пособников в совершении этого преступления (ч. 5 ст. 33, ч. 1,3 ст. 239 УК РФ).

Уверены, что именно такой подход к этой проблеме, наряду с другими правовыми способами воздействия, позволит сократить количество желающих самоутверждаться за счет гибели детей, подростков и молодежи.

Литература

1. Мурсалиева Г. Группы смерти // Новая газета. 2016. 16 мая.
2. В Санкт-Петербурге возбуждено уголовное дело по факту подстрекательств подростков к доведению до самоубийства [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1040784>
3. В Санкт-Петербурге арестован администратор одной из «групп смерти» в социальных сетях, от деятельности которой пострадало не менее 20 подростков [Электронный ресурс]: URL: <http://spb.sledcom.ru/Novosti/item/1081087>
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Проект Федерального закона № 118634-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 09.03.2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=156783#0>
5. Хаминский А. «Черным дельфином» по «Синему киту» [Электронный ресурс]: URL: <https://snob.ru/profile/29950/blog/122679>
6. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 5–12.

LEGAL TREATMENT OF THE ACTIONS CAUSING SOMEONE TO COMMIT SUICIDE BY MEANS OF SOCIAL MEDIA

Anna M. Bychkova

Cand. Sci. (Psych.), A/Prof., Department of Legal Support for National Security,
Institute of National and Economic Security, Baikal State University
11 Lenina St., Irkutsk, Russia
E-mail: amb-38@mail.ru

The article deals with the problem of legal treatment of the activity of so-called "death groups" in social networking service "VKontakte", causing users to commit suicide. A critical analysis of the criminal classification of such acts under Art. 110 of the Russian Criminal Code is presented, and the discrepancy between the action committed and formal components of the crime is revealed. We have analyzed Draft Federal Law No. 118634-7 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation Concerning the Establishment of Additional Mechanisms to Counteract Activities Aimed at Inciting Children to Suicidal Behavior" introduced in The State Duma of The Russian Federal Assembly. The existence of another object of encroachment is substantiated, rather than envisaged by Chapter 16 of the Criminal Code of the Russian Federation. We support the idea that the actions of the organizers of "groups of death" impinge on public health and public morality and should be qualified in accordance with Art. 239 of The Russian Criminal Code.

Keywords: causing someone to commit suicide, social media, criminal responsibility, object of a crime, non-profit organization encroaching on the person and rights of citizens.

ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ ПРЕВЕНТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ

© В. Ц. Цыренов

заведующий лабораторией инновационных технологий
в области защиты детства ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»,
доктор пед. наук, доцент
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: volod_1963@mail.ru

В настоящей статье автором затрагивается актуальная на сегодняшний день проблема профилактики суицидального поведения подростков. Автор отмечает, что в подростковой среде одной из самых распространенных форм деструктивного поведения в последнее время становятся суициды. В этой связи актуализируется направления научного поиска в контексте ее профилактики. По мнению автора, с учетом специфики возрастного контингента подростков, необходима выработка программ профилактики в условиях общеобразовательных организаций, потому как в значительной мере суициды подростков связаны с различными аспектами их жизнедеятельности в школе. С этой целью, автором был проведен углубленный анализ теоретических источников по рассматриваемой проблеме, результатом которого явилась необходимость выделения новой области научно-педагогического знания — превентивной педагогики. По мнению автора, в рамках этой отрасли научного знания необходимо проводить изучение нового социального явления, одним из структурных элементов которой является профилактика суицидального поведения подростков.

Ключевые слова: суицид, педагогика, превенция, превентивная педагогика, профилактика, деструктивное поведение.

В современном российском обществе самоубийство становится одной из распространенных причин смерти населения [1], действительно в последние годы отмечается значительный всплеск суицидов. Особую тревогу вызывает увеличение числа самоубийств среди подростков, тем самым данная проблема приобретает черты не только социально значимой, но и актуализирует проведение научных исследований, позволяющих объяснить этот социальный феномен.

Анализ научных источников показывает, что работы в данной области в настоящее время ориентированы на исследование распространенности суицидов, выявление причин и факторов их детерминирующих, изучение структуры исследуемого феномена и изменения количественных показателей. При этом исследований региональных аспектов означенной проблемы проводится недостаточно. Очевидно, что сложность и неоднозначность самой сути проблемы не позволяет в ближайшей перспективе дать объективную оценку этому явлению. Отсутствие объективного научного знания по этой проблеме не позволяет выстраивать обоснованную систему превенции подростковых суицидов. Очевидным является лишь то, что проведение исследований должно быть направлено на выявление потенциала профилактики этой деструктивной формы поведения. С учетом специфики возрастного контингента подростков мы полагаем, что необходима выработка программ профилактики в условиях общеобразовательных организаций, потому как в значительной мере суициды подростков связаны с различными аспектами их жизнедеятельности в школе.

Ретроспективный анализ исследований позволил выявить, что профилактика суицидального поведения подростков длительное время являлась предметом интересов медицинской, юридической и социологической наук. Социальная реальность же инициировала введение этой научной дефиниции в качестве нового понятия педагогической науки. К тому же анализ существующей практики показывает, что социально-педагогические аспекты профилактики суицидальных явлений в подростковой среде все более приобретают междисциплинарный характер.

Важно отметить, что всплеск самоубийств подростков в нашем регионе, происходящий перманентно на протяжении уже многих лет во многом не соотносится с природой человеческой деструктивности. В науке сложилась устоявшаяся позиция, что подростковое самоубийство носит ситуативный и внезапный характер, причем на эту ситуацию к тому же, нельзя повлиять. Вместе с тем, наметились некоторые трансформации в этом вопросе. Постепенно стали появляться теоретические подходы, рассматривающие суицид как социальное явление, которое готовится заранее и помочь предотвратить его возможно, своевременно реагируя на него.

Современная педагогическая наука одним из трендов работы с суицидами в детско-подростковой среде рассматривает ее превенцию. В этом аспекте она основывается на представлении о том, что совокупность социально-экономических условий жизни подростка, социальная ситуация его развития и особенности черт личности могут привести часть подростков к такому способу выхода из психотравмирующей ситуации [4]. Немаловажным в данном направлении исследований является выбор диагностических методов, соответствующих сенситивным периодам развития ребенка.

Означенное выше направление гармонизирует с двумя другими сущностными идеями современных исследователей. Первая признает императив психолого-педагогического сопровождения процесса развития подростка, задача которого заключается в трансформации позиции психолога и педагога с традиционного представления о специфике детей, относящихся к группе риска, на понимании логики индивидуального развития отдельно взятого ребенка. Второй концептуальный подход основывается на признании ребенком права выбора своего жизненного маршрута и роли взрослых в этом процессе. Суть его заключается в участии компетентного взрослого в проектировании жизненного пространства развивающейся личности [2].

В настоящее время педагогическая наука, признавая преимущества превенции в качестве метода решения научной проблемы, все же выделяет специфичность и противоречивость его [5]. Безусловно, превенция в борьбе с суицидом направлена на улучшение социальных условий, снижение риски девиаций. Поэтому ее можно рассматривать в качестве средства защиты потенциальных суицидентов от действий деструктивного характера в сложной психотравмирующей ситуации. Вместе с тем, противники этого взгляда признают, что превенцию можно рассматривать в качестве вторжения в интимное пространство подростка, даже как попрание его прав. Немаловажным, по мнению представителей этой точки зрения, является сложность в выявлении его эффективности.

Неоднозначность теоретических подходов к превенции подросткового суицида позволяет выделить превентивную педагогику в качестве самостоятельную отрасль этой области научного знания. Вслед за Сманцер А.М., Рангеловой Е.М. мы полагаем, что предметом исследований превентивной педагогики являются:

1) причины, условия и факторы социальных отклонений среди несовершеннолетних, молодежи, 2) сущность и закономерности социальных отклонений, 3) пути, способы предупреждения и преодоления отклонений в поведении [7].

Безусловно, понятия «превенция», «профилактика» и «предупреждение» являются синонимичными, и они отражают сущность превентивной деятельности [6]. В широком толковании предупреждение тех или иных поведенческих отклонений подростков, включая суицидальное поведение, позволяет искать причины и условия, способствующие его развитию, осуществлять обоснованный выбор способов и средств их предотвращения.

Далее остановимся на вопросе методологических оснований педагогической профилактики суицида подростков. Для их определения будем руководствоваться пониманием того, что этот процесс не является автономным социально-педагогическим явлением, а органичной и неотъемлемой его частью. В противном случае существует возможность нивелирования сущности социально-педагогической деятельности общеобразовательной организации. Ведь в его основе лежит процесс воспитания, который в общем-то и определяет содержание превентивной деятельности. В этом случае становится очевидным, что педагогическая профилактика становится основой превентивной деятельности. Совокупность ее составляющих со сложным его составом, которые образуют единый комплекс, являются основанием для рассмотрения его в качестве целостного социально-педагогического образования. Резюмирование выше сказанного позволяет признать, что содержание процесса педагогической профилактики суицидального поведения подростков необходимо рассматривать в качестве важной составляющей целостного, системного, специфического социально-педагогического процесса, занимающего определенное место в общей социально-педагогической системе общеобразовательной организации.

В чем же специфические отличия профилактики суицида подростков от профилактики иных видов социальных отклонений? Во-первых, часто результатом суицидальных проявлений подростков является сознательное лишение себя жизни. Поэтому сложно однозначно отнести подростка к потенциальным суицидентам до проявления им суицидальной активности. Во-вторых, трудности объективно еще и связаны с выделением групп риска. Суицидальные проявления личности весьма сложно прогнозируемы среди всех форм девиаций, их сложнее объяснить, выявить мотивы, затруднена их классификация. В связи с чем, осложнен выбор приемов профилактики.

Организация педагогического процесса, направленного на профилактику суицидального поведения подростков, ориентирована на позитивизацию условий их жизни, изменение сформировавшихся в их сознании деструктивных моделей поведения. Значимым становится вопрос устранения условий, которые могут спровоцировать суицидальное поведение. В процессе педагогической профилактики уже начавшиеся складываться деструктивные стереотипы поведения должны подвергнуться коррекции, и ориентированы на формирование виталенных установок с антисуицидальной направленностью. При этом наивно рассчитывать на возможность самоисправления подростка в силу неоднозначной специфики суицидального поведения. Этого просто недостаточно, поэтому квалифицированная профессиональная психолого-педагогическая помощь может помочь подростку справиться с проблемой [3, с. 54].

Безусловно, процесс педагогической профилактики самоубийств подростков сопряжен с трагичностью и необратимостью его последствий. И это обстоятельство налагает особую ответственность на воспитателя. Сложность структуры человека требует учета этого обстоятельства в профилактической работе. Для специалиста, занимающегося профилактикой суицида, необходимо быть вдумчивым, осторожным, осознавать необходимость корректности педагогических воздействий в силу высокой значимости цены ошибки.

В-третьих, такие виды суицидов как аффективный или истинный весьма трудно, а иногда и невозможно предотвратить. Сложность и специфичность связей между причинами и мотивами суицидального поведения определяет многокомпонентность психолого-педагогической структуры самой системы профилактики, вследствие чего исследование данного феномена носит мультидисциплинарный характер. Соответственно, такой подход инициирует необходимость реализации комплексного подхода, которая и определит эффективность профилактической работы.

В-четвертых, деструктивный способ решения проблем подростками говорит о его полном неприятии сложившейся в обществе системы отношений, в нем он не может найти поддержки и понимания, так как невозможность решения неожиданно возникающих проблемных ситуаций провоцирует возникновение мысли о самоубийстве. В случае позитивного развития событий подросток может сформировать так называемые внутренние антисуицидальные барьеры, которые сохраняют ему жизнь. Именно поэтому *наличие позитивного планируемого будущего* является показателем *эмоциональной стабильности личности и успешности педагогической профилактики аутоагрессии* [4].

Анализ также показал, что проблема суицидального поведения подростков в научном смысле оказалась недостаточно изученной для объяснения ее всех аспектов. Причинами этого можно признать закрытость темы на протяжении долгого времени, ее идеологизированность. Следствием этого являются низкая информированность специалистов разных профилей по проблеме, неподготовленность к восприятию информации. Процесс осложняется отсутствием методологически обоснованной научной концепции профилактики человеческих девиаций подростков. Вопросы профилактики подростковых девиаций различного генезиса не сопровождаются таким количеством противоречивых по сути точек зрения, как в отношении исследуемого явления. Процесс профилактики как никакой иной сопровождается различного рода заблуждениями, характерными в деятельности *педагогов и родителей*.

Опять же анализ практики суицидальной превенции показывает, что данная специфичная деятельность требует от педагога специальных психологических знаний, а также знаний из смежных областей гуманитарных наук. Процесс профилактики суицидального поведения сложен еще и потому, что отличительной характеристикой суицидальной активности подростков является ее латентность. В некоторых случаях суицидальная активность подростка не проявляется в его поведении, что осложняет процесс ее распознавания.

И последняя особенность процесса профилактики суицидов заключается в том, что эффективность превенции не просто предположить, можно оценить лишь некоторую ее вероятность. Приоритетным тогда становится высокий профессионализм, безусловное принятие ребенка и любовь смогут повысить эту долю вероятности в профилактическом процессе.

Далее перейдем к вопросу видов профилактики девиантного поведения школьников, для которых характерным являются устойчивые модели поведения, носящие саморазрушающий характер. Выше сказанное позволяет выделить следующие виды профилактики: общая, специальная и индивидуальная.

Общая профилактика заключается в будировании у учащихся потребности в социально одобряемой деятельности, формировании представлений о нормах, развитии способностей к саморегуляции своего поведения. Специальная профилактика направлена на получение знаний о негативных следствиях конкретного вида девиантного поведения (в данном контексте аутоагрессии) и в создании условий для удовлетворения потребностей социально-приемлемыми способами [4]. Индивидуальная профилактика заключается в создании педагогических условий, обеспечивающих успех в социально-одобряемых видах деятельности конкретных учащихся. Современная педагогическая практика в качестве главного условия эффективности профилактики суицидального поведения в условиях школы выделяет успешную социализацию подростка. Однако для одной школы — это непосильная задача, тем более, что она в своей деятельности в большей степени ориентирована на исполнение требований образовательного стандарта. Эффективность деятельности школы будет обеспечена лишь при условии интеграции усилий различных организаций и учреждений различной ведомственной принадлежности, работающих непосредственно с подростками.

Обобщая выше сказанное, необходимо отметить, что профилактика подросткового суицида носит комплексный характер. Прежде всего, необходимо восстановить нормальный статус семьи, в том числе организовать работу по психолого-педагогическому просвещению родителей. Актуальным остается вопрос расширения сети телефонов доверия для подростков. Не менее важной является проблема занятости детей во внеурочное время, организации летнего отдыха и оздоровления.

Значимым направлением деятельности субъектов профилактики является выявление подростков группы суицидального риска, находящихся в психотравмирующей ситуации развития. Они нуждаются в квалифицированной психолого-педагогической поддержке, овладению приемами саморегуляции и конструктивными моделями поведения.

Самую сложную группу лиц, нуждающихся в специализированной помощи, составляют подростки, совершившие суицидальную попытку, т.н. парасуициденты. Работа с данной группой подростков требует планирования целенаправленной работы по устранению психотравмирующих обстоятельств. Осложняется ситуация в том, что потенциальный суицидент продолжает обучаться в школе, остается в сообществе сверстников. Важно и то, что наличие в группе риска парасуицидента требует коррекции содержания профилактических групповых занятий. Очевидно, что в такой группе публичное обсуждение проблемы конкретной персоны в форме свободной дискуссии в группе недопустимо. Также значимым является вопрос оказания помощи родителям и ближайшему социальному окружению подростка, совершившего попытку суицида. Анализ незавершенных подростковых суицидов в регионе показывает, что низкий уровень компетентности педагогических работников способствует их количественному росту. Поэтому смещение акцентов педагогической деятельности с борьбы с последствиями нарушенной социализации в подростковом возрасте на раннюю профилактику деструктивных тенденций позволит надеяться на успех.

Итак, социальная реальность инициирует выделение новой области научно-педагогического знания — превентивной педагогики, одним из структурных элементов которой является профилактика суицидального поведения подростков.

Литература

1. Валитова Г. М. Медико-социальное исследование суицидов среди детей и мероприятия по их профилактике: дис. ... канд. мед. наук. М., 2010. 116 с.
2. Гвоздев И. О. О самоубийстве с социальной и медицинской точек зрения. Казань: Унив. тип., 1889. 45 с.
3. Дубровина И. В. Практическая психология образования. М.: Сфера, 1997. 528 с.
4. Кий Н. М. Педагогическая профилактика суицидального поведения подростков: дис. ... канд. пед. наук. Петропавловск-Камчатский, 2005. 263 с.
5. Молодцова Т. Д. Теория и практика предупреждения и преодоления дезадаптации подростков: дис. ... д-ра пед. наук. Ростов н/Д, 1998. 432 с.
6. О мерах по профилактике суицида среди детей и подростков // Вестник образования. 2000. №4. С.72.
7. Сманцер А. М., Рангелова Е. М. Превентивная педагогика: методология, теория, методика // Вестник ОГУ. 2014. №2 (164). С. 126.

PROBLEM OF PREVENTING SUICIDAL BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN THE CONTEXT OF PREVENTIVE PEDAGOGY

Vladimir Ts. Tsyrenov

Dr. Sci. (Education), A/Prof., Head of Laboratory of Innovative Technologies in the Field of Child Protection, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia
E-mail: volod_1963@mail.ru

The article discusses the urgent problem of preventing suicidal behavior among adolescents. We note that recently suicides have become one of the most common forms of destructive behavior in the teenage environment. In this connection, scientific research in the context of its prevention is relevant. In our opinion, it is necessary to develop prevention programs in general education institutions taking into account age specificities of adolescents, because juvenile suicides are often associated with various aspects of their life in the school. To this end, we have carried out an in-depth analysis of theoretical sources on the problem under consideration. As a result, it has become necessary to develop a new area of scientific and pedagogical knowledge — preventive pedagogy. In our opinion, within the framework of this branch of scientific knowledge it is necessary to study a new social phenomenon, one of the structural elements of which is prevention of adolescent suicidal behavior.

Keywords: suicide, pedagogy, prevention, preventive pedagogy, destructive behavior.

УДК 343.851.5 (571.54)

**ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ
В УСЛОВИЯХ РАБОТЫ КЛИНИКИ, ДРУЖЕСТВЕННЫХ К МОЛОДЕЖИ
«ГОРОДСКАЯ БОЛЬНИЦА № 4»**

© **Т. А. Парфентьева**

заведующая клиникой, дружественной к молодежи
«Городская больница №4», психолог,
аспирант кафедры общей и социальной психологии
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»,
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: hff_par@mail.ru

В настоящей статье на основе обобщения и анализа теоретических концепций, раскрываются разные подходы к проблеме суицидального поведения подростков. Подчеркивается, что по распространенности суицидов среди подростков Россия занимает одно из ведущих мест в мире, уровень смертности детей значительно выше, чем в других европейских странах. В этой связи, по мнению автора, особого внимания требуют проблемы подросткового алкоголизма, включая «пивной алкоголизм», наркомании и токсикомании, немедицинского потребления наркотических средств, психотропных и других токсических веществ детьми, особенно школьного возраста. Приводятся причины суицидального поведения подростков. Автор раскрывает роль клиники, дружественной к молодежи Городской больницы №4 в работе по формированию здорового поколения и профилактики суицидального поведения. В заключении, автор приводит перечень задач, подлежащих решению при реализации профилактических мер суицидального поведения подростков.

Ключевые слова: подростки, типы суицидального поведения, первичная профилактика деструктивного поведения, пубертатный период, клиника, дружественная к молодежи.

Подростки в возрасте от 10 до 18 лет нередко оказываются вне достаточного внимания со стороны государства. Трудности, с которыми они сталкиваются в этот сложный возрастной период, подчас приводят к самым трагическим последствиям. По распространенности суицидов среди подростков Россия занимает одно из ведущих мест в мире, уровень смертности детей значительно выше, чем в других европейских странах. Особого внимания требуют проблемы подросткового алкоголизма, включая «пивной алкоголизм», наркомании и токсикомании, немедицинского потребления наркотических средств, психотропных и других токсических веществ детьми, особенно школьного возраста. По данным Росстата на 2015 год, Республика Бурятия занимает второе место по количеству самоубийств на 100 тыс. жителей в регионах СФО. Согласно опросу у 30% лиц в возрасте 14–24 лет возникают суицидальные мысли, 6% юношей и 10% девушек совершают суицидальные действия. В целом по России Бурятия занимает 6 место среди субъектов нашей страны по уровню суицидальной активности среди всего населения и 2 место по частоте суицидов среди детей и подростков.

Вопросом о суицидальном поведении подростков занимаются многие российские и зарубежные психологи. Так, например, большой вклад в изучении социально-психологической дезадаптации личности и профилактики суицида внесли А. Г. Амбрумова 1994; Розанов В.А., 2014; Войцех В.Ф., 2008; Петрова Н.Н., 2012, 2013; L/ Michaux 1953 и другие.

Также ряд авторов предпринимали попытки выявить типологию суицидального поведения у подростков. Е. Шир (1984) выделил 5 типов: импульсивное суицидальное поведение (характеризуется внезапностью совершения в состоянии аффекта и при провокации внешними психотравмирующими ситуациями); второй тип — неодолимое суицидальное действие (проявляется выраженной аутоагрессией при психотическом состоянии или измененном сознании) следующим типом является — преднамеренное суицидальное действие (предполагается, что у лица имеется тщательный план, который реализуется с упорной последовательностью); четвертым типом можно назвать амбивалентное суицидальное действие (это сочетание поведения и аутоагрессии, направленного на окружающих, имеется амбивалентность в отношении намерения суицида); пятым типом является демонстративное суицидальное действие (происходит реакция на психотравмирующую ситуацию в присутствии «конфликтогенного» лица).

В отличие от Е. Шир, А. Е. Личко (1985) выделил 3 типа суицидального поведения: демонстративное суицидальное поведение, т. е. разыгрывание театральных сцен с изображением попыток самоубийства безо всякого намерения действительно покончить с собой, иногда с расчетом, что вовремя спасут. Все действия предпринимаются с целью привлечь внимание или вернуть утраченное к себе внимание, разжалобить, вызвать сочувствие. Следующим типом является аффективное суицидальное поведение. К ним относятся суицидальные попытки, совершаемые на высоте аффекта, при этом аффект может длиться от минут до часов и суток, в зависимости от его напряженности. Как отмечает Е. Е. Личко, здесь имеется большой или меньший компонент демонстративности. Третьим типом является истинное суицидальное поведение — здесь поведение строится с позиции обдуманного выношенного намерения покончить с собой. Как правило, имеются оставленные записки, где звучат идеи самообвинения, адресованные самому себе, нежели другим, чтобы избавиться от обвинений близких [6]. Ю. В. Попов, А. В. Бруг дают оценку одной из форм суицидального поведения у подростков — аддитивного. По их мнению, так как в большинстве случаев суицидальное поведение — это своеобразный «крик о помощи», то в ситуации хронического стресса, негативного эмоционального климата в семье, в отсутствие позитивного опыта решения стрессовых ситуаций — суицидальное поведение может закрепляться как способ хотя бы временного (либо очень быстрого) разрешения семейных и личных проблем. И поскольку у детей и подростков аффективное реагирование, особенно если оно приобретает патологический характер, характеризуется стереотипным повторением, реакциями «клише», то в дальнейшем уже на любые проблемы подросток дает привычную реакцию. Он становится зависимым от привычной формы реагирования [8].

Наиболее распространенной в отечественной суицидологии является концепция А. Г. Амбрумовой, согласно которой «суицидальное поведение — это следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микроконфликта» [1]. По мнению А. Г. Амбрумовой истинной суицидальной наследственности не существует, наследуется не склонность к суициду, а психическое заболевание или расстройство, обуславливающее в структуре своих психопатологических проявлений суицидальное поведение в определенных социально-психологических кондициях, при которых возникает дезадаптация личности к социальной среде [12].

А. А. Пичиков и Ю. В. Попов в своей статье «Особенности суицидального поведения у подростков» (обзор литературы) склоняются к особенностям суицидального поведения, предложенной А. Г. Амбрумовой: она рассматривает недостаточную адекватную оценку последствий аутоагрессивных действий подростками. Само понятие «смерть» в этом возрасте обычно воспринимается весьма абстрактно, как что-то временное, похожее на сон, не всегда связанное с собственной личностью [8].

По сравнению со взрослыми у детей и подростков нет четких границ между демонстративно-шантажным аутоагрессивным поступком и истинной суицидальной попыткой. Это заставляет в практических целях все виды аутоагрессии у детей и подростков рассматривать как разновидности суицидального поведения [8].

Трудность своевременного распознавания суицидальных намерений и их существенная частота приводит к несерьезности, мимолетности и незначительности (с точки зрения взрослых) мотивов, которыми дети объясняют попытки самоубийства. Также наличие взаимосвязи попыток самоубийств детей и подростков с отклоняющимся поведением: побегам из дома, прогулами школы, и т. д. При этом в детском и подростковом возрасте возникновению суицидального поведения способствуют депрессивные состояния, которые проявляются иначе, чем у взрослых.

Рассматривая профилактику суицидального поведения у подростков нельзя не остановиться на психологии возраста. Рассмотрим ряд авторов изучающих этот вопрос.

Особую роль пубертатного криза описывает E.Homburger (1926), где криз включает в себя перепады настроения без достаточных причин и другие попеременные полярные проявления: повышенная ранимость и бравада, застенчивость и развязность, сентиментальность и черствость, жажда признания и подчеркнутая независимость, антиавторитарность и обожание случайных кумиров, чувственное фантазирование и сухое мудрствование. Пубертатный криз — это кризис идентичности, с которым связывают эпизоды деперсонализации-дереализации, склонность к психогенным депрессиям и суицидальное поведение [11].

А. Е. Личко отмечает, что социально-психологические факторы играют важную роль в стимуляции всех видов суицидального поведения. Подчеркивается значение утраты родителей, особенно в возрасте до 12 лет, распада семьи вследствие развода. Отец в семье вообще часто отсутствует или играет пассивную роль при властной и деспотичной матери [6].

Эрик Эриксон (1996) дает вою точку зрения на переживание подростком пубертатного кризиса, он отмечает, что «индивид глубоко вовлечен в процесс интеграции эгоидентичности». Идентификация по Эриксону включает преимственность с индивидуальным прошлым, чувство постоянства, а также целостное ощущение Я, включающее цели, задачи и стиль жизни наряду с сексуальной идентификацией. Диффузия идентичности, которая до определенной степени наблюдается у всех подростков, особенно выражена у подростков с психологическими проблемами; она характеризуется чувством неуверенности, беззащитности и бесцельности [11].

На пути к достижению идентичности подросток проходит ряд этапов: регрессию к инфантильному уровню со стремлением отстрочить обретение взрослого

статуса; смутное, но устойчивое состояние тревоги, связанное с социальной незрелостью; чувство изоляции и опустошенности из-за страха утратить собственную идентичность в интимно-личностных отношениях; ожидание чуда, которое может внезапно изменить жизнь; страх перед общением, особенно с противоположным полом; враждебность и презрение к существующим общественным ролям; презрение к отечественному и переоценка всего иностранного; стремление стать «ничем» в качестве единственного способа самоутверждения [11]. Подросток, не знающий, что он из себя представляет, начинает принимать алкоголь и наркотики из стремления к самопознанию, с целью нащупать внешние границы своего Я, ускользающие от него, когда он послушно функционирует в трезвом упорядоченном мире. Употребление ПАВ помогает также юношам и девушкам временно «выходить из себя», ослабляя кризис идентичности с его болезненными конфликтами с родителями и сверстниками и мучительными колебаниями в выборе профессии. Участие в группе наркоманов облегчает обретение статуса, который зависит здесь не столько от личных качеств, сколько от возможностей добывания наркотика, предоставления места для сбора компании и т. п. [11]

В. В. Нечипоренко в своих исследованиях отмечает следующие характерные особенности, для суицидентов-подростков: снижение толерантности к эмоциональным нагрузкам; ранимость, обидчивость; отвержение социальным окружением, чувство покинутости; низкая самооценка; переживание собственной несостоятельности, физического отставания; избегание «нагрузочных» ситуаций и пассивность в разрешении трудных ситуаций [8].

Е. М. Вроно отмечает, спецификой подросткового возраста является повышенная сензитивность, совпадающая с периодом неопределенности и вхождения во взрослую жизнь. Основные причины суицида несовершеннолетних: неразделенная любовь, конфликты с родителями и сверстниками, страх перед будущим, одиночество. Особенно остро проблема подростковых суицидов ощущается в мегаполисах и крупных населенных пунктах. Этому способствуют, в том числе, смещение ориентиров с нравственных внутрисемейных ценностей на материальное и социальное положение в обществе, изменение приоритетов воспитания в современном образовании, бесконтрольное использование подростками Интернет-ресурсов. Мощным фактором, влияющим на подростка, является система его социальных связей, прежде всего семья. Вместе с тем именно для подростков все большее значение приобретают отношения со сверстниками (дружеские связи, первые влюбленности и т. п.) [3].

А. Е. Личко также отмечает важным фактором дезадаптации — разрыв с влюбленными. По мнению автора, подростки склонны к суицидальным попыткам, если этот разрыв сочетается с унижением чувства собственного достоинства или если имелась чрезвычайно сильная эмоциональная привязанность, встречающаяся у подростков из разбитых семей или у эмоционально-лабильных подростков, которые в родительской семье ощущали эмоциональное отвержение. Трудности этих подростков более сопряжены с социальной адаптацией, отсутствием близкого человека, который мог бы послужить им моральной опорой [6].

Особую роль в причинно-следственной связи с суицидальным поведением играют причины депрессивного реагирования в подростковом возрасте. Они зачастую бывают неординарными — либо сугубо индивидуальны, либо отражают субкультуральные влияния подростковой среды. В детско-подростковом возрасте свою роль играет психическая уязвимость подростков, их склонность к де-

прессивным реакциям и даже клинически оформленным, но обычно реактивным депрессиям. Малопонятные для взрослых, но значимые для подростков поводы для острой реакции, а также склонность к подражательному поведению могут провоцировать суицидальные действия, чаще всего импульсивные [8].

Ряд исследований уделяется вниманию личностно-психологическим характеристикам подростков, что дает предположить личностные особенности подростка с суицидальным поведением. Так, например, в своей работе Пичиков А. А. «Половые различия суицидального поведения у подростков (Клиника, диагностика, профилактика рецидивов)» проанализировал ведущие акцентуации характера у подростков, находящихся на стационарном лечении. В большинстве своем встречаются подростки с эпилептоидным, истероидным, циклоидным, эмоционально-лабильным и сенситивным типом. При этом, как отмечает автор, для эпилептоидов были характерны суицидальные попытки, характеризующиеся внезапным сильным аффектом, чаще на фоне алкогольного опьянения [7].

Демонстративностью и нарочитостью своих действий характеризовался истероидный тип, которые при достижении своих намеченных целей в изменении ситуации суицидальные тенденции редуцировались. Подростки с циклоидной акцентуацией совершали суицидальные действия в субдепрессивной фазе, когда нарастали апатия, раздражительность, желание уединиться. Сенситивные акцентуанты отличались наличием постоянных пассивных суицидальных мыслей, которые могли периодически активизироваться и перетекать в суицидальные тенденции, особенно при негативном отношении окружающих [7].

Таким образом, суицидальное поведение характерно для любого подростка, находящегося в зоне риска: склонного к депрессивным реакциям, переживающий пубертатный криз, социальные разрывы (развод родителей, неразделенная любовь) и др. Особое место в работе над проблемой подросткового суицида занимает профилактика суицидального поведения.

В случае первичной профилактики речь идет об общей популяции, и тогда профилактика заключается в продвижении ценности здоровья и жизни [2]. Вторичная профилактика нацелена на тех людей, кто уже предпринимал попытки совершить суицид. Основная цель — помочь клиенту найти выход из кризисной ситуации, преодолеть дистресс, в котором он находится [2]. Третичная профилактика адресована близкому окружению суицидента, ее цель помочь близкому окружению пережить это событие, использовать адекватные способы совладания с трагической ситуацией [2]. Любая из этих профилактик настроена на снижение факторов риска и повышения факторов защиты. Что же относится к ним? Рассмотрим точку зрения

Факторы риска формирования суицидальной тенденции можно разделить на две группы — интраперсональные и экстраперсональные [10].

К интраперсональным факторам относятся: злоупотребление психоактивными веществами, соматические заболевания (такие как рак неврологические болезни, СПИД и др.), психические заболевания, например, к психическим заболеваниям относятся коморбидные сочетания, которые имеют значение для суицидальности среди них: шизофрении, депрессии и злоупотребления психоактивными веществами. [8]. При чем, по мнению Л. Я. Жезловой, среди детей-суицидентов до 13 лет больные шизофренией составили 70%, а лица с ситуационными реакциями — 18%; в более старшем возрасте (13–14 лет) число страдающих шизофренией

уменьшилось до 38%, а количество лиц с ситуационными реакциями, наоборот, возросло до 60% [8].

В свою очередь к экстраперсональным факторам риска формирования суицидальной тенденции включают: социальные стрессы (смерть близкого человека, конфликты, отсутствие семьи, несчастная любовь, разводы), бедность и безработицу, а также проблемы взаимоотношения с другими людьми и обществом и подверженность насилию и получение психических травм. Особую роль в формировании «культы» самоубийства играет Интернет [10].

Существует множество виртуальных «клубов самоубийств», где даются подробные рекомендации и советы тем, кто хочет уйти из жизни. Именно в Интернете всё больше создаются тематические сетевые ресурсы, пропагандирующие самоубийство.

Таким образом, в подростковом возрасте суицидальное поведение в большинстве своем связано не с психическими заболеваниями, а с ситуативно-личностными реакциями, которые влекут за собой заниженную самооценку, неуверенность в себе, тревожность и депрессию. Подростки фактически отрицают для себя смерть, будучи вовлеченными в рискованную активность. Дети, а нередко и многие подростки, совершая суицид, прямо не предусматривают смертельного исхода [10].

В целом, акт самоубийства зависит от наличия факторов риска и отсутствия защитных факторов. Шведский суицидолог D. Wasserman предложил модель стресс-уязвимости [9]. К ним относятся: когнитивный стиль; индивидуальность; модель семейных отношений; культурные, социально-демографические и экологические факторы. Рассмотрим каждый из факторов.

1. Когнитивный стиль. Он отражает не только специфику логического, но и образного мышления, характеризуя тенденцию к целостности или дифференцированности образных обобщений.

2. Индивидуальность личности. Она проявляется через чувство собственного достоинства, уверенность в себе и в собственных силах, хорошие социальные навыки, готовность обращаться за помощью при возникновении трудностей и за советом при принятии важных решений, восприятие опыта и советов других людей, открытость к новым знаниям и восприимчивость знаний, способность к взаимодействию [10].

3. Модель семейных отношений как защитный фактор предполагает хорошие отношения с членами семьи и получение поддержки с их стороны, конструктивное и последовательное воспитание [10].

4. Культурные, социально-демографические и экологические факторы. Они в целом создают благополучную социальную среду для развития личности.

Большинство авторов склоняются к мнению, что эффективность профилактики суицидального поведения у подростков заключается в выявлении и снижении факторов риска и повышение качества факторов, способствующих защите от суицидального поведения. Еще одним важным аспектом в профилактической работе является комплексный подход — это взаимодействие педагогов, семьи, иного ближайшего окружения подростка. В последние время много уделяется внимание образовательным структурам, в частности психологам и педагогам школ, которые непосредственно могут своевременно выявить суицидальный риск и повлиять на ситуацию. В «Профилактики самоубийств. Руководство для учителей и других работников школ». Одесса 2007г сказано: «Самоубийство подростков

требует нашего внимания, поскольку является серьезной проблемой общественного здоровья, однако его превенция, к сожалению, представляет собой весьма нелегкую задачу. На основании существующих объективных данных можно сказать, что превенция самоубийств возможна, однако для ее осуществления необходим довольно широкий диапазон мер, начиная с обеспечения как можно лучших условий воспитания детей и юношества, включающих эффективное лечение психических нарушений, а также контроль факторов риска, обусловленных окружающей средой. Необходимым условием успеха программ суицидальной превенции является постоянное повышение образовательного уровня лиц, профессионально вовлеченных в этот процесс и уровня осознания значимости проблемы широкими слоями населения» [9].

На сегодняшний день существуют различная литература, включающая в себя программу, диагностику и профилактику суицидального поведения подростков. В своей работе мы рассмотрим некоторые из них.

Особый интерес представляет книга «Что нужно знать родителям о подростковых суицидах?» под редакцией Вихристюк О. В. В ней рассматриваются психологические механизмы формирования суицидального поведения. В книге подробно расписаны методики диагностики уровня депрессии у детей, а также содержатся рекомендации родителям и педагогам, на что нужно обращать внимание в поведении ребенка, как с ним беседовать на тему жизни и смерти [13].

Еще одним практическим материалом для педагогов являются методические рекомендации «Профилактика суицидального поведения в учебных заведениях» группы авторов: Корнетов А. Н., Шелехов И. Л., Силаева А. В., Толстолес Е. С., Морева С. А., Линок Е. А. В методических рекомендациях анализируются особенности суицидального поведения подростков, даны необходимые сведения о стратегии профилактики суицидального поведения [5].

Также для педагогов создано практическое пособие по первичной профилактике подростковых суицидов «Чтобы не опоздать». Пособие содержит в себе практикумы для педагогов для самостоятельного изучения вопросов по психологии подросткового возраста, организации первичной профилактики суицидов в школе, об организации и методике проведения тренингов и профилактике экзаменационной тревожности. Издательство ГБУЗ РЦМП МЗ РБ им В.Р. Бояновой 2015г.

Для изучения суицидального риска и оказания своевременной помощи есть ряд диагностик, выявляющих уровень тревожности, депрессии и склонность к суицидальному поведению. Многие авторы в своих монографиях ссылаются на ряд методик А. Т. Бека американского психотерапевта, профессора психиатрии Пенсильванского университета. А. Т. Бек является создателем когнитивной психотерапии. Им создано три шкалы, измеряющие выраженность тревожности «Шкала тревожности Бека», депрессии «Шкала депрессии Бека» и безнадежности «Шкала безнадежности Бека». В целом они создают картину отношения к себе, к своему будущему.

Для изучения поведения человека в стрессовой ситуации многими авторами предлагается опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса. Методика была разработана Р. Лазарусом и С. Фолкманом в 1988 году, адаптирована Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк.

Влияние семьи на воспитание подростка можно определить с помощью опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (Методика АСВ) (Эйдемил-

лер Э. Г., Юстицкис В. В.). Данный опросник существует в двух вариантах — для родителей детей и подростков. Эта методика помогает определить нежелательное и некорректное влияние членов семьи друг на друга, найти ошибки в родительском воспитании.

Эти и многие другие материалы помогают психологам, педагогам проводить профилактику суицидального поведения как фактор психологической безопасности личности подростков.

Исходя из Указа Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы основными задачами Национальной стратегии действий являются: развитие подростковой медицины, клиник, дружественных к детям и молодежи, стимулирование потребности в здоровом образе жизни; поддержка успешно реализуемых в регионах проектов создания клиник, дружественных к детям и молодежи.

В Республике Бурятия с 2008 года на территории Городской больницы № 4 функционирует отделение медико-социальной помощи подросткам, организованное по принципам клиник, дружественных к молодежи — КДМ (Доступность, добровольность, доброжелательность, доверие). Целью данного отделения является сохранение и укрепление репродуктивного и психического здоровья подростков. Основная функция такого отделения образовательная — повышение информированности по сохранению репродуктивного и психического здоровья, как подростков, так и их значимых взрослых, т.е. родителей, педагогов и др. Основными задачами клиники, дружественной к молодежи являются: доступное и качественное медицинское обслуживание подростков и молодежи; качественная профилактическая работа с подростками и молодежью; интеграция медицинской и профилактической деятельности; изменение отношения подростков и молодежи к собственному здоровью; привлечение наиболее активной части молодежи к участию в решении собственных проблем. Эти задачи напрямую отвечают потребностям Национальной стратегии.

В деятельность клиник, дружественных к молодежи входят принципы доступности, добровольности, доверия, доброжелательность — принципы, способствующие формированию здорового психологического выбора и профилактики деструктивного поведения. Доброжелательность — это мотивация молодого человека к самостоятельному, осознанному обращению к врачу не только в связи с заболеваниями, но и с профилактической целью, а также проявление доброй воли в выборе услуг и следовании рекомендациям сотрудникам КДМ. КДМ должна предоставлять подростку право на выбор специалистов и услуг, например, различные методы обследования, лечения и профилактики. Важно, чтобы подросток участвовал в диалоге со специалистом, это поможет ему сделать ответственный выбор. Доброжелательное отношение взрослого способствует открытому диалогу с подростком и умению подростка высказывать свои чувства. Доступность обеспечивают простота процесса общения, выполнение гарантий бесплатной медицинской помощи или приемлемость ее цены, комплексность оказываемой помощи, возможность получить любую необходимую информацию. Важно помнить, что клинику посещают самые разные люди, в том числе те, кто порой подвергается стигматизации и дискриминации в повседневной жизни: наркопотребители, люди, живущие с ВИЧ и др. и крайне важно, чтобы у персонала клиники было сформировано корректное, толерантное отношение к этим посетителям, а не просто видимость такого отношения. Учитывать принимать взрослым (родителям,

педагогам) подростка таким каков является еще одной задачей специалистов КДМ. Доброжелательность заключается в максимально доброжелательном отношении со стороны персонала, основанном на понимании и принятии особенностей подростка, уважении и поддержке в выражении собственного мнения. Доверие — следует особо подчеркнуть, что в КДМ необходимо жестко соблюдать принцип конфиденциальности. В понятие «конфиденциальность» подросток вкладывает возможность доверять врачу и говорить с ним обо всем, при этом он должен быть уверен, что медицинский работник не будет никому рассказывать о цели его визита. Все эти принципы входят в методы работы специалистов — консультирование, групповые психологические тренинги, волонтерской деятельности, где также учитываются правовые особенности.

Квалифицированная помощь специалистов клиники, дружественной к молодежи заключается не только в умении владения своей специальностью, но и в соблюдении прав клиентов подростков, а также в умении научить их грамотно пользоваться своими правами. Тогда мы можем сказать, что молодое поколение вырастит в здоровом обществе, в полном смысле этого слова.

В заключении можно сделать вывод, что профилактика суицидального поведения подростка зависит от ряда задач. Проблема подросткового суицида является «удручающей» и требует к себе определенного внимания, как со стороны медицины, так и педагогики и психологии. Подростковый возраст обычно является самым здоровым периодом жизни человека, когда он обладает наилучшим физическим состоянием и обретает многие когнитивные способности. Однако достижение половой зрелости является и периодом, когда происходят существенные психологические изменения и возникают многочисленные риски для здоровья и жизни. Установлено, что ни один фактор риска не может являться достаточной причиной самоубийства без комбинации с другими факторами. Требуется всесторонняя поддержка молодого человека с грузом накопленных проблем, а не коррекция только одного симптома или проблемного поведения. Многоуровневость факторов риска и защитных факторов определяет необходимость комплексной профилактики самоубийств, включение в нее и медицинского аспекта, и культурно-образовательного аспекта, повышение стрессоустойчивости и разрешение ряда социальных проблем.

Литература

1. Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности. Актуальные проблемы суицидологии. М., 1978. С. 6–28.
2. Бобовина И. Б. Профилактика суицида в подростковой и молодежной среде: размышляя над опытом западных моделей // Психологическая наука и образование. 2013. №2. С. 214–227.
3. Вроно Е. М. Предотвращение самоубийства подростков. Руководство для подростков. — М.: Академический проект, 2001. 40 с.
4. Говорин Н. В., Сахаров А. В. Суицидальное поведение: типология и факторная обусловленность. Чита: Иван Федоров, 2008. 178 с.
5. Корнетов А. Н., Шелехов И. Л., Силаева А. В., Толстолес Е. С., Морева С. А., Линок Е. А. Методические рекомендации для педагогов и кураторов методические рекомендации. — Томск: ООО «Рекламная группа Графика», 2013. 56 с.
6. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков (ПДО). СПб: Речь, 2009. 256 с.
7. Пичиков А. А. Половые различия суицидального поведения у подростков (клиника, диагностика, профилактика рецидивов): дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2015. 232 с.

8. Попов Ю. В., Пичиков А. А. Особенности суицидального поведения у подростков (обзор литературы) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 2011. № 4. С. 4–8.

9. Превенция самоубийств. Руководство для учителей и других работников школ. Одесса — 2007 // Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) Одесский Национальный Университет им. И. И. Мечникова (Инновационный институт последипломного образования).

10. Смертность российских подростков от самоубийств // Министерство здравоохранения и социального развития России ФБГУ «центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения»: монография. — М.: Изд-во Детский фонд ООН «Юнисеф». 2011. 132 с.

11. Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия. Серия: Клиническая психология. М.: Когито-Центр, 2005. 376 с.

12. Суицидальное поведение: типология и факторная обусловленность. Чита: Иван Федорович, 2008. 178 с.

13. Что нужно знать родителям о подростковых суицидах? / под ред. О. В. Вихристюк. М.: МГППУ, 2013. 67 с.

PREVENTION OF ADOLESCENT SUICIDAL BEHAVIOR IN THE CONDITIONS OF YOUTH-FRIENDLY CLINIC «URBAN HOSPITAL NO. 4»

Tatyana A. Parfentieva

Research Assistant, Department of General and Social Psychology,

Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia

E-mail: hff_par@mail.ru

In the article, based on generalization and analysis of theoretical concepts, we reveal different approaches to the problem of adolescent suicidal behavior. It is emphasized that Russia is among the leaders in the world for prevalence of adolescent suicides, the death rate of children is much higher than in other European countries. In this connection, the problems of adolescent alcoholism, including "beer alcoholism", drug addiction and substance abuse, non-medical use of narcotic drugs, psychotropic and other toxic substances by children require special attention. The causes of suicidal behavior of adolescents are given. We have shown the role of youth-friendly clinic "Urban Hospital No. 4" in formation of a healthy generation and prevention of suicidal behavior. In conclusion, we give a list of tasks to be solved in the implementation of preventive measures of adolescent suicidal behavior.

Keywords: adolescents, types of suicidal behavior, primary prevention of destructive behavior, pubertal period, youth-friendly clinic.

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

© Ц. Э. Петрова

магистрант 2-го года обучения

юридического факультета, ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»

Россия, г. Улан-Удэ

В настоящей статье затрагивается одна из наиболее острых проблем — проблема суицидального поведения у детей и подростков. С этой целью, автором были проанализированы научные концепции причин суицидального поведения у детей и подростков. В статье приводятся примеры актов подросткового суицида, вызвавших большой общественный резонанс. Затрагивается острая, на сегодняшний день проблема так называемых «групп смерти». Подчеркивается, что обозначенная проблема требует незамедлительного реагирования. Отмечается, что за последнее время были заблокированы сотни смертельно-опасных групп социальной сети «в контакте». Раскрываются предпринимаемые государством меры, направленные на предупреждение суицидов и борьбу с группами смерти. В заключении автор указывает, что, по его мнению, обозначенные меры, позволят улучшить ситуацию в обществе и детская смертность снизится.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, группы смерти, доведение до самоубийства.

На сегодняшний день понятие «суицидальное поведение» рассматривается, как вид девиантного или отклоняющегося поведения человека. Наука выдвигает две точки зрения об этом термине. Одна группа ученых, к числу которых, в частности, относятся Э. Дюркгейм, З. Фрейд, К. Меннингер, определяют его как поступок психически нездорового человека, для которого самоубийство — единственный выход из трудной жизненной ситуации.

Другая группа ученых, в частности, К. Юнг, Э. Гроллман, В. Франкл, К. Роджерс, полагают, что это акт проявления свободы и выбор личности.

В концепции суицидального поведения, разработанной доктором медицинских наук, профессором, заведующим отделением суицидологии Московского НИИ психиатрии МЗ РСФСР А.Г. Амбрумовой, используется интегративный подход к генезу суицидального поведения.

В частности, автор рассматривает суицидальное поведение как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого субъективно неразрешимого микросоциального конфликта. Самоубийство — результат различных социальных, культурологических, психологических и патопсихологических воздействий на индивида [1.С. 4].

Кроме того, А. Г. Амбрумова отмечает, что «суицидальное поведение — это сложный процесс, являющийся следствием взаимодействия биологических, психологических, клинических, социальных, этнокультуральных и ситуационных (стрессовых) факторов» [1.С.6].

В обозначенной концепции рассматриваются два вида суицидального поведения личности: 1) фатальное суицидальное поведение, направленное на себя умышленное действие со смертельным исходом, фактически признается завершённым суицидом; 2) нефатальное суицидальное поведение, направленное на

себя, умышленное действие с несмертельным исходом, фактически это не что иное, как «суицидальная попытка», или так называемое «преднамеренное самоповреждение» [1.С. 7].

Е. М. Вроно и Н. А. Ратинова, подчеркивают, что «психически здоровые подростки, совершая манипулятивные, демонстративные суициды, часто наносят реальный вред своему здоровью из-за неадекватного прогнозирования медицинских последствий в связи с собственной некомпетентностью» [2.С. 38-46].

По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно во всем мире приблизительно один миллион человек погибает в результате самоубийства, десять — двадцать миллионов предпринимают попытку суицида, и пятьдесят — сто двадцать миллионов страдают из-за самоубийства или его попытки у родственников или товарищей. Самоубийств совершается в два раза больше, чем убийств [3.С. 3].

Больше всего тема суицида волнует несовершеннолетних и порой они не видят границ допустимого интереса. Так, 9 июня 2012 года в Южно-Сахалинске, выпускник школы покончил жизнь самоубийством после того, как неудачно сдал экзамены по истории; в Саратовской области в одном из сел Марковского района покончил с собой 13-летний школьник. Повешенного сына нашли родители, когда вернулись домой с работы; 12-летняя Эля из Рязани прыгнула с крыши 15-этажного дома. Подобные трагедии произошли и в нашем регионе. В конце ноября 2016 года 12 — летняя шестиклассница покончила с собой в Северобайкальском районе, 05 декабря в Прибайкальском районе, с. Турка ученица 10 класса повесилась во время уроков, а 22 декабря того же года ушла из жизни 15-летняя Оксана, девочка училась в Шимкинской школе — интернате, там же и решила свести счеты с жизнью.

В свете последних событий, Республика Бурятия стала лидером по подростковому суициду. Средства массовой информации оповещают нас о шокирующих фактах. Почти каждый четвертый подросток думает о совершении самоубийства.

На наш взгляд, причина подобного поведения кроется в том, что трудно воспитуемые подростки входят в особую группу риска. Преимущественно, следует выделить детей, интересующихся тематикой субкультуры суицидальной направленности, эзотерической литературой, находящихся в различных сектах.

Анализ научной литературы позволяет выделить ряд факторов, способствующих совершению суицида.

Во-первых, неблагоприятная семейная обстановка, отсюда следуют причинно-следственные связи такие как: длительный конфликт в семье, утрата значимой привязанности, отсутствие в семье «значимого взрослого»;

Во-вторых, психологическая неадекватность в воспитании, здесь следует учитывать: назойливость, морализаторство, несправедливость в требованиях, наличие психологического, сексуального или физического насилия;

В-третьих, подростковое одиночество;

В-четвертых, трудно протекающий переходный возраст, выражающийся в раннем интенсивном проявлении вторичных половых признаков, в заинтересованности противоположного пола. Чаще всего, подростки уходят из жизни из-за неразделенной любви. Так, в марте 2017 г., в Северобайкальском районе, из-за безответной любви покончил с собой 16-летний юноша.

В последнее время участились случаи доведения до самоубийства через социальные сети. С декабря 2013 года по май 2016 года неизвестные граждане созда-

ли восемь виртуальных сообществ в социальной сети «в контакте», где открыто, пропагандировали самоубийства и склоняли к их совершению несовершеннолетних пользователей. Известно, что повлиять, на неокрепшую психику ребенка легче всего через творчество. В этих целях, так называемые «группы смерти» использовали образы китов, выбрасывающихся на берег, совершая добровольное лишение себя жизни, изображения бабочек-однодневок, обжигающих свои крылья, совершая суицид. Подросткам навязывают культ смерти, вовлекая их в смертельную игру под названием «синий кит».

Дети с большим интересом и желанием поиграть в игру, публикуют у себя на странице хештеги: «синий кит», «разбуди меня в 4:20», «хочу в игру», «тихий дом», «раз, два, три синий кит меня спаси», после чего, создатели «групп смерти» добавляются к ним в друзья и предлагают сыграть в эту игру.

Подростку, решившему сыграть в игру, присваивается порядковый номер, после чего за ним закрепляется куратор, который инструктирует его и дает задания. Игра состоит из 50 заданий, которые необходимо выполнить в течение 50-ти дней. Список заданий поражает своей изощренностью, к примеру, «на руке лезвием вырезать название группы; порезать вдоль вен руку (не глубоко) только три пореза; нарисовать кита на листочке; вырезать на теле f57; залезть на крышу; залезть на кран; слушать инструментальную, депрессивную музыку; проснуться в 4:20 и смотреть страшные видео». В ходе игры, подростка подводят к совершению суицида, а если он отказывается, ему отправляют ссылки-ловушки, посредством которых вычисляют место жительства по IP-адресу. Далее, на ребенка оказывается психологическое давление, посредством запугивания и угроз в его адрес и адрес членов его семьи. Особенно впечатлительным детям решение уйти из жизни дается практически мгновенно. Куратор сообщает о дате смерти, способе самоубийства, тем самым убеждая ребенка в правильности принятого им решения.

На наш взгляд, на сегодняшний день обозначенная проблема стоит наиболее остро и требует незамедлительного реагирования. Известно, что за последние сутки Роскомнадзор заблокировал сотни смертельно-опасных групп социальной сети «в контакте», также в прошлом году был арестован создатель такого проекта Филипп Будейкин, который оказался студентом 3 курса психологического факультета. Игры со смертью стали популярны в подростковой среде. Самое страшное то, что уже появилась другая смертельная игра «беги или умри». В этой игре школьникам отправляют сообщения о том, чтобы на спор перебежать дорогу перед автомобилем. В январе этого года был зафиксирован случай в Екатеринбурге, где парень перебежавший дорогу на спор получил перелом бедра.

В настоящее время решение данной проблемы рассматривается на законодательном уровне, вносятся различные законопроекты с предложениями, направленными на борьбу с так называемыми «группами смерти». Так, депутат Государственной Думы, Ирина Яровая высказала предложение дополнить УК РФ «новыми видами преступлений» — склонение к совершению самоубийства и содействие в его совершении. Согласно статистике Следственного комитета РФ, которая фигурирует в пояснительной записке к документу, в 2016 году в результате самоубийства «ушли из жизни 720 детей»: «За последние три года совершили суицид 2205 детей». В 2016 году в реестр запрещенных сайтов включено более 4,7 тыс. записей с информацией о способах совершения самоубийства или призывов к их совершению. Яровая сообщила, что ее законопроект уже поддер-

жали Верховный суд и правительство. В марте этого года президент РФ В.В. Путин на заседании коллегии МВД заявил, что поддерживает «инициативу депутатов нормой, расширяющей перечень действий, при которых наступает уголовная ответственность за доведение до самоубийства» [4].

На наш взгляд, предотвратить подростковый суицид, способны не только государство и семья, но и образовательные учреждения. Представляется важным, чтобы в каждом образовательном учреждении были психологи. К сожалению, на данный момент не в каждой школе есть хотя бы один психолог, полагаем, что они должны проводить работу, вести беседы, не только с детьми, но и с родителями или другими законными представителями.

Полагаем, что подобные меры позволят улучшить ситуацию в обществе и детская смертность снизится. В то же время, родители должны участвовать в жизни своего ребенка, как считают, многие психологи они должны чувствовать тонкую грань в воспитании, уметь быть строгими и одновременно понимающими родителями, поскольку подростки как никто другой, нуждаются во внимании.

Литература

1. Ковалев В. В., Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Методические рекомендации. Диагностические суицидального поведения. М., 1980. 48 с.
2. Вроно Е. М. Н. А. Ратинова. Монография: Сравнительно-возрастные исследования суицидологии. М., 1989. 95 с.
3. Из доклада ВОЗ на тему: Величина проблемы самоубийств в современном мире. 2014. 96 с.
4. Законопроект о борьбе с «группами смерти» внесен в Госдуму. Интервью депутата Государственной Думы Ирины Яровой. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/60281/>

CHILD AND ADOLESCENT SUICIDAL BEHAVIOR: THE CURRENT SITUATION

Tsvetana E. Petrova

Cand. for a Master's Degree, Law Faculty, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia

This article deals with one of the most severe problems of child and adolescent suicidal behavior. To this end, we analyze the scientific concepts of the causes of child and adolescent suicidal behavior, give the examples of acts of adolescent suicide, which were resulted in a great public response. The acute to date problem of so-called "death groups" is considered. It is emphasized that this problem requires an immediate solution. We note that recently hundreds of "death groups" in social networking service "Vkontakte" have been blocked. The measures being taken by the state for prevention suicides and combating "death groups" are revealed. In conclusion, we emphasize that these measures will allow improving the situation in society and decreasing infant mortality.

Keywords: suicide, suicidal behavior, "death groups", incitement to suicide.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

© В. Г. Пирва

Студентка 4-го курса юридического института
Байкальского государственного университета,
Россия, г. Иркутск
E-mail: vpirva95@mail.ru

В настоящей статье автором раскрываются объективные и субъективные признаки доведения до самоубийства. Определяются проблемы квалификации доведения до самоубийства. Автор отмечает, что жизнь и здоровье человека вне зависимости от демографических показателей является видовым объектом данного преступления. Указывается, что на сегодняшний день, в доктрине уголовного права существуют различные точки зрения относительно определения непосредственного объекта доведения до самоубийства. Анализируется каждый из приведенных подходов. Приводится статистика суицидов в России. Исследуется проблема, связанная с определением способов доведения до самоубийства. Отмечается, что при разграничении со смежным видом преступления большинство авторов отрицают возможность доведения до самоубийства с прямым умыслом, аргументируя тем, что последнее образует другой состав преступления — убийство.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, покушение на самоубийства, угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение.

В современном обществе человеческая жизнь является высшей ценностью, которое государство обязана охранять. Это положение закреплено в статье 3 Всеобщей декларации прав человека [1]. В части 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г. дано более широкое определение: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [2, с. 14]. Конституция РФ в части 1 статьи 20 также провозглашает неотъемлемое право на жизнь [3, с. 54].

Демографы утверждают, что половина жителей Земли умирает преждевременно и большая часть из них — в результате насилия. Особое место среди них занимают самоубийства. Самоубийство, как и преступность, свойственно на любом этапе существования общества.

По данным Федеральной службы государственной статистики с января по октябрь 2015 года покончили с собой 21,3 тыс. человек. За аналогичный период 2014 года — 22,9 тыс. человек [4.]

Состав доведения до самоубийства сконструирован как состав формально-материальный, т.е. доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство.

Статья 110 УК РФ расположена в разделе, посвященном преступлениям против личности. В связи с этим родовым объектом является личность.

Соглашусь с мнением авторов, что жизнь и здоровье человека вне зависимости от демографических показателей является видовым объектом данного преступления.

В доктрине уголовного права существуют различные точки зрения относительно определения непосредственного объекта доведения до самоубийства. Ряд авторов, считает, что им является право на жизнь [5, с. 23]. Отдельные ученые,

полагают, что в качестве такового выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни [6, с. 48].

Дополнительным объектом доведения до самоубийства является 1) здоровье [7, с. 47] и 2) честь и достоинство потерпевшего [8, с. 30].

Объективная сторона анализируемого преступления характеризуется доведением лица до самоубийства или до покушения на самоубийство одним из указанных в законе способов.

Законодатель дает исчерпывающий перечень способов доведения до самоубийства: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Определение «угрозы» включает в себя различные виды психологического насилия, который должен обязательно носить конкретный и реальный характер.

Жестокое обращение — понятие оценочное, которое может выражаться в совершении действий и в бездействии. Прежде всего связано с причинением лицу физических страданий путем нанесения побоев, истязаний, мучений, телесных повреждений, лишения пищи, воды и т. д.

Систематическое унижение чести и достоинства человека выражается в неоднократных актах оскорбления, глумления и сообщении сведений, порочащих потерпевшего.

Верховный Суд Российской Федерации определяет систематичность как совершение не менее трех деяний, которые образуют признаки унижения чести и достоинства человека. Таким образом, единичный случай клеветы и издевательства не образует состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ [10, с. 21–22].

Нередко при доведении до самоубийства лицо совершает действия, которые образуют самостоятельные составы преступлений, таких как клевета, побои и т. д., однако в силу того, что они образуют один из способов доведения до самоубийств, квалификации по другим статьям не требуется.

Напомню, что доведение до самоубийства малолетнего лица необходимо квалифицировать как убийство, поскольку ребенок не может в полной мере отдавать отчет своим действиям и руководить ими, аналогична квалификация и с невменяемым лицом.

Исключается квалификация по совокупности со ст. 110, если доведение до самоубийства является квалифицирующим признаком других составов преступлений.

Субъектом преступления, предусмотренным ст. 110 Уголовного Кодекса, является физическое вменяемое лицо, достигшего 16 лет.

Анализируемое преступление может быть совершено как с прямым умыслом, так и с косвенным умыслом [9, с. 40].

В тоже время невозможно оставить без рассмотрения особое мнение по поводу доведения до самоубийства в форме неосторожности, которое поддерживают единицы авторов.

Решая дискуссионный вопрос при установлении формы вины преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, необходимо обратиться к положению ч.2 ст. 24 УК РФ, из которой следует, что, при не указании формы вины в виде неосторожности в статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации деяние признается, совершенное с умыслом.

При разграничении со смежным видом преступления большинство авторов отрицают возможность доведения до самоубийства с прямым умыслом, аргументируя тем, что последнее образует другой состав преступления — убийство.

Следует иметь в виду, что, если лицо не предвидело и не могло предвидеть самоубийство или покушение на него, ответственность исключается за доведение до самоубийства.

В соответствии с показателями Росстата: в России регистрируется небольшое количество преступлений по исследуемой статье, что в свою очередь говорит о том, что данный состав не востребован современной уголовно-правовой системой и его применение на практике является исключительным. Поскольку доказать факт доведение до самоубийства составляет большую проблему для правоохранительных органов.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. дек. 10.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (вместе с Факультативным протоколом). Принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. №31. Ст. 4398
4. Росстат: От самоубийств в России в 2015 году погибли больше людей, чем от ДТП [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/12/31/1477096.html>
5. Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999 С. 23.
6. Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 48–50.
7. Крылова Н. Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М., 2006. С. 189.
8. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть. 3-е изд. М., 2012. С. 30.
9. Калинин А. Обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Законность. 2007. №5. С. 40.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4 // СПС «Консультант Плюс».

PROBLEMS IN CLASSIFICATION OF INCITEMENT TO SUICIDE

Victoria G. Pirva

4th Year Student, Law Institute, Baikal State University

11 Lenina St., Irkutsk, Russia

E-mail: vpirva95@mail.ru

The article reveals the objective and subjective features of incitement to suicide. The problems in classification of incitement to suicide are determined. We note that life and health of a person, regardless of demographic rates, is a specific object of this crime. To date, there are different views on definition of the object of incitement to suicide in the doctrine of criminal law. In the article we have analyzed these approaches and given the statistics of suicides in Russia. The problem of defining the ways of incitement to suicide is investigated. It has been noted that when differentiating incitement to suicide from an adjacent type of crimes, most authors deny the possibility of incitement to suicide with direct intent, arguing that the latter forms another body of a crime — a murder.

Keywords: incitement to suicide, attempting suicide, threatening, cruel treatment, systematic abasement.

**КОГНИТИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
НА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЕ**

© **М. В. Алагуев**

Магистрант кафедры общей и социальной психологии
социально-психологического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»,
Россия, Улан-Удэ

© **В. И. Пономарев**

Магистрант кафедры общей и социальной психологии
социально-психологического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»,
Россия, Улан-Удэ

© **В. В. Смолянкин**

Магистрант кафедры общей и социальной психологии
социально-психологического факультета
ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет»,
Россия, Улан-Удэ

В статье рассмотрена проблема насильственных преступлений на межнациональной почве, а также причины их совершения с позиции когнитивного подхода. Представлен анализ проведенного исследования представлений студентов Республики Бурятия и Республики Тыва о межкультурной компетентности, в результате которого, позволили выявить высокий риск образования экстремистских настроений на территории Республики Тыва. Высказывается мнение, что мониторинг экстремистских настроений в образовательных учреждениях Республики Тыва целесообразно проводить дважды: в качестве входной диагностики перед началом профилактических и коррекционных мероприятий, и в качестве выходной диагностики для анализа эффективности проводимой работы, с целью дальнейшего совершенствования методов профилактики межэтнических конфликтов. Отмечается, что в случае успешной апробации коррекционной программы, представляется важным внедрить и использовать ее в учреждениях системы образования и иных государственных и муниципальных учреждениях.

Ключевые слова: экстремизм, идентичность, гиперидентичность, ксенофобия, маргинальная идентичность, когнитивные процессы, категоризация.

В настоящее время, в условиях расширяющихся контактов между культурами, при возможности реальной коммуникации с представителями различных культур проблема взаимопонимания приобретает особое значение. Различные факторы и детерминанты ведут либо к развитию относительно нейтральных представлений о другой национальности и положительного отношения в виде толерантности и межкультурной компетентности, либо к развитию негативных явлений в межнациональных отношениях. В связи с этим можно сказать о том, что межэтнические отношения и преступность на межнациональной почве — сложный социально-психологический феномен, изучение которого должно носить междисциплинарный характер. В связи с этим возрастает актуальность исследования в социально-психологическом контексте, раскрытия с точки зрения психологии и предлагаемыми возможностями этой науки психопрофилактики межнациональ-

ных конфликтов и воспитание толерантности и межкультурной компетентности [8. С. 5-17.] [4. С. 30].

Согласно Г. В. Солдатовой, стремление человека делить мир на «мы» и «они» — одна из базовых особенностей человеческой природы и центральный психологический механизм ксенофобии. Боязнь чужих осталась в людях со времен первобытного строя — нетерпимость к чужакам и сформировалась как реакция племени на угрозу со стороны других племен [9, с. 5–17].

Согласно различным исследователям, некоторые типы идентичности ведут к развитию экстремистских взглядов, установок. Идентичность — это «часть Я-концепции индивида, которая возникает из сознания своего членства в социальной группе вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству» [10. С. 368]. Этническая идентичность — это результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в социальном пространстве относительно многих этносов; осознание, оценивание, переживание своей принадлежности к этносу.

Гиперидентичность — это преувеличение и абсолютное убеждение превосходства «своей» над «чужой» группой. Формирование данной модификации этнического самосознания ведет к тому, что человек определяет врагов, от которых ему надо защищать свою группу и себя, и развитию социально-опасного феномена ксенофобии [3]. Маргинальность — это отсутствие идентификации как своей, так и другой этнической группой. По словам Н. М. Лебедевой, человек с маргинальным типом идентичности не овладевает нормами и ценностями ни одной двух культур, которые его окружают [5, с. 51–65]. Данные типы идентичности могут привести к негативным межэтническим установкам, интолерантности.

Интолерантность и экстремизм имеют различные объяснения этимологии причин возникновения в разных психологических подходах. Понятие экстремизма во многих справочных изданиях определяется как приверженность к крайним идеям, взглядам и действиям.

Различия в представлениях о межкультурной компетенции между представителями разных больших социальных групп свидетельствуют об актуализации данных представлений в сознании представителей определённых социальных групп. Актуализация конкретных качеств, важных для межкультурной компетентности по мнению отдельного индивида, происходит из-за частого обращения его внимания на проблему межэтнического и межкультурного взаимодействия вследствие наблюдения негативных межнациональных отношений.

Наиболее показательным в плане межкультурного взаимодействия, на наш взгляд, являются межличностные отношения в юношеском возрасте. В юности происходит становление идентичности, и этническая идентичность (и гиперидентичность), являясь важной её составляющей, определяющей всё отношение индивида к себе и к окружающим, в значительной мере влияет на межличностные отношения и межкультурное взаимодействие.

В период с 6 июня 2016 г. по 28 июня 2016 г. под руководством доктора психологических наук Дугаровой Т. Ц. было проведено исследование представлений о межкультурной компетентности среди студентов двух национальных республик Российской Федерации — Республики Бурятия и Республики Тыва. Размер выборки составил 538 человек. Ключевое различие между исследуемыми нами национальными республиками состоит в том, что в Республике Бурятия русские являются этническим большинством (64,89% по данным переписи населения РФ

2010 года), а буряты — меньшинством (29,51%); в Республике Тыва, напротив, русские являются меньшинством (16,3%), тогда как тувинцы обладают значительно большей численностью (82,0%)

Испытуемым предлагалась следующая инструкция: «Сегодня в мире широко распространено понятие «межкультурная компетентность» как умение налаживать контакты с людьми других национальностей. Оцените по 10-ти балльной шкале (10 — самая высокая оценка, 1 — самая низкая) качества, которыми должен обладать человек, обладающий такой компетентностью?

1 — Способность избегать конфликтных ситуаций; 2 — Терпимость к противоположным взглядам и мнениям; 3 — Понимание своеобразия разных народов; 4 — Умение найти подход к представителям других национальностей; 5 — Способность легко и быстро устанавливать отношения с людьми; 6 — Осмотрительность и осторожность; 7 — Умение сопереживать любому человеку; 8 — Уважение к личности; 9 — Способность хорошо чувствовать себя в любой стране; 10 — Умение быстро ориентироваться в особенностях других народов; 11 — Понимание традиций и обычаев других народов; 12 — Уважение к религиозным ценностям и ритуалам других народов».

Данные показатели были также сгруппированы в три категории, отражающие один из аспектов межкультурной компетентности — поведенческие, эмоциональные и когнитивные качества. К поведенческим относятся факторы 1, 4, 5 и 10, к эмоциональным — 9 и 2, к когнитивным — 3, 8, 11, 12 и 6

Математический статистический анализ полученных результатов проводился при помощи t-критерия Стьюдента, доказывающего, что различия между двумя независимыми выборками отличаются от случайных. Группа, результаты которой выше по данному признаку, выделялась путем сравнения средних значений.

При сравнении общих результатов по Республике Бурятия и Республике Тыва были получены следующие результаты:

1. Различия между пониманием межкультурной компетентности у жителей Республики Бурятия и Республики Тыва проявляются в выборке из Республики Тыва. Данные результаты могут свидетельствовать о том, что проблема межкультурной компетентности, а, следовательно, и межэтнического взаимодействия в Республике Тыва стоит более остро, чем в Республике Бурятия. Данный тезис подтверждается результатами, полученными при анализе внутри Республики Бурятия, и данными более ранних исследований. Так, например, в статье З. В. Анайбан и Г. Ф. Балакиной представлены данные опроса населения республики Тыва и экспертного опроса 2010 — 2013 гг. По их результатам авторами статьи было установлено, что негативное влияние на взаимоотношения проживающих в Республике Тыва этносов, общий уровень толерантности и динамику межэтнических стереотипов оказывает имеющийся в регионе комплекс социально-экономических проблем.

2. Студенты из Республики Тыва более склонны понимать межкультурную компетентность как сочетание следующих пяти факторов: 3 — Понимание своеобразия разных народов; 4 — Умение найти подход к представителям других национальностей; 10 — Умение быстро ориентироваться в особенностях других народов; 11 — Понимание традиций и обычаев других народов; 12 — Уважение к религиозным ценностям и ритуалам других народов.

3. По всем факторам, кроме фактора «Умение найти подход к представителям других национальностей» различия были статистически достоверны на уровне

значимости $p=0,01$. По данному фактору различия были статистически достоверны на уровне значимости $p=0,05$.

Высокий показатель поведенческого компонента в отношении межкультурной компетентности у русских в Тыве свидетельствует о возможном формировании гиперидентичности в состоянии меньшинства: активная позиция русских, малое их количество обуславливают стремление подчеркнуть свою этническую идентичность. Это, соответственно, повышает вероятность формирования у представителей русских в Тыве радикальных националистических настроений.

В выборке из Республики Бурятия представления о межкультурной компетентности у бурятских и русских студентов статистически не отличаются, за исключением двух факторов. Такие результаты подтверждают вывод, что проблемы межэтнического взаимодействия стоят в Республике Бурятия не так остро, так как понимание межэтнической компетентности практически не отличается. Это может быть вызвано, тем фактом, что процесс интеграции культур бурят и русских находится на высоком уровне, о чём свидетельствует минимальное количество различий в понимании вопросов межкультурного взаимодействия.

Студенты бурятской национальности были более склонны отмечать важными два показателя, и различия при этом являются статистически значимыми. Это показатель 11 — Понимание традиций и обычаев других народов, и 12 — Уважение к религиозным ценностям и ритуалам других народов. Оба данных фактора когнитивные, и основными в них выступают традиции и ритуалы.

В Республике Тыва в понимании межкультурной компетентности русских и тувинцев видны значимые различия в 8 показателях из 12. Большинство показателей (10, 5, 4, 1, 7,2, 12) проявились более значимыми в выборке русских студентов. Отметим, что различия проявились по всем поведенческим показателям. Единственным показателем, проявившимся у тувинцев, был 6 — Осмотрительность и осторожность (когнитивный).

В связи с тем, что отмечается напряженность межэтнических отношений в Республике Тыва, а также вероятность возникновения преступлений на межнациональной основе, остро встает вопрос о профилактике межэтнических конфликтов в данной республике. Для эффективной профилактики преступлений данного характера следует провести исследование, включающее широкий мониторинг экстремистских настроений в образовательных учреждениях Республики Тыва, а также разработку и апробацию коррекционной программы, направленной на формирование правильных когнитивных ориентаций у студентов, персонала и профессорско-преподавательского состава школ, ссузов и вузов.

Вопрос экстремизма — комплексная проблема, которая должна решаться системно, всеми государственными институтами. Проведение профилактических бесед о преступлениях на почве экстремизма сотрудниками правоохранительных органов, активная агитация терпимого отношения со стороны СМИ, а также государственная поддержка культурных мероприятий, проводимых всеми народами, проживающими на территории республики, могут дать положительный результат в снижении экстремистских настроений в студенческой среде, только если все методы будут вестись согласованно и не противоречить друг другу. В рамках коррекционной программы рекомендуется проведение тренингов формирования толерантности и межкультурной компетентности среди молодёжи Республики Тыва, построенных на принципах, сформулированных И. Я. Лейбман.

Мониторинг экстремистских настроений в образовательных учреждениях Республики Тыва целесообразно проводить дважды: в качестве входной диагностики перед началом профилактических и коррекционных мероприятий, и в качестве выходной диагностики для анализа эффективности проводимой работы, с целью дальнейшего совершенствования методов профилактики межэтнических конфликтов. При успешной апробации коррекционной программы будет целесообразно её введение и использование в учреждениях системы образования и иных государственных и муниципальных учреждениях.

Литература

1. Анайбан З. В., Балакина Г. Ф. Динамика межэтнических отношений и этнических стереотипов в Республике Тыва // Социологические исследования. — 2015. — № 8. [Электронный ресурс]: URL: http://sosis.isras.ru/files/File/2015/2015_8/Anayban.pdf
2. Батуева В. Б., Дугарова Т. Ц. Гиперидентичность как феномен деструктивной личности // Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Киров: МЦНИП, 2014. С. 24–26.
3. Дугарова Т. Ц. Модификации этнического самосознания: профилактика экстремизма в студенческой среде // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. №5.
4. Кибизов А. М. Преступность на почве межнациональных конфликтов: Криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2002. 30 с.
5. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 3. С. 51–65.
6. Лейбман И. Я. Особенности планирования тренинга формирования толерантности и межкультурной компетентности // Понять другого: Межкультурное взаимопонимание в современном глобальном мире: сборник материалов Пятой Всероссийской научно-практической конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития». М.: МГППУ, 2015. С. 60–61.
7. Монгуш А. А. Социальная политика региона в условиях межэтнических отношений (по материалам исследований в республике Тыва) // Дискуссия. 2015. № 11. [Электронный ресурс]: URL : <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1510>
8. Муращенкова Н. В., Гриценко В. В. Экстремизм как социально-психологическое явление // Национальная безопасность. М., 2014. №2. С. 338–350.
9. Солдатова Г. В. Психологические механизмы ксенофобии // Психологический журнал. 2006. № 6. С. 5–17.
10. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2009. 368 с.

COGNITIVE PERCEPTIONS AS A FACTOR OF COMMITTING HATE VIOLENT CRIMES

Mikhail V. Alaguyev

Cand. for Master's Degree, Department of General and Social Psychology,
Social and Psychological Faculty, Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
E-mail: al_mihulk_1996mail.ru

Vasilij I. Ponomarev

Cand. for Master's Degree, Department of General and Social Psychology,
Social and Psychological Faculty, Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
E-mail: al_mihulk_1996mail.ru

Vadim V. Smolyankin

Cand. for Master's Degree, Department of General and Social Psychology,
Social and Psychological Faculty, Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
E-mail: al_mihulk_1996mail.ru

The article deals the problem of hate violent crimes, as well as with the reasons for their commission from the standpoint of the cognitive approach. The analysis of students' perceptions of intercultural competence is presented, based on the research, carried out in the Republic of Buryatia and the Republic of Tyva. Its results have revealed the high risk of extremist sentiments development on the territory of the Republic of Tyva. Proceeding from this, it is advisable to monitor extremist sentiments in educational institutions in the Republic of Tyva twice: as an entry diagnostics before the beginning of preventive and corrective measures, and as an output diagnostics for analyzing the effectiveness of the work done with a view to further improving the methods of inter-ethnic conflicts prevention. It is noted that if the correctional program is successfully tested, it will be important to introduce and use it in educational institutions and other public and municipal institutions.

Keywords: extremism, identity, hyperidentity, xenophobia, marginal identity, cognitive processes, categorization.

ПРИЛОЖЕНИЯ

18+

ВОВЛЕЧЕН ЛИ ВАШ РЕБЕНОК В «ГРУППЫ СМЕРТИ»?

Уважаемые родители!

Интернет убивает. И это не просто слова.

Ваш ребенок не пришел домой вовремя, а его телефон недоступен. Вы не находите себе места и вот — ребенок дома, в своей комнате — уединился с планшетом или ноутбуком. Можно, наконец, успокоиться. Однако в этот самый момент, когда вам кажется, что все хорошо, против вашего ребенка, возможно, совершается самое настоящее преступление.

Уже не первый год в социальных сетях детей вовлекают в «суицидальный квест» — виртуальную игру, финалом которой становится самоубийство. Тысячи страниц в интернете наполнены фотографиями, видео- и аудио-контентом, убеждающим, что жизнь — бессмысленна, любовь — безответна, предательство — обратная сторона дружбы, и только смерть имеет значение.

Сотни людей, скрытых под фальшивыми именами, выдают нашим детям задание за заданием, внушая им уверенность в том, что по-настоящему счастливое существование откроется только в «тихом доме» — месте, куда эти наставники «пропишут» их после суицида.

«Я везде пишу о своей истории, потому что родителей нужно предупредить! Если бы я только знала раньше... Я до сих пор в это всё не верю... Прихожу к ней на могилку и не верю, что там лежит моя дочь...», — говорит женщина, 12-летняя дочь которой, к несчастью, прошла «суицидальный квест» до конца.

Все проблемы можно решить. Можно начать жизнь с чистого листа. И только смерть — невозможно отменить.

Прочтите эту брошюру. Отмените самоубийство своих детей.

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

ПОИСК СТРАНИЦ ВАШЕГО РЕБЕНКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Для начала, необходимо обнаружить все возможные страницы, которые завел ваш ребенок в социальных сетях (это может быть одна страница, а может быть и больше). Если вам неизвестно, в каких именно социальных сетях присутствует ваш ребенок, попробуйте ввести его имя, фамилию и город, в котором вы проживаете, в поисковой строке Яндекса <https://www.yandex.ru/> или Google <https://www.google.ru/>. Такой поиск может не обнаружить искомым страниц, если:

- пользователь не указывает своё настоящее имя и фамилию;
- в настройках приватности на своей странице пользователь указал, что в интернете его страница видна всем, кроме поисковых сайтов или видна только пользователям его социальной сети, например, «ВКонтакте».

Если поиск через поисковые системы не дал результатов, то изучите те устройства, с которых возможен выход в интернет для вашего ребенка.

Ребенок может посещать социальные сети с компьютера или любого устройства, которым пользуются все члены вашей семьи, с личного мобильного телефона либо планшета.

Если у вас есть доступ к устройствам, которыми пользуется ребенок, вы можете просмотреть посещенные им страницы, зайдя во вкладку «История» в интернет-браузере (Firefox, Opera, Explorer, Яндекс.Браузер, Google Chrome и т. п.). Однако, если ребенок знает об этой возможности и не хочет, чтобы вы видели страницы, которые он посещал, история, скорее всего, будет очищена, либо ребенок будет пользоваться браузером в режиме «инкогнито». Но это также может послужить и сигналом внимательнее присмотреться к тому, что делает ваш ребенок в интернете.

Ребенок может общаться со злоумышленниками с помощью таких ресурсов как «ask.fm» <http://ask.fm/>, инстаграм <https://www.instagram.com/>, а также мессенджеров Viber <http://www.viber.com/ru/>, whatsapp <https://www.whatsapp.com/> или по Skype <https://www.skype.com/ru/>. Вызывающие тревогу признаки можно, в принципе, обнаружить в любой социальной сети, в которой имеет страницу ваш ребенок: от Моймир@mail.ru <https://my.mail.ru/my/welcome> до «Одноклассников» <https://ok.ru/>. **Необходимо понимать, что основной площадкой для вовлечения в «игру», доводящую до самоубийства, является социальная сеть «В Контакте», однако этот «квест» распространяется и в других социальных сетях. Так, в 2017 году для вовлечения в «игру» стал активно использоваться инстаграм, поэтому на активность ребенка именно в этих социальных сетях следует обратить особое внимание.**

Если вы не нашли страницу своего ребенка «ВКонтакте» через Яндекс или Google, поиск необходимо продолжить на сайте этой социальной сети. Если вы еще не являетесь пользователем социальной сети «ВКонтакте», вам необходимо зарегистрироваться на сайте vk.com (страница, на которую вы будете заходить под вашим логином и паролем называется аккаунт) или получить возможность зайти в эту социальную сеть через страницу знакомого вам человека. В последнем случае нужно быть уверенным в том, что информация о направлении ваших поисков не будет передана третьим лицам и не дойдет до ребенка и его окружения.

В отличие от других социальных сетей («Одноклассники», «Мой мир Mail.ru»), социальная сеть «ВКонтакте» до недавнего времени не позволяла владельцу страницы видеть тех, кто заходил к нему (для этого не нужен был также специальный режим «невидимка»). Однако ВАЖНО ЗНАТЬ о специальном приложении «Мои гости и поклонники», установив которое пользователь сможет видеть всех, кто заходит к нему, за исключением тех лиц, которые сами пользуются этим приложением, установив режим «Невидимка». Подробнее об этом смотрите здесь: <http://online-vkontakte.ru/2014/06/kak-posmotret-gostey-v-kontakte.html>.

В строке «Поиск» введите фамилию и имя ребенка, а затем (при необходимости) уточните параметры поиска: перейдя по ссылке «Показать всех» вы увидите справа возможности сортировки выданных результатов по стране, городу, школе, университету и т. д.

С 2012 года сайт «ВКонтакте» полностью отказался от регистрации по электронной почте, поэтому номер мобильного телефона стал единственным объективным способом для регистрации новой страницы. Тем не менее, не исключена

ситуация, когда ребенок воспользовался чьим-то номером для регистрации второй страницы или специальным платным сервером условных номеров (например, <https://sms-area.org/>.)

Пользуясь этой возможностью, дети регистрируют две и более страницы: одну (внешне благополучную) — для родителей, другие — для личного пользования и общения с друзьями. С этим фактом столкнулись многие родители, чьи дети стали жертвами «групп смерти». Только после их смерти они узнавали о существовании других страниц, в которых происходило общение со злоумышленниками. Неофициальные страницы дети обычно регистрируют под вымышленными именами. Найти их можно, например, среди друзей и подписчиков на «официальной» странице ребенка, сопоставляя фото, помещения и т. п. Также постарайтесь просмотреть списки тех, кто подписан на группу или класс школы, в которой учится ваш ребенок.

НА ЧТО СЛЕДУЕТ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА СТРАНИЦЕ РЕБЕНКА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Страница пользователя «ВКонтакте» состоит из нескольких **разделов (вкладок)**, в каждом из которых могут быть обнаружены признаки вовлеченности в субкультуру, пропагандирующую суицид, или воздействия конкретных пользователей, склоняющих к самоубийству.

1. РАЗДЕЛ «СТЕНА»

«Стена» страницы — это то, что вы можете видеть, прокручивая вниз ленту страницы ребенка.

Стена может быть *открытой* (в настройках пользователь указал, что основную информацию с его страницы видят все пользователи) и тогда вы сможете увидеть то, что ребенок пишет на своей странице от своего имени или какими записями со страниц других пользователей или сообществ в социальной сети он посчитал важным поделиться на своей странице (то есть сделал *репост*).

Помимо записей на «стене», обратите внимание:

✓ *на «статус»* (слова, которые находятся сразу под ником (именем) пользователя). Вы не увидите реальный «статус» ребенка, если в этот момент он слушает музыку, транслируя ее на свою страницу. Обратите внимание на «статус» позже, когда название композиции исчезнет. Тревожный знак, если в статусе присутствуют:

- номера (ребенку может быть присвоен номер в списке тех, кто совершит суицид);
- даты (особенно, если на протяжении нескольких дней вы видите «обратный отсчет»)
- определенные слова, которые сопровождаются значком решетка # (так называемые «хештеги», например, #f57 #f58 #d28 #морекитов #четыредвадцать #тихийдом);
- символы, изображающие могильные кресты;
- символы китов или слова «грустный кит», «киты плывут вверх» и т. д.

Почему в «группах смерти» используются образы китов?

В «группах смерти» образ кита, выбрасывающегося на берег, умело раскручивается как визуальная метафора суицида. «Море китов» — ник одного из создателей суицидальной игры, по словам некоторых пользователей, связанный с английским словом «тоге», то есть «больше», «много» — «больше китов», «много китов».

«... буквально месяц назад, она нарисовала кита, — вспоминает мама совершившей самоубийство 12-летней девочки, участвовавшей в «суицидальном квесте». — Красивый, яркий синий кит со всеми подробностями. В море. Он плыл. Откуда обычная женщина из посёлка может знать, что кит может что-то обозначать? ... Кит меня абсолютно не удивил. А когда пришли следователи говорят: ”Так у вас кит!”».

«... за два до этого страшного дня заметила, что Эля стала часто рисовать бабочек и китов, — сообщила мама еще одной 12-летней девочки, суицид которой был спровоцирован «группами смерти». — Умилялась, как красиво у нее получается... Ни на секунду не приходило в голову ничего тревожного. Как я могла догадаться, что вот такая у них символика сегодня: бабочки живут всего день, киты выбрасываются на берег, совершают суицид?»

Сами участники соответствующих сообществ называют себя «китами», используют слово «кит» в своих никах, в том числе, в качестве «фамилии» (Алиса Кит, Никита Кит), пишут статусы с использованием слова «кит» («грустный кит», «киты плывут вверх» и др.), выбирают символы китов из «смайликов», ставят изображения китов на аватар и т. п.

✓ **на дату рождения** (пользователь может либо прибавить себе лет, чтобы спокойно заходить на страницы, отмеченные знаком 18+, либо не указывать год своего рождения или по каким-либо причинам указать, что он младше своего возраста);

✓ на указанное ребенком **«место работы»** (заполняется во вкладке «карьера»). Как правило, подростки указывают в качестве «места работы» какой-либо паблик, то есть сообщество, где они могут быть, например, администраторами (привлекаться для размещения определенного контента /картинок, аудио– и видеозаписей, текстов и т. п./) либо просто ассоциируют себя с данным пабликом или страницей). Перейдите по ссылке, указанной как «место работы» и внимательно изучите содержание открывшейся страницы;

✓ на **«контактную информацию»** (здесь может быть указан домашний либо какой-либо иной адрес, мобильный телефон, дополнительный телефон, веб-страница в качестве «личного сайта», скайп, а также ссылка на страницы ребенка в других сервисах: инстаграме / [instagram.com](https://www.instagram.com/) /, фейсбуке /[facebook.com](https://www.facebook.com/)/ или твиттере / [twitter.com](https://www.twitter.com/) /. Если номер телефона высвечивается как ссылка, кликните на нее, возможно, так вы обнаружите еще одну страницу ребенка.

В КАКОМ СЛУЧАЕ ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ ПОЛНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБО ВСЕЙ ИНФОРМАЦИИ СО СТЕНЫ СТРАНИЦЫ?

Это произойдет, если в настройках приватности ребенок ограничил круг тех, кто может наблюдать за его активностью в социальной сети. В этот ограниченный круг могут входить:

- только друзья;
- друзья и друзья друзей;
- только сам ребенок;
- все кроме... (в этом случае, даже если ребенок добавил вас «в друзья», но в настройках приватности указал, что его действия будут видны всем, кроме, например, вас, то вы не будете знать того, что видят другие пользователи);
- некоторые друзья (и вас также может не быть в этом списке «некоторых друзей», которым доступна определенная информация).

Настройки ограниченного доступа могут быть выставлены относительно того, кто видит:

- фото и (или) видеозаписи, на которых отмечен ребенок;
- список его групп, аудиозаписей, виртуальных подарков, которые ему «подарили»,
- местоположение его фотографий, если на них отмечена его геолокация;
- список его скрытых друзей («ВКонтакте» позволяет выбрать тех друзей, которых пользователь хочет скрыть от других пользователей и они не будут выводиться на его странице).

Также ребенок может ограничить для других пользователей тех, кого видно в списке его друзей и подписок (пользователь может отправить кому-либо приглашение добавиться «в друзья», но если тот, кого он приглашает, не желает добавляться в «друзья», то он все равно останется в списке «подписок»). Если доступ к этой информации ограничен, то вы не сможете видеть ни его друзей, ни тех, на кого он подписан (либо кто подписан на него самого).

Настройки ограниченного доступа могут быть выставлены также относительно записей на странице:

- кто видит чужие записи на странице ребенка;
- кто может оставлять записи на его странице;
- кто видит комментарии к записям;
- кто может комментировать записи.

Кроме того, пользователь может ограничить возможности для связи с ним, а именно ограничить круг тех, кто может писать ему личные сообщения, вызывать его в приложениях, приглашать его в сообщества, в приложения, а также указать, о каких заявках в друзья приходят оповещения (от всех пользователей или только от друзей друзей).

Всё вышесказанное вам необходимо знать для того, чтобы не успокаиваться, если вы не заметили на странице ребенка ничего, что может показаться вам лично подозрительным — вы просто можете не видеть того, что видят остальные пользователи, даже если вы есть у своего ребенка в списке виртуальных друзей. Вместе с тем, как правило, записи на стене со страниц детей, совершивших суициды, буквально кричат о том, что в виртуальной жизни ребенок в огромном количестве поглощал «суицидальный контент» и даже не предпринимал попыток скрыть это.

ЗАПИСИ НА «СТЕНЕ», ЗАСЛУЖИВАЮЩИЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ:

На своей странице ребенок может разместить своего рода «объявление», демонстрирующее его готовность или интерес к игре в виртуальных «суицидальных квестах».

Эти «объявления» выглядят следующим образом:

Хочу в игру
Разбуди меня в 4.20
Дай мне номер.
Дай инструкцию.
Я готов в путь вечный.
Найдите. Где я?
Звезды. Путь млечный
#мертвыедуши #тихийдом #море_китов
#F56 #f58 #няпока
#хочувигру
#хочу в игру
Знаю, ты придешь в мой #тихийдом
под номером #f57
где есть вид на #морекитов
где в #четыредвадцать
над этим морем горит #150звезд
я знаю,ты найдешь меня.
Время на часах 4:20.
Мне стало трудно жить.
Забери меня в тихий дом.
Мой дом "дом китов".
Отправь меня с млечного пути,
Отправь на путь бездушия f57.
Я хочу гореть яркою звездой f58.
Я потерял.
Прошу, найди меня.
Освободи меня от боли.
Я забытая звезда.
Помоги мне найти мой путь.
Я хочу домой, к звёздам.
Мне не нужен рассвет.
Дай мне номер.
Дай инструкцию.
Ты играешь со мной? Жду ответ.
#тихийдом
#морекитов
#домкитов
#млечныйпуть
#150звезд
#F57

4:20. Упокой мою душу, я не дитя я кит. Мой дом тих как тихий дом. Я хочу в море, в море китов. Я жду инструкций свыше, я в надежде о том, что буду в дальнейшем мертва. Я готов на всё для игры. Я влюблен в панораму, которая рисуется с крыши. Нарушь мой покой. Не давай мне уснуть, зомбируй меня игрой. Сейчас я живу лишь в надежде сыграть. Я охотно и с жаждой приму, дозу яда с вашей руки. Я хочу играть, я хочу быть китом...не дай мне жить, забери меня #f57 #f58 #d28 #e027 #тихийдом #морекитов #млечныйпуть

Хештег, изображаемый значком «решетка» #, позволяет другим пользователям находить все записи, обозначенные этим значком через поисковую систему социальной сети. Поэтому если ребенок оставил запись с хештегом на своей странице или где-либо в комментариях, велика вероятность, что его обнаружат те, кто ищет желающих вступить в «суицидальный квест». Ниже приводится список существующих в настоящий момент хештегов, выставляя которые пользователи и злоумышленники ищут друг друга:

#d28
#f57
#ФилиппЛис
#МореКитов
#мертвыедуши
#150звезд
#ТихийДом
#домкитов
#хочувигру
#f58
#млечныйпуть
#ff33
#китобой
#няпока
#рина
#infinityeye
#храмсмерти
#DK1281
#deletedsky1281
#истина
#terminal1281
#exit
#я иду в тихийдом
#f75
#f85
#китовморе
#домтихий
#ssrma
#ssrm
#NoG
#f57КМО
#RoyalManor
#killmeorder
#разбудименяв4_20

Важно! Ребенок может оставлять записи с «объявлениями» не на стене, а в записях или в комментариях к ним на других страницах. В этом случае без специального поиска эти объявления вы не обнаружите.

Рекомендуем подписаться на уведомления о записях, которые появляются на странице вашего ребенка: для этого слева под аватаром (фотографией на странице ребенка) нажмите на значок «многоточие» рядом с плашкой «добавить в дру-

зья» или «у вас в друзьях» и выберите «получать уведомления». Для ребенка ваша подписка на уведомления о новостях с его страницы останется незамеченной.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

В 2017 году социальная сеть «ВКонтакте» начала блокировать многие приведенные выше слова с хештегами, пропагандирующими «суицидальный квест». Пользователи «ВКонтакте» отреагировали на это размещением усеченных хештегов, например: «#разбуди», «#хочув», «#киты» и т. п. По причине принятого администрацией «ВКонтакте» решения о блокировке хештегов «суицидальный квест» начал активно осваивать площадку инстаграма.

Почему в «группах смерти» используется хештег #разбудименяв4_20 ?

В пабликах с «суицидальными квестами» детей заставляют выходить в закрытые чаты именно в это время.

В «Новой газете» опубликован рассказ сотрудника Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу Антона Брейдо о показаниях выжившей девочки — участницы «суицидального квеста»: «И вот — она получила приглашение в закрытые группы, чаты, открытые в ночное время, когда в 4 часа 20 минут нужно проснуться — таковы правила. И это — каждую ночь. Усталость от хронического недосыпания накапливается, и ребенок становится более подвержен психологическому воздействию. Расшатываются волевые качества, ребенок не может сказать «Нет!», он в полубессознательном состоянии находится.

... темень, все спят, она встает по будильнику и сразу — за гаджет. Начинается просмотр видеороликов — выйти из чата нельзя, иначе выгонят, исключат — смотреть обязаны. Мелькают фотографии с частотой раз в 2 секунды — суицидники прыгают с крыш, фото разбившихся детей, кровь... Это сопровождается очень тревожной музыкой, психоделической — неприятно, тяжело. Плюс на звуковой дорожке душераздирающие детские крики, плач, визг каких-то животных... Как будто все живое истязают.

И девочка рассказывает: мне от этих видеороликов становилось плохо, хотелось что-то сделать с собой или с кем-то — уничтожить, убить. Просто физически тяжело становилось. Она пишет в чате: «Мне что-то плохо стало, я выйду», — и сразу же на нее администратор рявкал: «Только попробуй, мы тебя сразу исключим». Позорил — ты, мол, слабая, тебе недостаточно плохо в жизни. И приходилось терпеть, смотреть все это до того, как администратор даст команду: все — расходимся, ложимся спать, не забудьте все стереть».

«Дочку они отправляли спать часов в десять вечера. Пару раз мама слышала, что она по лестнице ночью спускалась. Застала за компьютером ночью. Спрашиваю — что такое? Она говорит — у меня разница во времени с друзьями, я с ними пообщаюсь и всё. И сразу легла спать. Это было два раза ночью. Теперь я понимаю, что её будили ночью», — свидетельствует мама девочки, на страницах которой после суицида обнаружены надписи «разбуди меня в 4.20».

2. РАЗДЕЛ «ФОТОГРАФИИ»

Под основной информацией вы можете видеть *горизонтальную ленту*, где слева направо указывается количество друзей, подписчиков, фотографий, отметок или видеозаписей.

Раздел «Фотографии» заслуживает особого внимания. В ленте под основной информацией может быть указано незначительное количество фотографий — в эту статистику идут только те фото, которые пользователь выставлял на своей странице как свой аватар или выкладывал у себя на стене. Они останутся в альбомах «Фотографии со страницы» и «Фотографии на стене», если в дальнейшем пользователь поменял фото аватара или удалил со стены, но не удалил из этих альбомов. Однако, на самом деле, на странице пользователя бывает значительно больше фото в виртуальных альбомах, и значительное их число может быть скрыто в альбоме «Сохраненные фотографии», который нужно еще поискать.

Для того чтобы ознакомиться со всеми фотографиями ребенка, кликните на горизонтальной ленте под основной информацией на цифру с фотографиями и вы перейдете на вкладку «Альбомы». Также вы можете попасть на эту вкладку, если кликните на фотографию аватара и далее слева внизу перейдете по ссылке «Фотографии со страницы...», а затем зайдете в раздел «Все фотографии...».

Уделите внимание всем фотографиям в альбомах, **особенно — в альбоме «Сохраненные фотографии», если он открыт, так как с 2017 года сайт «ВКонтакте» по умолчанию скрыл этот альбом, если иное не отмечено пользователем в настройках приватности.** Ребенок, который много времени проводит в пабликах, пропагандирующих суицид, либо является администратором этих сообществ, обычно сохраняет в этом альбоме много фотографий с суицидальным содержанием (*контентом*). Даже если вам кажется, что в этом альбоме, на первый взгляд, нет ничего подобного, досмотрите все сохраненные фотографии до конца (их бывает много, от 5 до 10 тысяч (иногда и больше), и очень часто фото с порезами, виселицами, лезвиями и таблетками перемежается вполне нейтральными картинками).

Тревожными сигналами являются:

✓ картинки с мемами (короткие высказывания или картинки, которые мгновенно становятся популярными). На картинках — слова «одиночество», «прыгай», «боль», «смерть», «тоска», «вешайся», «достали», фоном для которых служат могилы, виселицы, ножи, лезвия, таблетки либо многоэтажные дома, мосты, рельсы, поезда, безрадостные пейзажи, серое небо, открытые окна многоэтажек и т. д.

✓ подписи к фотографиям, дискредитирующие общечеловеческие ценности, например:

«Я перестал верить в любовь»
«Влюбленных много, счастливых мало»
«Счастливые люди не курят»
«Скажи, как мне быть жизнерадостным?»
«Пора завязывать с дерьмом. Я про людей»
«Жизнь разносилась как туфля, из потолка растет петля»
«Недосып как стиль жизни»
«Тебя предадут те, кому ты больше всего веришь»
«Нас только трое: я, мое одиночество и бухло»

«Ничего не радует»
«Коллективный суицид. С собой покончили: Вера, Надежда,
Любовь».
«Каждый был хоть однажды настолько одинок или расстроен,
что думал о суициде...»
«Любовь — медленный суицид»

- ✓ изображения атрибутов БДСМ (психосексуальная субкультура, включающая ролевые игры в господство и подчинение): плети, наручники, люди в соответствующей одежде;
- ✓ изображения китов;
- ✓ изображения оккультных символов: пентаграмм, числа 666 и т. п.;
- ✓ изображение знака со словами «ОНО» и «АД» (этот знак был разработан как символика «суицидального квеста»);
- ✓ изображение часов, показывающих время 4:20;
- ✓ изображения пачек с сигаретами с акцентом на надписи «курение убивает» (часто сопровождаются четным числом роз);
- ✓ изображения подростков-самоубийц Рины Паленковой, псковских «Бони и Клайд»;
- ✓ изображения порезанных рук, вскрытых вен, ссадин, гематом, проколотых булавками губ и т. д.

Обратите также внимание на тех, кто «лайкает» фотографии на странице вашего ребенка и на разительное несоответствие числа его «друзей» количеству «лайков», поставленному множеством других пользователей.

Что означает используемый в суицидальном квесте хештег #няпока?

В «группах смерти» был раскрыт образ совершившей самоубийство Рины Паленковой (настоящее имя — Рената Камболина). За день до суицида девочка сфотографировалась на фоне поезда и выложила фото с надписью «ня.пока».

3. РАЗДЕЛЫ «АУДИОЗАПИСИ» И «ВИДЕОЗАПИСИ»

Популярными группами, раскрученными в пабликах с суицидальным контентом, являются, например, «*Найти выход*» и «*EVO*». Названия песен этих групп, цитаты из их текстов часто используются в картинках и записях соответствующей направленности. Проверьте наличие этих песен в списке аудиозаписей ребенка. Обратите внимание на треки, подписанные экзотическими шрифтами.

Ко многим песням «привязан» текст, с которым можно ознакомиться: левой кнопкой мыши кликните один раз на название песни и текст появится внизу. Эти песни исполняются в популярном среди молодежи музыкальном стиле, мелодии навязчивы, «слова-внушения» легко запоминаются.

В разделе «Видеозаписи» обратите внимание на записи под соответствующими хештегами (#f57 #тихийдом #морекитов и др.) либо подписанных нетипичными шрифтами, (νεκρές ψυχές ΕΡΡΩΡ), а также на видео людей, прыгающих с крыш домов, падающих на рельсы, видео-инструкции по изготовлению петель и т. п.

Что означает используемый в «суицидальном квесте» хештег #тихийдом?

Подростков привлекают идеей существования в интернете так называемого «Уровня А», места, где якобы есть «пик интернета» или «тихий дом». Согласно

утверждениям лиц, склоняющих к суицидам, это не сайт, а точка невозврата в реальный мир: попадая в «тихий дом», человек переживает «информационное перерождение» и «навек сливается с сетью».

Для того, чтобы попасть в «тихий дом», подросток, назначенный «избранным», должен пройти все стадии «игры», выполняя задания, которые даются в личной переписке или в закрытых чатах соответствующих групп и, в конце концов, совершить самоубийство. Тогда он якобы «освободится», «обретет настоящую свободу» и получит свое место в «тихом доме».

4. РАЗДЕЛЫ «ДРУЗЬЯ» И «ПОДПИСЧИКИ»

Обратите внимание на аватары (фотографии) «друзей», особенно на те, где вместо фотографии изображен символ либо герой аниме. Организаторы и участники суицидальных пабликов часто берут себе такие имена и фамилии как: Августина, Октябрина, Милена, Мирон, Фридрих, Ада, Рина, Сетх, Рейх, Лис, Кот, Кит, Тянь, Енот, Шрам, Штерн, Холод, Камболина и т. д.

Просмотрите тех, кто *подписан* на страницу вашего ребенка (по каким-то причинам ваш ребенок предпочел не добавлять этих пользователей в «друзья» и они остались в «подписчиках»). Нередко число друзей может быть в пределах 20, но число подписчиков превышает сотню, что (в совокупности с анализом их аватаров и содержания страниц) может свидетельствовать о том, что ребенок «раскручивается» как потенциальный «суицидник».

Если вы заметили перечисляемые здесь тревожные признаки на страницах известных вам друзей или одноклассников вашего ребенка, постарайтесь сообщить об этом его родителям.

5. РАЗДЕЛ «ИНТЕРЕСНЫЕ СТРАНИЦЫ»

В этой вкладке вы увидите список групп (сообществ, пабликов), на которые подписан ваш ребенок в социальной сети. Здесь же находятся страницы людей, на которых ребенок подписался сам, но они не добавили его «в друзья». Имеет значение порядок расположения «интересных страниц» в расположенной слева вкладке: страницы, которые ребенок посещает чаще всего, попадают в верхнюю часть списка.

Обратите внимание на страницы:

- ✓ со словами из списка с хештегами, приведенного выше (тихий дом, мертвые души, f57, f58, море китов и т. д.)
- ✓ с изображением сатанистских символов и знаков (кресты, «звезды», а также знак с использованием слов «ОНО» и «АД»);
- ✓ с названиями, включающими слово «Suicide», в том числе, написанным с ошибками («suesid», «suicid» и т. д.), а также с названиями с использованием иероглифов, иврита, арабской вязи, санскрита, экзотических шрифтов (примеры: $\aleph$, νεκρές ψυχές, ERRÓR, のサンドイッチ サーモン) и т. п.;
- ✓ с цифрами вместо названия;
- ✓ со словами «смерть», «мертвый», «суицид», «подростки», «грусть», «выход», «ад», «кит», «кот», «лис», «4:20», «разбуди», «шрамы», «порезы», «вены», «кровь» и т. д.;

✓ -посвященные книгам «50 дней до моего самоубийства», «Сказка о самоубийстве» либо фильмам (например, «Зал самоубийц»);

✓ посвященные подросткам-самоубийцам.

Группы могут быть **открытые** (вступить в них может любой желающий), **закрытые** (для вступления в группу необходимо подать заявку) или **частные** (в такие группы «вход» возможен только по приглашению администратора). **На закрытые и частные группы следует обратить особое внимание — именно в таких группах, как правило, начинается вести плановая обработка по алгоритмам «суицидального квеста».**

Кроме того, тревогу должны вызывать (в совокупности с другими признаками) группы, в которых есть ссылки на дополнительные страницы под названиями «убежище», «бункер бана» или «бункер бункера». Это означает, что создатели отдают себе отчет, что их деятельность противоречит законодательству и сообщество может быть заблокировано, для чего сразу же создается пустая страница, в которую «перетекут» подписчики из основной группы.

Немаловажно, что суицидальный контент может скрываться под внешне нейтральными, безобидными названиями типа «радость моя», поэтому перейдите к содержанию и просмотрите его.

Чтобы увидеть новости, которые получает ваш ребенок «его глазами», нажмите на плашку «Новости» справа от надписи «Друзья» на одноименной вкладке.

Как в «суицидальном квесте» используется книга «50 дней до моего самоубийства»?

Книга «50 дней до моего самоубийства» (50 ДДМС) российского автора Анастасии Холовой (литературный псевдоним — Стейс Крамер) — это исповедь подростка, находящегося в кризисной ситуации. Героиня книги дает себе 50 дней, чтобы решить, хочет она жить или умереть. В «суицидальных квестах» делается упор на цифру: «Тебе плохо? Хочешь умереть? Возьми свои 50 дней, время пошло».

Страницы, которые, по вашему мнению, пропагандируют суицид, можно заблокировать, заполнив соответствующую форму на сайте Роскомнадзора: <http://eais.rkn.gov.ru/feedback/>.

В случае если страница вашего ребенка вызывает у вас тревогу, и вы нуждаетесь в информации о том, как оградить детей от негативного контента в сети, Вы можете обратиться к специалистам линии помощи «Дети онлайн» <http://detionline.com/helpline/about> или проконсультироваться с психологом ближайшего к вам центра психологической помощи.

Информация подготовлена
экспертом Федеральной службы РФ по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций,
кандидат юридических наук, психологом,
доцентом кафедры правового обеспечения национальной безопасности
Института национальной и экономической безопасности
Байкальского государственного университета
А.М. Бычковой

РЕКОМЕНДАЦИИ ПСИХОЛОГА

В случае если Ваш ребенок оказался вовлеченным в «группу смерти» или содержание его страницы в сети Интернет вызывает у Вас тревогу, запомните несколько важных правил:

1. Соблюдайте деликатность. Не пытайтесь обвинять ребенка, выяснять с ним отношения, запрещать, бесцеремонно вторгаться на его страницу и требовать объяснений. Эти действия лишь отдалят его от Вас еще больше, он примет дополнительные меры конспирации, либо Ваши действия могут ускорить принятие решения уйти из жизни.

2. Присмотритесь к поведению своего ребенка. Любые его изменения должны Вас насторожить. Помните, это только казалось, что дети-суициденты не выглядели подавленными, замкнутыми, у них не было проблем в семье и школе, а потом неожиданно уходили из жизни. У всех детей наблюдались изменения в поведении, были, так называемые, признаки суицидального поведения. Вот лишь некоторые из них.

- Любые внезапные изменения в поведении и настроении, особенно отдаляющие от близких.
- Склонность к опрометчивым и безрассудным поступкам (например, превышение скорости на мопеде, прыжки с обрыва, ходьба по перилам балкона на высоте и т. д.).
- Чрезмерное употребление алкоголя или таблеток.
- Посещение врача без очевидной необходимости, частые жалобы на головную боль, боль в животе («медвежья болезнь») без видимых оснований.
- Расставание с дорогими вещами или деньгами (раздаривает).
- Приобретение средств для совершения суицида (например, в доме появилась крепкая веревка. На вопрос зачем, дети находят убедительные ответы. Могут прямо сказать: «Вешаться». Родители в первом случае, безоговорочно, верят, во-втором случае, принимают слова за шутку).
- Подведение итогов, приведение дел в порядок, приготовления к уходу (завершают все ранее оставленные дела, приводят свои вещи в порядок, стирают всю информацию с компьютера, планшета, телефона и т. д.).
- Пренебрежение внешним видом (перестают следить за собой. Особенно хорошо проявляется у чистюль).
- «Туннельное» сознание (не видят и не пытаются найти вариантов решения проблемы, думают только о проблеме).
- Уверения в беспомощности и зависимости от других.
- Прощание («прощайте», «не поминайте лихом», «будьте счастливы» и т. д. Может принять форму выражения благодарности различным людям за помощь в разное время жизни)
- Разговоры или шутки о желании умереть.
- Сообщение о конкретном плане суицида.
- Двойственная оценка значимых событий (например: «это очень плохо, что так хорошо»)
- Медленная, маловыразительная речь.
- Высказывания самообвинения.
- Безнадежность.

- Переживание горя.
- Признаки депрессии: нарушение сна или аппетита, повышенная возбудимость, отгороженность, отсутствие удовлетворения, печаль, потеря вкуса к жизни, интереса к любимым занятиям и т. д.
- Вина или ощущение неудачи, поражения.
- Чрезмерные опасения или страхи.
- Чувство собственной малозначимости.
- Рассеянность или растерянность и другие.

Наличие в поведении ребенка вышеперечисленных признаков не означает, что ребенок обязательно совершит самоубийство. Но если у него наблюдается 3 и более признака, то Вам необходимо срочно обратиться за консультацией к опытному психологу.

«Группы смерти» мимикрируют, меняют названия, адреса страниц, сайты, хэштеги. Поэтому будьте бдительны, интересуйтесь реальной и виртуальной жизнью своих детей, любите их безусловной любовью, прощайте, хвалите, действуйте, поддерживайте, подбадривайте, учитесь слушать и слышать, дружите с ними. Будьте с ними «ВКонтакте» и в контакте!

Рекомендации подготовлены
директором ГБУ «Центр профилактики, реабилитации
и коррекции» (ЦПК)
М. Н. Галстян

г. Иркутск, ул. Павла Красильникова, 54 «А», (3952) 47-82-74, (3952) 47-83-54, (3952) 47-83-27. Помощь детям с суицидальными проявлениями оказывается вне очереди, безвозмездно. Условия — предварительная запись по телефону, обязательная консультация у врача-психиатра, работающего в ЦПК, сопровождение ребенка родителем (законным представителем).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Приветственное письмо участникам конференции	4
Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия»	6

I. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

<i>Самданова Б. Б.</i> Общая характеристика убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (по материалам Республики Бурятия за 2014–2015 гг. и 11 месяцев 2016 г.)	9
<i>Лопашенко Н. А.</i> О некоторых проблемах разграничения убийств и других преступлений	13
<i>Иногамова-Хегай Л. В.</i> Неоднократное убийство: составное суммарное преступление или множественность преступлений	19
<i>Коробеев А. И.</i> Особенности квалификации множественных убийств, сопряженных с совершением иных преступлений	23
<i>Басова Т. Б.</i> Насилие как конструктивный признак квалифицированного состава превышения должностных полномочий	28
<i>Мизина О. В.</i> К вопросу о понятии насилия для целей уголовного закона	32
<i>Иринчеев В. В.</i> Особенности уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта	37
<i>Минстер М. В.</i> К вопросу о квалификации квалифицированных видов убийства	45
<i>Мяханова А.Н., Дондокова М. Ю.</i> Необходимая оборона по УК РФ и КНР: сравнительный аспект	48
<i>Бурдинская А. Н.</i> Заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ) как разновидность преступлений против жизни и здоровья	53
<i>Эрхитуева Т. И., Мяханова А. Н.</i> Эффективность уголовного закона в части исполнения мер уголовно-правового характера не связанных с лишением свободы (проблемы правоприменения)	57
<i>Горюнов К. М.</i> К вопросу о законодательном регулировании уголовной ответственности за эвтаназию	60

II. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

<i>Репецкая А. Л.</i> Особенности региональной характеристики преступлений против жизни	63
<i>Будникова К. О.</i> Профилактика преступлений против жизни, совершенных в семейно-бытовой сфере	67
<i>Потапова А. В.</i> Профилактика женской преступности	70
<i>Давыдова Е. И.</i> Женская насильственная преступность в Республике Бурятия и ее профилактика	74
<i>Шаликова Н. И.</i> Современное состояние виктимологической профилактики насильственных преступлений и пути ее совершенствования	77
<i>Шойдокова А. Ц.</i> К вопросу о латентности насильственной преступности	83
<i>Михаханова Н. С.</i> Насильственная преступность несовершеннолетних	86
<i>Клементьев А. В.</i> Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних	90

III. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

<i>Гармаев Ю. П., Кириллова А. А.</i> Типичные следственные ошибки по делам об убийствах, средства их профилактики и устранения на стадии судебного разбирательства	94
<i>Хармаев Ю. В.</i> Роль и значение оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии неочевидных убийств	103
<i>Садыков Н. Б.</i> Тактические приемы раскрытия убийств, совершенных в условиях неочевидности	108
<i>Нимаева Н. Б.</i> Криминалистическая характеристика убийств, совершенных по найму	112
<i>Латыпова К. С.</i> Особенности принципов построения частных криминалистических методик расследования преступлений (на примере преступлений против жизни)	116
<i>Осипова А. Т.</i> Особенности допроса государственным обвинителем подсудимого по делам об убийствах	120
<i>Дашинимаев Б. Б.</i> Некоторые проблемы, возникающие при расследовании дорожно-транспортных происшествий, повлекших по неосторожности смерть человека	123
<i>Лян Миньян, Хышиктуев О. В.</i> Исследование вопроса независимости Российской судебной власти	128

IV. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ САМОУБИЙСТВ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

<i>Раднаева Э. Л.</i> Детские и подростковые суициды как чрезвычайная проблема общества	135
<i>Бычкова А. М.</i> Уголовно-правовая оценка деяний, направленных на доведение до самоубийства посредством воздействия через социальные сети	149
<i>Цыренов В. Ц.</i> Проблема профилактики суицидального поведения подростков в контексте превентивной педагогики	155
<i>Парфентьева Т. А.</i> Профилактика суицидального поведения подростков в условиях работы Клиники, дружественных к молодежи «Городская больница №4» ...	161
<i>Петрова Ц. Э.</i> Суицидальное поведение у детей и подростков: современное состояние проблемы	171
<i>Пирва В. Г.</i> Проблемы квалификации доведения до самоубийства	175
<i>Алагуев М. В., Понаморов В. И., Смолянкин В. В.</i> Когнитивные представления как фактор совершения насильственных преступлений на межнациональной основе ..	178
Приложения	184

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ**

Материалы всероссийской научно-практической конференции
(Улан-Удэ, 09 декабря 2016 г.)

Компьютерная верстка
Н. Ц. Тахинаевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 1289 от 23 декабря 2011 г.

Подписано в печать 07.06.12. Формат 70x108 1/16
Усл. печ. л. 16,25. Уч.-изд. л. 13,89. Тираж 100. Заказ 148.
Цена договорная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства
Бурятского государственного университета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а